

Гана Воронцовская

ИСТИННАЯ *для*
СУЖЕНОГО

Гадая в зимнюю ночь безвременья, я просто поддержала подруг. Не нужно мне чудовище из зеркала, ведь у меня есть жених, которому я остаюсь верна, не смотря на дикое, порочное влечение к таинственному мужчине. Лишь тайны прошлого и мой магический дар, проснувшийся от страсти, расставят приоритеты по местам и мне придется сделать выбор. А это будет непросто.

Дара

— ... именем тёмным образ мы заклинаем. Явись пред очами, повелеваем! — шептали мы с подругами, крепко держась за руки перед старым напольным зеркалом.

На стене громко тикали часы, которые мы с горем пополам примостили на криво вбитый гвоздь. Часы были большие, с крупным черным циферблатом на белом фоне. Свет зажженных свечей едва рассеивал мрачную темноту чердака, но нам было четко видно движение стрелок.

В эту зимнюю самую длинную ночь в году я и три мои подруги залезли в заброшенный дом, чтобы погадать. Каждая из нас должна была увидеть в зеркале своего суженого. Причем, именно в момент солнцестояния — в этом году он приходился на двадцать второе декабря 01:23 по московскому времени.

А заклинание было одно на всех, и за руки дружно держались — ну, так силы больше, и не так страшно. Мне было не нужно, но я пошла за компанию.

Я встречалась с парнем — первые серьёзные отношения в моей жизни. А может это судьба, я выйду за него замуж, у нас будет дружная семья: детишки — я хочу двоих, уютные вечера и тихое мирное счастье. Может я увижу именно его?

Он предложил переехать к нему, но поставил условие — уйти с работы. Я не смогла принять решение сразу. Хотя я мечтала о семейном счастье, и, наверное, соглашусь.

Я улыбнулась и посмотрела на Миру, сосредоточенно наблюдающую за часами. Это она нас познакомила.

Зловещие щелчки секундной стрелки отдавались в ушах, в голове, проникали в самое сердце. Было немного жутко, темно и только язычки пламени свечей плясали по полу, да в зеркале отражались наши силуэты.

Я не могла дождаться, когда же гадание закончится и мы, наконец, уйдём с заброшенного чердака — холодок пробежал по спине.

Очередной порыв ветра распахнул настежь створку разбитого чердачного окошка. Я вздрогнула от гулкого стука рамы о стену, и резко развернувшись на звук, поймала на периферии зрения движение в зеркале.

Кто-то из девчонок завизжал. Я испуганно повернулась обратно и поняла, что мне не показалось, а в зеркале было чье-то отражение. Хотелось тоже завизжать, но крик застрял в горле.

С одной стороны Лина крепче вцепилась в мою руку, а с другой Ивонна резко потянула вниз. Она споткнулась и упала на пол, отпустила меня. Вокруг началась паника. Вернувшись взглядом к зеркалу, я закрыла глаза и потрясла головой, открыла, но изображение и не думало исчезать. Ивонна с Мирой орали, Лина до боли впила в мою руку своими длинными дизайнерскими ногтями.

Как в замедленной съемке, я смотрела на отражение, которое становилось все четче и объемнее. Темный пугающий силуэт увеличивался в размерах. На месте, где должны располагаться глаза, горели два красных огонька: сначала тускло, потом все ярче.

Создавалось ощущение, что это чей-то взгляд. И смотрел он прямо на меня, или мне так казалось. И не просто смотрел на меня, а проникал в самую душу, подкидывая дров в увеличивающуюся панику. Странно, почему я подумала о дровах, вдруг стало жарко. От

страха же холодеют, а мне становилось все жарче.

И, вдруг, силуэт, увеличившись в размерах, сделал шаг из зеркала в комнату. Он стал на самом деле объемный, хотя продолжал оставаться темным и с расплывающимися контурами. Он напоминал тень, но плотную, размером больших мужских габаритов.

Тень становилась все плотнее. Казалось, ее можно было потрогать. Я едва сдержала порыв потянуться рукой, чтобы сделать это. Я просто замороженно наблюдала, как она, то есть, видимо, он, делает шаг вперед.

Горящие провалы глаз притягивали мой взгляд, словно магнит. Мне становилось жарче. Жар поднимался из низа живота, разливаясь по телу, сжимая спазмом горло, отдаваясь томлением... в груди? Спазмом страха, замешанного на возбуждении?

— Ммм, — из моего пересохшего горла практически вырвался стон.

Лина ослабила хватку и осела на пол, потеряла сознание и отвлекла меня от горящих глаз. Я чувствовала нарастающее возбуждение и пыталась совладать с желанием протянуть руку, чтобы коснуться пугающих очертаний.

Подруги притихли от страха. Я пыталась побороть странное наваждение.

Я глубоко дышала, судорожно оглядывалась в темноте чердака, пытаюсь решить, что делать. Взгляд наткнулся на брошенный молоток. Не понимая, что творю, метнулась к нему, схватила и со всего размаха треснула по зеркалу. В ушах застыл гулкий звук удара, а потом по поверхности поползли несколько трещин, расчерчивая его диагональным неровным крестом.

Горящие глаза оказались прямо передо мной. Они медленно склонялись к моему лицу, затягивали в омуты пожара, сильнее пробуждая чувственное желание. Я перестала ощущать время и пространство, погружаясь в гипнотизирующие огни, которые почему-то становились все тускней и тускней, освобождая из плена.

Я уже не была прикована к этим светящимся точкам и заметила, что тень становится менее плотной, истончается буквально на глазах. Неосознанно, моя рука потянулась вперед, пытаюсь оттолкнуть силуэт. Неосязаемая темнота прошла сквозь пальцы, словно туман. Я сжала пальцы в кулак, и что-то твердое осталось в нем. Странная темнота окончательно рассеялась. Даже не посмотрев на то, что осталось в руке, я невольно расслабила пальцы.

— Девочки... — всхлипнув, я подняла руку, размазала слезы и вытерла нос. Из разжатого кулака что-то выпало, стукнулось об пол, покатилося.

— Вы в порядке?

Я поймала на себе сосредоточенный раздраженный взгляд Миры, который затем медленно последовал за звуком упавшего предмета.

— Мира, — прошептала я, — это не сон, ты тоже все это видела?

Меня мелко потряхивало. Вряд ли от холода. Ужас пережитого только начал доходить. Может я сошла с ума? Все это привиделось? А, может, Мира что-то подсыпала в алкоголь? Это же ее идея была со всем этим гаданием.

Тут Ивонна подала голос:

— Девочки! Не думаю, что я видела суженого. Это было что-то страшное.

Я отвлеклась на Лину, похлопала ее по щекам. Подруга начала приходить в себя, оттолкнула мои руки.

— Эй, ты чего дерешься?

Все посмотрели на Миру, зачинщицу странного гадания.

— Что? Нам всем привиделся кошмар. От страха, вот, — как на нее похоже.

Я несмело улыбнулась. Девочки начали смеяться: тихонечко, потом все сильнее. Может, это была общая истерика, а может... все опять устали на Миру.

— Ты, признавайся! Это все твои фокусы. Как ты это провернула?

— Групповая галлюцинация, это как-то слишком, тебе не кажется? — неслось со всех сторон.

Мира не призналась. Вытягивать из нее признание было бесполезно.

Мы дружно повскакивали и побежали обниматься. Опасность миновала, и, вообще, существовала лишь в нашем коллективном бессознательном.

Да! Так это объяснила Лина. Она закончила психологический и сейчас вела частную практику. Ей было легче всех, она потеряла сознание и все пропустила. Но, никто не решился ей противоречить.

— Ну, и суженые- ряженные — наряженные нам привиделись...

— Ага, а то, что все видели одно и то же?

— Туманный образ, и каждый его наделяет своими ожиданиями — идеально, — просияла Лина. — Лучше не придумаешь, а я еще сомневалась в твоём сюрпризе, — она обняла и поцеловала задумчивую Миру.

Итак, сюрприз удался. Подруга вычитала где-то на просторах Интернета о том, что гадать нужно на месте старых капищ, потратила не один день на раскопки местных архивов, и наткнулась в них на описание одного из древних святилищ в пригороде нашего родного мегаполиса.

Раньше оно находилось на месте этого старого заброшенного дома. По стечению обстоятельств дом был окружен таинственными событиями уже в настоящее время. Мира нашла лишь обрывочные упоминания о странных историях, связанных с домом.

Её предложение по поводу загородной вылазки все поддержали с энтузиазмом. Мы с подругами сняли на выходные загородный коттедж, а гвоздём программы стало гадание в старом пустом доме, расположенном по соседству со съёмным.

Мы вернулись в арендованный дом и разбрелись по комнатам. Мысли о том, как Мире удалось повернуть фокус, не покидали меня перед сном, но я так ничего и не придумала. Не могло же это произойти на самом деле?

Я легла на свежее постельное бельё, накрылась теплым одеялом, вдохнула полной грудью прохладный воздух и потрясла головой, отгоняя ночное чердачное наваждение. Я скучала по Борису. Без Бориса постель ощущалась пустой. Его не хватало рядом: его руки на моем бедре, дыхания на шее. Ничего, утром приедет с друзьями развлекать меня и моих подруг.

Беспокойство о том, что нужно дать ответ Борису, опять кольнуло меня где-то под сердцем. Он четко дал понять, что видит меня хранительницей очага, заботливой хозяйкой в нашем будущем доме.

Он предложил уйти с работы, сказал, что в состоянии нас содержать. Только меня мучили сомнения в серьезности его намерений. Круто менять жизнь ради непродолжительного развлечения я была не готова. Я обожала свою работу, растения и перспективные проекты по селекции. За этими беспокойными мыслями я не заметила, как провалилась в сон.

Рука на бедре, дыхание на шее, вокруг туман. Плотный, практически ощутимый,

обволакивает, мягко прикасается к ногам, рукам, животу, спине. Туман ласкает возбуждая, вызывает отклик желания. Я практически ощущаю прикосновения — мягко, нежно, тепло. Я растворяюсь в предрассветной чувственности окутывающего меня тумана. Почему-то в ночных воспоминаниях возникают горящие провалы глазниц... Открываю глаза, выныривая из сна — сон! Просто сон!

Думаю о Борисе.

И тут, возвращаются воспоминания вчерашней ночи. Как же Мира это устроила?

Мира

После ночного ужастика Мира закрылась у себя в комнате. Прильнула к запертой двери, прислушиваясь к тишине дома. Сердце все еще колотилось, адреналин бегал под кожей. Что это было? Теперь уже в спокойной обстановке, отведенной ей комнаты, она попыталась осмыслить произошедшее.

Там, на холодном чердаке заброшенного дома, она испытала букет разнообразных эмоций: страх, смешанный с возбуждением, которые ей не доводилось испытать никогда ранее в жизни, причем ни такого ужасающего страха, ни такого всепоглощающего возбуждения.

Здесь воспоминания немного путались, сплетая два таких разных чувства в нечто единое, не поддающееся осознанию. Зеркальный монстр был реален. «Был реален?»— все-таки она задавала себе вопрос десятый раз по кругу и не могла ответить утвердительно.

Что Мира знала наверняка, это то, что ничего она не подмешивала, никакую дурь не приносила с собой, вообще, это не была ее тема.

Выпить, закусить, приятно провести время с адекватными мужчинками, может не вполне свободными, но достаточно состоятельными — это да, это по ее части. Такие не «закидывались», не особо напивались, порой были нежны, и частенько щедры, но недолго. Как говорится, обременен и неопасен.

Крохи — в их понимании — перепадали Мире и оседали на ее скромном банковском счету. Она мечтала, что купит собственную квартиру, она старалась, она боролась в этом мире полном несправедливости и лжи.

Мира полезла в карман джинсов и достала блестящую побрякушку, поднесла ее к настольной лампе и стала пристально разглядывать. Браслет, возможно, золотой, может даже с драгоценными камнями.

Камни сверкали, ослепляя своими переливами в тусклом свете ночника. «Должно же и мне повезти», — подумала Мира. Странный вечер, странная вещица попала ей в руки. Мира немного нервничала, она не могла найти пробу на «произведении искусства». Вертела, пыхтела, не хотела разочаровываться. Страх давно уступил место любопытству и предвосхищению пополнения счета.

Мира подумала про Дарину и невольно передернула плечами. Вот, почему одним все и на блюдечке с голубой каемочкой, а другие бьются, бьются и ничего не выходит? И, что в ней нашел Борис? Зачем она ему, когда есть такая прекрасная и свободная Мира, готовая на все ради него? И, ведь сама же их познакомила!

Дара хочет замуж. Дара хочет семью и детишек. Правильная до невозможности! Аж противно.

— Любовь, светлая и чистая — это все бабкины сказки, дедкины подсказки, — фыркнула девушка и продолжила изучать ювелирное украшение. По крайней мере, ей хотелось думать, что оно имеет определенную ценность.

Хорошо, хоть украшение досталось ей, а не подружке-выскочке.

На чердаке, не понимая, что произошло, Мира пустила все свои силы, мысли и обаяние на успокоение девчонок. Она согласно подмигивала, поддакивала и поощряла их придумывать альтернативные версии произошедшему, а сама в это время сжимала браслет,

так притягивающий ее, и стремилась остаться в одиночестве, чтобы рассмотреть его.

Воспоминания медленно вырисовывали картинку произошедшего.

Итак, Дара спасла их всех, и, пытаясь оттолкнуть истончавшуюся на глазах тень монстра, кинувшегося на нее, что-то зацепила рукой. Монстр исчез, Дара разжала воинственно сжатые кулаки, выронив молоток и что-то еще, крепко зажатое в кулак, и это что-то с глухим стуком ударилось об пол. Дара отшатнулась, толкнув странную вещь ногой, кинулась на помощь к Ивонне. Мира неосознанно потянулась рукой к предмету, откатившемуся к ней, схватила и спрятала в карман.

Мира, замороженная красотой украшения, несмотря на то, что не нашла подтверждения его ценности, как в тумане, натянула его на руку, отставила ее подальше, полюбоваться «моей прелестью» — мелькнуло в сознании, и одновременно браслет мелькнул яркой вспышкой.

Её ослепило сияние, и она ничего не могла разглядеть, но могла почувствовать теплые объятия, нежные прикосновения. Чувство возбуждения, охватившее ее на чердаке, нахлынуло с новой силой, Мира забыла обо всем на свете: о Даре, о несправедливости жизни, о браслете, о больном плече, о страшном и ужасном чердачном монстре, кстати, почему же страшном? Вполне себе ласковом и нежном, таком притягательном и желанном. От воспоминаний стало жарко.

Кто-то нежно обнимал её. Кто-то напоминающий монстра с чердака.

Желание раствориться в нем пережестилось через край, и Мира уже не понимала, где кончается она, и начинается безграничное счастье. Душа парила, душа летела навстречу звездам, неслась на немыслимой скорости, все разгоняясь, стремясь превратиться в нечто, раствориться в вечности.

Рай, если он и существует, Мира была очень близко к обретению рая на земле. Яркая вспышка, темнота, и ноющая боль, пронзающая тело, уплывающее сознание. Болезненный стон, чужой яростный рык разочарования и окончательная потеря сознания.

В голове туман, Мира с трудом разлепила глаза, попыталась приподняться на постели — темные круги маячили перед ней, во рту пересохло, в ушах стоял гул. Тусклый свет, занимавшегося утра проникал в комнату сквозь щели неплотно зашторенного окна.

Темный силуэт кресла, развернутого к окну, вырисовывался на фоне штор. Мира простионала, кресло со скрипом повернулось, и девушка смутно различила очертания человека, вольготно развалившегося в кресле. Нога закинута на ногу, руки расслабленно покоятся на подлокотниках, голова откинута на спинку.

— Итак, что мы имеем? — раздалось ехидно в комнате. — Тебя в детстве не учили, что чужое брать нехорошо?

Мира заторможено моргала, пытаясь рассмотреть незнакомца в ее комнате. Он поднялся и небрежным жестом сдвинул шторы. Она зажмурилась, ослепленная тусклым утренним светом. Странный мужчина сжалился и отошел от оконного проема.

Мира пыталась разглядеть и понять, кто это. Она сфокусировала мутную картинку и увидела очертания — высокий, влажные после душа темные волосы длиной до подбородка, непонятно во что одетый: темная рубашка с вышивкой, расстегнутая и обнажающая накаченную грудь, холщовые брюки и высокие сапоги.

— Чужое брать не только нехорошо, но и опасно... Браслет — это фамильный артефакт, принадлежащий мне по праву рождения. Он вырвался на свободу, почувствовал кого-то

подходящего мне в этом мире. Слушай, это — явно не ты, — разочарованно протянул брюнет.

К Мире возвращались воспоминания прошедшей ночи, блаженство желанья, смутные ощущения яркости и наполненности жизни. Она смотрела на мужчину, и понимала, что это его прикосновения заставляли ее плавиться и пылать ночью, небывалое наслаждение, всепоглощающий оргазм, неземное счастье. Чувства отразились на ее лице.

— Мне никогда не было так хорошо, — прошептала невменяемая девушка.

— Странная реакция возбуждения на мое появление, — задумчиво протянул незнакомец, — слишком сильная. Видимо, это действие артефакта, нацеленного на мою пару при переходе.

И, дальше расстроено— раздраженно:

— Посмотри на свое состояние, эти следы на теле, да что такое с тобой? Я омерзитель! — он выплюнул слова, пропитанные отвращением к себе, передернул плечами, пытаюсь скрыть эмоции.

— Все еще закончилось не так плачевно, как могло бы. Прости, мне жаль. Видимо, переход слишком сильно ослабил меня. Девушкам нелегко вынести близость со мной. И, я почти не чувствую энергетическую структуру вашего мира. Все туманно, крошечные вкрапления энергии в пространстве бытия. Мне понадобится много времени и усилий, чтобы прийти в себя и попытаться вернуться в свой мир. Прости, что сделал больно, я потерял контроль, — он проглотил застрявший ком в горле.

Помолчал и продолжил:

— Браслет служил маяком и притянул меня к тебе, я не смог удержаться. Ты была настойчива. В своем ослабленном состоянии, я не понял, что ты — это не она, — сожаление, разбавленное облегчением, промелькнуло в его словах.

— Потом ты отключилась, и я почувствовал, что она где-то рядом. Я увидел, что ты взяла вещь, не принадлежащую тебе.

Мира с недоумением оглядывала свое тело. Оно было местами покрыто легкими и не очень синяками. Она ощущала ужасную слабость и отголоски боли по всему телу, плечо саднило, на нем остался след, и нестерпимо хотелось пить.

Ночные воспоминания не вязались в общую картину с увиденным. Она перевела непонимающий взгляд на своего ночного любовника.

— Ну, здравствуй, меня зовут Тарен.

Мира прикрыла веки и медленно соображала: ночь, чердак, зеркало, монстр, браслет, Тарен. В конце логической цепочки она резко распахнула глаза и в неверии уставилась на мужчину. Ночные сцены пронеслись в голове, вызвав налет возбуждения.

Потом мозг активно заработал. Она посмотрела на мужчину со стороны: внушитель, властен и провел с ней ночь. Если подруги увидят ее с ним, она утрет им нос. Такой экземпляр отхватила! И перед Борисом с парнями не стыдно. Ее практический ум сразу начал оценивать ситуацию. Подумаешь, монстр из зеркала, а какой драгоценный браслет сейчас красовался на ее запястье.

Она посмотрела на руку, но вместо дорогого ювелирного украшения увидела всего лишь тонкий серебристый ободок, хорошо, если из серебра, а не простого железа. Тарен проследил за ее взглядом.

— Своевольная вещица — этот артефакт. Подарок мамы. Его сделал для меня мой наставник по ее заказу. Предсмертному заказу, — тихо добавил мужчина, помолчал и

продолжил:

— Никогда ни на кого не реагировал раньше. Смотри-ка, пристроился на твоей руке, но принял простую форму. Ты близка со своей подругой?

— Которой из них? — переспросила Мира.

— Думаю это та, которая разбила зеркало.

— Мы живем с ней в одной квартире, — едва заметно поморщилась Мира.

— Значит, браслет хочет быть к ней поближе. А ты сама его нацепила. Даже не знаю, как теперь его снять.

Девушка погрузилась в мысли об упущенной выгоде, но ее взгляд вернулся к Тарену и опять зацепился за его одежду.

— Тебе надо переодеться. Твоя одежда смотрится неуместно.

Она указала рукой на хозяйский шкаф и скрестила пальцы на удачу, повторяя про себя: «Хоть бы там было что-то подходящее!».

Тарен дернул ручку шкафа, оказалось заперто. Мира досадливо фыркнула. Он присел, поводит рукой по замку, раздался легкий щелчок. Тарен открыл дверцу.

— Впечатляет, — хмыкнула Мира.

Тарен рылся в шкафу, бормоча:

— Странная одежда. Какие-то искусственные ткани.

Мира обмоталась в простынь и подошла к шкафу, отодвинула мужчину в сторону.

— Так, что у нас здесь.

Она удовлетворенно улыбнулась, копаясь в мужской одежде. Мире повезло! Уж подобрать одежду своему мужчине у нее всегда получалось идеально.

За окном прозвучал сигнал машины.

— Что за звук? — спросил Тарен.

— Видимо, друзья приехали, — выдавила Мира.

В коридоре хлопнула дверь, и послышались быстрые мягкие шаги. Кто-то пробежал мимо комнаты, и спустился вниз по лестнице.

Тарен затаил дыхание, прикрыв глаза, откинул назад голову, перебирая пальцами одной руки воздух.

— Есть, — пришел он в себя, — это на нее среагировал браслет. Одевайся, нам надо идти, познакомишь нас, — бросил он Мире.

С улицы раздается громкий сигнал— гудок машины. Это фирменный гудок Бориса. Улыбаюсь, потягиваюсь и сбрасываю теплое одеяло, поеживаюсь от прохлады зимнего утра в загородном доме, выныриваю из сладкой полудремы оков сна.

Накидываю халат (здесь были теплые пушистые махровые халаты и тапочки — сервис однако) и бегу вниз открывать дверь. В доме царит сонное царство, кто же еще откроет кроме меня. Мой парень привез друзей развлекать подруг и нормальный мужской хавчик — не чета нашим вчерашним сушам!

Да, пол дня уйдет на готовку «нормальной» еды: кучи салатов, в первую очередь оливье — куда же без него. Иногда мне кажется, что Борис любит мой оливье больше меня. А также нас ожидают всякие кулинарные изыски. Тут уж мы вместе с подругами производили совместные поиски в и-нете, благо, сейчас там можно найти все что угодно, оригинальные идеи и кучу полезных пошаговых инструкций, сопровождаемых даже видео записями.

Мы кинули Борису список продуктов. Ну, а с Бориса его фирменный шашлык. Мясо он выбирает сам, режет и маринует тоже, говорит, мясо — это мужская работа. Люблю Бориса, наверное... ну, мясо его точно уж люблю! Ради этого мяса готова строгать салаты пол дня.

— Урааа! — открыв дверь, бросаюсь ему на шею.

Он снисходительно усмехается, позволяя обнять его. Включает свою пластинку: он — хозяин положения, властелин мира.

— Крошка, руки заняты— пакеты. Впускай внутрь. Ребят, заходим, заносим, располагаемся! Кстати, это Дара— дама моего сердца.

Мы встречаемся больше трех месяцев, о его друзьях я много слышала, но видела только мельком. Видимо, пришло время познакомиться. Эта мысль приятно согревает. По большей части, у меня складывалось ощущение, что он держит меня на расстоянии, не впуская в ближний круг общения.

Я немного удивилась, когда он предложил приехать, составить нам компанию, и даже позвать друзей, чтобы девочкам не было скучно. Может, это предложение о переезде к нему действительно стоит принять.

Он передает пакеты друзьям, хватает меня за мягкую часть тела, затем отвечает легкий шлепок. Если честно, терпеть не могу подобных жестов. Как-то всегда хотелось нежного, с налетом страсти, проявления чувств, а с ним получается... да, не знаю я, что получается. Борис шепчет мне на ухо:

— Дара, ты уже приняла решение, зая?

Звучит больше похоже на риторический вопрос, потому что он не ждет от меня ответа. Он уже все решил. Борис отпускает меня и догоняет друзей на улице. Скрываю легкое разочарование и плетусь на кухню распаковывать пакеты. Ко мне присоединяются проснувшиеся от шума Ивонна с Линой. Мира, как всегда дрыхнет дольше всех. Ребята возвращаются с новой партией пакетов. Они основательно подготовились.

Вдруг слышится шум на лестнице и шаги, спускающиеся с верхнего этажа. И, вот оно — явление народу: растрепанная, бледная, как сама смерть Мира, с воспаленными глазами вваливается на кухню.

— Водички бы! — протягивает она и бежит к раковине.

Раздаются добрые усмешки.

— Ну, вы и перебрали, девочки, вчера ночью! — протягивает незнакомый блондинчик.

Бросаю взгляд на Бориса. Представить бы надо друзей своих.

Понимает, хлопает блондика по плечу.

— Знакомьтесь, Димьян.

Затем кивает в сторону Миры:

— Мирослава, приятельница моей ненаглядной. Свободная, практически доступная, — как-то странно ухмыляется Борис.

И, тут раздаётся низкое гортанное:

— Кхмм, — кто-то попытался прочистить горло и сделал вдох, собираясь заговорить.

Все обратили внимание на лестницу. На лестнице, вслед за нижней внушительной босой частью, обтянутой темно— синими джинсами, кажется дизайнерской коллекции, показался не менее внушительный торс в черной футболке с коротким рукавом, только подчеркивающей бицепсы незнакомого парня, непонятно каким образом очутившегося в нашем доме.

Объемный незнакомец, наконец-то, полностью нарисовался на лестнице. Ну, не красавец, «чуть красивее обезьяны» пришло на ум: крупные зубы, две выраженные морщины, расчертившие лоб.

Он осмотрелся, его тяжелый взгляд мельком задел меня, и я кожей ощутила ауру мужественности и властности. Он запустил пятерню в густую темную шевелюру, озадаченно фыркнул и с независимым собственническим видом проследовал к Мире, допивающей второй стакан воды. Обхватил ее за талию — талию! Не ущипнул, не отвесил шлепок — почему-то завистливая мысль мелькнула и пропала у меня в голове. Томно наклонился и легко чмокнул в висок, а потом прозвучал низкий, с хрипотцой голос:

— Солнце, а как же представить меня друзьям?

Бледная Мира побледнела еще сильнее, хотя до этого казалось, что уже некуда, нервно икнула, и принялась жадно допивать воду.

— Нельзя тебе столько пить... — беззлобно пожурил брюнет.

Его рука все сильнее прижимала Миру, а другая медленно вела по ее руке от кисти вверх, к локтю, плечу. Я заворожено следила за пальцами, двигающимися по руке моей подруги. Пальцы плавно передвинулись на плечо, провели по ее шее, очертили подбородок, он приблизился к Мире.

Я оторвалась от пальцев, посмотрела ему в лицо, и опешила, поймав пронзительный обжигающий взгляд. Он смотрел прямо мне в глаза, а рука гладила Миру. А сам смотрел на меня, прожигая насквозь, заглядывая внутрь. Он гладил Миру, а у меня перехватило дыхание. Я практически чувствовала его прикосновение. Мне стало жарко и неудобно, стыдно. Как это могло выглядеть со стороны?

Я моргнула, закрыла на несколько секунд глаза, прогоняя наваждение, тряхнула головой и перевела взгляд на Бориса. Он насмешливо смотрел на Миру. Я бесшумно выдохнула. Фу, мне все показалось, я что-то себе напридумывала. Хорошо, что Борис смотрел не на меня.

Тихим дрожащим голосом Мира проблеяла:

— Тарен, мой... — подавилась водичкой или слюной, — мой парень.

Тарен молчал, а Мира почему-то вдруг осмелела и кинула надменный взгляд из-под бровей, вроде как мне, а вроде и куда-то в сторону. Куда именно в сторону, я не проследила, может и вообще показалось.

Тарен опять посмотрел на меня в упор, усмехнулся и зарылся носом в нечёсанных

волосах Миры.

Мира отстранено продолжила:

— Приехал ночью, под утро, я не стала никого будить, пустила его — почти прошептала Мира.

А в глазах ее отразилась вселенская грусть...и этот исполненный тоски взгляд прошелся вскользь по мне и задержался на Борисе. Странно, как-то. Наверное, мне показалось.

— Хм, и давно у тебя есть парень? — я услышала, как Борис задал вопрос Мире.

— Совсем недавно, — ответил Тарен за Миру, пристально посмотрел на Бориса, и неожиданно улыбнулся очаровательной улыбкой, — пойдете, я помогу с едой!

Парни пошли на улицу заниматься костром.

На кухне остались одни подружки. Ивонна срывающимся шёпотом зачастила:

— Девочки! Вы ничего не чувствуете?

— Кто-то сегодня весело провел ночку. Мира, почему ты нам ничего не рассказывала про нового ухажера? — задала всех интересующий вопрос Лина.

— Хотя я могу тебя понять. Такого лишней раз никому не покажешь. Оторвут с руками и ногами. Настоящий брутальный мачо, — продолжила подзадоривать подруга.

Ивонна оборвала ее, не дав ответить Мире:

— Девочки, это — дежавю. Я видела его сегодня ночью во сне. У меня было странное видение.

— Ивонна, опять за свое, — протянула Мира. — Видения, пророчества. Что тебе привиделось на этот раз? Парня тебе надо нового, и не будет твоих видений.

— Тарена окружала темнота: страшная, смертельно опасная. Я проснулась ночью, этот сон был кошмаром. Почему-то во сне Тарен превращался в наше ночное чудовище на чердаке с горящими глазами.

На кухне повисла гнетущая тишина. Я погрузилась в ночные воспоминания. Что-то правдивое было в словах Ивонны. У меня тоже возникла стойкая ассоциация Тарена с чудовищем на чердаке. И рассказы подруги о редких видениях не казались мне чистой выдумкой. Ее бабушка рассказывала нам семейные предания про ведьму—предсказательницу, которая была у них в роду несколько поколений назад.

Мира решила перевести разговор:

— Лина, Тарен, конечно, шикарный мужчина и у всех женщин текут слюнки, но я заметила, что ты все время косила в сторону блондинчика. Признавайся, ты запала?

— Он вызвал определенный интерес с моей стороны, — уклончиво ответила Лина.

Все дружно загалдели, пытаясь избавиться от странных ощущений, вызванных Ивонной. Мы быстро перестроились на веселый лад.

Идеальный дом! Идеальная кухня: все на своих местах, все под рукой. Мы распределили обязанности, и дело приготовления праздничного угощения скоро спорилось. На плите скворчало, в духовке запекалось, на разделочных досках нарезалось.

Периодически мы выглядывали на двор. За закрытой дверью Лина томно вздыхала по блондику. Ивонна сторонилась второго друга моего бойфренда, Гора. Гор оправдывал свое имя и был словно высечен из скалы, гора мышц и небольшие проблески интеллекта на вовсе не одухотворенном лице.

Я могла понять Ивонну. Хотя она, в общем и целом, избегала знакомств с мужчинами последние пару месяцев. Разрыв с бывшим оставил глубокие шрамы в ее душе.

Новый знакомый Миры спокойно влился в компанию во дворе, играючи наколот дров и перебрасывая редкими фразами с парнями у костра. Последний раз, когда я выбегала на улицу, слышала, как он объяснял нюансы использования каких-то приправ при приготовлении мяса на костре. Борис, с отстранённым видом, внимал ему в пол уха. Вообще, он казался рассеянным, что на него было не очень похоже.

В доме было жарко, мы приоткрыли окно. Умопомрачительный запах проник в комнату, заставив вспомнить о времени. Время близилось к вечеру. Зимой рано темнеет и сумерки медленно, и неотвратимо окутывали своими чарами.

Стол был накрыт, раздался победный пинок в дверь, и, вуаля! Сначала в дверном проеме показался поддон с ароматным мясом, а потом и довольный Борис и, соответственно, остальная часть компании.

Мы сидели за столом, уплетали мясо и весело переговаривались. На фоне размеренно бормотал телевизор. Вдруг Борис встрепенулся, схватился за пульт и, перебив всех болтающих за столом, сделал громче. Дикторский голос из телевизора вещал:

— Утечка информации произошла в крупном научном холдинге «Соломон», находящемся под патронажем государственных властей. Компания скрывала успешные разработки новых способов борьбы со смертельными болезнями, сохранения молодости и увеличения жизненного срока.

Скандал разразился, когда вскрылась информация об экспериментах, проводимых на людях в течение пяти последних лет. По некоторым сведениям, есть прецедент купирования раковых метастаз четвертой степени со стабильным результатом на протяжении трёх лет. Человек, сливший информацию, был инкогнито вывезен иностранными спецслужбами за пределы страны.

Представители холдинга отрицают правдивость быстро распространяющихся слухов. Власти готовят официальное заявление. Мы будем держать вас в курсе событий. Оставайтесь с нашим каналом.

Борис убрал громкость. Димьян присвистнул:

— Все тайное когда-нибудь становится явным.

— Это же ваша компания, — поражено вставила Мира.

— Как такое возможно держать в секрете? — поддержала Лина.

— Мы связаны договором о неразглашении, — пожал плечами Димьян.

— И это высоко оплачивается, — добавил Борис.

— Нам придется подождать официального заявления. Мы не можем обсуждать эту информацию. Но, я тебе первой расскажу все, что знаю, — Димьян подмигнул Лине.

— Очень хорошо оплачивается, — продолжал гнуть Борис. — А когда информация выйдет наружу, появятся еще большие перспективы. У нашего холдинга налажены связи с компаниями по всему миру. Но, насколько я понимаю, пока что все разработки велись тайно.

Борис свысока мазнул взглядом по Тарену и задержал его на мне.

— Дара, я смогу тебя достойно обеспечить. Ты должна принять решение.

Я заметила краем глаза, как Тарен перевел недоуменный взгляд с Бориса на меня и затем задумчиво уставился в пространство. Все-таки он странный. Опасения на его счет опять зашевелились у меня внутри. И как Мире только удастся подцеплять всякие непонятные личности.

— А я работаю в военной структуре. У нас все четко и ясно. Приказали — выполняй, —

попытался перевести разговор Гор.

— Скромняга, — пожурил Гора Димьян. — Гор у нас руководитель группы. На хорошем счету у начальства.

Димьян посмотрел с намеком на Ивонну. Она сделала вид, что не видит.

Борис окончательно выключил телевизор и врубил громкую музыку через сабвуфер с колонками, установленные ребятами. Туса закрутилась в ускоренном режиме.

Борис, уже навеселе, наконец-то оторвался от своих друзей и уселся рядом со мной. Я могла примерно себе представить, что это приведет к его навязчивым приставаниям. Его расфокусированный взгляд скользил по присутствующим. Наконец, он собрался с мыслями и выдал очередной пьяный тост, пытаясь похлопать меня под столом.

Тарен, разыгрывающий из себя подвыпившую душку большую часть вечера, странно собрался и недобро зыркнул в сторону Бориса. Мне показалось, что смотрел он не столько на моего кавалера, сколько на его руку, пьяно тискающую мою ногу под столом. Никто не обратил внимание на легкое напряжение, исходящее от Тарена. Он встал и со словами:

— Надо проветриться, — покинул нашу компанию.

Внезапно, просидевшая весь вечер, словно пришибленная Мира, дернулась, подскочила ко мне и потянула из-за стола.

— Быстрее, мне надо с тобой поговорить, — шептала она, увлекая меня на второй этаж. Я еле поспевала за ней. Мира тащила меня, как будто и не производила некоторые возлияния последние пару часов за столом.

— Дарочка! — слезы покатались по ее лицу, когда она впихнула меня в одну из комнат на втором этаже.

— Дарочка, неужели, ты не видишь, это же вчерашний монстр!

— Где? — я рассеянно озиралась по темным углам комнаты. — Это же были твои штучки, игры разума или воображения. Кстати, ты так и не призналась, как тебе это удалось. Ты подсыпала нам что-то? Настоящий крышеснос. О таких вещах, вообще-то стоит предупреждать, и ты же знаешь, я против!

— Дара, милая Дара! Ты не понимаешь, — горько зарыдала Мира. — Все было взаправду. Она потянула рукав свитера, оголив плечо. На плече красовалось странное пятно, похожее на ожог с некими нечеткими очертаниями.

— Дарин, он дотронулся до меня, и осталось вот это. Он имеет надо мной власть. Я не могу ничего сказать в его присутствии, — поскуливала Мира.

— Дара, я в ужасе, я боюсь его! Это он пришел вчера из зеркала.

У меня в голове не укладывались слова подруги. Я растерянно хлопала глазами, открывала и закрывала рот.

Вдруг, дверь резко распахнулась, и на пороге появился брюнетистый нарушитель покоя моей подруги. И, собственно говоря, ее словами, вчерашний монстр. Также резко дверь захлопнулась, отсекая звуки веселья, царившего в зале на первом этаже.

— Так— так... — протянул брюнет. — Что мы здесь имеем?

По лицу Миры продолжали катиться слезы. Она беззвучно сглатывала, ее глаза умоляюще метались от меня к Тарену, плотно прикрывшему дверь.

Я в ужасе смотрела на воплощение нашего ночного кошмара, не в силах поверить, что такое возможно в реальности. Тарен был реален — не плод моего воображения, не очередное безобидное увлечение Миры. Тарен — ночной кошмар в реальности. Не зря Ивонна предупреждала.

Мурашки пробежались по телу, комок застрял в горле. Я в ужасе уставилась в бездонные глаза, которые начали тлеть, постепенно разгораясь, разрастаясь в поле моего зрения, занимая все пространство — два красных уголька, прожигающие меня насквозь. Все ближе, все жарче. Не глаза, это мне вдруг стало жарче.

Сознание беззастенчиво подсунуло утренний образ Тарена — босого, с влажными после душа волосами; Тарена, скользящего пальцами по руке Миры; Тарена, пристально смотрящего мне в глаза. Пальцы Тарена на Мириной руке... и, о...нет... пальцы, которые я до дрожи в коленях, хотела почувствовать на моей руке, его прикосновения— нежные, его касания— возбуждающие самые скрытые глубинные желания!

Его имя — Тарен — практически, было готово сорваться с моих губ. Я бы отдала все на свете за то, чтобы ощутить его дыхание рядом, тепло его тела на близком расстоянии, Тарен... Но, в глубине сознания бдила моя совесть, а как же Борис? Борис!

Тарен словно прочитав мои мысли, протянул низким утробным звуком:

— Плохая девочка, Дара! Уууу, плохие мысли, запретные желания... — он облизнулся, и продолжил двигаться в мою сторону плавным кошачьим шагом хищника.

Завывания Миры усилились и немного отрезвили меня. Страсть начала сменяться страхом, переходящим в ужас.

Тарен, не поворачиваясь к моей подруге, щелкнул пальцами в ее сторону, и Мира затихла, прекратив свои завывания. Теперь он провел рукой по воздуху, и я почувствовала, что не могу двигаться.

Он был все ближе, еще ближе, ууумм. Стах начал растворяться. Какой, собственно страх? Желание начало подниматься из самых глубин моего естества, страсть туманила разум. Я жаждала ощутить дыхание на моей коже. Сердце пропустило удар, дыхание перехватило. «Пожалуйста, ближе, хочу вдохнуть твой запах, дотронуться рукой, почувствовать прикосновение твоей кожи».

Шаг, еще один, нас ничего не разделяет. Я, наконец, чувствую тепло его тела— буквально. Он еще не касается меня, но я ощущаю его дыхание и жар. Мысли бьются в голове. Надо сопротивляться. Это неправильно. Так нельзя.

Я пытаюсь отстраниться, но тело будто парализовано. Я не могу сдвинуться ни на сантиметр. Я пытаюсь сказать что-нибудь. Но губы тоже неподвижны. Только запертые мысли мечутся в сознании. Я все понимаю, но ничего не могу сделать.

Злость от бессилия перекрывают инстинкты и голое, дикое, первобытное желание. Протяжный стон вырывался спазмом из неподвижного горла, я почувствовала едва заметное касание ключицы тыльной стороной его ладони, его отяжелевшее дыхание на шее.

Он втянул воздух полной грудью, вдыхая меня, мой запах, мое возбуждение, тихо порывая, слегка, едва заметно прикусил мое ухо. Блаженство разлилось по телу, захватывая разум. В голове все смешалось.

Его губы приблизились к моей шее, язык провел дорожку от ушка к впадине на шее и ниже, по ключице на грудь, пальцы оттянули ткань и губы опустились на грудь. Острая волна желания пронзила меня, и, я с ужасом почувствовала, как его пальцы расстегивают мою ширинку и проникают в меня.

Волна наслаждения накрыла и унесла меня... Оргазм длился несколько секунд и одновременно, сквозь пелену сладострастных ощущений, я вернулась в сознании к осколкам реальности... В неге наслаждения я видела себя со стороны. Смущение и стыд волнами накатывали, смывая наслаждение возбуждения. Совесть мучительно заявляла права. Мысли о Борисе сводили меня с ума. Что со мной происходит? Так нельзя!

Слеза все-таки скатилась по лицу. Тарен отстранился, с сожалением посмотрел на меня, ухмыльнулся с некоторой досадой.

— Мдяя, — ехидно пробормотал себе под нос.

Сначала скатилась слеза. Потом части тела пришли в движение. Я смотрела на Тарена в немом изумлении. Надо было что-то сказать, но у меня не было слов. Надо было отстраниться, но Тарен уже умудрился застегнуть мою ширинку и отступить на пару шагов. Я вспомнила про Миру. Мира стояла с отрешенным стеклянным взглядом, направленном куда-то мимо меня. Она не двигалась.

— Она ничего не видит, и не видела, — ухмыльнулся Тарен.

— Узнала? — его голос прозвучал издевательски.

Я сглотнула, язык непослушно промычал:

— Глаза... Это ты был вчера на чердаке? Ты реально существуешь? — полувопрос, полуутверждение.

— Смирись. И ты принадлежишь мне. Я оставил тебе артефакт.

— У меня ничего нет, — растерянность сменилась отчаянием.

— Браслет предназначался тебе, — зло выплюнуло это чудовище, — но, каким-то образом оказался у твоей подружки.

Я потихоньку пятилась к двери. В голове стучала одна мысль: «Бежать, сейчас же, подальше от этого чудовища». Паника проникала в душу.

— Ооо... я чувствую привкус страха, с нотками ужаса, — Тарен страдальчески закатил глаза, и с досадой сделал пас рукой. — Ничего не было, забудь. Какие мы нежные, рано еще.

Я заторможено моргнула, оглядела стол. На краю сознания мелькнул образ Тарена, устало откинувшегося в кресле, как будто ему было плохо. Он тяжело дышал, плотно сомкнул веки и сжал губы, словно он преодолевал ужасную боль.

В поле зрения попали пару кресел, но они пустовали. Все присутствующие сидели за столом.

Тут я вспомнила — Мира! Она хотела поговорить со мной. Вспоминаю ее дрожащий голосок, слезы в глазах. Странно, где она?

Почему-то тело ощущалось странным образом. По телу разливалась приятная нега, низ живота отдавался гулками сокращениями внутренних мышц. Неожиданные ощущения заставили отвлечься от мыслей о Мире.

Тарен

Тарен откинулся в кресле. Тяжелое дыхание, стучащие виски — он определенно переоценил свои силы. Прошло слишком мало времени с тех пор, как он переместился в этот мир. Надо было бы поберечь силы.

Он слишком много потратил их на девушку, ворвавшуюся в его жизнь. Не смог устоять от соблазна насладиться ее страстью, спрятанной глубоко от нее самой. На фоне этой страсти он почувствовал некоторые отголоски искрящейся энергетики, излучаемой девушкой. На вкус это было восхитительно: чистая незамутненная энергия света особенно ярко ощущалась на контрасте с его темной силой. Она слишком светлая, он насквозь пропитан тьмой. Ей не место рядом с таким, как он. Надо возвращаться.

Чем быстрее он восстановится, если восстановится, печально одернул он сам себя, тем быстрее вернется домой.

Странное стечение обстоятельств вырвало его из родного мира. Очередная брешь в энергии пространства привлекла его внимание. В том месте она периодически возобновлялась с течением времени. Он латал ее уже не первый раз.

В последний раз он почувствовал странный призыв своего артефакта, который был настолько ярким и обещающим, что не было сил противиться взглянуть хотя бы одним глазком, что такого интересного здесь было. Ему удалось построить портал, причем он сам пока не разобрался, как именно это произошло.

К своему удивлению он оказался в отсталом мире, где в пространстве были рассеяны лишь крупинки вкраплений энергии, называемой здесь магией, в мире, где было невозможно быстро восполнить резерв. В завершении, портал был разбит.

Хорошая новость — портал находился в месте скопления большого резерва силы, плохая — на восстановление портала требуется приличное количество сил, а, следовательно, времени. С одной стороны, место удачное — само будет накапливать резерв и восстанавливать переход с наименьшими усилиями и энергозатратами с его стороны, но опять же — время — невозполнимый ресурс.

При мыслях о времени, сердце болезненно сжалось. Сколько у него этого времени в запасе? Успеет ли он еще увидеться с братом? Перед глазами возник образ куста розаринд с цветами черного, как самая беспросветная ночь, цвета.

Он четко помнил, как с каждым днем цветы становились все темнее, а его сердце наполнялось тьмой, и безысходность захватывала душу. На кусте были на лицо первые признаки усыхания. Согласно предположениям его наставника Сореса, если куст умрет, Тарен потеряет контроль над своей темной стороной и захлебнется тьмой.

Тихий всхлип вырвал его из печальных размышлений. Устало приподняв веки, он бросил тяжелый взгляд на девушку, сжавшуюся на диване.

— Вижу, мне не хватило сил полностью отключить тебя.

— Я все расскажу Борису, — с вызовом бросила Мира.

— Ты не сможешь, — мужчина устало потер виски. — На блок у меня хватило сил. Кроме того, твоя подруга не должна ничего помнить. Хотя я не уверен, что это надолго. Возможно, воспоминания вернутся. Я потратил последние силы на то, чтобы их запереть. Мне надо восстановиться.

— Тарен, что вы все в ней находите? Чем я хуже? Разве тебе ночью не понравилось? — печально пролепетала Мира.

— Мира! Эта ночь была ошибкой. Я вообще сунулся в портал, который привел меня в ваш мир, из-за сработавшего артефакта. Это тоже было ошибкой. Я сею смерть и разрушение вокруг себя. Это мое проклятье с самого момента зачатия. По неизвестной причине произошло нарушение энергетического баланса, и я аккумулирую в себе энергию смерти. Даже моя мать не пережила мое рождение, наши ауры вступили в конфликт, и моя оказалась сильнее, — мужчину захлестнула горечь, как обычно происходило при воспоминаниях о матери.

— Тарен, мне было очень хорошо с тобой ночью. Почему бы нам не попробовать еще?

Он тяжело вздохнул:

— Мира, нет. Девушки в вашем мире слабее, чем в моем. При близости происходит энергетический обмен. Но даже в своем мире я не мог полностью расслабиться, контролируя себя, и все равно не обходилось без физических последствий. Не говоря о том, что ты практически обманом оказалась на месте своей подруги, — он бросил укоризненный взгляд из под бровей.

Девушка задумчиво покрутила браслет на запястье и подумала, что стоит притормозить и попытаться позже. Все-таки браслет был у нее, а значит, возможно, у нее есть шанс приручить это чудовище.

— Мне нужен тот дом, где вы вызвали меня ночью. Я так понимаю, там никто не живет. И мне нужно время — ни день, и ни два. Как у вас обстоят дела с собственностью? Мне надо приобрести права на тот дом, ну, и, соответственно, привести его в порядок.

— Нужны деньги. Деньги рулят миром, — усмехнулась Мира.

— Дом кому-то принадлежит? Как найти того, у кого его можно выкупить?

— Ну, мы за городом. Возможно, здесь есть местный орган управления, садоводство или товарищество, которые владеют информацией. Можно попробовать пробить по и-нету, и про садоводство, и про собственников. Этот дом окружают странные слухи. В и-нете есть кое-что про него. Я случайно наткнулась, и потом искала в местных архивах. Можно еще с соседями поговорить, с хозяевами этого дома, где мы сейчас.

— Что такое и-нет?

Мира полезла в сумочку за смартфоном.

— И-нет — некое цифровое пространство, где хранится куча всякой информации. Знаешь, как бы виртуально...

— Каким образом получить доступ? — перебил Тарен, с интересом разглядывая предмет в руке у девушки. — У нас информация хранится в энергетических сферах, ну, и тоже есть общее энергетическое поле с информацией.

Он выхватил телефон, повертел его и начал водить пальцем по экрану. Экран загорелся и на нем высветилось — «сбой идентификации». Тарен вопросительно посмотрел на Миру.

— У меня телефон распознает по лицу. Если кто-то кроме меня попытается им воспользоваться — не получится, он запрограммирован только на меня. Или нужно знать пароль. Будем торговаться, дорогой? Что можешь предложить за пароль? — осмелела Мира. Она подумала, что это был ее шанс завладеть ситуацией, получить контроль над этим монстром.

Не успела она моргнуть глазом, как Тарен каким-то резким неуловимым движением переместился и уже нависал над ней, заглядывая в лицо своими, начинающими полыхать

алой яростью, глазами, буквально полыхать — алыми угольками. Это производило устрашающее впечатление, заставляя сердце биться загнанной птицей, застилая разум страхом.

— Не смей играть со мной. Никогда, — отчетливо прошипел взбешенный мужчина.

Потом резко отпрянул, положил телефон на руку, протянул другую руку над ним, почти касаясь его, прикрыл глаза.

Мира, казалось ей, дышала через раз, животный ужас сковал ее движения, горло пересохло, она беспомощно наблюдала, готовая сдать все пароли, подарить айфон последней модели, купленный недавно ей очередным женатым бойфрендом в качестве прощального подарка перед тем, как, особо не вдаваясь в подробности, бросить ее.

Так же, как и остальные мужчины до этого — поиграть, развлечься, и оставить ее в одиночестве. В основном это были женатые мужчины, финансово устойчивые, которые могли позволить себе дарить ей дорогие подарки и временами содержать ее.

У нее накопилась приличная сумма на счету, она подумывала взять квартиру в ипотеку и переехать со съемной, которую они делили с Дарой. Мира была готова расстаться и с этой суммой на счету, и с чем угодно, лишь бы оказаться подальше от этого монстра.

Слезы застилали глаза. Ей было ужасно страшно, ей было жалко себя и свою ничкёмную судьбу, опять подсунувшую ей неприятный сюрприз. То ли дело Дарка, все у нее складывалось по-другому.

С одной стороны, она раздражала своей правильностью, с другой, вызывала неосознанную зависть у Миры. Она не соглашалась на эти «аферы с женатиками», как она их величала, жила на свой скромный доход, хотя и не упрекала подругу, и вела свой спокойный «скучный» образ жизни. Тускло, если не сказать тухло. И, что в ней нашёл Борис? Почему он с ней? Опять Мире не повезло, она же первая его заметила, и познакомила их сама.

Размышляя таким образом, Мира продолжала наблюдать за мужчиной, готовая в любой момент упасть на колени и умолять отпустить ее. Он сосредоточенно медитировал над телефоном.

Вот, больной! И чего он к ней привязался, вот бы доставал Дарку. Откровенная сцена с участием подруги промелькнула в сознании. Эта тихоня тихоней, а что позволила себе! Страх разбавился небольшим возбуждением при этом воспоминании.

— Рассказать бы все Борису про эту похотливую... — она оборвала себя на полу фразе, подавилась словами и вновь набирающим обороты ужасом, наткнувшись на взгляд Тарена, оторвавшегося, наконец, от гипнотизирования телефона. Ой, кажется, она произнесла последнюю фразу вслух.

— Мдя... вроде неглупая, да и боится вроде бы до ужаса временами, — протянул он обманчиво спокойным голосом, а потом, как рыкнет:

— НЕТ! Я сказал нет, — словно припечатал, — хотя ты и не сможешь говорить об этом, я поставил блок. Избирательное блокирование небольшого количества мыслей требует немного сил. Надежнее было бы вовсе стереть этот эпизод из твоей головы, но пока мне надо побережь силы. В вашем мире другие потоки энергии, медленные и скудные. Кстати, в том доме было повеселее в этом отношении. Что ты знаешь про этот дом?

Мира заторможено переваривала услышанное.

— Это место древнего капища, наверное, — протянула она. — Сначала я наткнулась на статейку в интернете про дом и странные события, его окружающие. Дом был построен в

начале второго тысячелетия, но его хозяева странным образом исчезли. Наследники, вроде бы вступили в права наследования, но так и не заселились, и не выставили дом на продажу. Он остался предоставленным самому себе и обреченным на разрушение.

Я была в местных архивах, и нашла информацию о том, что дом был построен на месте некоего дольмена. Столетиями люди селились вокруг этого места, избегая трогать священный артефакт. Но, кому-то захотелось отхватить лакомый кусочек, и никакие сказания предков не остановили поколение новых русских от разрушения древней реликвии в угоду получения желаемого. Тем не менее, дом оставался заброшенным, и поиск дальнейшей информации представлялся невозможным.

Тарен задумался и озвучил свои размышления вслух:

— В нашем мире все управляется потоками энергии. Ваше развитие, видимо, пошло по другому пути. Здесь поразительно мало потоков. Энергия рассеяна в пространстве по крупницам. Менее разряженным мне показалось пространство в том заброшенном доме.

Он переключил внимание обратно на телефон, и провел пальцем по экрану. Блокировка снялась. Он вглядывался в значки и буквы, высветившиеся на телефоне.

Мира не поверила своим глазам.

— Как ты это сделал? Ты взломал мой телефон!

Тарен вопросительно пожал плечом, махнув рукой с телефоном.

— Интуитивно. Здесь присутствует энергия, ощущаются какие-то наборы цифр, на неосознанном уровне, но они каким-то образом выстраиваются в потоки, некой энергетической разновидности. Точнее описать не могу. И я не ломал твой телефон. Насколько я понимаю и ощущаю, он нормально функционирует, — и не дождавшись ответа от потрясенной девушки, перешел на другую интересовавшую его тему:

— Так что там с деньгами?

Дрожащим голосом Мира пролепетала:

— У меня есть деньги на счету, приличная сумма. Я собиралась взять квартиру в ипотеку. На первый взнос набрала. Даже половину стоимости, остальное хотела в кредит.

— Что такое ипотека?

— Долгосрочный кредит, займ. Ты берешь деньги под проценты и платишь в рассрочку.

— Ростовщичество, — неприязненно поморщился мужчина.

— Я все отдам, — срывающимся голосом прошептала Мира, расставаясь со своей мечтой, — но, больше у меня нет. Возможно, этого хватит, чтобы выкупить заброшенный дом за чертой города. Отпусти меня, а? Я никому ничего не скажу.

— Ты и так никому ничего не ска..., — Тарен подавился словами от удивления, когда до него дошло, что девушка предлагает ему СВОИ деньги.

— Ну, и нравы. У вас, что девушки содержат мужчин?

— Вообще-то нет, но бывает по—разному, — теперь уже растерялась Мира.

— Дааа. Еще варианты? Что ты говорила про кредиты? Мне надо время, разобраться во всем. Почитаю ваш интернет. Я не приму денег от девушки. Ни в каком виде.

Девушка незаметно выдохнула. Сама мысль о расставании с такой сумой денег и, соответственно, со своей мечтой была невыносима. Она почувствовала облегчение, хотя и не представляла, как еще выпутаться из ситуации.

— Мира, как быстро я смогу решить вопрос с домом? Я так понимаю, утром вы все должны уезжать? А ты пока останешься со мной, — сказал он тоном, не терпящем возражений.

— У меня же работа. И, не думаю, что с покупкой дома все так просто и быстро. Надо сначала все выяснить, а кредиты — вообще долгая история. У тебя даже документов нет.

— Ты живешь с Дариной?

— Мы снимаем квартиру на двоих. Но, на днях ситуация изменилась. Борис предлагает Даре переехать к нему. Так что, возможно, я останусь одна. А у меня есть желание приобрести собственную квартиру в ипотеку. Это лучше, чем платить посторонним людям. Хотя, Дара колеблется по поводу его предложения. Борис настроен серьезно и предлагает ей уйти с работы. Мы работаем вместе, в одной лаборатории, и я знаю, насколько Дарине важна ее работа. Похоже, Борис даже близко не понимает свою девушку, — поморщилась Мира, — Дара слепа, только и думает о дружной крепкой семье. Это, видимо, все от противоположного, — ухмыльнулась Мира. — Она никогда не находила общий язык со своей матерью. Ее мать свободна в нравах и никогда не ценила семейные устои. Последние годы Дара, вообще, воспитывалась своей бабушкой, пока мама разъезжала по свету, преданно преследуемая ее отцом.

Тарен решил, что сначала ему надо восстановиться, а потом наведаться в тот странный дом и посмотреть, что же там с порталом.

— Мира, я устал, мне нужен отдых. Иди на кровать. Я буду спать на диване.

Дара

Сон. Я падаю все глубже в его туманную пустоту. Воронка мягко затягивает, окутывая нежным теплом. Знакомый туман ласкает, проникает под одежду, мягко обволакивает, дарит ощущение защиты и правильности происходящего, дарит физически ощутимые прикосновения, словно чьи-то пальцы мягко касаются моего тела.

Нежное прикосновение к шее, ощутимое дыхание на затылке, постепенно спускающееся ниже, губы у корней роста волос сзади шеи, пронизывающее до дрожи дыхание и влажный поцелуй выступающих позвонков, пальцы на ключице, спускаются ниже, лаская плечо.

Чужое дыхание сзади основания шеи срывает стон с моих губ, вызывает тонкий всхлип с придыханием, заставляет чуть прогнуться, раствориться в чувственных переживаниях. Тепло в кольце его рук, оплетающих, ласкающих, оберегающих, тепло растекается по телу, вплетаясь в каждую клеточку, заставляя задерживать дыхание, и судорожно, урывками глотать воздух.

Горло пересыхает, издает судорожный всхлип, прикосновения держат в плену страсти. Пальцы накрывают грудь. Облизываю пересохшие губы, извиваюсь, поощряя настойчивые пальцы опуститься ниже, на живот, пупок, и еще ниже....

Из глубин памяти всплывает картинка прикосновения чей-то руки... между ног, тело требует повторения, тело жаждет продолжения... да, еще немного, ниже, настойчивее, всхлип срывается с губ. Сознание разрывается на мелкие осколки наслаждения, чувственное наслаждение накрывает своей полнотой и насыщенностью и длится... длитсярастворяя, поглощая мысли и рассудок... и, заканчивается в тепле кольца чужих рук, и сбившегося дыхания на ушко.

Спиной чувствую твердую мужскую грудь и собственнические объятия. Не отпускай меня, держи меня крепче, обними, прижми, дай почувствовать, что я нужна. Люби меня. Я твоя, я хочу быть с тобой, почувствовать тебя, трогать и ощущать твои прикосновения. Не оставляй меня....

Хрупкие объятия сна отпускают, выталкивают в реальность холодной постели. Плотнее закутываюсь в теплое одеяло, пытаюсь сохранить чувственный привкус странного сна. Нега разливается по телу, я понимаю, что только что испытала реальный оргазм, ловлю тонкое послевкусие, подрагивая телом... ничто не вечно под луной, приходит откат.

Я на кровати, в прохладной комнате, согреваемая теплым пуховым одеялом. Стоит признать, в реальности с Борисом я такого не испытывала. Да, он как-то и не особенно старался. Не имея опыта в интимных отношениях, я довольствовалась близостью и, ну, скорее, завистью подруг. Такой парень обратил на меня внимание!

Видимо, мне положено кончать по семь раз от одного взгляда на него. А, я вот, странное дело, испытала оргазм не в его объятиях — а после того, как испытала, я не сомневалась, что это был именно он, вожденный и всеми воспеваемый — но испытала от чужого прикосновения, во сне.

Я плотнее закуталась в одеяло и приоткрыла глаза, постепенно осознавая, что я в загородном доме, лежу на кровати после бурной ночной вечеринки. В окно видно светлеющее рассветное небо, на другом краю кровати распласталось тело Бориса, окутанное запахом перегара. Мне как-то стало так спокойно, что он спит, что еще долго будет

приходить в себя, а главное, что он не будет ко мне приставать в таком состоянии. Я подумала, что не хочу его...

Тарен

Тарен заснул и опять провалился в сон к Дарине. Притяжение было слишком сильным, она слишком близко, и он не мог себя контролировать. Ближе к утру ткань сна начала истончаться, и он почувствовал реальные прикосновения и чужое дыхание на шее, поцелуи на плече, и руку, скользящую по его животу.

Тарен резко распахнул глаза и уткнулся носом в блондинистый затылок. Невольный рык вырвался из его горла:

— Мира!

— Тарен, ты меня разбудил своим постаныванием. Я подошла к дивану, одеяло сползло, а ты был так притягателен: сбившееся тяжелое дыхание, бисеринки пота, вздымающаяся грудь. Тебе явно снилось что-то приятное, — промурлыкала девушка. — Надеюсь это были отголоски нашей ночи?

Мира продолжила двигаться рукой ниже. Тарен перехватил ее руку и качнул головой, потянул ее в сторону, вынуждая слезть с дивана.

— У нас ничего не будет. Между нами ничего нет.

— Это все Дара! — начала нервничать Мира.

— Я тебе сразу все объяснил. А вообще, это не твое дело.

Тарен потянулся и пошел в ванну. Холодный душ остудил его пыл и заставил мозг заработать. Мира могла создать определенные проблемы — слишком истерична и импульсивна. Но пока только она знала о том, кто он есть на самом деле, а ему, как бы он не хотел себе в этом признаваться, была нужна ее помощь, чтобы со всем разобраться.

Он вышел из ванной. Девушка сидела в кресле, уткнувшись в смартфон. Она не подняла головы, старательно изображая крайнюю сосредоточенность.

— Мира, не дуйся. У меня есть предложение. Ты мне помогаешь сейчас, я тебе отплатю позже, когда со всем здесь разберусь. Ты не останешься внакладе, я привык оплачивать свои долги. Но ты забудешь о своих приставаниях ко мне.

Повисла пауза, девушка хотела набить себе цену. Тарен не торопил ее. Наконец, она оторвалась от телефона и отреагировала:

— Слушай, Тарен, ты так легко разобрался с моим телефоном, и с замком на шкафу...

— Кстати, Мира, надо потом будет вернуть одежду или оплатить.

— Разберемся, — беззаботно махнула рукой девушка, и азартно продолжила: — Мы хакнем чьи-нибудь счета или какой-нибудь банк он— лайн! А, ты же не разбираешься в компах, — остыла Мира, и сразу вновь загорелась: — точно, мы пройдемся по банкоматам. Это должно сработать!

— Хакнуть, бан— ко— маты, — по слогам повторил Тарен.

— Что такое счета и остальные непонятные слова? — Тарен заинтересованно уставился на девушку.

— У нас есть наличный оборот — деньги на бумаге, а есть электронная версия, ну, как тебе объяснить... Информация о наличии у кого— либо денег хранится в интернет пространстве. Счета — это как личные кошельки, только электронные. Есть банки, которые имеют много денег и хранят чужие средства на счетах. Мы можем их хакнуть, то есть забрать. Сделать себе счет и слить туда немножечко... У них столько много, что они особо и

не заметят, — воодушевленно вещала Мира, не замечая, как мрачнеет мужчина.

— Можно с банкоматами проверить — в них хранятся бумажные деньги, но это тоже электронные машины, как мой телефон! — девушка гордилась своими объяснениями и, собственно, задумками по обогащению.

— Мира, я не во всем подробно разобрался из твоих объяснений, но это звучит похоже на воровство?

— Ну, я не думала с этой стороны. Ты быстро ухватываешь суть! Тарен, но ведь это все мелочи жизни. Нам же нужны деньги? — улыбалась Мира.

— Ты меня поражаешь! Вот вроде и чувствую я в тебе что-то светлое и доброе, но как глубоко это все спрятано внутри. Может я просто ошибаюсь на твой счет, — он задумчиво потер подбородок.

Мира смутилась и опять обиделась. Она сунула Тарену в руки телефон и показала на кнопки и строку поиска:

— Читать можешь?

Он посмотрел на экран и утвердительно кивнул головой.

— Сюда печатаешь вопрос, потом просматриваешь ответы.

Она резко отвернулась и ушла в ванную.

Тарен потыкал буквы на телефоне. Попытки с десятой у него что-то начало получаться.

Он набрал в строке поиска: «Где взять деньги?» и стал пытаться уловить смысл появляющейся информации. Перед глазами маячили незнакомые понятия. Он нажимал на них, пытаясь выяснить, о чем речь: банковский кредит, займы у частных лиц, у друзей и знакомых, на работе, у родственников (просить денег у незнакомых людей), продать ненужные вещи, сдать вещи в ломбард.

«Это что-то интересное», — сделал он у себя пометку в голове. Если бы получилось восстановить портал, хотя бы частично, можно попробовать забрать что-то из его мира. Надо расспросить Миру о том, что здесь имеет ценность. Может, это его шанс.

Он продолжил искать дальше: сдать в аренду недвижимость, авто, найти работу, заработать на оказании услуг, сделать вещи своими руками и продать, заработать в интернете, устанавливая софт или игры, писать тексты (копирайтинг), аккаунты, видео на YouTube, сайты и блоги...

«Сколько непонятного», — подумал он и его внимание привлекли слова «лотерея и казино».

В этот момент из ванны выплыла Мира, завернутая в махровый халат. Она оголила плечо и призывно улыбнулась. Тарен закатил глаза:

— Сколько можно, дорогая?

Она натянула халат и потуже запахнула его:

— Попытка — не пытка, — приняла деловое выражение лица.

— Что, разобрался?

Он развернул телефон экраном к девушке. На нем была открыта страница с информацией о ломбардах.

— О! — Мира в душе восхитилась этим неандертальцем, разобравшимся с потоками информации в незнакомом гаджете. Она была уверена, что он не справится.

— Чтобы продать что-нибудь ненужное, надо сначала купить что-нибудь ненужное, — философски изрекла девушка, подняв указательный палец вверх.

— Сегодня вечером проверим, что с порталом в заброшенном доме. Может я смогу его

восстановить, хотя бы частично. Что имеет ценность в вашем мире?

Глаза девушки загорелись:

— Золото, бриллианты! Твой браслет изначально привлек меня своей красотой. Я думала он из золота и украшен драгоценными камнями. Такой должен был прилично стоять в нашем мире.

— Ничего нового ни в одном из миров, — ухмыльнулся Тарен.

— Лучшие друзья девушек — это бриллианты! — пропела Мира.

Она заглянула еще раз в телефон и увидела слово «казино».

— А это идея, с казино, — улыбнулась она счастливо. — Это не может быть расценено, как воровство. Люди играют, платят деньги за ставки и казино аккумулирует большие денежные суммы. Можно сыграть и немножечко выиграть, — она заискивающе посмотрела на мужчину. — Ты легко справишься с машинами в казино.

— Это же опять обман.

— А где тонкая грань между обманом и везением, Тарен?

Мира посмотрела на окно. Серое небо уже посветлело, но было пасмурным, местами затянуто небольшими мутными облаками. Шел редкий снег. Снизу доносились приглушенные голоса, кто-то гремел посудой.

— Наверное, все уже проснулись, сейчас будут завтракать, — просительно протянула Мира. — Я хочу кофе.

Дара

Я лежала, окутанная негой сна, растворяющейся в солнечных лучах. Тело горело от прикосновений, смущение затапливало меня с головой, особенно при взгляде на моего мужчину, спавшего беспробудно на краю постели.

Я тряхнула головой, отгоняя наваждение. Странные сны снились мне последние дни. Возможно, всему виной мое нереализованное сексуальное желание. По крайней мере, в кулуарном разговоре вчера вечером Лина объяснила мой странный сон именно таким образом, а сегодня он повторился ярче и вызвал более сильный отклик. Я еще раз кинула взгляд на свое «нереализованное желание», поглощенное богатырским сном, вздохнула и полусонная потащилась в ванную. Сон ушел, и дальше валяться не было смысла.

Недосып сказывался на восприятии действительности. Я кое-как умылась, ополоснулась и натянула спортивный костюм, мечтая о чашечке крепкого кофе. На кухне была великолепная кофе— машина, и я, ведомая непреодолимым желанием о плоточке живительного напитка, прокралась к двери из комнаты и тихонечко приоткрыла ее.

Несмазанные петли скрипнули, вызвав неприятные ощущения, я замерла, посмотрела на кровать — сон Бориса остался непотревоженным. Я выскользнула, выдохнула и прикрыла дверь.

И вновь замерла на пороге комнаты с другой стороны двери. Коридор был украшен букетами роз — десятками алых роз, собранных в букеты. Это было сделано со вкусом и, нормальное сердце должно было забиться учащенно, восхищаясь красотой моих любимых цветов.

Но, мое сердце не было нормальным, оно пропустило удар. Я буквально ощущала болезненные стоны роз, вызванные увяданием. Срезанные и брошенные без воды, они медленно умирали. Меня окружила смерть. Я метнулась вниз по лестнице — и по пути меня сопровождала та же картина варварского расточительства жизни.

Первый этаж был устлан цветами— холл, зал, кухня были украшены розами. У меня закружилась голова. Я всегда была чувствительна к растениям, но в тот момент я буквально почувствовала себя их частью. В висках стучало, кровь прилила к лицу. Я судорожно пыталась сообразить, что можно сделать с этим безобразием.

— Дарочка, солнышко! Сюрприз! — раздался голос с порога кухни.

Я резко развернулась и во все глаза уставилась на Бориса. Мой парень стоял при параде — в классическом костюме с бабочкой, с еще одним букетом, теперь уже белых роз в руках и широко улыбался. На миг я даже перестала думать про цветы — настолько ему удалось удивить меня своим появлением.

Борис включил сотовый, и я услышала песню: «Миллион, миллион алых роз». Мой парень счастливо улыбался. Он повел вокруг рукой в такт припеву, видимо, показывая, что все это было для меня. Я застыла в немом изумлении.

На лестнице послышались шаги. Из-за плеча Бориса выглянул Димьян. Следом подоспел Гор. Раздались одобрительные возгласы, и друзья, хлопнув Бориса по плечу, ввалились на кухню и проследовали к вожденной кофе— машине. Димьян подмигнул мне, Гор просто добродушно улыбнулся.

— Дара, кофе? — спросил кто-то из них.

— Капучино, — ответила на автомате.

Сзади на меня налетел вихрь из моих подруг. Ивонна обхватила за талию, с другой стороны Лина чмокнула в щеку и весело сказала:

— Доброе утро!

— Прекрасное зимнее утро! — Ивонна потащила меня к столу.

Всех охватило радостное возбуждение. На кухне царила суэта. Девочки бросились накрывать на стол. Одна я заторможено осматривалась по сторонам. У меня было ощущение, что всем известно что-то, о чем забыли сообщить мне.

Я уселась на стул. Гор вручил мне большую чашку капучино. На столе появились вчерашние закуски и бутерброды. Я все думала, как мне озвучить свои вопросы по поводу цветов.

На этом месте на кухне появились новые действующие лица. Тарен, собственной персоной, и его неизменная рука на талии у Миры. Подружка, местами помятая, но довольная, восхитилась:

— Какая красота нас подстерегала утренним сюрпризом! Просто уму не постижимо, как это все организовали, и без меня! — она бросила укоризненный взгляд в комнату, в надежде отыскать виновного, не прибегшего к ее помощи в данном вопросе.

— Мира, ну, какой же сюрприз для Дары бы это был, если бы ты принимала участие. Я то знаю, что вы, девочки, не умеете хранить секреты друг от друга, — проговорил Борис.

Мира странно на него посмотрела и еще более странно ответила:

— Я умею хранить секреты.

Тарен попытался разрядить обстановку:

— А что собственно за повод для такого буйства красок?

Мои подруги счастливо переглядывались и перемигивались. Борисы друзья загадочно улыбались. Короче, все были счастливы. Одна я с непониманием взирала на эту картину всеобщего веселья. Еще, пожалуй, Мира, не разделяла общего настроения. Она сначала удивленно обвела компанию взглядом, затем перевела его на меня и остановила на моей руке, держащей чашку капучино. Тарен проследил за ее взглядом и спросил:

— И что ты туда смотришь? Это что-то значит?

— Ну, бриллиант в полтора— два карата ЧТО-то значит, — со знанием дела грустно заметила Мира.

— Полтора— два карата? — озадачился Тарен.

— Большой и дорогой, — вздохнула подруга, — а еще это значит, что Дарина приняла предложение выйти замуж.

Я чуть не выронила кофе, поставила чашку на стол и вытянула руку. На безымянном пальце красовалось кольцо: простое, без изысков с камнем примерно сантиметр в диаметре. Солнечный лучик отразился и рассыпался на спектр искр. Камень блестел, ослепляя, свет собирался в нем и отражался сквозь грани.

«Да, что же это за утро такое, — пронеслось в голове. — Сначала мертвые цветы, теперь это дорогущее кольцо. Я была уверена, что Борис беспробудно дрыхнет, а он умудрился все это организовать ночью за моей спиной».

Все внимательно следили за моей реакцией. Кто-то включил запись на телефоне.

— Сюрприз! — завопил Борис. — Здорово получилось, — не унимался он, — лучше, чем я рассчитывал. Ты, правда, только что заметила кольцо?

С одной стороны, его забота была приятна — такие старания ради меня! С другой

сторону, под ложечкой немного засосало, я не могла оторвать глаз от сияния бриллианта на пальце. «Он фактически принял решение за меня».

— Романтика! — пропела Ивонна и радостно захлопала в ладоши. Ее поддержали остальные.

— Дарина, посмотри на потолок! — мой парень подошел сзади, обхватил мою голову руками и запрокинул ее на спинку стула. На потолке красовался баннер с яркой надписью: «Выходи за меня замуж!».

— Оооо, — только и смогла выдохнуть я. Все было так романтично— пафосно, дорого и без поправок на мои собственные желания. Видимо, это и привлекло меня в Борисе. Он знает, что делает. Он во всем уверен. У него есть план, и он за него отвечает. Борис будет хорошим мужем. Я счастливо закатила глаза и прошептала:

— Да.

— Что? Не слышу! — Борис схватил меня за руку и стащил со стула, обхватил в объятия и наклонился к самому лицу.

— Да! — сказала я уже громче и увереннее.

Разве не этого я хотела? Он прижался к губам в поцелуе.

Оторвавшись от моих губ, Борис издал победный клич и закружил меня по кухне, чуть не сбив друзей по пути. Затем отпустил и полез в холодильник за шампанским. Я пыталась отдышаться и прийти в себя от неожиданного сюрприза.

На фоне всеобщего праздничного возбуждения, я заметила грусть в глазах Миры, но еще больше мое внимание привлек стеклянный взгляд Тарена за ее спиной. Вся его поза выдавала напряжение. Скулы были крепко сведены, пальцы сжаты в кулаки, ноги широко расставлены.

Он медленно вдыхал и выдыхал воздух, крылья носа подрагивали, грудная клетка вздымалась и оседала. Тарен в упор смотрел на меня, пытаясь разглядеть ответы на, только ему известные и незадаанные вслух, вопросы. Мне казалось, что я словно под гипнозом. Этот взгляд завладел моим вниманием и затягивал вглубь. Мне почудился алый отблеск в его зрачках.

«Галлюцинации, гипноз, простой недосып», — пронеслось в голове, я моргнула, тряхнула головой и мой взгляд теперь зацепился за букеты рядом с Тареном. «Наверное, это в глазах рябит от обилия алых роз».

Внезапно, я почувствовала, как тонкий аромат смерти, исходящий от цветов резко усилился. Странно, раньше я не воспринимала срезанные цветы так остро. Букеты усыхали на глазах. Буквально! Листья сворачивались в трубочки, бутоны поникли и сжимались, меняя цвет на темный и неживой, присущий высушенному гербарию. Я пораженно рассматривала букет, потом эта проказа перекинулась на соседние. Цветы неумолимо превращались в гербарий.

Мира толкнула Тарена. Она тоже заметила, что с букетами творилось нечто странное. Мужчина разжал кулаки и в неверии уставился на сухие цветы вокруг него. Никто не заметил, как Тарен покинул кухню. За ним поспешила Мира.

Я подошла к высохшим букетам. Прикоснулась и ничего не почувствовала. Радость жизни покинула их. Сзади подошла Ивонна и шепнула мне на ушко:

— Я тоже это видела, — и потянула меня на выход.

Парни были заняты разговорами. Лина увивалась вокруг Димьяна, мы ей показали знаками двигаться на выход. Гор громко рассказывал очередной похабный анекдот.

Мы вышли в зал. Я потянулась к полуживым розам. Погладила один цветок, затем другой. Они как будто оживали на глазах. Я не могла оторвать рук от букета, ощущая жизненное тепло в маленьких тельцах. Я всегда обожала растения, поэтому и работала в лаборатории, занимающейся селекцией и выращиванием цветов. На работе я с ними общалась, когда никто не видел. Мне они казались живыми. Но сейчас связь многократно усилилась. Ивонна пораженно прошептала:

— Дарин, кажется, эти розы пустили корни... что происходит?

Я устала сидеть на стеблях. Это не плод воображения подружки — на цветах, действительно, были небольшие корни. Ивонна продолжила:

— Я опять видела сон. Я видела, как букеты усыхают. Все, как произошло на кухне. Но во сне все это было на фоне темноты, разливающейся вокруг них. И я опять видела этот, полыхающий огнем, взгляд и наше чердачное чудовище. Но потом темноту прорезал луч света и те розы, которые не успели высохнуть, стали набираться сил и распускаться, превращаясь в цветы, невиданной красоты. Это был такой яркий контраст, но сон перестал походить на кошмар, и обрел гармоничность.

— Ивонна, это очень символично. Видимо, в твоей жизни грядут перемены. Наконец, твои высохшие чувства наполнятся светом. Думаю, это хороший знак, и ты готова встретить свою половинку, — улыбалась Лина.

Я была рада за Ивонну, но смутные аналогии ее сна с реальностью озадачили меня, как и происходящее с цветами вокруг.

— Мне нужна посуда. Надо поставить все букеты в воду. Я сразу хотела этим заняться, но сюрприз Бориса выбил меня из колеи.

— Сюрприз оказался приятным? — густой мужской бас задал вопрос, похожий на утверждение. В зал вошел Тарен, за ним проскользнула Мира.

Я неосознанно посмотрела на кольцо.

— Тебе так важны эти драгоценные побрякушки? — иронично бросил Тарен, проследив за моим взглядом.

Ему удалось слегка задеть меня. Зачем он делает такие выводы? Он же совсем не знает меня.

На вопрос ответила Лина:

— Тарен, что ты. Конечно же, важен статус. Дара получила официальное предложение и дала свое согласие. Теперь она со спокойной душой может переехать жить к своему парню. А мы все будем готовиться к свадьбе! Она у нас самая первая.

— Тарен, в данный конкретный момент мне важны эти самые цветы, — я обвела рукой розы. — Мне необходимо поставить их в воду.

Подружки, не желая расстраивать меня в этот волшебный день помолвки, метнулись в рассыпную в поисках подходящей тары.

Тарен подошел ближе, посмотрел на цветы в моих руках и присвистнул. Я тоже сморгнула от удивления. Корни продолжали, хоть и медленно, но расти.

— Ты давно знаешь о своем даре?

Я выпучила глаза от удивления:

— Каком даре, Тарен?

Он кивком указал на розы:

— Я чувствую твою ауру — удивительно светлая энергетика. Тебе удастся вытягивать рассеянную в пространстве энергию и очищать ее от темных примесей. Твоя любовь к растениям перенаправляет потоки, ускоряя их рост. Это завораживает, — уже практически шептал странные вещи мужчина.

— Ты довольна своим выбором, Дара? — внезапно перевел он разговор.

Я вопросительно посмотрела в ответ.

— Борис. Ты думаешь, он сделает тебя счастливой?

Я помедлила с ответом:

— Я не знаю. Мы не можем знать свою судьбу. Мне кажется, он будет хорошим мужем: заботливым и внимательным, сможет взять ответственность за семью.

Он гневно выдохнул, но не стал меня переубеждать. Вместо этого, он осторожно протянул руку и едва коснулся цветка. Роза моментально высохла.

— Меня злит твой выбор.

Я охнула и перевела на мужчину расстроенный взгляд. Потом до меня дошло, что цветок завял от его прикосновения.

— Тарен, это все ты. Из-за тебя погибли розы на кухне!

— Дарина, мне жаль. Я потерял контроль. Этого больше не повторится.

— Как ты это сделал?

— Так же, как и ты. Только ты творишь светлую магию, а я... — на его лице промелькнуло мучение, — я сею смерть.

Я неосознанно отпрянула и сделала шаг назад.

— Зато я умею это контролировать. По крайней мере, это первый срыв за несколько лет, — он подавил вновь поднимающуюся злость при воспоминании о предложении Бориса. — А твой дар, похоже, проснулся только сегодня, — у Тарена невольно забилось быстрее сердце, когда в мыслях возникли картины момента, который он заблокировал у девушки в памяти. Он отчетливо осознал, что их близость послужила толчком к проявлению ее скрытых способностей. Ему было странно видеть их в этом скудном мире. Даже в его мире таким даром обладали лишь представители немногочисленного народа и, которые сторонились обычных людей, а последние десятки лет и вовсе исчезли из поля зрения.

— Я могу тебе помочь поучиться управлять потоками.

— Откуда ты столько знаешь про все эти магические фокусы? — я пребывала в недоумении.

Тарен уклончиво ответил:

— Я с этим родился.

Из коридора послышались шаги и довольные голоса подруг. Тарен приложил палец к губам:

— Тссс, это наш маленький секрет. Мне надо во всем разобраться.

Я удивленно хлопала глазами.

— Вы чего здесь стоите, ничего не делаете? — подозрительно спросила Мира. — Всех выпроводили, а сами любезничаєте? Дара, это же тебе приспичило ставить все эти цветы в воду. Давайте, помогайте.

Мира уже всех организовала, и на пороге показались ребята с кастрюлями и тазами, наполненными водой. Лина с радостным воплем вылетела из— под лестницы с несколькими банками в руках:

— Смотрите, что я откопала. В чулане под лестницей есть еще.

Я кинулась помогать Ивонне расставлять букеты в воду.

— Чего не сделаешь ради любимой, — картинно закатил глаза Борис, ставя очередную кастрюлю с водой на пол.

— Например, не стоило дарить ей цветы, обреченные умереть, зная ее привязанность к растениям, — поддел Тарен.

Борис просверлил его взглядом.

У меня зазвонил телефон. На экране высветилась фотография молодой стройной женщины с подписью: мама. Борис заглянул через плечо и увидел картинку.

— О! А вот и теща подросла. Дариночка, я сегодня утром попросил твоей руки у твоего отца по телефону.

Лина одобритительно покачала головой:

— Такой традиционный способ может вызвать только уважение — это же сколько силы духа нужно иметь, чтобы решиться на такое!

Борис светился от гордости.

— Дара, не знаю, как они отреагируют. Я не просил разрешения, я поговорил с ними и поставил в известность. В конце концов, нам же не с родителями жить, а друг с другом.

Телефон продолжал звонить, я нажала на кнопку вызова.

— Дара, — в трубке раздался взволнованный голос мамы.

— Здравствуй, мама.

— Здравствуй, солнышко! Что у тебя там происходит? Папа сказал, что ему звонил молодой человек и просил твоей руки. Хотя скорее не просил, а сообщил о помолвке.

Я сглотнула. Все происходило слишком быстро, я не успела осознать факт свершившейся помолвки, тем более на фоне загадочных событий вокруг. Молчание затянулось, я набрала в грудь воздуха и решилась:

— Мама, я выхожу замуж, — скороговоркой выпалила на одном выдохе.

— Мммм, — раздалось с другого конца, — звучит необдуманно.

Мама всегда чувствовала меня на любом расстоянии. Я не переставала удивляться ее интуиции. Мы уже несколько лет не жили вместе, и не смотря на свои разъезды, она умудрялась связываться и даже находится рядом в самые сложные моменты моей жизни. Хотя наши отношения не были особенно доверительны или открыты. Папа всюду следовал за ней и во всем поддерживал.

— У тебя все в порядке, дорогая? — проницательно поинтересовалась мама.

— Да, — попыталась бодро отрапортовать в ответ, потом замялась, и закончила: — Не знаю.

— Мы скоро приедем, — сообщила мама. — Тем более на носу новый год — прекрасный повод встретиться.

Борис выхватил трубку:

— Мы с Дарой приглашаем вас с Иван Сергеевичем погостить у нас.

— Спасибо, мы заедем к вам в гости, — вежливо отозвалась мама и попрощалась с моим женихом.

Борис улыбнулся:

— Я все сделал правильно, малыш! Не сомневайся во мне. У нас будет настоящая дружная крепкая семья, о которой ты мечтала.

Я улыбнулась в ответ.

— Завтра понедельник — прекрасная возможность закончить дела перед новым годом. Ты сможешь оформить увольнение и паковать вещи!

Улыбка незаметно сползла с моего лица.

— Ты же приняла решение? Помнишь наш уговор? Дара, я настроен серьезно. Я все сделал, чтобы ты не сомневалась во мне. Я бы тоже не хотел сомневаться в твоём отношении. Ну же, это такой маленький компромисс — просто пустяк, — продолжал уговаривать Борис. Он умел добиваться поставленных целей, даже если ему приходилось

лезть напролом. Слово «компромисс» было не из его лексикона.

Должна была признать, что, принимая его предложение, я автоматически соглашалась на его условия о работе. Ивонна с Мирой завистливо закатывали глазки, примеряя на себя роль хозяйки. Они считали, что это сильный мужской поступок.

— Тем более твоя работа не имеет перспектив карьерного роста. Какой твой потолок там? Руководитель лаборатории? И эту возможность ты упустила. Дара, это — не твое.

В разговор вклинился Тарен:

— А что за работа?

— Цветовод — селекционер, — с воодушевлением начала объяснять я, — мы занимаемся выведением и выращиванием красивоцветущих растений, разрабатываем техники размножения, лечения. Больше всего мне нравится создавать новые виды растений. Я также помогаю с работами по озеленению территорий и помещений, иногда с проектами для ландшафтных дизайнов. Мне просто нравится этим заниматься, — скатилась я на грустные нотки.

Борис бросил раздраженный взгляд в сторону Тарена и потом посмотрел на меня вопросительно:

— Дара?

— Да, Борис. Просто не думала, что это произойдет так быстро. Мне придется бросить свои проекты. Я планировала оформить несколько патентов. Возможно, это было бы выгодно с коммерческой точки зрения. Кроме того, я должна что-то отработать.

— Дарочка, на «дядю» работать в твоей области не бывает выгодно. Тем более, я все контролирую, — он выразительно посмотрел на бриллиантовое кольцо. — Завтра увольняешься, а 25 декабря отмечаем твой переезд, приурочив к католическому рождеству. Хоть мы все и православные, праздник лишним не бывает! Ребята, вы все приглашены.

— Урааа! — грянуло со стороны Димьяна и Гора. Они сидели на диване. Гор уткнулся в телефон, что-то увлеченно читая.

— Ребята, тут такие страсти раскаляются в сети по поводу сокрытия информации об исследованиях в вашей компании, — он даже присвистнул. — Красота, молодость и здоровье — только для богатых. Куда смотрит правительство? Почему государство держит своих жителей в неведении. Тут появилась информация о природе новых лекарств. Люди вовсю обсуждают новый вид энергии, обнаруженный учеными, который можно использовать для восстановления поврежденных структур организма. Информация и раньше гуляла по сети, но воспринималась лишь как утки или обрывочные неподтвержденные слухи.

Все уставились на Бориса с Димьяном с немым вопросом.

— Хлеба и зрелищ, — усмехнулся Димьян. — Мы ждем завтрашнего утра и официального заявления, — он с нажимом посмотрел на Бориса. — Мы не занимаемся распространением сплетен и подписывали крайне строгий договор о неразглашении, грозящий уголовной статьей.

Борис поддержал друга:

— Мы ждем вас всех к себе в гости, — он подошел ко мне и отвесил легкий шлепок, чмокнул в щечку. — Вот и еще один достойный повод. Думаю, мы сможем поделиться с вами какой-то частью информации.

В зале возбужденно галдели мои друзья. Это был нелегкий день, в целом насыщенные выходные. Моя жизнь делала крутой поворот, но его крутизна терялась на фоне происходящих событий. Мне пришла в голову фраза: «Завтра произойдет то, что должно».

произойти и не произойдет ничего из того, что не должно. Не стоит напрягаться».

— Девочки, пойдемте, соберем на стол, — прозвучало предложение Ивонны.

— Война войной, а обед по расписанию, — поддержала Лина.

Все заулыбались, и мы с девочками занялись приготовлением.

После обеда все засобирались по домам. Завтра предстоял понедельник — трудный день. А последний понедельник года (не считая пн 31 декабря — официального выходного) вообще надо было просто пережить. Моя жизнь в целом менялась или рушилась, я пока не остановилась на определенном выводе.

Конечно же, встал закономерный вопрос о том, что делать с цветами, повсюду расставленными по дому. Я категорически отказывалась оставлять их на произвол судьбы.

— Ну, не тащить же их все к нам домой! — в сердцах воскликнул Борис.

— Я не могу их здесь оставить, — уперлась я. — Там были розы, пустившие корни, я заберу их с собой и посажу дома, — я была настроена воинственно.

Тарен подошел к одной из банок, вытащил букет и удивленно развернулся ко мне, потрясая цветами в воздухе. На ковер стекала вода, но он не обращал на это внимания.

— Тарен, что ты делаешь? Ты испортишь ковер! — воскликнула Мира.

— Мира, на этих розах есть корни.

Он сунул их обратно в банку и пошел к следующей кастрюле. Ситуация повторилась. К нему подключилась Ивонна, а затем и я с Линой. Мы осматривали розы, и большая часть цветов пустила корни. Я восхищенно бегала от посуды к посудине, и каждый раз удивленно восклицала и искренне радовалась. На очередной банке я заметила добрый посмеивающийся взгляд Тарена. Моя реакция его забавляла. Борис же напротив, с трудом сдерживал раздражение. Осмотрев все букеты, я сделала вывод, что процентов 90 можно высадить в землю.

Борис начал открыто проявлять раздражение. Мне пришла гениальная мысль в голову. Я созвонилась с частной теплицей за городом, которой я время от времени оказывала услуги по различным вопросам. Договорилась о том, что организую им доставку розовых кустов готовых к высадке в огромном количестве. Это были проверенные частники, а услышав, что это бесплатный подарок к новому году, они согласились вызвать работников внеурочно в воскресенье и произвести посадку уже вечером.

Сказать, что я была счастлива — не сказать ничего. Я блаженно откинулась на диване, пытаясь расслабиться после решения волнующего меня вопроса. Борис бесился где-то на улице, вызывая газель и договариваясь об отгрузке. Цветы, которые не дали корней, он обещал отвезти ко мне домой. Оставалось пару дней и ночей, когда он назывался моим домом. Во вторник все кардинально изменится.

Я не заметила, как ко мне подсел Тарен.

— Дара, с аурой Бориса есть какие-то проблемы. Я пока не понял, что именно.

— Тарен, почему бы тебе не рассказать все ему лично? Как ты себе это представляешь? Я ему говорю: «Дорогой, у тебя не в порядке аура!» — я улыбнулась, представив реакцию своего парня.

— Что? — искренне удивился Тарен.

— Может он меня в психушку запрет? А, может, ты сам поделишься информацией? Тогда, возможно, в психушке окажешься ты, — я сидела, довольная своим остроумием, хотя, похоже он не оценил.

Тарен сделал пометку в голове, спросить у Мира, что такое психушка.

Он выдержал паузу. Я сидела с закрытыми глазами, релаксируя.

— Мое предложение в силе, — в полголоса проговорил он. — Дара, тебе необходимо развивать свой дар и учиться контролю.

Я с опаской посмотрела на своего соседа по дивану.

— Все хорошо, Тарен. Я с Борисом, ты с Мирой. Между нами ничего нет. Все предельно ясно и понятно. Не надо запутывать ситуацию.

— Так значит все-таки есть то, что можно запутать, — он хитро прищурился, ожидая ответа.

Я покачала головой:

— Я выхожу замуж. Ты встречаешься с моей близкой подругой. О чем вообще может идти речь?

— О медитациях, Дара. Я могу тебе помочь. Если тебе понадобится помощь, знай, что ты можешь на меня рассчитывать.

— Тарен, у меня ощущение, что, если я на миг прикрою глаза, ты набросишься на меня. Ты так плотоядно смотришь. Да, и Борис бесится при виде тебя. Видимо, он тоже что-то чувствует.

— Дара, я не положу руку тебе на колено, если ты не попросишь. Я не выпрашиваю милостыню. И, медитации не имеют к этому отношения.

Мне немедленно захотелось ощутить его руку на своем колене. Я даже напугалась от силы этого желания. Неосознанно я посмотрела на его руку — такую сильную, мужественную и нежную, не знаю, откуда было это ощущение, но я точно знала, что в ее силе кроется неисчерпаемая нежность. Мурашки пробежались под кожей. Коленка запульсировала, требуя обещанных прикосновений.

Тарен проследил мой взгляд и довольно ухмыльнулся.

— Нет, — испуганно отчеканила я.

— Дара, все готово. Такси нас ждет, — кричал из коридора Борис. Я поспешила скрыться от мужчины моего кошмара и унести свои желания, спрятать их глубоко и забыть навсегда.

У дома остановилось последнее такси. Все уже уехали, на очереди были Димьян с Линой. Он изъявил желание проводить ее до дома. Мира с Тареном оставались дожидаться хозяев, чтобы сдать дом и передать ключи. Лина обняла подругу, они поцеловались, и Мира погрозила пальцем Димьяну:

— Отвечаешь головой за мою подругу! — и шепнула ей: — Сильно не шали, дорогая.

Лина округлила глаза, изобразив удивление и старательно пряча улыбку, картинно покачала головой и обратилась к Тарену:

— А ты присмотри за этой несносной егозой, — чмокнула ее в щечку и уселась в такси. Димьян захлопнул дверь машины, которую придерживал для нее, махнул рукой:

— Бывайте, — и обошел такси с другой стороны.

Мира с Тареном проводили взглядами удаляющуюся машину и направились в дом.

— В нашем мире нет таких машин. Мы передвигаемся посредством обширной сети порталов.

— А как вы их строите? Как они работают?

— Для построения порталов требуется колоссальное количество преобразованной энергии. У нас все пространство пронизано энергетическими структурами, имеющими смешанную природу. Но чтобы построить портал, необходимо либо вытянуть из пространства светлую энергию, мы еще называем ее шакти, либо темную. Чтобы управлять светлой энергией, нужно обладать определенным даром, который наследуется при рождении. Но такие люди — редкость в нашем мире, и они живут в обособленных группах. Это — народ Свахили. Мне, например, за всю свою жизнь не удалось встретить ни одного представителя этой расы. Говорят, они исчезли с территорий, где я родился, примерно в период после моего рождения. Для меня этот народ представляется скорее сказочной легендой, чем реальностью, — Тарен вспомнил, как в руках Дары выросли корни на розах, как он чувствовал еле заметное свечение, исходящее от нее временами.

— И как же вы строите порталы, если такие люди — редкость? Может было бы более практично изобрести средства передвижения?

— Большая сеть порталов издревле была построена Свахили. Но, есть еще темная энергия. Согласно нашим легендам, раньше люди вытягивали темную энергию из пространства посредством ужасных кровавых жертвоприношений. Позже все стало гораздо гуманнее и легенды превратились в детские страшилки. У нас есть сильные маги, работающие с этим видом энергии. Люди, строящие и обслуживающие порталы, учатся этому годами. И только совместными усилиями могут проектировать и воплощать в жизнь новые стационарные переходы.

— Как ты оказался у меня в комнате, когда я надела браслет? Это был портал?

— Мира, ты умная девушка, задаешь правильные вопросы, — Тарен вздохнул. — Я исключение, единственный в своем роде. Я могу без усилий построить временный переход в своем мире и делаю это интуитивно, а мои способности — это мое проклятье. С рождения во мне преобладает темная энергетика, которую необходимо контролировать, чтобы не причинить никому вред. И, да, я попал к тебе в комнату через портал. Когда ты надела браслет, сработал маяк. Я скрылся под иллюзией невидимости после того, как твоя подруга разбила зеркало. Мне надо было осмотреться и восстановить силы. Еще никто до меня не

открывал порталы в другие миры, хотя мой наставник преподавал теорию о том, что это возможно. Дом, где вы меня вызвали, пронизан темной силой. Мне хватило, чтобы свернуть пространство.

— Свернуть? — озадаченно переспросила девушка.

Тарен взял какую-то рекламную брошюру со стола и указал на один край листа:

— Представь, что это — точка в которой мы находимся, — потом указал пальцем на другой край бумаги: — А сюда мы хотим попасть. Если мы пойдем, то наш маршрут будет проходить таким образом, — Тарен провел линию пальцем по бумаге от одной точки до другой.

— Большое расстояние, длинный путь.

Затем он соединил два края, наложив их друг на друга:

— А так мы получаем точку, где эти два места пересекаются. Это и называется свернуть пространство.

— Неужели это возможно? — протянула Мира.

— Отсюда я не смогу построить переход, а вот из того странного дома — возможно. Надо проверить, что это за место.

— А твои горящие глаза и форма чудовища? Ты имеешь вторую ипостась?

— О, это женское любопытство! — Тарен снисходительно посмотрел на Миру, как на малое дитя. — Нет, у меня нет других перевоплощений, — улыбнулся Тарен, — это была иллюзия. Я же не знал, куда попаду, вот, и принял устрашающий вид, первое, что пришло в голову. А глаза — да, иногда отсвечивают красным. Это особенности моей темной ауры.

В дверь позвонили. Пришел хозяин за ключами. Пожилой мужчина излучал доброжелательность, он прошелся по дому и бегло осмотрел обстановку. Тарен и Мира ожидали его на кухне. Мира согрела чай. Она решила не упускать шанс и задать вопросы о заброшенном доме.

— Все хорошо, — заглянул он к ним, — спасибо, что все в отличном состоянии.

— Выпейте с нами чай на дорожку, — предложила девушка.

Мужчина присел за стол.

— Расскажите нам, пожалуйста, о заброшенном доме.

— С какой целью вы интересуетесь, молодые люди, — задал он в свою очередь вопрос.

Тарен пояснил:

— Мы хотим выкупить этот дом. Он заброшен, но сохранился в прекрасном состоянии. Давно в нем никто не живет?

Мужчина глубоко вздохнул и пустился в воспоминания:

— Темная история. Я жил здесь со своей семьей, а теперь дети выросли и разъехались. А нам с женой содержать этот дом тяжело. Вот, мы и перебрались в город, а его сдаем. Дети приезжают, помогают. Сегодня я приехал. Вам повезло, я могу рассказать о том, что мне известно.

Я был молод и полон сил. Девяностые минули, у меня был приличный доход, мы отстроились в этом месте. В то время здесь строились высокопоставленные лица. Видите, на окраине старые домишки, а здесь все гораздо приличнее. Землю поделили, как все делили в те времена. Кто успел, тот отхватил себе место под солнцем. Здесь хорошо: близко к городу, но достаточно далеко, чтобы плотнеть свежего незагазованного воздуха. Оставалось незанятым место со старым дольменом — местная реликвия, окруженная легендами. Поговаривали, что этому старому нагромождению камней была не одна тысяча лет. Что

творилось в те времена — ни тебе культурного наследия, ни уважения к памяти предков, — печально вздохнул хозяин дома.

— Никто не рисковал покуситься на место старинного капища, пока, собственно не закончилась земля на раздаче. Вот, один крупный директор инвестиционной компании воспылал страстью поселиться рядом с друзьями в нашем престижном коттеджном поселке. Подмазал чиновников и оформил документы на кусок «священной» земли. Был это, — мужчина задумался, — да, 2003–2005 год. Отстроился, и эдак году в 2007 заселился. Старинные камни, естественно отправились на свалку.

Мира с Тареном внимательно следили за историей.

— Что же произошло с домом? — не выдержала девушка. — Я читала в интернете, что хозяева дома исчезли.

Пожилой мужчина опять покачал головой:

— Говорю же, темная история. Сами посудите, ну как люди могли исчезнуть? Это был богатый человек, с целым штатом охраны и камерами слежения. Потом говорили, что все записи стерты. Журналистам доступ был перекрыт. Не было никакой шумихи ни в прессе, ни на телевидении. Да, и нам, нашим соседям намекнули помалкивать. Кому нужны проблемы? Если целый дом людей «вырезали», по слухам, гуляющим по деревне.

— Как? — охнула Мира.

— Так, деточка. Говорят, была перестрелка. Никто не выжил. А может и выжил, но явно сделал ноги и помалкивает в тряпочку, — намекнул хозяин дома. — Вроде бы это были уже и не девяностые, но все люди ученые, прошедшие те времена, знают, когда надо помолчать.

— А как же Вы нам так запросто рассказываете?

— Если что, я ничего не говорил, — он жестом закрыл рот на замочек и выкинул его в воздух.

— А коли, действительно, заинтересовались в покупке дома — должны знать его историю, — он поднял указательный палец вверх. — Наследнички выехали из страны, и дом на продаже. Уж пару лет, как будет. Но, место это темное. Кому же захочется связываться со страшными историями прошлого. Да, еще и древние страшилки окружают это место. Дольмен родом в несколько тысяч лет, хранящий в себе темные силы. Кто-то из сторожил рассказывал, что ему его предки поведали, что проводились там в стародавние времена страшные кровавые ритуалы и место это населено неупокоенными духами древних предков, и что не стоит тревожить их покой. В этом доме даже божжи не селятся. Хотя наша полиция периодически проводит рейды. Поэтому дом и не подвергся жестким мародерствам, хотя большая часть окон все-таки разбита.

Мира притихла, время от времени испуганно косясь на Тарена. Он вовсе не выглядел испуганным. В доме чувствовалась темная энергетика, но это была его стихия.

— Как нам связаться с собственниками? — задал вопрос мужчина.

Пожилой хозяин дома неодобрительно покачал головой:

— У меня дома есть телефон их доверенного лица. Они связывались с соседями, с просьбой не отпугивать потенциальных покупателей, — он тяжело вздохнул в очередной раз и пробормотал:

— Надеюсь, история не повторится. По крайней мере, моя совесть чиста. Я свяжусь с вами вечером, продиктую телефон.

— Премного благодарны, — кивнул Тарен.

Они попрощались. Мира с Тареном направились в заброшенный дом.

— Тарен, что ты собираешься делать?

— Мне надо осмотреть портал. Я немного восстановился. Если в доме сохраняется уровень темной энергетики, я попробую открыть переход.

— Там темно и холодно, — поморщилась девушка.

Он приобнял ее за талию.

— Решим на месте.

Дом встретил их тишиной и темнотой — все, как предполагала Мира. Она поежилась от холода. Все-таки не май месяц на дворе.

Тарен довольно улыбался:

— Все в порядке. Пространство насыщено темной силой!

— И что? Теплее от этого не становится.

— Сейчас все будет, — подбодрил ее довольный мужчина.

Они забрались на чердак, и Тарен пошел по периметру помещения, водя руками по воздуху. Сквозняк прекратился. В комнате стало ощутимо теплее, не смотря на разбитое окошко.

— Здесь темно, — продолжала нить Мира, включив фонарик на телефоне.

— У вас были свечи, — Тарен осматривался по сторонам.

Действительно, девушки оставили все на месте. На полу было множество свечей. Он подошел к одной из них и щелкнул пальцами. Свеча загорелась. Потом он зажег еще несколько. Тарен взял в руку одну из них и подошел к зеркалу.

Трещины диагональным крестом расчертили его поверхность. На пересечении не хватало несколько кусочков. Он нагнулся и стал искать на полу осколки.

— Что ты делаешь? — спросила девушка.

— Надо найти недостающие фрагменты, — объяснил он.

Мира присоединилась в поисках. Им удалось собрать несколько мелких осколков. Тарен положил их на ладонь и осторожно подул. Частички закружились в воздухе и стали заполнять щели, как в пазле. Когда все они встали на места, стало очевидно, что есть недостающие части. При свете свечи мужчина водил рукой над полом.

Мира заворуженно наблюдала за ним. Он выглядел таким уверенным и спокойным, она невольно залюбовалась им. Он перевернул ладонь вверх и на нее спланировали несколько мелких стеклянных частиц. Он дунул, и они заполнили оставшиеся пустоты. Тарен передал свечу Мира и стал делать пассы в воздухе перед зеркалом теперь уже двумя руками. Пространство, как будто стало гуще на вид, особенно в местах образования трещин. Темная дымка за клубилась в щелях.

Тарен развернулся к Мира:

— Все не так плохо, как мне казалось. Портал поддается восстановлению. Теперь остается только ждать. Трудно предположить, сколько времени это займет. Пожалуй, тебе лучше отправиться домой.

— Ты поедешь со мной?

— Сегодня точно нет. Мне надо дождаться восстановления портала и посмотреть, как это пройдет.

— Если все будет хорошо, ты просто исчезнешь? — грустно поинтересовалась девушка

и затаила дыхание.

— Не думаю, — уклонился от прямого ответа Тарен. — Ты же знаешь, меня интересует Дарина.

Мира погрузилась еще больше.

— Как с тобой можно связаться? — задал вопрос Тарен.

Девушка вытащила планшет из сумки и протянула его.

— Здесь есть функции телефона и подключение к интернету. Ты уже видел, как это работает. Только, не пользуйся слишком долго, — она показала на значок зарядки аккумулятора. — Ему требуется подзарядка. А в этом доме отрублено электричество.

Он заинтересованно взял в руку планшет. Прикрыл глаза и стал водить над ним другой рукой. К большому удивлению Мира, значок уровня зарядки начал мигать, показывая, что происходит подпитка.

— Ваше электричество — это всего лишь разновидность потока энергии. Я его чувствую и могу преобразовать. Но мне было бы интересно подробнее изучить этот вопрос. И вопрос прочих технологий. Например, как работают ваши приборы. Я ощущаю потоки цифр. Это очень интересно.

— Есть интернет, где много всякой информации. Можно смотреть различные вебинары, то есть уроки, и даже можно учиться он—лайн: на курсах или получить дистанционно высшее образование. На это требуется время, — Мира бросила на него взгляд, исполненный надежды.

— Все будет хорошо, Мира. Завтра мы свяжемся, тебе тоже надо отдохнуть. Вызывай такси.

Тарен, наконец-то, остался один. Он вообще привык к одиночеству. Долгое общение с людьми тяготило его. Он с грустью подумал о брате. Старший любимый брат — пример для подражания и непоколебимый авторитет. До некоторых пор.

Несколько месяцев мужчина избегал общения с ним. Хотя увядающий куст розаринд, говорящий о том, что время Тарена истекает, заставил его задуматься о примирении с братом. И так некстати он провалился в этот портал.

Время летело незаметно. Уже давно перевалило за полночь. Сначала Тарен читал информацию на планшете, потом временами дремал на полу. Иногда он открывал глаза и смотрел на зеркало. Иногда корректировал потоки. Процесс восстановления шел медленно, но верно. Ближе к утру трещины полностью затянулись.

В очередной раз он открыл глаза и увидел светящийся проем зеркала, полностью затянувшиеся трещины. Он подошел ближе и стал восстанавливать потоки, пока не увидел четкую картинку. Есть! Он видел свой мир — место, где он пытался в очередной раз залатать брешь и провалился в этот мир.

С другой стороны зеркала он увидел мужчину, сонно теревшего глаза. Вдруг мужчина встретился с ним взглядом, встрепенулся, вскочил на ноги, как ужаленный, и бросился к порталу. Тарен с удивлением разглядел своего брата.

Никас с размаху врезался в невидимую преграду. Он видел Тарена и спешил к нему на помощь. Счастье видеть своего брата живым и невредимым затопило Никаса. Он получил ощутимый энергетический удар и отлетел от невидимой преграды.

— Тарен! — воскликнул он в отчаянье.

— Здравствуй, Никас, — прошептал его брат.

Мужчины с обеих сторон зеркала подошли вплотную к границе перехода. Они жадно

всматривались в лица друг друга. Тарену показалось, что брат повзрослел и немного осунулся. Никас испытывал облегчение от того, что брат был жив.

Они одновременно, не сговариваясь, подняли руки и стали ощупывать границу, пытаясь восстановить переход. Энергия функционировала стабильно. Никас медленно протянул руку для рукопожатия, она преодолела переход. Тарен смотрел на жест брата, — очередную попытку примирения, и пережитые эмоции последних дней подтолкнули его протянуть руку в ответ и ответить на рукопожатие. Они посмотрели в глаза друг другу и одновременно заговорили:

— Прости меня, брат.

— Брат, прости меня.

Рукопожатие длилось. Они оба пытались осознать услышанное.

Никас потянул на себя брата. Тарен попытался шагнуть в зеркало, но натолкнулся на невидимую преграду. Граница заискрилась. Им пришлось прервать рукопожатие.

— Странно, — отозвался Никас.

— Я в другом мире, брат! А где Сорес? — спросил Тарен.

— Сорес сообщил мне о твоём исчезновении. Я прибыл, как смог, и с тех пор дежурю у этой границы. Сейчас ночь, я отправил его домой отдохнуть. Он готов в любой момент сорваться и прибыть на место. Что произошло, Тарен?

— Сработал артефакт, сделанный для меня Соресом по просьбе матери.

— Браслет нашел хозяйку? — заулыбался Никас.

— Не совсем. Браслет сейчас находится у ее подруги, а девушка, на которую среагировал браслет, собирается связать свою жизнь с другим мужчиной.

— Тарен, я в тебя верю, — улыбнулся Никас. — Как я могу тебе помочь? Мы хотя бы имеем сейчас связь. Я могу вызвать Сореса в любой момент. Мы решим, что делать с переходом, — уверил брата Никас, хотя сам внутри сжимался при мысли, что брат навсегда может остаться с другой стороны границы.

— Мир по эту сторону перехода энергетически неполноценный. Здесь нет стабильных потоков, по крайней мере, я не видел. Хотя место перехода находится в узле скопления темной силы. Позже, я обсужу с Соресом произошедшее. Должен быть выход. Сейчас мне необходимы средства к существованию. Давай попробуем передать что-нибудь через границу. Смогли же мы пожать друг другу руки. Может что-нибудь, не обладающее особыми объемами и массой, можно передать?

Никас снял фамильное кольцо с пальца левой руки и, с опаской, сунул другую руку в портал. Она с легкостью преодолела барьер и Тарен забрал кольцо.

— Отлично, — прокомментировал он, — сейчас верну, а ты собери мне что-нибудь в этом роде: красивое — блестящее. Здесь ценятся драгоценные металлы и камни. Я смотрел на золото и серебро в этом мире — они вполне соответствуют нашим ювелирным металлам, хотя у них здесь ставят некие пробы — печати на металле. Еще лучше — камни. Особенно алмазы. Кольцо с небольшим алмазом произвело здесь невероятный фурор. Хотя его чистота и цвет, честно говоря, оставляли желать лучшего, — скривился Тарен при воспоминании об обручальном кольце Дарины. — Может, меральдины и корунды.

Мира вполне просветила его, и интернет оказался как нельзя кстати. Уж провести параллели Тарену не составило труда.

— Тарен, как ты там? — спросил его брат.

— Все в порядке, Никас. Я жду ювелирку и камни. Мне надо немного поспать. Завтра

трудный день.

Тарен проспал на полу несколько часов. Пробуждение было легким и приятным. Он чувствовал потоки темной энергии, проходящие сквозь тело. Это было удивительное место, даже у него в мире не существовало ничего подобного. Он восстановился и был полон сил. Небольшое сожаление проскользнула от того, что Дара была далеко и он не дотянулся до нее во сне.

Он поспешил к зеркалу. С другой стороны ожидал наставник, заменивший ему отца, бывший его воспитателем и учителем, просто близким другом.

— Сорес! Как я рад тебя видеть, — улыбался Тарен.

Сорес был доволен и умиротворен. Он сидел на земле перед порталом в позе лотоса.

— Тарен, мальчик мой, как ты себя чувствуешь?

— На удивление великолепно, — мужчина развел руки в стороны и повернулся вокруг себя.

— Странная на тебе одежда, — дал свою оценку наставник.

— Здесь много всего странного, отмахнулся мужчина, — А ты не выглядишь обеспокоенным, Сорес, — удивился он.

Наставник загадочно прикрыл глаза, легкая улыбка угадывалась на его лице.

— Твои розаринды. На них больше нет признаков увядания.

Тарен задумчиво хмыкнул своим мыслям. Учитель продолжил:

— Я рад, что тьма отступает из твоего сердца. Никас сказал, что сработал артефакт, который я сделал для тебя по просьбе матери.

— И, как ему удастся все время влезать в мою жизнь. Успел разболтать, — немного разозлился Тарен.

— Я все удивлялся, зачем ты полез в неизвестный портал. Почему просто не закрыл его, как обычно при обнаружении утечек. Теперь мне понятно — сила притяжения сработавшего артефакта. Такому, действительно, трудно противиться.

Сорес открыл глаза и с интересом посмотрел на ученика:

— Ты встретил девушку? Расскажи про нее.

— Она собирается посвятить свою жизнь другому мужчине, — нехотя поведал он.

— Главное, что твое сердце умеет чувствовать. Любовь в любом своем проявлении лечит, и помогает справиться с тьмой, — философски заметил наставник. — Я рад за тебя.

Он резво поднялся с земли и приблизился к границе.

— Как видишь, моя теория про другие миры оказалась реальной. Наш мир Акаши — не единственный в этой вселенной. Я осмотрел портал. Пока трудно сделать выводы. Мне нужно время. Скоро придет группа порталщиков. Мы разобьем здесь лагерь и займемся исследованиями. Давай-ка, мой мальчик, попробуем открыть переход, одновременно, с разных сторон.

Мужчины вытянули руки, концентрируя потоки энергии. Сорес был сильнейшим магом Акаши. Тарен обладал исключительными темными способностями, заложенными в нем от рождения, или как говорил Сорес, с самого момента зачатия. Гены сложились уникальным образом, одарив его исключительными возможностями, хотя сам Тарен считал себя проклятым.

Их попытка не принесла результата.

— Структура остается стабильно нестабильной, — пробормотал наставник.

И объяснил в ответ на вопросительный взгляд ученика:

— Хорошая новость — переход не закроется. Даже при желании залатать дыру между мирами, пока не вижу вариантов, как это можно сделать. Плохая новость — возможно перемещение лишь ограниченной массы, хотя мы можем поддерживать связь.

Сорес прищурился:

— У тебя сейчас был поток огромной мощности. Ты в чужом мире, где разражено пространство, преодолел трудный переход и уже восстановился, да еще и концентрируешь такую силу.

— Я попал в место древней силы. Дом, в котором я нахожусь, построен на капище, в котором, возможно, совершались жестокие жертвоприношения сотни лет назад. Сейчас здесь сильный темный энергетический фон. Я прямо блаженствую. Не знаю, как долго это продлится. К тому же дом заброшен и его можно выкупить, чем я сегодня и займусь.

— Ты быстро освоился.

— Пока нет, но мне удалось завязать несколько знакомств. Здесь все по— другому. Другой жизненный уклад, иное развитие. Много механических машин, отсутствие порталов, приборы, использующие потоки цифр, по моим ощущениям. И здесь такие проявления энергии, как ток и электричество.

В Соресе проснулось любопытство ученого:

— Это необходимо, изучать, Тарен!

— Вижу, твои глаза загорелись, — засмеялся мужчина. — Я попробую собрать что-нибудь для тебя.

Он помахал планшетом.

— Здесь хранится информация в цифровом виде. Все приборы такого плана подключены к общей информационной сети, откуда можно черпать знания. Похоже на наше информационное поле.

Планшет в руках Тарена завибрировал и раздалась мелодия входящего звонка.

Сорес внимательно наблюдал. Тарен ответил на звонок.

— Доброе утро, милый! — прозвучал бодрый голосок Миры.

Мужчина едва заметно поморщился на слове «милый».

— Как провел ночь?

— Привет, Мира. Все отлично. Мне удалось наладить связь со своим миром, но переход не пропускает большие массы, только маленькие предметы. Брат скоро привезет драгоценности.

Сорес показал знаками, чтобы Тарен развернул планшет.

— Мира, познакомься с моим наставником, — сказал Тарен, разворачивая экран в сторону зеркала.

— Сорес, — представился мужчина.

— Мира, — прозвучал удивленный голосок девушки.

— Рад нашему знакомству, — вежливо улыбнулся учитель.

— Взаимно.

Тарен развернул планшет и продолжил разговор:

— Мира, мы можем сегодня заняться оформлением документов на дом?

— Да, вчера вечером я получила контакты доверенного лица наследников дома, и сегодня уже связалась с ними и договорилась о встрече. Они невероятно обрадовались и

готовы бросить все дела, ради подписания договора. Тарен, мы будем торговаться! Они жаждут избавиться от этого дома.

— Мира, как же твои дела и работа?

— Я оформила отгул. Дара поехала увольняться.

— Премного благодарен, я тебе компенсирую все неудобства, — искренне поблагодарил мужчина.

С обратной стороны зеркала показался Никас.

— Доброе утро, брат. Я поскреб по сусекам, привез кое— что, — Никас потряс мешком в воздухе.

— Ты не меняешься, — качнул головой Тарен и усмехнулся: — Называть сокровищницу Владыки сусеками! Кстати, как чувствует себя отец?

— Все без изменений, Владыка все также не в себе, — погрустнел Никас, — живет в своем выдуманном мире грез. Хотя физические показатели не радуют. Он заметно сдает последнее время. Ты редко его навещаешь.

— Вы всегда были ближе. Тем более ты его наследник и держишь все в своих руках. У тебя прекрасно получается, а мне спокойнее заниматься моими делами с порталами. И я, как всегда, опять вляпался в ситуацию, — он развел руками.

Никас посерьезнел и уверенно произнес:

— Мы тебя вытащим, Тарен.

Мира от любопытства чуть ли не подпрыгивала, пытаясь выглянуть из экрана. Тарен сжалился и развернул планшет, познакомил ее с братом и поставил прибор на пол, так чтобы Мира было лучше видно.

Никас передал первое украшение. Тарен поднес его поближе к планшету. Мира затаила дыхание в восторге.

— Нам такое подходит? — задал вопрос мужчина.

Мира захлопала в ладошки, светясь от радости.

— Надо показать ювелирам, но это такая прелесть! — протянула девушка.

Никас продолжил передавать украшения, Тарен складывал их на пол. Глаза Миры расширились все больше. В конце Никас передал несколько мешочков с камнями.

В это время за спиной мужчины показалась команда порталщиков. Сорес сказал:

— Мы попытаемся просчитать и расширить возможности портала.

— Я вызываю такси, — проговорил Тарен, — Мира напиши адрес.

— Подъезжай сразу к одному из ювелиров. Я уже присмотрела несколько адресов.

— Встретимся на месте, — сказала девушка и отключилась.

— Это девушка, на которую сработал браслет? — задал вопрос Никас.

— Не твое дело, — огрызнулся его брат.

— Я заметил на ее руке браслет, но он принял странную форму, если это артефакт, — поддержал Сорес.

Тарен вздохнул:

— Нет, это ее подруга. Она присвоила себе браслет и самовольно нацепила, когда ее подруга выбросила его.

— Видимо, браслет, хочет быть поближе к той загадочной девушке, — предположил наставник.

— Я тоже так подумал.

На планшет пришло сообщение о прибывшем такси.

— Мне пора, — махнул рукой Тарен и подобрал пуховик с пола.

— Тарен, выходи почаще на связь, — обеспокоился Сорес.

— Все хорошо, — отмахнулся его ученик.

— Это чужой мир, ты ничего о нем не знаешь. Будь, пожалуйста, осторожен, — не унимался учитель.

— Удивительной чистоты камень, — ювелир рассматривал одно из изделий, выложенных Тареном перед ним.

— Фамильные драгоценности, нам срочно необходимы деньги, — не в первый раз Мира объясняла причину их спешки.

— Похоже на высокопробный сплав золота, — ювелир задумчиво рассматривал перстень через лупу. — Вы позволите произвести зачистку на внутренней стороне изделия? У вас здесь нет клейма, но я почти не сомневаюсь в высокой пробе.

Тарен сделал приглашающий жест рукой.

Ювелир сделал аккуратный надпил алмазным надфелем, получилась еле заметная царапина на внутренней стороне кольца.

— Не волнуйтесь, это легко полируется, — успокоил их мужчина, — Сплавы, имеющие в своем составе от 80 % золота, проверяются раствором йодистого калия, — увлеченно бормотал ювелир, осторожно нанося химический реактив.

На металле проявилось пятнышко светло— красного цвета. Пожилой мужчина вымочил каплю салфеткой и улыбнулся, посмотрев на посетителей:

— Поздравляю, молодые люди. Ваше изделие имеет высокую ценность. Данный сплав, определенно, не ниже 900 пробы. И камень поразительной чистоты. Я могу предложить хорошую цену, естественно ниже рыночной, минус процент за срочность.

Мира принялась торговаться с ним. Она выторговала небольшую надбавку за оплату наличными и отсутствие необходимости в документах.

В итоге они вышли из ювелирной лавки с крупной суммой денег и заверениями, что их готовы принять в любой момент, если они захотят продать что-то еще из семейной коллекции.

Они посетили еще несколько ювелиров с таким же положительным результатом.

— Не стоит складывать яйца в одну корзину, — пояснила Мира. — Лишние подозрения нам тоже не нужны. К тому же, не каждый ювелир может иметь крупные суммы наличности.

Тарен внимательно вникал в реалии нового мира.

Им пришлось остановиться, когда подошло время назначенной сделки по покупке дома. Большую часть денег они положили на счет Миры в банке. Она заказала дубликат карточки счета для Тарена. Вырученная сумма оказалась огромной, Мира предполагала, что она была гораздо больше суммы, нужной для покупки заброшенного дома за городом. А у Тарена еще оставались непроданные вещи.

Сделка по покупке дома прошла легко и быстро. Доверенные лица наследников горели желанием избавиться от неудобной собственности и пошли на продажу дома ниже изначально заявленной небольшой суммы. Попытки расспросить о доме, его бывших и нынешних хозяевах или истории не дали результатов. На все вопросы они отвечали, что не обладают информацией. Покупку дома оформили на Миру, потому что у Тарена не было документов.

Довольная Мира повела Тарена в торговый центр.

— Во-первых, тебе нужна одежда, — тараторила девушка.

— Мира мне надо будет вернуть одежду, которую мы позаимствовали в съемном доме.

Девушка поморщилась:

— Может они не заметят?

— Не переживай, я сам поговорю с хозяином и что-нибудь ему объясню.

— Во-вторых, — девушку было не остановить, — нам надо купить что-нибудь к столу.

Такую сделку провернули, Тарен! Это надо будет отметить.

— Дарина еще не переехала? — спросил он, затаив дыхание.

Мира скривила губы:

— С утра она поехала на работу, увольняться. Планировала паковать вещи вечером.

Сначала самое необходимое, потом постепенно заберет остальное. Завтра Борис пригласил всех на новоселье. Ты же составишь нам компанию?

Мужчина кивнул в ответ.

Пока они шли по направлению к торговому центру, Тарен выудил из мешка красивый браслет с камнями.

— Мира, — позвал он девушку и протянул ей украшение, — я заметил, что ты не равнодушна к этим побрякушкам. Как тебе такой браслет?

Девушка взвизгнула и подпрыгнула от восторга.

— Верни мне, пожалуйста, мой артефакт, — попросил Тарен.

— Тарен, он не снимается, — девушка вытянула руку, — я пробовала.

Она в очередной раз попыталась стянуть серебряный ободок с руки.

— Понятно, — пробормотал мужчина, хотя представления не имел, что это значит, и что теперь делать с артефактом.

— Мира, ты тоже можешь пользоваться деньгами на счету. Еще раз хочу поблагодарить за помощь.

— Спасибо, Тарен. Только давай лучше все оговорим конкретно. Точный размер суммы, которую ты мне разрешаешь оставить за собой. Деньги любят счет.

— Мира, ты очень деловая. Мне теперь необходимо привести купленный дом в порядок. Ты можешь поработать на меня, помочь все организовать?

Девушку охватило радостное возбуждение. Ей всегда нравилось заниматься дизайном, только обычно она была ограничена в средствах. Тем не менее ей удавалось вывернуться таким образом, чтобы, и стоящую вещь приобрести, и не выйти за рамки имеющихся средств.

— Размер бюджета, — поинтересовалась она.

— Ну, пусть будет не меньше потраченного на сделку с домом.

— Если срочно, придется накинуть сверху, — цифры забегали у нее в голове.

— Я могу это устроить, — улыбнулся Тарен, заметив энтузиазм Миры, — Конечно, твою зарплату мы тоже заложим в смету.

Мира закружилась на месте от избытка эмоций.

— Тарен, до нового года осталась неделя. Можно попробовать впихнуть основные работы в этот срок. Когда есть деньги — многое возможно. Потом наш народ бурно отмечает и скорее всего придется сделать перерыв.

— Это такой важный праздник? — поинтересовался Тарен.

— Все люди у нас в стране обожают его. Я люблю праздновать новый год в шумной компании. У нас говорят: «Как встретишь новый год, так его и проведешь!»

— Ты уже решила, где будешь его отмечать?

Мира мечтательно закатила глаза.

— Думаю, в этом году должно быть что-то грандиозное! Все зависит от компании. А моя подруга сейчас с Борисом, а у него есть друзья. Думаю, у нас складывается замечательная компашка. Мне понравились эти выходные. Мы еще не обсуждали, но я почти уверена, что мы повторим веселье.

Внезапная мысль пришла в голову к Мире:

— только я ума не приложу, где можно встретить новый год. Надо срочно заняться этим вопросом. Обзвонить рестораны. Возможно, все уже забронировано. Я так закрутилась с этим праздником для Ивонны, что совсем упустила из виду сам новый год. Да, и компания неожиданно сложилась только в эти выходные. Ты обратил внимание, что Лина смылась вместе с Димьяном, — загадочно, с намеком прошептала Мира.

— Мира, если ты решительно настроена на то, чтобы привести мой дом в порядок до праздника, может мы рассмотрим вариант проведения праздника там? — спросил Тарен и подумал о Даре. Будет еще одна возможность побыть к ней поближе, рассмотреть ее ауру, почувствовать ее настроение.

— Это замечательная идея. Столько дел! — загорелась девушка. — Я возьму больничный, чтобы не ходить на работу. Тем более теперь, когда Дара увольняется, возможно мне тоже придется уйти. Я вообще там тусовалась за компанию, пока не найду что-нибудь получше. Дара устроила меня к себе, чтобы поддержать, пока я в поиске. Она делала основную работу за нас двоих, я была просто на подхвате. Честно признаться, я так привыкла, что она все за меня делает. Да и не люблю я эту работу — это не мое. Это ее призвание.

Тарен покачал головой.

— Мира, смотрю на тебя и удивляюсь. Ты умная, красивая, но ищешь свое место в жизни, стучась в закрытые двери.

Девушка решила не вдаваться в подробности этого замечания, схватила мужчину за рукав и потащила в торговый центр.

Я нащупала ключи в сумочке, открыла дверь, и услышала голоса в квартире. У нас была договоренность предупреждать о визитах посторонних, так что голоса были неприятным сюрпризом. Переступив порог, захлопнула дверь, и устало привалилась к притолоке, кинула сумку на пол, прикрыла глаза и тихонько начала сползать на пол. Бешеный день, скандал на работе и предшествующие ему беспокойные ночи. Только гостей не хватало на мою голову. Сейчас возьму себя в руки, разуюсь, разденусь и просочусь в свою комнату.

Почему-то вместо того, чтобы успокоиться, сердце стало биться быстрее, дыхание участилось, удивленно осознала, что ладони начали потеть. «Не, не может быть, чтобы я подхватила простуду или, что еще хуже, грипп», — мелькнула мысль в расплывающемся сознании. Станный ненавязчивый запах окутал, согревая и успокаивая. Убаюканная теплом помещения и легким, смутно знакомым ароматом, я прикрыла глаза, на долю секунды. И, вдруг почувствовала, как чьи-то руки снимают сапоги с моих ног.

— Совсем измоталась, — услышала бархат хрипотцы знакомого голоса.

— Ты, — пытаюсь очнуться от наваждения начала вырывать ногу из сильных рук.

— Расслабься, я помогу.

Его руки уже освободили ноги от обуви, но продолжали удерживать одну стопу. Пальцы начали массировать свод стопы, приятное тепло разливалось по телу, он надавил в какой-то чувствительной точке, вызывая расслабление и невольный стон. Боже, эти странные ощущения. Я боялась открыть глаза и посмотреть на него, вслед за невольным стоном меня окатила волна смущения. Это же парень Миры, это вовсе не хорошо, пробилась мысль в мое сознание, и, потом я подумала о Борисе. У меня тоже есть парень. Что я здесь делаю? Сижую, принимаю чужие ласки. Словно прочитав мои мысли, Тарен пророкотал:

— Оздоровительный массаж. Тебе сейчас необходимо, — он продолжал массировать стопу, потом взялся за другую. Кровь прилила к лицу, в висках пульсировало.

— Отстань! — собравшись с силами, я выдернула ногу из цепкой хватки и заставила себя подняться. Тарен стоял сзади, снимая с меня пуховик. Обрывки ночных воспоминаний кружились в голове, чувственные ощущения захватывали контроль, его запах кружил голову. «Я схожу с ума, чужой мужчина прикасается, чужой мужчина сводит меня с ума». Снимая пуховик, Тарен провел руками по моим плечам, его дыхание было совсем близко, сзади, на моей шее.

Освободившись от плена верхней одежды, я сорвалась с места и метнулась в сторону своей комнаты. Буквально столкнулась с Мирой, вышедшей навстречу из зала. Она потеряла ушибленное плечо.

— Привет, Дара, а у нас гости! Извини, забыла предупредить. Пойдем ужинать, Тарен готовил свое фирменное блюдо.

Не успели мы усесться за стол. В коридоре послышался звонок домофона, и Мира побежала открывать дверь.

Я почувствовала смущение, оставшись наедине с Тареном. Он изучающе смотрел на меня.

Думаю, я покраснела. Чтобы занять себя чем-нибудь, я потянулась к мандаринке на столе и стала вертеть фрукт в руках. Тарен продолжал внимательно наблюдать за мной. Я решила почистить фрукт. Он вытянулся вперед, заглядывая ко мне в руки с неподдельным интересом. Я перевела взгляд вниз и увидела, что мандариновая косточка пустила росток,

который увеличивался в размере. Я испуганно выронила фрукт.

— Дара, я разбираюсь в энергетических потоках. Я могу помочь научиться контролю. Меня завораживает наблюдать за тем, как светлая энергия вьется вокруг тебя. Думаю, неконтролируемое вытягивание ее из пространства происходит на фоне сильных эмоций, — мужчина самодовольно улыбнулся.

— Откуда ты все это знаешь, Тарен? — Дара в недоумении впиалась в него взглядом.

— Это отдельная история. Я поделюсь с тобой позже.

В коридоре послышался голос Бориса. Он зашел на кухню, сел рядом со мной, чмокнул в щеку и ущипнул ногу под столом.

— Всем привет! Как прошел день? Ты оформила все бумаги на работе? — обратился он ко мне.

Я с грустью посмотрела на него:

— Борис, я написала заявление, пошла к начальнику. Сначала он упрасивал меня не спешить с решением. Потом уговаривал остаться, чтобы довести два моих последних проекта. На мои объяснения про семейные обстоятельства, он устроил мне скандал. Обвинял меня в недобросовестности, — я не удержала всхлип, вновь вспоминая все, что пришлось выслушать. — По нашей договоренности я должна была выступать партнером при оформлении патентов на мои селекционные работы. Выяснилось, что за два года мое имя не было упомянуто ни в одном патенте. И, естественно, на просьбу забрать мои образцы, он брызгал слюной, потрясал контрактом и кричал, что согласно бумагам, я ни на что не имею прав, — тут я не справилась с комом в горле и предательские слезы покатались из глаз.

— Завтра мне надо забрать документы в бухгалтерии. Начальник сказал, что увольняет меня по статье.

Борис весело улыбнулся и хлопнул меня по плечу:

— Малыш! Да кому есть до этого дело? Главное, завтра ты станешь свободна от своей работы и от всех обязательств перед этим старым козлом. Давай— ка утречком быстренько на работу, а в обед я тебя заберу. Как договаривались, берешь самое необходимое, потом заберем остальное. У нас вечером гости, соберешь на стол.

Тарен протянул мне салфетку и участливо посмотрел мне в глаза.

— Твои проекты так важны для тебя? — задал он вопрос.

— Есть уже законченные, я отслеживаю их развитие и готовлю к продажам. Два проекта в промежуточной стадии, я пока жду результатов. Сейчас зима, и цветы находятся в периоде покоя, — рассказывала я, промокая слезы салфеткой, — Мира, ты же будешь держать меня в курсе? Как ты теперь там без меня? Я тебе буду во всем помогать, — в голове забегали мысли.

— Дара, мне придется принять решение. Возможно, я уволюсь, — ответила подруга.

— Ты нашла работу? — я испытала разочарование, но и одновременно радость за подругу.

— Тарен предложил мне поработать на него. По крайней мере эту неделю до нового года, я точно не выйду. Я уже звонила сегодня, сказала, что на больничном.

— Что за работа? — заинтересовался Борис.

— Тарен сегодня выкупил дом, — торжественно заявила Мира, — тот самый, Дариночка, где мы гадали на чердаке!

Я была в легком ступоре.

— Зачем он тебе понадобился?

— Мне понравилось место, а дом пустовал. Я как раз присматривал себе жилье, — объяснил мужчина.

— И я, — продолжила радостно подруга, — буду заниматься дизайном и организацией ремонта! Тадам! — А еще я организую новогоднюю вечеринку! Мы с Тареном приглашаем вас всех.

Я порадовалась энтузиазму подруги. Раньше я не замечала у нее такого явного интереса ни к какой работе, не говоря уже о работе в лаборатории. Она ходила туда, как на каторгу. Я не понимала, почему она не уволилась раньше. Стаж в трудовой книжке того не стоил, а в нашу зарплату она почти никогда не укладывалась, в основном жила за счет своих ухажеров.

Тарен поддержал Миру:

— Я буду несказанно рад вас видеть и ваших друзей тоже. Мира пригласит остальных.

— Шустра, Мира! — хмыкнул Борис, — осталось меньше недели. Что ты думаешь успеть?

— Я сегодня связалась с несколькими подрядчиками, и даже отобрала и договорилась с некоторыми. Цены, правда, завышены из-за сроков и просто горячего предновогоднего времени, но объемы весьма внушительны и привлекательны для них. Тем более Тарен не стеснен в средствах, — она бросила взгляд свысока на Бориса, — Завтра утром приедут сантехники, электрики и газовщики. Я специально отбирала тех, у кого есть связи, чтобы могли помочь с оформлением всех документов и разрешений. Тем более за городом не должно быть строго с подключениями. Сделаем сколько успеем, постараемся все основное. Доделывать будем после праздника.

Борис присвистнул:

— Впечатляет. Да ты талант, Мира! Кстати, — он взглянул на часы — стрелка близилась к шести, — сейчас будут новости, — он потянулся за пультом, — Я, конечно, понимаю, что вы все сегодня были ужасно заняты, но неужели никто не обратил внимания на шумиху в интернете?

— Странные слухи по поводу вашей компании, — вспомнила моя подруга.

— Борис, ты нам объяснишь, что происходит? — поддержала я ее.

Мой парень прижал палец к губам:

— Тихо, начинается.

Диктор начала монотонно зачитывать информацию:

— Биомедицинский холдинг «Соломон» выступает партнером в нескольких научных грантах. Используя государственную поддержку, холдинг софинансирует научные проекты, которые проводят крупные исследовательские центры и отвечает за коммерциализацию результатов исследований. После появления информации в сети о проведении опытов на пациентах и об успешном купировании раковой опухоли, представители компании отрицали правдивость распространяемых слухов. Но, сегодня было принято решение на государственном уровне о необходимости разглашения секретных сведений и прозвучало официальное заявление.

Картинка на экране сменилась, показав здание холдинга и наезд крупным планом на название «Соломон». Затем в кадре появился холл с кафедрой, за которой находился гендиректор компании. Моргали вспышки, были слышны щелчки фотоаппаратов, в помещении царил гул ажиотажа.

Борис вставил:

— Это Корней Иванович Вилан, основатель и бессменный глава нашего холдинга —

большая шишка. Я с ним знаком лично, — важно пояснил он.

Я удивилась тому, как похожа была фамилия на английское слово:

— Злодей?

Борис непонимающе посмотрел на меня.

— Вилэйн, на английском означает злодей.

— Хм, — усмехнулся мой парень, — что-то в этом есть. Может, внезапная смерть его сына в 90— е оказала свое влияние. У нас кулуарно шепчутся об этом, но никто не знает подробностей. Вроде бы его застрелили.

На экране спикер поднял руку, привлекая внимание и заговорил:

— Мы вынуждены сделать заявление о разработке системы терапии рака на основе секвенирования ДНК. Благодаря полученным научным данным и экспериментальным тест— системам группа исследователей смогла перейти к апробации новых инструментов инновационной неинвазивной онкодиагностики и молекулярно— генетического типирования опухолей у реальных пациентов, а также таргетированному лечению заболевания не только на ранних, но и уже поздних стадиях. Говорить об успехе проводимых исследований преждевременно. Экспериментальные способы купирования опухолей связаны с открытием принципиально нового вида энергии.

На экран вернулась диктор и продолжила:

— Ранее днем была обнародована информация о новом виде энергетических источников, которые предположительно могут быть использованы в разработке современных методов лечения болезней и в индустрии сохранения молодости и продления жизни. Информация о местонахождении источников строго засекречена. Согласно сведениям, которыми мы располагаем, источники в редкой концентрации присутствуют на территории России, в меньшей степени известно о нахождении их в Европе и отсутствии на других континентах. Согласно непроверенным данным, наибольшая концентрация источников наблюдается в Крымской Республике, что заставляет нас задуматься о событиях, происходящих на этой территории в другом свете.

Борис сделал звук тише.

— Бомба в преддверии нового года! — довольно проговорил он.

Мы все сидели пораженные услышанным. Заговорил Тарен:

— Что это за энергия и откуда она берется?

— Я просто программист, обычно мы с Димьяном отслеживаем информацию со спутников, следим за стабильностью функционирования существующих источников. Иногда обнаруживаются новые, мы отслеживаем координаты и передаем выше, — он еще раз посмотрел на часы, — Сегодня пришла информация о крупном выбросе на днях. Это редкость — обнаружить новый источник. В основном все уже открыты и на них ведутся работы. Мы пытались с Димьяном отследить время и место выброса. Еще не закончили, нам дали возможность съездить домой поужинать, и сегодня я работаю в ночь.

— Какова природа источников энергии и откуда они появились? — задал очередной вопрос Тарен.

— Происхождение неизвестно. Они просто существуют, как полезные ископаемые. Мы берем то, чем с нами делится природа.

— Как давно они были обнаружены? — спросила Мира.

— Вроде бы два или три десятилетия назад, — Борис пожал плечами, — с тех пор ведутся работы. Я знаю, что сейчас эту энергию аккумулируют в специальных накопителях,

чтобы ее можно было хранить и транспортировать. И, — он понизил голос, — по секрету, исследования ведутся не только в области лечения рака, но и в других сферах, например, я точно знаю, что проводятся эксперименты по омоложению и продлению жизни на людях. И платят людям за участие в экспериментах огромные суммы, — Борис раздулся от ощущения своей значимости. Он еще раз бросил взгляд на часы и поспешил на выход.

— Все, мне пора на работу.

— Борис, как ты себя чувствуешь? — поинтересовался Тарен.

Борис странно посмотрел на Тарена, я почувствовала, что он колеблется, потом он перевел взгляд на меня и ответил:

— Все отлично. Немного устал — тяжелый день.

Я встала проводить своего парня.

После ухода Бориса Мира убирала со стола, я мыла посуду, Тарен помогал, вытирая тарелки. Я невольно провела сравнение. Борис никогда не готовит и не помогает с уборкой. У него четкое разграничение на мужские и женские обязанности. Может, это и к лучшему. По крайней мере, он способен взять на себя ответственность за семью. Я буду за ним, как за каменной стеной. В голове возникла картинка каменной стены, которая вытянулась по обе стороны от меня и уходила так высоко в небо, что не было видно ей ни конца, ни края.

— Тарен, ты прирожденный повар. Кролик получился — пальчики оближешь! — восхитилась Мира.

— Мне тоже очень понравилось, спасибо огромное, — поддержала я подругу.

— Девушки, я польщен, — Тарен отвесил шутливый поклон и обратился ко мне: — Дара, я переживал, что кролик оживет прямо на твоей тарелке.

Я чуть не выронила эту самую тарелку.

Мужчина улыбнулся:

— Это была шутка, Дара. Такое никому не под силу. Смерть — необратимый процесс. Но немного практики и контроля не помешают. Мира, ну, скажи хоть ты ей.

Мира пожала плечами:

— Тарен рассказал мне про ваши вчерашние игры с энергией. Думаю, он прав, и тебе надо поучиться у него.

— Мира, ты так спокойно об этом рассуждаешь. Тебя ничего не удивляет?

Подруга тяжело вздохнула:

— Первоначальный шок отпускает понемногу.

Тарен спокойно парировал:

— Просто я осведомлен лучше некоторых людей. Например, твой мужчина тоже знает то, что не положено знать широкому кругу.

— Тарен, мне бы хотелось получить больше объяснений, — настаивала я.

— Всему свое время, — уклонился он, — Тем более сейчас поздно, и завтра всем рано вставать. Давай немного позанимаемся.

Я сдалась, и мы пошли в зал. Мира бросила на меня ревнивый взгляд исподлобья. Я заметила и задержалась, пока Тарен пошел вперед.

— Мира, прости. Если ты против, я не буду с ним заниматься.

Подруга невесело ухмыльнулась и повела плечом. Майка сползла, обнажая плечо.

— Ему разве можно указывать?

Я заметила синяки у нее на плече. Мира поспешила натянуть майку. На мой немой вопрос она пробормотала:

— Или отказывать...

Затем подруга спохватилась, округлила глаза и быстро зашептала:

— Ничего не говори ему. Пообещай!

— Мира, он тебе делает больно? Это он?

— Дара, просто не лезь. У меня все хорошо, — с нажимом настаивала подруга, — Постарайся не сближаться с ним. Он не тот, кем кажется, — она только больше туману напустила и развернулась со словами:

— Не буду мешать, мне надо поискать в интернете материалы для закупок по ремонту.

Может сразу закажу что-нибудь. Я присмотрела такой шикарный паркет, — мечтательно протянула моя подруга.

Я не удивилась ее перемене настроения. Мы достаточно прожили вместе, чтобы изучить друг друга.

Я в замешательстве вошла в зал. Тарен сидел на полу в позе полу лотоса. Он указал рукой напротив и кивнул головой, приглашая садиться. Я постаралась скопировать его позу.

— Основа контроля — это медитации. Они помогают научиться расслаблению, что способствует более четкой концентрации. Мы сейчас с тобой попрактикуем, а потом необходимы ежедневные самостоятельные занятия.

Итак, сосредоточимся на дыхании. Есть разные способы: дыхание грудью, дыхание животом. Надо попробовать и посмотреть, что даст лучшие результаты. Положи руку на грудь. Ты должна чувствовать, как она двигается. Плечи, живот не напряжены и остаются на месте.

Я положила руку себе на грудь, но ощущала не ее движение, а смущение от возбуждения, вмиг охватившего меня при мысли, что я ласкаю себя в присутствии Тарена. Потом я подумала о синяках у Миры и дыхание окончательно сбилось. Я вообще не понимала, как я могла испытывать какие бы то ни было чувства к этому садисту.

— Дара, ты не о том думаешь. Закрывай глаза, постарайся выбросить все мысли из головы.

— Не получается, — выдала я через несколько минут.

— Что тебя тревожит в данный момент?

Я оглянулась на дверь в зал — она была плотно прикрыта.

— Я случайно увидела синяки у Миры, — прошептала я, — но она просила, чтобы я не вмешивалась.

— Не думаю, что случайно, — вздохнул мужчина и помрачнел.

— Это мое проклятие, — решил он на объяснения, — Ты видела мой темный дар, с ним связано много неприятностей. При моей близости с женщинами остаются физические последствия, даже несмотря на то, что я продолжаю удерживать контроль и не могу полностью расслабиться.

Он перевел дух и выжидающе посмотрел на меня.

В первый момент я ужаснулась, но потом прониклась жалостью к Тарену.

Он поморщился:

— Вот, лучше животный ужас, чем твоя жалость, — выплюнул он со злостью.

Жалость улетучилась, оставив место неосознанному страху.

— Я удовлетворил твое любопытство? — задал он риторический вопрос и более мягко:

— Про ужас я, конечно, перегнул. Давай попробуешь еще раз. Глаза полу прикрыты, дыхание ровное.

Я постаралась выкинуть посторонние мысли из головы.

— Подсчитываем вдохи и выдохи. Сначала делаем их равными.

Тарен отсчитывал промежутки времени, постепенно удлиняя их. Затем мы стали уменьшать длину вдохов и увеличивать выдохи. Я чувствовала, как успокаиваюсь, расслабляюсь, и что гармония начинает заполнять меня изнутри.

— Думай о чем-нибудь хорошем. Представь, что ты притягиваешь к себе свет из окружающего пространства.

Почему-то перед глазами возникла картинка улыбающегося Тарена. Мне хотелось

сделать ему приятно и услышать радость одобрения в его голосе.

— Замечательно, Дара. Светлая шакти тянется к тебе. Не знаю, о чем ты подумала, но это действительно, что-то очень приятное для тебя, — я уловила теплоту в его словах и мне стало еще лучше.

— Попробуй чуть больше приоткрыть глаза и смотри как бы сквозь ресницы. Надо попробовать открыть внутреннее зрение. Нужно почувствовать, что ты смотришь глазами, но через внутреннюю призму ощущений.

Я постаралась следовать его советам, и на периферии зрения увидела яркие сверкающие вспышки, попыталась рассмотреть их получше и потеряла из виду.

— Я видела вспышки, но мельком, — разочарованно поделилась с Тареном.

— Дара, это просто замечательно. Ты смогла уловить суть с первой попытки. Я не ожидал таких быстрых результатов. Сейчас остановимся и ты передохнешь. Завтра надо пробовать снова. Сохрани в памяти те светлые образы, что вызывают у тебя такой мощный отклик.

Я опять смутилась и промолчала.

Дверь в зал скрипнула и появилась маленькая щелочка.

— Мира, заходи. Мы как раз закончили, — позвал Тарен.

Моя подруга, словно вихрь свежего воздуха, ворвалась в комнату с ноутбуком в руках.

— Тарен, посмотри, что я здесь откопала. Я нашла роскошный классический паркет по сниженной в преддверии праздников цене! Это просто сказка. Давай еще посмотрим некоторые виды отделки, я скачала картинки. И я совсем не представляю, что делать с мебелью. Ты бы мог мне объяснить, чего ты хочешь?

— Запросто, — ответил мужчина, — Правда, в доме было бы проще, там есть подпитка. В вашем мире мне не просто вытягивать энергию. Хотя на нематериальные иллюзии хватит.

Он задумался, взмахнул рукой, и в центре зала появился шикарный старинный диван. Мы с подругой удивленно вскрикнули и отшатнулись. Тарен провел рукой по дивану, она прошла насквозь.

— Это иллюзия. Всего лишь картинка. Я просто спроектировал образ из головы. Так достаточно понятно? — он посмотрел на Миру.

— Да, — восхищенно выдохнула она, обходя вокруг предмета мебели. Постояла в нерешительности и резко махнула рукой. Рука прошла сквозь диван.

Я зацепилась за слово «нематериальные»:

— А что, бывают материальные иллюзии?

Тарен отодвинул Миру и показал мне жестом отойти назад.

— Не приближайтесь пару секунд, пожалуйста. Я сейчас попробую показать.

Он прикрыл глаза, едва заметно пошевелил пальцами.

— Готово. Девушки, присаживайтесь, — он приглашающе указал руками на предмет мебели.

Мира осторожно подошла и потрогала диван.

— О! — только и смогла произнести она, а потом плюхнулась на него со всего размаху.

Я с недоверием последовала ее примеру.

— Тарен, а зачем тебе вообще покупать мебель, если ты и так можешь ее сделать из воздуха? — я пораженно уставилась на мага, ворвавшегося в наши серые будни со своими сказочными фокусами.

Тарен глубоко дышал. На его лбу появились бисеринки пота. Пальцы на руках были

вытянуты и сильно напряжены. Он попытался что-то ответить, но у него получился невнятный хрип. Руки выдали тремор и бессильно опустились. Диван исчез. Мы с Мирой рухнули на пол и несильно ушиблись. Тарен присел.

Я видела, что ему было плохо и бросилась к нему одновременно с Мирой.

— Все в порядке, — отодвинул нас рукой Тарен, — Слишком мало магии в вашем воздухе. Я практически задыхаюсь. Это непривычный опыт, — рвано объяснял он нам, пытаясь отдышаться. — Мне просто нужна передышка.

Мира проводила его в свою комнату и захлопнула дверь. Я стояла и смотрела на закрытую дверь. Странные события происходили в нашей жизни. Я потрянула головой и пошла укладываться спать.

Перед сном я попробовала медитировать. В тишине и темноте ночи я в восхищении тайком рассматривала искрящиеся переливы, играющие всеми цветами радуги. Я еле дышала, пытаясь не спугнуть красоту их движений. Они были со мной, я ощущала их частью себя, я купалась в их потоках, испытывая радость общения и принятия. Мне открылась отдушина, забирающая всю боль и одиночество. Потоки дарили понимание и полное принятие. Я заснула в счастливом блаженстве...

...и провалилась в чувственные объятия своего ночного наваждения. Потоки покружились вокруг меня и поспешили удалиться. Объятия дарили нежность и стойкое ощущение надежности. Чувственное счастье затапливало каждую клеточку моего тела. Ласки прикосновений и нежных поцелуев пробуждали глубоко спрятанную страсть, вынуждая довериться и открыться навстречу неизвестному мужчине.

Внезапно я проснулась от прикосновения. Кто-то водил пальцем по моей ноге. Я резко распахнула глаза и уставилась в темноту. Лунный свет пробивался сквозь не зашторенное окно, зрение улавливало контуры предметов, тепло разливалось по телу.

Я была одна. Разочарование затопило, желание вернуть ускользающий сон захлестнуло меня. Я судорожно прикрыла глаза, пытаясь удержать ускользающее послевкусие сновидения. Но, спокойствие ночи забрало меня в свои объятия, и больше я ничего не видела.

Вечером Борис встретился с Димьяном в центре управления спутниковыми системами «Соломона».

— Как продвигается? Удалось расшифровать информацию со спутников? — Борис протянул бутерброд, переданный Дариной.

Димьян не глядя выхватил еду и жадно надкусил, не отрываясь от экранов.

— Происходит что-то странное. Зафиксированный уровень выброса энергии зашкаливает. Никогда ранее не наблюдалось подобных масштабов. Но, к сожалению, это был точечный выброс. Поэтому так сложно отследить всю информацию. Пока что я вижу не поддающийся анализу уровень высокой концентрации, как сотня обнаруженных источников, вместе взятых одновременно в одном месте. Через несколько минут закончится обработка данных, и, думаю, мы сможем вычислить координаты.

Борис присел в рабочее кресло.

— Итак, что мы имеем. Ночь с 21 на 22 декабря. Слушай, это же прошедшие выходные. Как раз, когда Дара развлекалась с подругами за городом. А помнишь, они еще что-то рассказывали про гадание и про то, что это была особенная ночь?

— Бла— бла— бла. Магическая ночь безвременья. День солнцестояния, — улыбнулся Димьян.

Борис забил в поисковике запрос и получил результат:

— Димьян, смотри, в этом году момент солнцестояния приходился на 22 декабря 01:23 по московскому времени.

Друзья уставились на полученные данные о времени выброса, выведенные на экран: «22 декабря 01:23–01:28»

Димьян присвистнул:

— Да, ладно! Мистика какая-то...

— Смотри, пришли координаты места. Отслеживаем. Так...

На экране высветился адрес. Сначала населенный пункт, а далее и место предполагаемого выброса. Согласно картам — это был объект жилого строительства в районе, где они провели прошлые выходные.

Димьян увеличил спутниковую карту, на которой четко высветился дом.

— только не говори мне, что это и есть тот заброшенный дом, где девушки проводили свой безумный ритуал, — прошептал Димьян, выводя информацию про дом на экран.

— Я скажу тебе больше, дорогой друг. Этот дом сегодня купил Тарен. Девочки болтали за ужином. Он тоже присутствовал. И откуда он только взялся на нашу голову? — Борис поморщился. Тарен был ему словно оскомина на зубах. Несколько раз он заметил заинтересованные взгляды, которые Тарен бросал на Дарину, и ревность просто сжигала его изнутри.

Система запросила доступ выше уровня Бориса. Димьян ввел свой пароль с тем же результатом. Парни, раззадоренные странным совпадением, переглянулись и не сговариваясь, принялись аккуратно искать обход зашифрованной базы данных «Соломона».

Они проникли в архив, где хранилась интересная информация про этот объект.

— Димьян, это все очень странно. Мне не хотелось бы привлекать излишнее внимание к дому, тем более он и так ранее фигурировал в отчетах и вроде списан со счетов, — Борис

вопросительно посмотрел на друга. — Мира — близкая подруга моей невесты. Нам не нужны лишние неприятности.

Димьян кивнул, соглашаясь:

— Борис, ты — мой друг, и я всегда буду на твоей стороне. Согласен, нам надо занизить полученные данные, чтобы отвести внимание от дома. Но, даже занизив процентов на 30–40, мы не приблизимся к данным о выбросах, происходивших в этом месте ранее.

— Делаем, что возможно, и будет, что будет, — вынес решение Борис.

— Нам надо самим посмотреть на этот дом. Давай, возьмем приборы из центра и осторожно просканируем на месте, — предложил Димьян.

— Сегодня вечером встречаемся у меня на новоселье. Тарен собирался прийти с Мирой. Попробуем что-нибудь выяснить. В крайнем случае, Тарен приглашает нас всех на новый год. Надо обязательно воспользоваться его предложением, — Борис едва успел договорить, как у него закружилась голова и он почувствовал рвотный позыв. Он прикрыл глаза, гулко сглотнул, пытаясь избавиться от неприятных ощущений.

— Борис? Что с тобой? Все в порядке?

— Может я отравился. Этот новый друг Миры готовил кролика. Было вкусно, но это как-то не по— мужски, — скривился Борис.

— Попей водички, — Димьян протянул бутылку с водой, — Мне тоже надо проветриться.

Он ушел, оставив друга наедине с открытым доступом к информации. Борис ввел запрос о результатах экспериментов по омоложению и продлению жизни, проводимых над людьми.

Строчки забегали перед глазами:

«Нестабильно», «Летальный исход», «Обострение хронических заболеваний», «Ухудшение показателей», «Резкое снижение иммунитета»...

Он не нашел ни одного положительного результата, кроме пациентов плацебо, которые показывали удовлетворительную динамику, основанную скорее на вере в чудеса, чем на реальности.

Когда он соглашался на участие в эксперименте ему показали подтасованные данные, сообщающие о 90 % положительных тенденций, обещая утопию, далекую от действительности: от оздоровления организма в целом, увеличения потенции, продления периода молодости до увеличения срока жизни на 20–30 лет. Данные на экране шокировали.

Он попробовал ввести запрос на свое кодовое имя.

«Нестабильная динамика. Наблюдаются отклонения, сменяющиеся временными положительными тенденциями на фоне общего ухудшения состояния организма. Природа улучшений остается невыясненной. Необходима периодическая подпитка для продолжения экспериментальных наблюдений».

На еженедельных осмотрах ему предоставляли совершенно противоположную информацию. За прерывание подписанного контракта, ему грозила крупная неустойка. Можно соскочить и не только лишиться внушительного дохода, но и выплатить кругленькую сумму, зато попытаться сохранить себе жизнь. Или все же рискнуть? Он не мог позволить себе лишиться такого дохода. Может уже ничего и не изменить. Основная часть эксперимента пройдена. Что же с ним происходило на самом деле?

Я проснулась с романтическим послевкусием ночи, вынырнула из-под одеяла и поспешила в душ. Мне повезло, я оказалась первая, Мира еще спала. Я быстренько умылась,

вымыла голову, отжала волосы, как смогла и завернулась в небольшое махровое полотенце.

Выйдя из ванной, я столкнулась в коридоре с Тареном. Я совсем забыла, что он ночевал у нас. Мое полотенце было короткое и едва прикрывало тело.

— Я начинаю привыкать, — промурлыкал мужчина, — Каждый раз, когда мы с тобой сталкиваемся ты так мило смущаешься.

Я, наверное, покраснела. Он подошел ближе, вынуждая меня отступить. Я уткнулась спиной в стену, он уперся руками по обе стороны от меня и заглянул мне в глаза:

— Ниточки шакти вьются вокруг тебя. Это завораживающе красиво. Я вызываю у тебя неподдельные эмоции.

Тело покалывало иголочками, мое дыхание против воли участилось, я пыталась его контролировать, но мысли возвращались к мужчине, я ощущала тепло его тела, а его запах забирал последние остатки разума. Возбуждение накатывало и от осознания того, что между ним и мной лишь маленькая преграда в виде полотенца. Ему ничего не стоит протянуть руку и стянуть его с меня. Я сглотнула:

— Что? — я не уловила смысл его слов.

— Дара, зачем тебе уходить с работы? Я вижу, ты занимаешься тем, что нравится. А в свете твоего дара, общение с растениями необходимо тебе. Они помогут овладеть контролем и будут помогать восстанавливаться быстрее.

Он, что, говорит о цветах? Какие цветы? Когда он так близко. Рука так и порывалась прикоснуться к нему. Я с трудом сохраняла выдержку и контроль над телом. Прикрыла глаза, медленно выдохнула и посмотрела сквозь ресницы. Вокруг меня кружились не тоненькие ниточки, как сказал Тарен в начале разговора. Меня окружали переливы всполохов, я словно находилась в огне, который не обжигал меня. Возглас удивления вырвался у меня.

— О, я смотрю, ты видишь шакти? Ты способная ученица, Дара.

Кровь побежала быстрее, когда я невольно представила, чему еще он меня может поучить.

— Дара, ты так прекрасна.

Я посмотрела ему в глаза и утонула. Казалось, я могу смотреть ему в глаза вечность.

Меня вернула к реальности хлопнувшая дверь. Мира проснулась. Я нырнула под руку Тарену, при этом чуть не уронила полотенце, оно соскользнуло, обнажив грудь. Послышался судорожный вздох Тарена, он убрал руки, давая мне пройти.

Я натянула полотенце и поспешила в комнату мимо Миры, поймав ее неодобрительный взгляд.

Я захлопнула дверь, прислонилась к ней спиной и медленно сползла на пол. Это просто наваждение. Только страсти ко всяким любвеобильным ловеласам с садистическими наклонностями мне не хватало в моей жизни. Я потрясла головой, отдышалась и постаралась взять себя в руки. Больше он не застанет меня врасплох.

Я оделась и вышла на кухню. Тарен шарил по шкафам. Мира, видимо, была в ванной.

— Присядь Тарен, я хотела угостить вас с Мирой оладьями.

Я достала кефир и начала наводить тесто. Вернулась Мира и принялась варить кофе.

Я прочитала ночное сообщение от Бориса. Он писал часа в 3 ночи, что устал и едет отсыпаться, заберет меня в обед и опять поедет на работу до вечера. Напомнил передать всем напоминание о приглашении на ужин.

— Дара, Борис не поедет с тобой на работу? У тебя же был вчера скандал. А как же

поддержка в нужный момент? — задал вопрос Тарен.

— Он не спал пол ночи. Да и не считает этот момент стоящим поддержки, — мне стало грустно.

— А что такое «уволят по статье»? — продолжил расспрос мужчина.

Мира вклинилась в разговор:

— Это как будто не ты уходишь с работы, а тебя выгоняют за провинность. И следующие работодатели будут видеть это.

— А как надо?

— Чтобы уволили по собственному желанию.

Тарен прожевал очередной оладышек.

— Вкусно, — улыбнулся он и сделал глоток кофе. — О, Мира, твой кофе тоже замечательный, — и без паузы сменил тему:

— Я поеду с тобой, Дара, — он посмотрел на Миру. — Начинай без меня, я буду на связи, — он помахал телефоном. — Справишься?

Мира хмыкнула, показывая всем своим видом, что мол, она, да и не справится?

— только надо обсудить пару срочных вопросов перед вашим отъездом.

Мира притащила ноутбук, и они погрузились в обсуждение, а я с тяжелым сердцем пошла собираться.

На работе я всеми силами хотела оттянуть неприятный разговор с начальником. Мне надо было забрать у него подписанный приказ и пойти в отдел кадров за документами. Тарен настоял, что он зайдет к начальнику первым, объяснив это тем, что у него тоже есть несколько личных вопросов по зеленому декору дома.

Я решила пойти в лабораторию попрощаться с сотрудниками и растениями. И мне было нужно набраться смелости.

Меня окружили коллеги, выражая сожаление по поводу моего ухода и надежду, что я передумаю. Кто-то попросил посмотреть на растения и оставить рекомендации, чем я и занялась, не заметив, как пролетело время. Я не смогла удержаться и попробовала напитать силой некоторые чахлые растения, пока никто не видел. Для меня это был новый опыт, и я надеялась, что все сделала правильно.

В лабораторию вошел Тарен. Послышались женские вздохи. Я оглянулась, поражаясь реакции женской половины нашего коллектива. Меня неприятно кольнуло непонятное чувство, и я еще раз убедила себя в том, что мне не место рядом с мужчиной, пользующимся таким повышенным женским вниманием.

Тарен помахал листом бумаги:

— Дара, можешь не заходить к начальнику. Он передал приказ через меня. Иди за своими документами, — он протянул мне листок.

Я вздохнула, забрала протянутый приказ и поплелась в отдел кадров еле переставляя ноги. Мне совсем не хотелось получать неприятную запись в трудовой книжке. Я надеялась при личном разговоре с начальником выпросить нормальное увольнение.

Краем глаза я заметила, как Тарена окружили девушки, вовлекая его в разговор, и он мило им улыбался.

Перед дверью в нужный кабинет я все-таки взглянула на документ и сначала не поверила своим глазам. В строчке с причиной увольнения стояла надпись: «Заявление по собственному желанию». Я подпрыгнула от радости и с легким сердцем толкнула дверь.

Мира — просто ураган. Она всегда поражала своей неумемной жаждой деятельности и жизни в целом. Мира— мой лучик света. Я ее просто обожаю.

После обеда Мира ворвалась в нашу скромную квартирку и принялась помогать мне наводить порядок и готовить вечернее угощение. Немного позже подтянулись остальные подруги. Как всегда, из Миры лился фонтан идей. Подруга притащила пакет с украшениями. Она увещевала что-то о том, что Тарен щедр на средства, вложенные в ремонт дома, и что она может себе позволить выделить некоторую часть на декорирование нашей скромной обители, с его разрешения. Она оперативно поменяла елочные украшения, превратив елку в дизайнерский шедевр, развесила гирлянды по квартире, распылила искусственный снег на окнах и зеркалах.

— Мира, как ты все успеваешь? Как прошло начало ремонта дома? — спросила я.

Девочки уже были в курсе происходящих событий и предстоящих новогодних планов. Все пришли в восторг от идеи Миры и Тарена.

— Все отлично. С утра я провела встречи с газовщиками, электриками и сантехниками на месте. Мы все обсудили и сейчас они параллельно монтируют оборудование. С ними остался Тарен, а я, как только он приехал, рванула сюда. По дороге заехала за новогодним декором. Заодно присмотрела и заказала для дома. Ближе к обеду приезжал замерщик по окнам и бригада по ремонту крыши. Завтра приедут вставлять окна и латать крышу. Вечером буду договариваться более конкретно со следующей бригадой по отделке. Думаю, завтра они и приступят.

Лина восхищенно произнесла:

— Это просто поразительно!

— Нереально! — поддержала Ивонна.

— Когда есть желание и деньги, все реально, девочки, — важно заметила Мира.

— Мира, тебе не кажется, что это твое предназначение — заниматься организацией строительно— ремонтных работ? Или праздников и мероприятий? — предложила Лина.

— Тарен тоже об этом говорит, — согласилась Мира, — Думаю, надо об этом задуматься. Мне, действительно, нравится заниматься дизайном. Увидите на новый год, что получится, — и повертела в воздухе браслетом на руке.

— Какая красота, — охнула Ивонна.

— Тарен щедр на подарки? — предположила Лина.

Мира светилась от радости и счастливо улыбалась, глядя на браслет.

— Тарен, — вздохнула Ивонна. — Девочки, меня не покидают ночные видения монстра с чердака. Его горящий взгляд и расплывающиеся очертания в моих снах воплощаются в Тарена.

Я задумалась о сравнении и легко представила Тарена на месте чудовища. Его неожиданное появление тоже вызывало вопросы.

Мира пожалала плечами:

— Это всего лишь сны. Ты слишком впечатлительна, Ивонна, — и перевела разговор на Лину:

— Что у вас происходит с Димьяном? Не отмалчивайся, нам нужны детали!

Лина грустно улыбнулась:

— Не совсем понимаю. Он отвез меня домой, и я рассчитывала на продолжение, но пока он не сделал шагов. У меня ощущение, что я не особенно ему интересна.

— Лина, пофлиртуй с Гором, — может это подтолкнет Димьяна к действиям? — предложила Ивонна.

— Вроде бы Гор посматривал на тебя, Ивонна? — поделилась своими наблюдениями я. Ивонна отмахнулась:

— Моя интуиция обострилась в последние дни. Я знаю, что это не мой парень.

— А про своего последнего твоя интуиция молчала? — поинтересовалась Мира.

— Девочки, — укоризненно произнесла Ивонна, — грешно смеяться над больным человеком. Крышу сорвало от страсти, поэтому ничего не видела и не слышала, но понимала, — она подчеркнула интонацией последнее слово.

Я невольно подумала про мои необузданные чувства к Тарену. Хорошее сравнение. Ни к чему мне эта внезапно возникшая страсть. Настоящая любовь строится на доверии и понимании, взаимном уважении, а не на сиюминутном удовлетворении желания. Я еще раз укрепила в своем решении держаться подальше от Тарена и сочувствующе посмотрела на Миру.

Внезапно Ивонна застыла со стеклянным взглядом. Мы не сразу обратили на нее внимание. Лина увидела первая и попыталась привести ее в чувство, щелкнув пальцами перед ее лицом. Не помогло. Я потрясла ее за плечи. Ивонна пребывала в ступоре. Мы растерянно смотрели друг на друга. Это продлилось пару минут, и подруга пришла в себя так же внезапно, как и отключилась. Она обвела потерянным взглядом кухню и остановила его на мне.

— Борис, я видела, что он едет за рулем по трассе и засыпает. Его машина съезжает с обочины, и он въезжает под большегруз, стоящий у дороги, — отстраненно произнесла Ивонна и вдруг эмоции вернулись на ее лицо, и она взволнованно затрясла меня за плечо:

— Дара! Борис может погибнуть.

Мира отмахнулась от нее рукой, а меня встревожили слова подруги. Я посмотрела на часы. Борис должен был к этому времени закончить работу и сейчас, наверное, ехал за рулем по окружной дороге домой. Я схватила телефон, а Лина заметила:

— Дара, если он за рулем, этот звонок как раз может послужить причиной аварии.

Лина всегда трепетно относилась к соблюдению правил дорожного движения, считая автомобили повышенным источником опасности и никогда не разговаривала за рулем.

Я набрала номер своего парня. Послышались длинные гудки. Время тянулось нестерпимо медленно, гудки действовали на нервы. Борис не ответил. Я сразу набрала его номер еще раз. На пятом гудке я, наконец, услышала его сонный голос:

— Алло.

— Борис, проснись, — резко закричала я, почему-то не сомневаясь в словах Ивонны.

— О, черт! — послышалось в трубке, раздался визг тормозов и короткие гудки резанули слух.

У меня тряслись руки. А может была права Лина и не стоило отрывать внимание Бориса от дороги? Я в напряжении уставилась на телефонную трубку, не решаясь набрать номер еще раз. Подруги пораженно молчали.

Обстановку разрядила прозвучавшая нежная мелодия звонка. Я с замиранием сердца ответила на вызов.

Борис тяжело дышал, говоря рваными урывками:

— Дарина, малыш. Ты так вовремя позвонила! Я, заснул за рулем. Сейчас стою на обочине, прихожу в себя от шока. Ты позвонила, когда я уже съехал с дороги и, услышав твой резкий окрик, я ударил по тормозам. Еще бы несколько секунд и я врезался в грузовик, припаркованный на обочине.

— Борис, слава Богу, — выдохнула я с облегчением в трубку.

— Как ты узнала, что я сплю?

Ивонна услышала вопрос в трубке и отрицательно помотала головой.

Я ответила:

— Борис, это не важно. Просто соскучилась и позвонила. Когда ты ответил, мне показалось, твой голос был сонным.

— Сейчас приду в себя и приеду. Мне осталось немного, — заверил Борис.

— Девочки здесь. Ждем тебя и мужскую половину нашей компании. Будь осторожным, пожалуйста, — попросила я своего парня.

Я положила трубку. Все зачарованно уставились на Ивонну, и мы начали взхлеб, перебивая друг друга, выражать свои эмоции:

— Ивонна, ты стояла и не шевелилась.

— У тебя был стеклянный взгляд.

— Я не могла растормозить тебя.

— Как такое возможно?

— Ты, правда, сейчас видела аварию? Ты видела, что Борис погиб?

— А вдруг он все-таки погибнет?

Ивонна схватилась руками за голову:

— Девочки, перестаньте! Мне нехорошо.

Она присела, Лина налила водички. Ивонна отпила, и попыталась объяснить:

— Бабушка рассказывала про такие видения. Вы знаете, у нас в роду были прецеденты. Но уже несколько поколений ни у кого не обнаруживались эти способности. Бабушка говорила, будущее невозможно точно предвидеть, можно только предсказать варианты развития событий. Я видела один из вариантов.

— Это было очень своевременно, Ивонна, — я бросилась обнимать подругу.

— Так и поверишь в сверхъестественное, — пробормотала Лина, — Скажите мне, что Тарен — это наше чудовище, и мой мир не перевернется.

На кухне повисла тишина. Мира хотела что-то сказать, даже открыла рот, но потом закрыла, словно передумала. Потом картина повторилась. И еще раз.

— Мира, ну, говори уже, — не выдержала Ивонна.

Мира пожала плечами:

— Нет, ничего. Просто не укладывается в голове, — наконец вымолвила подруга, — Я верю твоим видениям Ивонна. Дара, а ты ничего не хочешь рассказать девочкам?

Я подумала, что Мира права и мне захотелось поделиться с подругами. Я подошла к китайской розе и протянула к ней руку. В ладошку скользнул теплый комочек, я аккуратно направила его на стебель и замороженно наблюдала, как появился бутон, как он раскрылся, показывая нам всю красоту и яркость окраски моего сортового гибискуса.

— Теперь вы наглядно все видели.

Подруги удивленно разглядывали цветок.

— Что происходит? — не выдержала Лина.

Мира пустилась в объяснения:

— Особый вид энергии, поставивший на уши все информационные сети.

— Да, помню, — сказала Лина, — и Борис с Димьяном работают на «Соломон», где проводят эксперименты с этой энергией.

— Я сама еще не во всем разобралась, — попыталась я объяснить подругам, — но Тарен, оказывается, тоже владеет информацией. Он говорит, что эта особенная энергия существует не только в обнаруженных источниках, а рассеяна в пространстве повсюду, но в очень маленькой концентрации, ее почти незаметно. Он сказал, что у меня редкий дар преобразовывать ее, вытягивая светлую составляющую, которая представляет собой что-то типа силы жизни.

— Девочки, пообещайте держать эту информацию в секрете, — потребовала Мира, — Все это крайне непонятно. Не стоит распространяться.

Ивонна поддержала:

— И про мои видения тоже не стоит никому рассказывать. Я не хочу попасть в психушку.

Мы торжественно вытянули вперед руки, как делали когда-то в детстве и положили ладони друг на друга. По очереди мы поклялись, что никому ничего не расскажем. Мира разбила наши руки свободной рукой и начала деловито командовать:

— Бегом, надо накрывать на стол. Сейчас все подтянутся.

Мы еще бегали по квартире, когда один за другим начали приходиться ребята.

Борис притащил пакеты с напитками и вслед за ним вошла неразлучная парочка — Димьян с Гором. Мира встречала гостей на входе. Борис разулся первым, шагнул в зал и охнул от изумления, восхищенный преобразившейся комнатой. Мира стояла на пороге и загадочно улыбалась. Она указала пальцем наверх. Все посмотрели на притолоку — на входе, в дверном проеме красовалась омела — и когда она только все успевает?

— Сюрприз! — воскликнула Мира и сложила губы трубочкой.

Борис смотрел на мою подругу с испуганным недоумением, и она пояснила:

— Это же рождественская традиция! Сегодня рождество, хоть и католическое.

— Соответственно те, кто встречаются под омелой, должны поцеловаться! — Мира стояла и улыбалась, довольная своей проказой.

Борис нацелился чмокнуть ее в щеку и украдкой бросил на меня взгляд. В это время Мира извернулась и подставила губы. Получился легкий поцелуй в губы. Подруга довольно рассмеялась и унеслась на кухню.

Друзья Бориса издали дружные поощрительные возгласы.

— Мира, а меня поцелуешь? Надо подловить тебя под омелой, — пошутил кто-то из парней, следовавших за ней на кухню, чтобы помочь.

Я подошла к своему парню:

— Борис, я волновалась. Слава Богу, ты в порядке, — он чмокнул меня в щеку, отвесил легкий шлепок и шутливо пощекотал по ребрам.

— Да что со мной будет, малыш? — он притянул меня к себе и приобнял.

— Ты заснул за рулем, — я немного отстранилась и обвила руки вокруг его шеи.

— Просто не выспался, — отмахнулся он, — Не стоило тебе рассказывать, просто все случилось так неожиданно.

— Борис, ты такой горячий. Надо померить температуру, — я ощутила легкие покалывания на кончиках пальцев от притянувшейся энергии. «Значит, не только Тарен вызывает у меня эмоции, бесконтрольно притягивающие шакти», — заметила я про себя с облегчением, хотя и понимала, что это были вовсе не те эмоции, на которые намекал Тарен.

— Все в порядке, — с нажимом сказал Борис, убирая мои руки.

Он умолчал о том, что последнее время у него наблюдались сильные скачки температуры. На медицинском осмотре на прошлой неделе его заверили, что все в порядке, но теперь он был не уверен. Его шея еще ощущала объятия Дары и легкий холодок разливался по телу. Она дарила умиротворение и ему физически становилось лучше рядом с ней. «Наверное, так действует любовь. Я сделал правильный выбор», — в очередной раз Борис испытал удовольствие при мыслях о том, что теперь она точно будет рядом с ним после того, как приняла предложение.

Раздался звонок, и я поспешила открыть дверь. На пороге оказался Тарен собственной персоной с объемным свертком в руках. Борис забрал подарок и пошел на кухню. Я жестом проводила гостя в зал.

Он внезапно остановился на полпути, как раз на входе в комнату. Я с размаху натолкнулась на него. Тарен поймал меня в свои объятия. Я растерялась, а он загадочно улыбнулся и указал взглядом наверх. Над нами висела омела. Он шепнул мне на ухо:

— Я знаю, что означает эта традиция.

Легкая дрожь прошла по моему телу. Поцелуй под омелой не входил в мои планы. Все были на кухне. Я вспомнила легкий поцелуй Миры и хотела быстро чмокнуть Тарена в щеку, но наткнулась на его губы. Его руки крепко прижали меня к горячему телу, а губы захватили мой рот в плен.

Я инстинктивно сомкнула зубы и напряглась, пытаясь его оттолкнуть. Он нежно поцеловал уголок моих губ, потом другой, потом медленно оттянул нижнюю губу. Я неосознанно потеряла хватку и расслабилась. Тарен завладел моей верхней губой, а затем резко проник языком в рот. Его проникновение вызвало волну возбуждения, которая напугала меня. С легким стоном я еще сильнее попыталась оттолкнуть его. Со стороны кухни слышались шаги, и его хватка ослабла. Я отпрянула от мужчины, тяжело дыша, с недоумением глядя на него.

Прозвучало саркастическое замечание Миры:

— Уху, омела — старушка — развратница, — и она заразительно засмеялась, прогоняя возникшее напряжение.

Обожаю Миру!

Подруга прошла в зал и начала раскладывать на столе недостающие приборы. Следом вошли остальные гости и принесли последние тарелки с салатами и закусками.

Борис виртуозно хлопнул шампанским.

— Все усаживаемся, берем в руки бокалы, — командовал он, разливая игристый напиток, — Дара, дорогая, хочу произнести тост за новую хозяйку дома. Я безумно рад, что теперь в моей скромной обители появилась ты. Я ждал тебя всю мою жизнь, — Борис поднял фужер.

Наши гости поддержали его и на фоне звона бокалов слышались поздравления и пожелания со всех сторон. Мне показалось, что на лице Миры играла натянутая улыбка, и она всеми силами пыталась удержать ее. Я подумала, что у нее что-то случилось, возможно с Тареном, и сделала заметку в голове, что позже надо расспросить. Я украдкой посмотрела на него и нечаянно перескочила на внутреннее зрение.

Снаружи Тарен оставался невозмутим и вежливо чокался со всеми бокалом, но я увидела рваные темные клочки, вьющиеся вокруг него. «Так вот как выглядит его магия», — пронеслось в голове. Клочки силы темнели на глазах. Мне показалось, мужчина вел внутреннюю борьбу, пытаясь взять их под контроль. Они местами становились светлее и меньше, но некоторые вырывались и увеличивались в размерах. Он поймал мой взгляд и глубоко втянул воздух.

— Мои поздравления, — сдержанно пожелал Тарен и махнул мне бокалом.

Все отпили шампанского, кроме Гора. Он попытался незаметно поставить полный бокал на стол. Эти маневры заметила Ивонна и выдала его всей компании:

— Гор, почему ты не хочешь выпить за Дару с Борисом?

Гор смутился, но поделился с нами объяснениями:

— В нашей части введен режим чрезвычайной ситуации. Это значит, что меня могут вызвать в любой момент, в том числе ночью или в выходной день. Плюс назначены дополнительные тренировки и внеплановые учения на конец недели.

— Что происходит? — первой спросила Лина.

— Нам много не объясняют. Возможно, такая необычная предновогодняя активность связана с выплывшей информацией об энергетических источниках. Ожидаются волнения, и

мы должны быть готовы.

— Все новостные каналы только и обсуждают эту тему, — подключился Димьян.

— Да, и в сети тоже полный переполох, — поддержала Лина.

Зато Мира всполошилась по другому поводу:

— Гор, ты же придешь к нам на новый год?

— Я очень хочу, — искренне ответил он, — надеюсь, не произойдет ничего экстренного.

Мира успокоилась и переключилась на сегодняшнее происшествие с моим парнем:

— Борис, мы с девочками случайно явились свидетелями вашего разговора с Дарой по телефону, — она набралась смелости и выпалила: — Ты что, уснул за рулем? — подруга вопросительно выпучила глаза.

Борис поморщился и нехотя произнес:

— Это все усталость. Ничего страшного.

— Ты же мог погибнуть, — не унималась подружка.

— Это не шутки, Борис, — поддержала Лина, — Нельзя в таком состоянии садиться за руль. Нужно было вызвать такси.

— Последнее время я не в лучшей форме. Это не значит, что я должен отказаться от вождения машины, — возразил он.

В разговор вмешался Тарен:

— Борис, твоя аура нестабильна. В ней есть прорывы.

Все уставились на Тарена.

— Я уже говорил, что обладаю информацией, касательно энергетических структур. Я занимаюсь их изучением, — он пожал плечами, — Теперь, когда информация выплыла в массы, я тоже могу поделиться своими знаниями.

— Что с моей аурой, Тарен? — Борис посмотрел на него в упор.

— Я вижу сильные повреждения в ядерной структуре. Не думаю, что это генетическое — вряд ли бы ты прожил так долго с такими нарушениями. Предположу, что было некое вмешательство, повлекшее необратимые последствия. Трудно сказать, когда именно. Надо отследить скорость происходящих изменений.

— Что за вмешательство и как это исправить?

Все заинтересованно следили за разговором.

— топорная работа. Как будто мясник проводил хирургическую операцию. Надорваны основные энергетические узлы, которые отвечают за циркуляцию энергии в теле. Со временем разрывы увеличиваются, затрудняя нормальное течение потоков. Не вижу вариантов, как это можно исправить. Остается просто с этим жить.

У меня все похолодело внутри.

— Хочешь сказать доживать? — зло выплюнул Борис.

— В свете открытых у вас источников, думаю, можно говорить о постоянной подпитке. Нужно попытаться рассчитать количество необходимой энергии и поэкспериментировать. Ты говорил, у вас есть варианты ее аккумуляции и хранения.

— Это неофициальная информация. Даже если найти выход на людей, которые будут снабжать накопителями, это будет стоить баснословных денег, — подключился к разговору Димьян.

Я чувствовала, что Борис не договаривает и не смогла удержаться от требовательного вопроса:

— Борис, что произошло?

Повисло тягостное молчание.

Тарен поддержал меня:

— Я постараюсь помочь, но ты должен рассказать о том, что знаешь.

Димьян ободряюще кивнул ему головой, и Борис решился:

— Я принял участие в эксперименте.

Мы с девочками охнули.

— Я вам говорил об экспериментах по омоложению и общему оздоровлению организма.

Вот, оздоровился, — горько признался мой парень.

Тарен дал свою оценку происходящему:

— Ваши ученые пошли не тем путем. Они выбрали слишком радикальные методы. Надо было экспериментировать с подпиткой и не трогать ядерные структуры. Возможно, они хотели изменить ДНК или вливать потоки напрямую, ускоряя энергетический обмен. По идее, это должно давать видимые результаты, но лишь первое время и опять же при необходимости постоянной подпитки.

Я тихо выдавила из себя:

— Зачем, Борис?

Он услышал и посмотрел на меня тоскливым взглядом:

— Ради тебя, Дара. У тебя должно быть все самое лучшее: свадьба, платье, новая квартира. Ты, наши дети — вы достойны.

Я наклонила голову ниже, испытывая жгучее чувство вины, и все-таки прошептала:

— Я не просила...

Мира набросилась на меня:

— Как ты можешь такое говорить, Дара! Ты не умеешь ничего ценить.

Если бы только Борис пошел на такое ради нее, Миры. Она бы точно оценила его поступок.

Я еще больше наклонила голову, сжалась и уткнулась взглядом в стол.

Борис резко отодвинул стул и встал.

— Мне надо покурить.

— Ты же не куришь, — жалко пролепетала я.

Он налил и залпом выпил рюмку виски, пожал плечами:

— Я бросил пару лет назад. А какое это теперь имеет значение? Неизвестно сколько мне осталось жить, и курение точно не будет причиной моей смерти.

— Борис, мы что-нибудь придумаем, вместе, — я попыталась ободрить своего парня.

Он тяжело вздохнул и пошел на балкон.

— Дара, ты ни в чем не виновата, — обратился ко мне Тарен, — Это его личный выбор. Есть много разных способов заработать денег. Он просто хотел пойти легким путем.

Я оторвалась от пристального разглядывания скатерти и с благодарностью посмотрела на Тарена. К нему присоединился Димьян:

— Дара, Борис тебя, действительно, любит. Ты ни в чем не виновата. Я так понимаю, пока ему предоставляют подпитку в целях эксперимента, ему нельзя прерывать контракт. У нас есть время, мы будем искать варианты. Тарен, ты можешь чем-нибудь помочь?

— Надо все обдумать. Мне было бы интересно посмотреть на ваши накопители.

— Я постараюсь достать, — пообещал Димьян, — Думаю, пустой накопитель будет не так сложно раздобыть. Наполненный — гораздо сложнее, но надо попытаться.

Тарен кивнул в знак одобрения.

Борис вернулся с балкона, и Мира попыталась разрядить обстановку:

— Ребята, нет нерешаемых проблем! Давайте держаться вместе, мы сможем все уладить, — она ободряюще улыбнулась Борису.

— Для тех, кто еще не знает, повторюсь. Тарен выкупил заброшенный дом, где мы гадали на выходных, и сейчас там идет ремонт полным ходом. Вы все приглашены на новый год!

Тарен поддержал мою подругу:

— Вы все обязательно должны прийти. Мы с Мирой постараемся успеть подготовить все самое основное к празднику.

Борис плюхнулся на диван рядом со мной и, прижав меня к себе, шепнул на ушко:

— Малыш, ты же со мной? Несмотря ни на что?

Я посмотрела ему в глаза и попыталась произнести как можно убедительнее:

— Да, Борис.

Он развернулся к столу и бодро проговорил:

— Кстати, Тарен, вы с Мирой ничего не выясняли про этот дом?

Мира ответила первая:

— Нас напугали страшилками про исчезновение бывших хозяев, а владелец арендованного на выходные дома вообще по секрету рассказал, что это было массовое убийство по неизвестным причинам. Вся деревня считает дом проклятым из-за того, что он построен на священном месте, полном неупокоенных душ жертвоприношений, — она поежилась, — Но бесстрашного Тарена эти истории не пугают.

Димьян вмешался:

— Мы с Борисом наткнулись на информацию про этот дом в секретных архивах.

— Как можно наткнуться на секретную информацию? — недоуменно переспросила Лина.

— Точнее, мы взломали архивные данные, — пояснил Димьян, — и решили поделиться тем, что узнали с вами.

— Мира, ты близкая подруга моей невесты, — начал объяснять Борис, — Я не хочу, чтобы у вас с Тареном были проблемы. Мы отследили самый крупный выброс энергии за всю историю, произошедший в этом доме в ночь, когда вы там гадали с девочками. И произошел он именно в 01:23, в момент солнцестояния.

Мы все пребывали в изумлении. Я опять подумала об образе ночного кошмарного монстра, и его светящиеся глаза всплыли в моей памяти. Я видела, как Ивонна, одними губами беззвучно выдохнула: «Чудовище».

Тарен заинтересованно посмотрел на Бориса:

— Я ценю твою откровенность.

Борис принялся пересказывать засекреченные сведения:

— 21 декабря 2010 года в день зимнего солнцестояния спутники «Соломона» отследили сильный выброс в районе этого дома. Была послана группа захвата для разведывания обстановки. Дом принадлежал руководителю крупной инвестиционной компании и имел собственный штат охраны. Силовым структурам было оказано сопротивление, и произошла перестрелка. В результате были убиты 10 охранников и члены семьи. Записи с камер наблюдения были уничтожены, как и следы перестрелки и тела. Дело было замято. Вся информация, доходившая до СМИ, изымалась, за исключением смутных слухов об

исчезновении семьи. На родственников, унаследовавших имущество, было оказано давление. Пару лет назад люди, имевшие отношение к этому дому, покинули пределы России, выставив его на продажу.

— Как такое возможно? — прошептала Ивонна, — Кому под силу незаметно убить столько людей, да еще и человека, занимающего высокую должность?

— Ивонна, исполнителями явились силовые структуры, — пояснил Гор, — Мы, военные — люди подневольные, пришел приказ — выполняй. Мы не имеем права задумываться. Для этого существует высшее руководство.

Ивонна неодобрительно покачала головой.

Димьян продолжил объяснения:

— «Соломон» имеет прямое отношение к произошедшей ситуации. Компания занимается секретными разработками под прикрытием правительства. А наш глава, Корней Иванович Вилан, вообще, по слухам, бывший криминальный авторитет из 90— х. Просто успел соскочить и легализоваться в нужный момент.

— Почему же дом остался без хозяев? Почему холдинг не забрал его себе? — задала всех интересующий вопрос Лина.

Борис продолжил рассказ:

— Холдинг потерял интерес к данному строению после проведения в нем исследований. Энергетический фон оказался нестабильным. Время от времени фиксировались и другие выбросы, а энергетический фон пропадал и возобновлялся без видимых причин. Но энергия, обнаруженная в доме, не была похожа на энергию из других источников, находящихся в разработках. Ее качество отличалось. Она была сильно разряжена, имела ярко— выраженный отрицательный полюс, в отличие от других источников с нейтральным зарядом. Для использования в медицинских целях была необходима нейтральная энергия. Хотя теоретически, если существует отрицательная энергия, то должна существовать и положительная. Ученые пробовали производить очистку и выделять положительно— заряженные частицы, но не особенно преуспели в этом.

— Темная и светлая энергия, — прошептала я.

— Что ты сказала? — резко переспросил мой парень.

Тарен ответил вместо меня:

— Я общался с Дариной по поводу видов энергии. Я разделяю ее на светлую и темную, теоретически, — Тарен посмотрел на меня со скрытым намеком молчать об остальном.

Позже он улучил момент и подошел ко мне с разговором, когда никто не мог нас слышать:

— Дара, тебе необходимо тренировать свой дар. Я с радостью помогу тебе. Продолжай медитировать. Я заметил, ты уже видишь светлые потоки.

— Не только, Тарен. Сегодня за столом я разглядела темные всполохи вокруг тебя, ты пытался их подавить.

Мне удалось смутить Тарена всего на долю секунды, и он взял себя в руки:

— Когда ты рядом, мне бывает трудно удерживать контроль, — признался он.

— Тарен, я собираюсь замуж за Бориса.

— Не стоит этого делать, — возразил мужчина, — Он просто использует тебя.

Я посмотрела на него в недоумении.

— Если ты помотришь внутренним зрением, то увидишь, что он вытягивает из тебя шакти. Да, он это делает неосознанно, но ему становится лучше рядом с тобой.

Когда я осознала, о чем говорил Тарен, мне стало спокойно и радостно на душе:

— Значит, ему не нужны накопители. Просто я должна быть рядом!

— Дара, ты не умеешь управлять шакти, и ее очень мало в вашем пространстве. Это может быть опасно для тебя.

Я пристально посмотрела на Тарена:

— Единственное, что имеет значение — это то, что я могу ему помочь. Тарен, он будет жить!

— Ты мне не безразлична, и я волнуюсь за тебя. Обещай, что будешь заниматься и воспользуешься моей помощью.

Это звучало разумно, хотя я и понимала, что мне стоило держаться от Тарена подальше. Я медленно кивнула, соглашаясь.

Вечер подошел к концу. Гости разошлись, и я осталась наедине с Борисом. Я много раз ночевала у него, но сегодня был первый день нашей совместной жизни. Теперь его дом — мой дом. Все здесь ощущалось по-новому.

Борис распаковывал подарки, и дошла очередь до свертка Тарена. Он снял ленточки и оберточную бумагу — внутри оказалось растение. Я подошла ближе — это был взрослый гибискус, высотой мне почти по пояс. Я посмотрела на карточку с названием сорта и запрыгала, хлопая в ладоши, как маленький ребенок. Сорт был очень редкий и сказочно красивый. У меня шакти закружилась вокруг пальцев, так сильно мне хотелось посмотреть на распутившийся бутон, но я сдержалась и ограничилась осмотром куста, пританцовывая вокруг него.

Хмурый Борис заступил мне дорогу:

— Дара, чего ты так радуешься?

— Это чрезвычайно редкий сорт, я видела фотографии, но не думала, что в нашей полосе кто-то выращивает его. Это несказанная прелесть! Районированный... — я протянула руку и нежно погладила листья, сдерживая светлый поток.

Борис стал мрачнее тучи.

— Мы вернем его. Ты не станешь принимать дорогие подарки от всяких малознакомых мужчин. Думаешь, я не заметил, как он на тебя пялится?

— Борис, но он же встречается с Мирой, — протянула я, не в силах оторвать руку от куста.

Он не сдержался и громко гаркнул:

— Да перестань ты его гладить! — и затем тихо пробурчал: — Подумаешь, невидаль какая.

Я резко отпрянула в сторону от неожиданности.

— Дара, извини, я что-то нехорошо себя чувствую, — он потер виски. — Я хотел с тобой поговорить. Все эти твои цветы. Они полны жизни и мне не по себе, когда я смотрю на них. Ты знаешь мою ситуацию. Я не знаю, как выпутаться из этой передрыги, но я обязательно найду выход. А пока я не хочу видеть цветы в нашей квартире. Они меня раздражают.

Я в растерянности оторвалась от гибискуса и задержала дыхание, пытаюсь понять чувства Бориса. Наверное, и правда, было невыносимо видеть напоминание о том, чего тебе, возможно, не дано в полной мере. Но цветы — это моя жизнь...

Он подошел и обнял меня, убрал прядь волос за ухо и прошептал:

— Малыш, мы же справимся с этим? Правда? Вместе.

Я медленно кивнула несколько раз, не в силах произнести что-нибудь связное. В голове пульсировала мысль о том, что семья важнее.

Мне показалось, что у Бориса начинается жар. Он опять потер виски.

Мы перенесли посуду на кухню, я убирала тарелки в посудомойку, а Борис присел с бокалом коктейля и включил телевизор. Он попал на ток-шоу, где разгорался нешуточный скандал. Мы прислушались к теме спора.

— Такую информацию недопустимо скрывать от общественности. Это прорыв в медицине. Новые формы лечения должны не просто освещаться в прессе, а широко

внедряется повсеместно с использованием государственной поддержки, — на повышенных тонах ораторствовал мужчина из зрительской аудитории, вцепившись в микрофон.

Его поддержал одобрительный гул голосов, и женщина на другом конце зала, дорвавшись до микрофона заверещала:

— У нас в стране бесплатная медицина. Где это новое лекарство от рака? Почему его не проводят ни по каким программам бесплатной помощи больным людям? Источники энергии — это народное достояние, также, как и полезные ископаемые в недрах нашей земли. Государство и олигархи захватывают контроль и предоставляют лечение только избранным, они не хотят делиться с народом. Им проще продать все за границу.

Борис с отвращением щелкнул кнопкой на пульте и переключился на Дискавери.

На экране появились милые кошечки, а голос за кадром вещал:

— Звери заинтересованы оставить как можно больше здоровых потомков. И здесь в ход идет все, вплоть до беспорядочных половых связей. Установлено, что чем больше партнеров принимает участие в спаривании, тем больше у самки появляется детенышей. Например, у кошки в одном выводке могут родиться котята от пяти разных котов.

Затем в кадр попали львы и тигры, а диктор продолжал рассказывать:

— **Иногда львице или тигрице нужно заниматься сексом 50 часов подряд**, так как овуляция происходит только через двое суток после успешного спаривания. И если в первый день львица готова спариваться только с одним знакомым львом, то на второй или третий дни ей безразлично, кто удовлетворяет ее страсть.

Борис приободрился, даже забыл про головную боль:

— Человек — это тоже животное. Он живет инстинктами: поесть, поспать, оставить потомство.

Я возразила:

— Ты говоришь про людей, которые ведут животный образ жизни. Люди более развиты. Нам свойственны эмоции и разум. Мы делаем осознанный выбор.

— Мужчины полигамны, Дара, по своей природе.

Я замялась, но все же переспросила:

— Ты тоже? Ты собираешься мне изменять?

Борис принял философский вид:

— Дара, что такое измена? Это понятие растяжимое.

— Здесь нет ничего растяжимого, дорогой. Измена — это когда изменяют. Спят с другим человеком.

— Ты же сама говорила про высокие отношения среди людей. Главное — это семья, — он принял важный вид, — Семья должна быть крепкой, мы должны быть друг за друга горой, поддерживать и уважать. А моногамия больше похожа на миф. В жизни разное бывает.

Я не нашлась, что возразить. Я подумала про маму. Папа всю жизнь посвятил ей. Она ценила его заботу, но, и он, и я знали, что у нее были временные связи на стороне и я не одобряла этого. Я не хотела следовать ее примеру и искренне переживала за папу. Мама была центром его вселенной, он не замечал никого вокруг кроме нее и оставался ей верен.

— Борис, даже среди животных есть лебеди, чья верность воспевается поэтами, или волки, например, — в голове возник образ Тарена.

Борис презрительно сморщился и рассмеялся:

— Волки! Лебеди! — он полез в телефон.

На экране как по волшебству появилась волчья стая и объяснения диктора:

— В фольклоре волки изображаются как жулики и мошенники, а в действительности эти животные ведут семейную жизнь, полную верности и любви. Волк очень трепетно и нежно относится к волчице, всячески ухаживает за самкой и разлучить их сможет только смерть. **Волки** — верные и преданные друг другу животные. Они делят на двоих все превратности хищной жизни, равно как и добычу. Волк ни за что не бросит свою подругу в беде. Волк — глава семьи! Всю добычу, принесенную в дом, он делит между волчицей, детенышами и пожилыми родственниками, поэтому сам зачастую остается голодным.

В голове усилилась ассоциация Тарена с образом волка — такой же хищный и опасный. Неужели ему можно доверить свою жизнь? Мне было интересно, как он ведет себя в отношениях. Борис никак не вписывался в мои ассоциации с образом волка. Он прервал мои размышления:

— Гугл в помощь, Дара. Смотри, что я нашел, — и он начал зачитывать:

«Моногамия в природе непопулярна, но все же существует — 5 процентов млекопитающих образуют длительные моногамные пары».

Он победно улыбнулся.

— Правда жизни, малыш. Всего 5 процентов! Ты зачастую витаешь в облаках. Но это ничего, я люблю тебя такой, какая ты есть. В нашей семье я буду отвечать за реальность.

Борис говорил правильные вещи. Я не стала возражать, но про себя подумала, что пока что его жизнь весит на волоске, и единственная реальность заключается в том, что без меня он просто погибнет.

Он дотянулся до меня и резко дернул, притянув к себе на колени. Другой рукой он допивал коктейль. Он весь горел.

— Борис, у тебя температура.

— Ерунда, — возразил он, наливая себе следующую порцию.

— Ты выпил и не чувствуешь, — возразила я и положила руку ему на лоб.

Он перехватил мою ладонь, отвел ее в сторону и полез ко мне с поцелуями. Я вяло отвечала. У меня не было настроения, и я кожей ощущала, как пылает тело Бориса.

Он потащил меня в спальню, раздевая по дороге и скидывая свою одежду. На кровати у него ничего не получилось. Он в растерянности выругался, откинулся на подушки и заснул. Я испытала облегчение. Эта реальность на кровати с моим будущим мужем была так далеко от моих загадочных снов, полных страсти и желания. Легкая волна возбуждения пробежалась внизу живота при одном воспоминании о них. Я мотнула головой, отгоняя наваждение.

Я осторожно встала и принесла градусник, измерила температуру у Бориса. Градусник показывал 41. Надо было срочно что-то предпринять. И я сделала то, что мне казалось единственно верным вариантом. Я прикрыла глаза и стала размеренно дышать, медитируя. Я видела, как шакти собиралась у моих рук. Я добавила усилий и стала сильнее тянуть ее из окружающего пространства. Она собиралась в облако, окутывая меня с Борисом густым туманом. Не знаю сколько это заняло времени, в окне занимался рассвет. Последнее, что я помню — я направила всю полученную энергию на Бориса, желая ему выздоровления и потеряла сознание.

Я горела изнутри. Это не были безопасные всполохи шакти, пламя пожирало меня. Горло пересохло, я не могла пошевелиться, даже приоткрыть глаза. Время остановилось, или я перестала его чувствовать. Наверное, это был ад.

Неожиданно пришло облегчение, жжение притупилось, и я опять провалилась в беспмятство. Потом вынырнула из вязкого омута пустоты и услышала слова Миры, как в реальности:

— Дара, я в ужасе, я боюсь его! Это он пришел вчера из зеркала.

Я резко обернулась и очутилась лицом к лицу с мужчиной моих кошмаров. Тарен пристально разглядывал меня. Я в ужасе уставилась в бездонные глаза, которые начали тлеть, постепенно разгораясь, разрастаясь в поле моего зрения, занимая все пространство — два красных уголька, прожигаящие меня насквозь. В этом странном сне меня пронзило острое чувство дежавю. Он мягко коснулся моей ключицы. Желание затопило меня. Я слегка подалась навстречу. Мужчина нежно прикусил мое ушко, прошелся губами по шее и остановился на соске, а его пальцы проникли в меня. Я выгнулась от накатившей волны разрядки.

Затем опять последовал жар, прожигая меня насквозь, а за ним откат облегчения. Я едва могла разлепить ресницы. Сквозь них мне показалось, я вижу нити шакти, и передо мной возник образ мамы в светлой дымке. Я скучала по ней, но нам было трудно находить общий язык. Жаль, я не успею с ней попрощаться перед смертью. Пламя снова наступало. Не было больше сил терпеть.

Перед внутренним зрением появился смутный образ чудовища, который резко приобрел черты Тарена. Он затряс меня за плечи:

— Дара! Не сдавайся. Контроль! Дыши. Давай вместе, — и он стал отсчитывать, как при нашей медитации, — подумай о чем-нибудь приятном.

Мне так хотелось увидеть улыбку на его лице. Из последних сил я старалась следовать дыханием за его отсчетом. Был только его голос и мое дыхание. Не знаю, сколько прошло времени, я почувствовала себя лучше. В моем сне Тарен смотрел на меня и улыбался. Мне стало спокойно и уютно. Я поймала себя на том, что тоже улыбаюсь и смогла открыть глаза.

Ноздри приятно пощекотал смутно знакомый запах, доносившийся с кухни. Не может быть, я снова очутилась в детстве, когда по выходным папа готовил свои фирменные блинчики, а мама варила густой кисель. Ностальгия выдернула меня из постели, и я, как маленькая, босая и в ночнушке помчалась на кухню. Вот это сюрприз! Папа снимал со сковороды очередной блинчик, а мама сидела за столом с кружкой киселя!

— Мама, папа! — удивилась я.

— Дарочка, — забеспокоился папа, — зачем ты вскочила? Тебе было так плохо, лучше побольше лежать. Мы принесем завтрак в комнату. Надеюсь, у тебя проснулся аппетит? Мама сказала, что кризис миновал, и ты начала восстанавливаться.

Мама пристально меня осмотрела.

— Дара, дочка, здравствуй! — она подошла и обняла меня, — Все в порядке, можешь посидеть с нами. Потом пойдешь отдыхать.

— Что вы здесь делаете? Я ждала вас через пару дней. Вы же собирались провести рождество в Праге. Сегодня как раз день католического праздника, — озадаченно протянула

я.

Теперь подошел папа и я очутилась в его теплых, надежных объятиях.

— Даринка, все никак не привыкну, что ты такая взрослая, — он чмокнул меня в макушку, — Ты не рада нас видеть?

— Конечно рада. Я вас ждала, — заулыбалась я, — Проснулась, словно в детство вернулась.

Папа подхватил:

— Прага безусловно несказанно красива на рождество, но вчера днем мама начала беспокоиться. И праздник был не в радость.

Я посмотрела на маму, она пожала плечами:

— Материнская интуиция. Я настояла на замене билетов, и рождество мы встретили на борту самолета.

— Не беспокойся, солнышко, — поспешил успокоить меня папа, — это был интересный опыт. Тем более, я все равно православный христианин и у меня еще будет возможность отпраздновать рождество немного позже.

— Мира дала нам твой адрес, — укоризненно произнесла мама.

— Я собиралась написать, но я ждала вас позже. И только вчера переехала к Борису, — попыталась оправдаться я.

Мама неодобрительно качнула головой, поймала папин предупреждающий взгляд и поджала губы. Как всегда, я могла рассчитывать на папину поддержку.

— Твой парень собирался на работу утром. Я не уверена, что он вообще заметил в каком состоянии ты находилась. Он пустил нас, а сам поспешил на выход с какими-то цветами, — пожаловалась мама.

— Полина, ты преувеличиваешь, — попытался смягчить папа.

Он поймал мой жалкий взгляд и приободрил:

— Не волнуйся, я строго настрою запретил ему выбрасывать твои цветы. Он торжественно пообещал отвезти их на вашу старую квартиру с Мирой.

Я подумала, что и Мире они тоже не нужны, но вслух не стала озвучивать.

Во мне поднялся протест:

— Вам не нравится Борис! Мама, ты всегда не одобряешь мои действия и мой выбор, — не выдержала я.

Она вопросительно изогнула брови:

— Когда?

— Волосы! Зачем ты мне их стригла все время? — я убрала выбившиеся из косы пряди за уши. Теперь у меня была грива до пояса.

— На то были причины, — уклонилась она от ответа.

— А мое увлечение цветами и моя работа! Ты всегда была против. Только папа был на моей стороне, — горько произнесла я, — Я всегда не оправдывала твоих ожиданий. Но у меня есть своя жизнь и свои ожидания, — я с вызовом посмотрела прямо ей в глаза.

— Все совсем не так, как кажется, милая. Мы успели как раз вовремя, — серьезно сказала мама. — Тебе было очень плохо, и врачи не помогли бы, — она отвела глаза.

Я зацепилась за мамин комментарий по поводу врачей:

— Как это врачи не помогли бы? А кто помог? Я неплохо себя чувствую.

— Сейчас тебе лучше, — мама многозначительно кивнула головой, сделав акцент на слове «сейчас».

Она еще раз пристально на меня посмотрела, неосознанно перебирая воздух пальцами правой руки. Я мельком перескочила на внутреннее зрение и охнула. Вокруг ее кисти вертелся ручной клубочек светлых нитей. Она мастерски им управляла, частично раскручивая и скручивая обратно, как бы успокаивая нервы послушной игрушкой.

Мама прищурилась, заметив мое пристальное разглядывание.

— О, я вижу дар не только проснулся, но ты еще и успела научиться видеть. Похвально.

Я сморгнула от удивления, картинка исчезла. Я в недоумении перевела взгляд на папу. Он не казался удивленным. Спокойно потянулся за блинчиком, положил его на тарелку для меня и смазал маслом.

— Меда? — спросил он будничным тоном.

— Папа, ты что не слышишь, о чем она говорит? — прошептала я, как будто мама могла нас не слышать.

— Слышу, детка. Все в порядке. Я тоже в курсе событий.

— И? — ситуация стала еще более странной.

— И думаю, вам с мамой предстоит серьезный разговор.

Он придвинул блинчик ко мне поближе, а мама передала теплую кружку киселя.

— Кушай, тебе нужно набираться сил, — увещевал отец, — И обещай, что приедешь к бабушке на новый год. Мы собираемся погостить у нее.

— Семейные традиции, — протянула я, — Мы приедем с Борисом к ужину первого числа.

А сама мысленно попыталась предугадать, как на это отреагирует мой парень.

— Вот и замечательно, — повеселел папа и подложил мне очередной блинчик.

Я наелась до отвала и откинулась на спинку стула.

Мама смотрела на меня с умилением:

— Прямо как в детстве, доченька. Какой тебе замуж, — вздохнула она, помогла мне подняться и дойти до кровати.

Она уложила меня и присела на край, как часто делала в детстве.

— Дара, при рождении я поставила печать на твоей ауре, которая не позволяла все это время пробудиться дару. Он такой чистый и светлый, даже не могу представить, как такое могло возродиться в этом бездушном мире. Ты в большой опасности, — она вздохнула и исправилась: — Мы в опасности.

— Мама, что это за тайны? Что все это значит? Источники открыли не так давно, а известно о них стало на днях. Откуда ты все знаешь?

Мама замахала руками:

— Столько вопросов. Не все сразу. Я объясню, надеюсь, ты мне поверишь. Впрочем, а что тебе еще остается.

— Что со мной было?

— У тебя произошло опустошение резерва. Сначала ты перенапряглась, а потом полностью выложились. Такие действия приводят к выгоранию, и не всегда дело заканчивается просто лишением дара, чаще остаются необратимые последствия на физиологическом уровне вплоть до смертельного исхода.

Мама приняла строгий вид и начала меня отчитывать:

— Это безответственно с твоей стороны — вытягивать огромное количество силы и выплескивать ее. Тем более в таком энергетически ограниченном пространстве! Нельзя безрассудно пользоваться тем, чем не умеешь.

— Борис. Ему было плохо. Я испугалась, что он может умереть, — лепетала я в свое оправдание и потом перешла к обвинениям: — Раз ты все знала, не надо было блокировать мой дар, а надо было учить меня пользоваться им!

— Я хотела тебя защитить. Нет дара — нет проблем. И волосы стригла по той же причине. Они помогают накапливать женскую силу, что способствует пробуждению дара.

До меня стало доходить:

— И цветы?

Она утвердительно закивала головой:

— Да, цветы, как и все живое, особенно чувствительны к энергетическим проявлениям. Они способны к обмену энергиями и тоже могли спровоцировать ослабление, а то и срыв печати.

— В бреду я видела тебя сквозь всплески светлой энергии. Это ты меня вылечила?

— Я вовремя успела, еще бы немного и начались необратимые разрушения на физическом уровне. Мне понадобилось много энергии, гораздо больше, чем тебе удалось вытянуть из пространства. Хорошо, что у меня всегда есть с собой запас, — она достала из кармана жесткий диск и помахала им передо мной.

Я нервно хихикнула, представив маму, долбящей по клавиатуре, увлеченную компьютерной игрой. Она снисходительно улыбнулась.

— Это накопители — новейшая разработка ученых. У меня еще остался доступ к нескольким хиленьким источникам по всему континенту. Слабые потоки трудно отследить по спутникам, они не попали в поле зрения «Соломона», по крайней мере пока. Извлечение энергии из этих источников занимает кучу времени, но оно того стоит. Я постоянно занимаюсь пополнением запаса. Время от времени мне нужна подпитка.

Я протянула руку и взяла накопитель, начала вертеть его, попыталась рассмотреть внутренним зрением.

— Он пуст, — прокомментировала мама, — а тебе надо многому научиться и лучше пока не пользоваться даром. Как видишь, это может вызвать печальные последствия.

— Я не брошу Бориса умирать, — упрямо стояла я на своем, — ты можешь мне помочь, или я буду пытаться сама.

— Ты дала ему сегодня слишком много. Во— первых, этого хватит для поддержания его стабильного состояния в ближайшее время. Во— вторых, ты не подумала о том, что это может вызвать подозрения на осмотрах в «Соломоне»? И, в— третьих, чтобы его подпитывать требуются совсем небольшие усилия, тем более после твоих сегодняшних вливаний.

— Ты объяснишь мне, что делать?

Мама опять горестно вздохнула:

— Теперь, когда печать сорвана, конечно, я покажу. Только обещай, не пользоваться энергией самостоятельно.

Она ждала от меня ответа. Я скрестила пальцы под одеялом и подумала, что, если я буду пользоваться под присмотром Тарена, это нельзя назвать самостоятельно. С чистой совестью я торжественно произнесла:

— Обещаю!

— Кстати, о разблокировке, — она внимательно посмотрела мне в глаза, — что произошло?

— Не знаю, — честно ответила я.

— Сильный эмоциональный взрыв, возможно, с эротическим подтекстом, — задумчиво протянула мама, скорее обращаясь сама к себе, потом резко перевела на меня взгляд:

— Кто это был?

— Что кто? — растерялась я, а передо мной опять всплыл горящий взгляд, и я буквально ощутила нежные прикосновения из сна, так похожие на воспоминания из реальности.

— Это был не Борис. Вы с ним уже несколько месяцев, и ничего не происходило. У тебя был кто-то еще.

Я начала злиться скорее на себя, мысленно отогнала наваждение, не выдержала и сорвалась на повышенный тон:

— Я не такая, как ты. Я встречаюсь с Борисом, он сделал мне предложение, я выйду за него замуж. У меня никого нет и не будет. У него тоже. Точка.

— Ты так уверена насчет него? — мама в сомнении пожевала губами.

— Не лезь в мою жизнь! Я не хочу быть такой, как ты.

— От природы не убежишь, — вздохнула мама, — Ты моя дочь.

— Но еще я дочь своего отца. Если он не показывает, что ты причиняешь ему боль, это не значит, что он ее не испытывает. Я никогда не заставлю близкого человека страдать.

— Доченька, ты так молода и делишь жизнь на белое и черное, а существует множество оттенков серого. Например, Борис так удачно встретил тебя, со своей искореженной аурой. Видимо, даже с печатью на даре, ты приносила ему облегчение. И заметь, ситуация была далеко от критической. А сейчас ты, возможно, спасла ему жизнь. Может, им движет не любовь, а бессознательное стремление быть ближе к источнику?

— Все мы бессознательно к чему-то стремимся. Я мечтаю о настоящей, дружной семье, где родители проводят время с детьми и не имеют от них тайн, где царит доверие и понимание.

— Милая, я желаю тебе счастья. Надеюсь, у тебя получится прожить эту жизнь лучше, чем у меня. Возможно, я была неправа, скрывая от тебя правду о своем происхождении.

Несколько минут мама тягостно молчала, а потом продолжила с тоскливой ностальгией:

— Дара, ты не знаешь, что такое счастье: полное, безграничное; внутренняя гармония, целостность души и тела. В этом мире такое невозможно. Поэтому все религии грезят о рае. А я потеряла свой рай. Мое счастье и свобода разбились об айсберг страсти.

Я внимательно прислушивалась, не рискуя перебить мамины откровения. Я знала, что сейчас узнаю что-то очень важное о себе. Она продолжала:

— Я была молода и наивна, наслаждалась вольной жизнью на просторах нашего мира — Акаши. Мира, полного искрящейся энергии, не столько видимой, сколько осязаемой каждой клеточкой тела. Эта энергия проникала в самую глубину сути, наполняла не столько тело, сколько душу. Потоки, пронизывающие пространство, дарили нежную мягкость, легкость и веру в гармоничность бытия. Потерянный рай, — она медленно прикрыла глаза, контролируя размеренное дыхание.

— Мой родной клан Свахили даже среди народов нашего мира выделялся и был обособлен своим вольным существованием. Все наши люди были одарены чувственной способностью к энергиям: мы их не просто ощущали, мы ими жили, в большей степени чувствуя свою принадлежность к силам природы, чем все остальные люди. Свобода и веление сердца толкали нас на постоянное движение по просторам мира. Некоторые из нас были настолько сильны, что могли даже кидать небольшие порталы, поддерживающие стабильность до нескольких минут. Мы не просто празднично проводили время, мы служили нашему миру, это был здоровый симбиоз. Когда пространство нуждалось в нашем присутствии, мы перемещались на зов и восстанавливали нарушенные структуры или просто питали его, а оно нас в ответ. Таким образом, происходил круговорот энергий, — мама еще раз замолчала, глубже погружаясь в воспоминания.

— Я была сильна! Может я и не блистала красотой, в идеальном ее понимании, но я блистала светом своего дара. Я была лучшей танцовщицей в клане. Я любила энергию, если подобрать наиболее близкое понятие в вашем мире, я бы назвала ее шакти. Так мы называли бесконечную энергию, которая является творящей силой океана вселенского сознания, и она отвечала мне взаимностью. У меня даже получалось выстраивать мгновенные порталы на небольшие расстояния лично для себя.

Мы редко вступали в длительные контакты с остальными людьми. Мы были всеобщими любимчиками. Люди верили, что встреча с нами несет удачу и счастье в их дом. Так что все были рады принять нас у себя в гостях, что случалось крайне редко, в основном, мы приходили благословить молодоженов или новорожденных, проводить в путь перерождения уходящие души.

На одном из таких праздников я танцевала в дар правителю. У Владыки Шивы родился сын! Я гордилась предоставленной честью и особенно выложилась в танце. В этот день шакти была особенно послушна, я практически не касалась земли, большую часть танца паря и вырисовывая воздушные па. А шакти переливалась особенно ярко, ластилась ко мне особенно мягко.

Ближе к концу танца я ощутила чужое присутствие, чужая мужская энергия украдкой притрагивалась к моим потокам. Чудак! Он думал, я не замечу! Я и сделала вид, что не заметила, но соприкосновения наших энергий приятно удивило и доставило тайное наслаждение. Это было странно, обычно мы не контактируем с чужими людьми на энергетическом уровне.

Я, тайком, сквозь ресницы, скрывающие полуприкрытые глаза, отследила мужчину. Хорош собой, статен и энергетически наполнен до краев, сила клубилась легким облачком вокруг его ног, словно послушный пес, преданно служащий своему хозяину. Я сразу учуяла выдающийся дар. Меня пронзила вспышка желаний. Страсть к пришлому не поощрялась, но мое время быть с мужчиной пришло уже достаточное время назад, а желания ни к кому не возникало.

Ночью я тайком пробралась к нему, вызвав у него неопишное удивление, хотя он и пытался не подать вида. Он стал моим первым мужчиной. Он был нежен и страстен. Мне кажется, что больше никогда в жизни мне ни с кем не было так хорошо. А может это всего лишь осколки воспоминаний и несбывшихся надежд.

Проснувшись утром, я ощутила нарушение циркуляции энергии. Оказалось, он запечатал комнату по контуру и обрубил все остальные внешние потоки. Он сказал, что не отпустит.

Я запаниковала. Я хотела быть с ним, но обменять на это свою свободу я была не готова. Свобода — главная ценность в жизни любого Свахили.

Я неосознанно начала вытягивать шакти из пространства комнаты. Чем больше я впадала в истерику, тем больше тянула энергии. Она застилала мне обзор. Я ничего не видела кроме плотного светящегося облака, окутавшего меня, и ничего не чувствовала, кроме охватившего отчаяния. Не понимаю, что именно произошло, но раздался оглушающий взрыв, и я провалилась в открывшийся портал. Так я попала в этот мир, — она перевела дыхание. Я затаила дыхание, ловя каждое мамино слово, боясь перебить ее откровения.

Она оглядела суровым взглядом комнату и продолжила:

— Твой мир, Дара, — холодный и жесткий, голодный до энергии, не умеющий заботиться о хрупкости мироздания. Мизерные крохи, поддерживающие минимально возможный уровень фона, чтобы все живое не вымерло, рассеяны в этом пространстве в катастрофически малой концентрации. И, что ты думаешь, этот мир начал делать с энергией бытия, дорвавшись до проколов, оставленных осколочными вкраплениями, после взрыва портала, через который я сюда попала? Нещадно поглощать в своих целях! Даже не пытайся сохранить и преумножить, а просто бесконечно потребляя в свою бездонную утробу. Сиюминутная выгода, жизнь сегодняшним днем, забота о собственном брюхе и полное наплевательство на долгосрочные перспективы... — грустно подытожила мама.

У меня кружилась голова от избытка впечатлений. Куча вопросов вертелись в голове. Мне надо было ее расспросить.

— Значит вы мне все врали? Про ваше знакомство, про отношения?

— Нет, что ты, солнышко. Мы просто не договаривали. Все что ты о нас знаешь — истинная правда.

— Вы познакомились в Крыму?

— Да, меня туда выбросило порталом, и там самое большое скопление пространственных проколов. Папа находился там на отдыхе в санатории.

Про себя я подумала, что вообще я и не вру про знакомство с Тареном. Просто не договариваю. Мне хотелось еще о многом расспросить, но мама погрозила пальчиком и сказала:

— Тебе необходим отдых.

Я не успела возразить, только заметила, что она призвала струйку шакти, завернув ее в маленькую спираль и прикоснулась указательным пальцем к моему виску. Язык перестал

слушаться, веки в миг потяжелели и начали неумолимо слипаться. Сон подкрался незаметно. Перед тем, как окончательно провалиться в его сладкие объятия, я услышала тихий скрип двери в комнату и папин шепот. Только я ничего не разобрала и забылась безмятежным сном без сновидений.

— Полина, сердце мое, все в порядке?

Женщина задумчиво уставилась в одну точку. Он тронул ее рукой за плечо. Она беспомощно посмотрела на него этим своим взглядом, говорившим, что она всего лишь слабая женщина, нуждающаяся в его защите. Ради подобных мгновений он готов был последовать за ней на край света, лишь бы она дала ему возможность быть рядом, закрыть ее собой от всего враждебного мира, увидеть счастье в ее глазах.

— Печать сломана и это, однозначно не Борис. Дорогой, я чувствую другого мужчину.

— Полина, ты можешь ошибаться.

Она вскинулась:

— Я точно разглядела печать на мизерной части ее воспоминаний. Печать ослабла и воспоминания прорываются наружу. Я почти уверена, в них причина пробуждения дара. Ваня, у нее был другой мужчина!

Он посмотрел долгим задумчивым взглядом на свою любимую женщину.

— Ты думаешь, она будет счастлива, если вспомнит?

Она обхватила себя руками, нервно перебирая все за и против в голове. Если у Дары, действительно, был другой мужчина, она будет страдать. Полина подняла тоскливый взгляд на своего мужа:

— Нет. Но это наша природа — свобода без ограничений.

— Ваша, — сказал Иван Сергеевич, напоминая ей слова дочери, — Есть еще и наша природа: ее и моя, — понизил он голос.

Полина услышала. За столько лет она привыкла доверять ему не только свою жизнь, его мнение имело значение. Зачастую, именно он оказывался прав.

— Ты можешь обновить этот блок на воспоминаниях? Ни к чему нашей девочке лишние переживания. Мы не знаем, что произошло на самом деле, — и увидев сомнения на лице своей женщины, он положил руку ей на плечо и заглянул в лицо.

— Она имеет право на свои собственные ошибки. Давай не будем отнимать у нее шанс на счастье.

Полина скривилась:

— С кем? С этим недоделанным Казановой?

— Полина, пусть она сама принимает решения. Я поддержу ее в любом случае, как всегда поддерживал тебя.

Полина сдалась и вытянула руку с полным накопителем. Струйка энергии потянулась к Даре, намертво запечатывая скрытые воспоминания.

— Все, — выдохнула женщина и переключилась на другую тему: — Дорогой, нам необходимы пути отступления. Я чувствую, сгущаются тучи.

— Я займусь этим, — поддержал ее мужчина, — а пока пусть все идет своим чередом.

Генерал Владимир Владимирович сидел у себя в кабинете за рабочим столом. Перед ним лежал отчет об обнаружении крупнейшего энергетического прорыва в злосчастном доме. Время от времени этот дом проявлял активность, но в гораздо более скромных масштабах. После печальных событий, произошедших там несколько лет назад и проведенных исследований, дом выпал из сферы интереса «Соломона» и прочих спецслужб. Сейчас уровень зашкаливал, и генерал ожидал неприятностей от главы научного холдинга. Мало тому было жертв при вторжении — вырезали целое семейство вместе с охраной — чего только стоило замять дело! А все оказалось стрельбой из пушек по воробьям — аномальное явление, не имеющее отношение к обнаруженным источникам.

Корнею Ивановичу Вилану не было дела до семейства. Он творил более страшные дела в девяностые, но вовремя соскочил и перевел все на легальные рельсы, не без помощи Владимира Владимировича. Какой же он тогда был молодой и неопытный. С такими людьми, как Корней, вообще нельзя иметь дело. Владимир выполнил свою часть уговора и уничтожил подозрительные следы, ведущие к Вилану в архивах спецслужб, а тот в свою очередь наплевал на договоренности. Он всегда преследовал лишь свои интересы.

Владимир Владимирович открыл ящик стола и достал фотографию, внимательно всмотрелся в дорогие черты лица. Это была свежая фотография Полины. Она почти не изменилась, не было заметно следов старения. Может взгляд ее глаз стал строже и более сурово сжаты губы.

В голове пронеслось: «Виарда, милая Виарда...», ей пришлось выбрать новое имя. Егс захватили воспоминания. Милая девушка: наивная и открытая, ранимая, искренняя и незащищенная. Такой он увидел ее впервые.

Его друг детства, Иван, случайно встретился с ней в Крыму и влюбился, как мальчишка. Он позвонил с просьбой о помощи. Он рассказывал невероятные вещи о том, как она лечит людей, что живет в заброшенной хижине на опушке леса, голодает, что у нее нет документов, и похоже, проблемы с памятью. Иван хотел перевезти ее в Россию к себе на родину.

В ведении подразделения Владимира, занимавшего в то время должность полковника, находилась база данных по сверхъестественным явлениям. Один из отделов занимался выявлением реальных случаев, отслеживанием и привлечением на службу одаренных людей. По большей части им приходилось иметь дело с мошенниками и шарлатанами.

Самые яркие впечатления на памяти Владимира остались от работы с известной предсказательницей Вангой. Хотя он и не имел с ней непосредственного контакта, однажды она проходила мимо и украдкой шепнула ему странные слова: «Не пропусти источники». Загадочные слова не имели смысла, но намертво врезались в память.

После звонка друга Владимир порылся в донесениях и, к своему удивлению, нашел несколько строк о девушке Виарде, лечащей людей на территории Крыма. Это дало ему возможность легального оформления документов для приезда девушки в Россию.

Иван в захлеб рассказывал о чудесах, которые творила Виарда, о странном сиянии, которое ее окружало и о месте, где она встречалась с людьми: все время на одной и той же поляне, поясняя это байками про источник силы. Слово «источник» привлекло внимание полковника, вызвав в памяти напутствие прорицательницы. Он лично вылетел в

командировку.

Годы пролетели незаметно, а память хранила мельчайшие детали о времени, проведенном с Виардой. Тогда она называлась своим настоящим именем и отвечала на его чувства. Иван тяжело переживал их бурный роман, но сказал, что будет ждать и отошел в тень. Вспыхнувшие взаимные чувства позволили ей полностью открыться Владимиру. Рассказы про ее мир завораживали.

Большую часть времени они были заняты поиском и фиксированием новых источников, которые притягивали ее, словно магнит. Виарда много медитировала и улавливала направление, в котором надо было двигаться. На небольшом расстоянии она их чувствовала и легко обнаруживала. Сначала они проводили разведку на территории Крыма. В обмен на документы и легальное российское гражданство Виарда подписала договор о сотрудничестве с его спецслужбой, что и послужило началом конца.

После переезда в Россию Виарду ждали постоянные разъезды, периодические допросы и эксперименты с учеными. Она поняла, что назад домой дороги нет, и не скрывала информацию о своем мире. У нее вывели все что можно и нельзя, запротоколировали и переправили данные в сверхсекретный архив. Как и все материалы того архива, ее показания были неоднозначны и вызывали вопрос о вменяемости. Были проведены несколько освидетельствований.

Настоящие неприятности начались спустя пару лет, когда после непродолжительных экспериментальных командировок в Европу, Азию и даже Америку ею всерьез заинтересовались иностранные спецслужбы. Всплывшая в определенных кругах секретная информация вызвала резонанс и поставила вопрос о владении источниками, обнаруженными на иностранных территориях, и требований о проведении дальнейших разведывательных действий. В то время только Виарда могла обнаружить новые источники и использовать их энергию. Спутниковое отслеживание крупных выбросов разработали гораздо позже. На Виарду началась настоящая охота.

Опасаясь за ее безопасность, Владимир Владимирович искал варианты организации ее исчезновения. Один из них подразумевал помощь криминального авторитета Корнея, с которым он так неудачно заключил договоренность. Позже Владимир выяснил, что это не он вышел на Корнея, а тот в свою очередь искал выход на Виарду и все так удачно разыграл.

Условиями сделки оговаривалось не только удаление имени криминального авторитета из всех смутных дел, но и помощь Виарды в лечении его от рака. Нереально, но факт — она купировала его опухоль, но советовала до конца жизни пользоваться энергией источников для поддержания стабильного результата.

Естественно, парочку проколов Корней приберег для личного пользования.

Ранее ученые не замахивались в своих исследованиях на такие недостижимые вершины, как неизлечимые болезни. После прецедента с лечением своей опухоли, Корней Вилан начал с маленькой частной научно— исследовательской компании. Ему удалось заручиться государственной поддержкой и отмыть деньги через фирму, которая со временем выросла в огромный холдинг.

Неожиданно дверь в кабинет отлетела с пинка нараспашку и перед Владимиром Владимировичем ожил его кошмар наяву — Корней Иванович Вилан собственной персоной.

— Не поминай черта всуе, а то появится, — в сердцах сплюнул генерал и недобро уставился на посетителя, выронив от неожиданности фотографию.

Снимок мягко спланировал на пол лицом вверх.

«Да что ж за день сегодня такой», — выругался про себя Владимир Владимирович, стараясь не смотреть на фото, чтобы не привлекать к ней внимания.

Вилан сделал несколько размеренных шагов по направлению к столу генерала, пристально уставившись ему в глаза. Не известно, как долго продолжалась бы игра в гляделки, но фотография все-таки привлекла внимание Корнея. Сначала он мельком уловил изображение, потом встрепенулся и, в неверии, переместил свой тяжелый взгляд на снимок.

— До сих пор не можешь забыть эту стерву! — он сделал еще пару шагов и с наслаждением наступил на ненавистное лицо, попытался растоптать снимок ботинком, размазать бумагу по полу.

Когда Корней убрал с него ногу, фотография была испачкана и порвана, разглядеть детали было невозможно. Генерал продолжал удерживать суровую маску на лице, ничем не выдав своего облегчения. Для всех Виарда умерла много лет назад. Только он не мог перебороть свою слабость и изредка поддерживал мимолетное общение с Полиной.

— Ты получил отчет об энергетическом гипервыбросе. Почему до сих пор не выслана группа захвата?

— Пора успокоиться по поводу этой аномалии. Моим ребятам есть, чем заняться, кроме как бегать по твоей прихоти.

Вилан еле сдерживал бушующую внутри ярость. Его никогда не подводила внутренняя чуйка, а сейчас она буквально кричала. Выбросы такой мощности не случались за всю историю существования источников.

— Поставим вопрос на военном совете, — он резко развернулся, пошел быстрым шагом и громко хлопнул дверью на выходе.

Он знал нужных людей и прекрасно владел рычагами давления. Стоило мельком упомянуть данные с цифрами о гипотетически упущенной выгоде, и этот дом разберут по кирпичику, не то что пошлют группу на разведку.

Генерал уставился на закрытую дверь.

«Жестокая безжалостная скотина», — подумал он, вспоминая в каком состоянии он нашел Виарду у Вилана дома. Картина растерзанного тела выплыла из уголка памяти, который он хотел запереть на замок и забыть навсегда. Любимая девочка умирала у него на руках. Он додумался отвезти ее на личный источник Корнея, вблизи его загородного дома. И успел вовремя. Несколько часов она пролежала рядом с источником без сознания, и когда он потерял надежду, Виарда приоткрыла глаза, а он испытал дикое отчаяние погрузившись в ее потухший взгляд.

— Виарда, я его убью!

— Ты погибнешь. За ним стоят большие люди, — прошептала девушка, — Мне надо умереть.

Пот прошиб Владимира.

— Я смогу остановить сердце на сутки. Он должен поверить, убедиться лично. Хоронишь, откапываешь, везешь на наш источник за городом. Ты должен успеть, — тихо, но решительно шептала она.

Потом Виарда нашла в себе силы и протянула руку, потрепала генерала по голове.

— Прощай, милый. Думаю, вы с Иваном справитесь. Он ждет. Он всегда будет рядом со мной. Мы должны с ним исчезнуть. Навсегда.

Владимиру надо было о многом переговорить со своей любимой, но она устало прикрыла глаза и погрузилась в медитативный транс. Чем больше он думал о ее словах, тем

разумнее они ему казались. «Я больше не могу подвергать Виарду опасности. Иван дождался своей очереди», — тоскливые мысли крутились по кругу. Потянулись минуты ожидания. Он пытался сохранить в памяти мельчайшие детали их последней встречи.

Неожиданно она прошептала:

— Время. Я чувствую, он рядом.

Виарда отключилась и Владимир, державший ее за руку, с ужасом ощутил, как остывает ее тело.

Вечером Корней Иванович Вилан заперся в кабинете на вершине офисного здания небоскреба, принадлежащего его компании. Он пододвинул глубокое кресло к стеклянной стене. Одной рукой он неспешно перекачивал бокал с редким коллекционным коньяком, пальцы другой руки отстукивали по подлокотнику. Размеренный звук успокаивал и помогал сосредоточиться. Взгляд рассеянно окидывал огни ночного города с высоты птичьего полета, причем птицы, берущей высоты, не ниже орла. Временами взгляд фокусировался на собственном отражении в огромном панорамном окне во всю стену. Широкий разлет бровей, нос с горбинкой и плотно сжатые челюсти — хищник, высматривающий свою добычу. Что-то происходило, в воздухе витало предвкушение. Дом неспроста проявил такую мощную активность.

Военный совет заглотив наживку. Осталось дожидаться, когда провернутся бюрократические шестеренки. Ситуация затягивалась из-за предновогоднего времени. Сначала ожидание праздника, потом длительные выходные. Корней ненавидел новый год, семейные традиции с ним связанные и длительные выходные после.

По расчетам Вилана все бумаги должны быть подписаны до наступления праздника. Никому не хочется тянуть за собой нерешенные проблемы в новый год. Несколько дней, и дом подвергнется проверке. А потом будет видно, что-нибудь выяснится по ходу.

Вилан находился на пределе сил и возможностей. И не возраст был тому причиной, а подтачивающая годами болезнь. На горизонте маячила четвертая стадия. Корней Иванович пренебрегал традиционными медицинскими методами лечения, уповая на источники. Они его и не подводили, поддерживая организм в стабильном состоянии много лет. Но, ничто не вечно под луной. Силы источника было недостаточно, чтобы повернуть процесс вспять. Ученые не успевали разработать более практичные методы применения нового вида энергии, не смотря на многомиллионные инвестиции.

Утренняя стычка с генералом не выходила из головы. Корней опять вспомнил фотографию Виарды у него на полу.

— Сука! Как ты посмела сдохнуть, — в сердцах прошипел мужчина и метнул недопитый фужер в прозрачную стену. Бронированная — осколки бокала осыпались на пол, ручейки вязкой жидкости медленно проделывали путь вниз. Но Корней Иванович видел не прозрачный коньяк, перед его глазами стекала струйка крови — картинка из кошмара, временами мучающего его.

Как будто мало ему было в жизни подобных прелестей наяву. Ужасный момент из его прошлого неотступно преследовал все эти годы. Смерть единственного сына. «Это все она виновата! Она бы могла его спасти, если бы сама не сдохла!» — мысль вертелась заезженной пластинкой. Ненависть и желание мести не отпускали. Он не успокоится пока не отомстит, будет стараться до последнего вздоха, пока болезнь не приберет его к рукам окончательно. Самым сильным его желанием было разрушить ее мир.

Прошлое преследовало Вилана, иногда воспоминания накатывали волнами в самые неожиданные моменты. Его сыну было пятнадцать — щенок, который должен был вырасти и превратиться в матерого волчару. Сейчас бы было кому передать дела. Корней бы оставил после себя след. А теперь он может только попытаться оставить свой след в истории. Как известно, историю пишут победители, а он еще поборется! Алексей! Мысли насаживали

друг на друга, возвращая его в тот роковой день.

Получив желанную женщину против ее воли и отыграв во всех возможных вариациях, он чувствовал себя на вершине мира. Никогда позже ему не пришлось испытать подобных ощущений. Плевать было, что она лечила его, что не хотела, что ей было больно. Она сама была виновата. Как смела она отказать ему? Не один раз! Он долго сдерживал себя, послушно ждал завершения процесса купирования очагов опухоли. А потом она посмела заявить, что бросает его, что теперь он будет пользоваться энергией источников для поддержания здоровья в норме, а она должна скрыться, следуя его договоренности с полковником. Старый козел теперь стал генералом.

«Видимо, секс тоже служил способом передачи энергии. Видимо, насильственный акт отнял слишком много у нее, может он и перестарался, совсем чуточку — с кем не бывает, увлекся. Ну, ладно, сорвался в порыве ярости», — так он размышлял много лет назад, глядя на свое помолодевшее отражение в зеркале. Несколько морщин заметно разгладились, на скулах играл здоровый румянец, энергия бурлила в крови. «Вперед, нас ждут новые свершения!». Надо было разобраться с парочкой идиотов, путающихся под ногами. Алешке стукнуло 15. Пора делать из него мужчину, решил Корней, и они заскочили за ним по пути.

В его кошмарах часто возникал взгляд жены, когда он пришел забрать с собой сына в тот день. Особенно остро он помнил момент, когда из умоляющего ее взгляд превратился в маску отчаянного бессилия. И накаркала, ведь!

Сначала все шло отлично. Алешка был рад, что отец обратился к нему, как к равному, сказал, что теперь его сын превратится в настоящего мужчину. Что пришло время перенимать дела и работать с отцом. Он светился от счастья, чувствовал себя взрослым, равным ему, старался не проявлять своих эмоций, подражая спокойствию отца, но глаза выдавали. Корней был горд своим сыном.

Доехали до леса. Его братки приехали заранее и уже все подготовили. Корней открыл багажник и предложил Алексею выбрать оружие. Он не обратил внимания на замешательство, промелькнувшее на лице парня. А стоило бы! Он ведь никогда не обсуждал с ним свою работу. Мать его вообще от всего огораживала. Корней решил, что раз пришло время, будет учить на практике. Как птицы своих детенышей. Вытолкнуть из гнезда, чтобы научить летать — в тот день эта идея казалась ему такой привлекательной. Он чувствовал себя равным богам — вершителем судеб, не меньше. Все ему было по плечу, и болезнь отступила! Ха! Он переиграл самого дьявола. Доктора объявили ему этот ужасный приговор, а теперь озадаченно чесали затылки. Все оказалось поправимо.

Он сам передернул предохранитель и сунул пистолет в руки сыну, и выбрал еще один себе. Они углубились в лес. Кроны смыкались над ними все гуще, отрезая солнечный свет, наполняя пространство влажной тенью. Показался небольшой просвет, скрытый высокими стволами. Они вышли на небольшую лужайку. Там была выкопана яма и в ней стояли связанные люди с мешками на голове. Услышав шум шагов, они попытались что-то замычать. Один из них упал на колени, склонил голову, и пытался биться головой о дно ямы.

«Шакал, раньше надо было разговаривать. Не может достойно встретить свой конец», — Корней презрительно сплюнул, легко вскинул руку и выстрелил. Человек завалился набок, и звуки прекратились. Второй тоже застыл молча. Корней глянул на сына. Алексей стоял оглушенный тишиной. Повисла длинная пауза. «Молодец, — подумал отец, — отлично держится! Никаких тебе истерик, мой сын!». Тишину нарушило отрывистое:

— Твоя очередь, Алексей.

Сын в неверии поднял на него глаза полные невысказанной, разрывающей изнутри боли. В доли секунды его окатило осознанием реальности. Картина мира рушилась в детском неокрепшем сознании. Загнанные мысли метались в голове. Этот долгий взгляд тоже преследует Корнея во снах, а зачастую и наяву. И даже время не властно изгнать его из памяти. Секунды растянулись в целую вечность. Как в замедленной съемке, сын начал поднимать пистолет. Жизнь пронеслась калейдоскопом в сознании Корнея.

Алексей приставил пистолет к своему виску и выстрелил.

Позже в местных новостях прошел репортаж о перестрелке авторитетов, в ходе которой погиб несовершеннолетний подросток. Корней разобрался со всеми, имевшими неосторожность быть связанными с людьми, застреленными в лесу. Кого-то он убил лично, кого-то сдал властям. Уже в те времена у него были крепкие подвязки в структурах. Успокоения это не принесло.

Корней вновь сфокусировал взгляд на своем отражении: «То были жестокие времена— лихие девяностые. Этот мир не терпит слабаков. Либо ты, либо тебя». Он жалел лишь о том, что Виарда сдохла. Почему-то он верил в то, что она могла спасти его сына.

На другом конце города Полина готовила ужин в квартире у дочки. Иван Сергеевич изучал информацию в интернете. События набирали обороты. Ее инкогнито угрожала опасность быть раскрытым. Некстати проснувшиеся способности Дарины усугубляли ситуацию. А Иван просил не вмешиваться в личную жизнь дочери. Ему всегда удавалось найти с ней общий язык.

Женщина подумала, что, возможно, Иван был прав. Дара должна сама принять решение. Если ее заставить, она всю жизнь будет мучиться и сомневаться, а виноватой останется Полина. Но, как же трудно наблюдать, оставаясь в стороне. Иван был уверен, что у них есть немного времени в запасе. Полине лишь оставалось надеяться, что нелепая ситуация с помолвкой успеет разрешиться до того момента, как возникнет необходимость предпринимать решительные действия.

Она думала о Париже. У них были крепкие связи и недвижимостью в собственности в этой стране. Хотя что-то было хорошее от отношений с Борисом — Дарина уволилась с работы и теперь ее ничего здесь не держало.

Раздался звонок ее мобильного телефона. На экране высветился Владимир.

— Полина, дорогая, надеюсь у вас все в порядке?

— Владимир, что-то случилось? — уклонилась она от ответа.

— Корней на взводе. Я пока не пойму насколько все серьезно. Может он просто выжил из ума, и старость дает о себе знать.

Полинина интуиция резко зашевелилась.

— Володя, что-то происходит. И информационный слив неспроста. Как нарывающий чирей, извергающий свой гной.

— Мы с Иваном уже обсуждали сегодня ваш отъезд. Я подумал, что это излишняя перестраховка, но после сегодняшнего визита Корнея, я бы не стал затягивать. Только Иван рассматривает вариант забрать с собой Дарину. Не думаю, что ей что-то угрожает, если вы будете далеко.

Полина решила на откровенность:

— У нее проснулись способности.

Владимир помолчал и затем согласился в замешательстве:

— Она должна уехать с вами.

Дверь в коридоре хлопнула и на кухню протопал Борис. Полина свернула разговор.

— И снова здравствуйте, дорогие тесть с тещей. Прекрасный зимний вечер, не правда ли? — оптимистично заявил он.

Меня разбудил шум на кухне. Я поспешила одеться и выйти из спальни, и как раз застала маму с папой в коридоре. Они уже обулись и стояли почти одетые, собираясь на выход.

Я расстроено спросила:

— Вы так внезапно убегаете?

Мама потянулась поцеловать меня:

— Солнышко, нам пора.

Ее поддержал папа:

— Не хотим вам мешать. А ты помнишь про обещание навестить нас у бабушки?

Папа обнял меня на прощанье. Я не успела их остановить и осталась наедине с Борисом. Он шлепнул меня и радостно поделился:

— Зая, у меня все прекрасно! Сегодня был очередной осмотр, и они не поверили результатам. Взяли анализы повторно, а потом еще раз и созвали малый совет. Я произвел сенсацию. Все-таки их система заработала!

Я покачала про себя головой, а ему натянуто улыбнулась.

— Они восхищались, они были в эйфории, составили отчет и отправили прямиком наверх, нашему главному!

Мне захотелось во всем признаться Борису, но я не могла испортить этот счастливый для него момент. За последние дни он пережил мощный стресс, и я не хотела его расстраивать. Я подумала, что расскажу ему позже.

Ночью в постели Борис был настроен решительно. Гормоны бурлили в нем и ему была необходима быстрая разрядка. Я же чувствовала слабость после пережитого энергетического истощения и не хотела быть с ним. Он грубо меня лапал, не вызывая возбуждения. Затем задрал ночнушку.

Я хотела ему сказать, что плохо себя чувствую, но у меня язык не повернулся. Зато повернулась рука. В голове вспыхнул момент, когда мама укладывала меня спать. Я практически неосознанно скопировала ее жест: закрутила шакти в тугую спиральку и прикоснулась пальцем к его виску.

В следующее мгновение меня придавило тяжестью его тела. Я с трудом спихнула его с себя и внимательно осмотрела — Борис спал крепким сном младенца. Я плотнее укуталась в одеяло — меня все еще немного знобило, с облегчением закрыла глаза и погрузилась в сон.

Пару дней пролетели незаметно. Я бегала по магазинам, покупая подарки друзьям и близким. В остальное время я тосковала в четырех стенах Борисой квартиры. В ней не было жизни. Я задыхалась без цветов и предпочитала проводить время за ее пределами. Наконец, наступил канун нового года, и мы отправились в гости к Тарену с Мирой.

Подруга занималась подготовкой торжества. У нее замечательно получилось. Дом просто сиял, и внутри, и снаружи. Но, все было выдержано с достоинством классического стиля без лишней вычурности или напыщенности.

Недоделки наскоро производимого ремонта были замаскированы новогодними украшениями, в большой зале с камином блистала грандиозная стильная елка — искусственная, но так похожая на живую!

Когда я только зашла в праздничную комнату, настроение чуть не испортилось при виде красавицы в самом расцвете жизни, которой осталось жить пару недель. Но, к счастью, елка оказалась искусной подделкой, что невольно вызвало у меня выдох облегчения. Все было на высшем уровне.

Не последнюю роль в создании антуража играли запахи. Еловые ветки в вазах по периметру пропитали залу свежестью лесной хвои, которая смешивалась с нотками корицы и мандаринов — неотъемлемых новогодних атрибутов. Должна признать, у Миры — талант!

Очарованная атмосферой, я в восхищении оглядывала залу и в недоумении наткнулась на мои сортовые гибискусы, выставленные на антикварных подставках у окна. Среди них я заметила и подарок Тарена. Я с радостью поспешила к своим красавицам и испытала чувство истинного блаженства, когда убедилась, что они были в порядке.

Я не удержалась, украдкой оглянулась, и, когда мне казалось, что никто не замечает, протянула руку и погладила своих любимиц. Послушная шакти притянулась к кончикам пальцев, и я стала их питать. Наиболее ослабленным мне показался цветок, подаренный Тареном. Я щедро делилась с ним, когда почувствовала чужой взгляд.

Резко обернувшись и растеряв часть энергии, я наткнулась на задумчивого Димьяна. Он ошарашенно заморгал, посмотрел на планшет в руках, снова на меня, и потряс удивленно головой.

Я напряглась. Энергетический сгусток соскользнул с моей руки и устремился к цветку, подаренному Тареном. Я не успела остановить его, на кусте появился бутон и начал раскрываться. Я сделала шаг в сторону, прикрыв его от Димьяна, а сама в восхищении наблюдала лиловое разноцветье, подкрашенное бордовыми прожилками.

Когда я обернулась, Димьяна не было. Я облегченно перевела дыхание.

Только я вернулась к разглядыванию соцветия, как на меня налетел сзади Борис и сжал в объятиях.

— Дарина, дорогая, вижу ты нашла свои цветы. А что, собственно, происходит?

Я извернулась в кольцо рук и заглянула ему в глаза:

— А что, собственно, происходит, Борис?

Борис посерьезнел и даже ослабил хватку:

— Мы взяли с собой рабочую программу «Соломона», хотели проследить за фоном дома и попробовать понять, что здесь творится.

Он пристально всматривался в мое лицо:

— Дара, Димьян с самого начала фиксировал отрицательный фон на подъезде к дому и внутри помещения, но, — Борис сделала паузу, — он засек на приборе положительную энергетическую активность, исходящую от тебя, — мой парень вопросительно уставился на меня.

Я решилась на признание:

— Тарен разглядел у меня дар управления светлыми потоками. Раньше я пользовалась ими неосознанно, теперь пытаюсь контролировать. Он обещал помочь.

Борис пытался переварить услышанную информацию. В определенный момент до него дошло:

— Дара, ты можешь преобразовывать энергию в положительный поток?

Я смутилась и пожала плечами.

— Мне поэтому становится легче, когда я рядом с тобой?

Я вздохнула и утвердительно кивнула головой. Борис прикрыл глаза, задумался и продолжил допытываться:

— Моя положительная динамика?.. — не закончил он свой вопрос, а я еще раз кивнула головой.

Борис снова прикрыл глаза, притянул меня в крепкие объятия и зарылся носом в мои волосы, вдыхая запах полной грудью.

Я попыталась образумить его:

— Борис, нельзя об этом рассказывать.

— Да, малыш. Мне необходимо поговорить с Димьяном. Надеюсь, он останется на нашей стороне и сохранит все в тайне.

Нас застиг врасплох окрик Миры.

— Дар, Борис, чего застыли? Хватит обниматься, идите к нам.

Мы дружно оглянулись и увидели всю компанию в сборе перед камином. Ивонна с Линой сидели в низких креслах, а Гор с Димьяном на софе. Тарен с Мирой устроились на шкуре перед камином.

Тарен выжидательно посмотрел на нас и указал на соседнюю шкуру. На маленьком столике стояла бутылка сортового шампанского и разлитые бокалы, ожидающие нас с Борисом. Остальные разобрали свои напитки раньше.

Мы подошли и присели на предложенную шкуру. Отблески пламени из камина в искрящемся бокале, загадочные тени, мягкая фоновая музыка — уютная атмосфера окутала, вызывая расслабление и предвкушение волшебства.

— Играем в «Правда или желание», — воодушевленно произнесла Мира, — Димьян, ты начинаешь, и она перекатила бутылку в его сторону.

Димьян задумчиво покрутил пустую бутылку в руках:

— И что надо делать?

Мира пустилась в объяснения:

— Крутишь бутылку. На кого указывает, задаешь личный вопрос. Человек может ответить или выбрать желание, которое ты можешь загадать ему сразу или позже.

Димьян хмыкнул и глянул, прищурившись, на меня. Борис поймал его взгляд и недобро покачал головой. Димьян раскрутил бутылку на полу. Она остановилась и горлышко недвусмысленно указало на Лину.

— Хм, — усмехнулся Борис друг, — ты в меня влюбилась? — без долгих размышлений выпалил он.

Лина едва заметно покраснела и задрал нос произнесла:

— Это не этичный вопрос.

Мира захлопала в ладоши:

— Лина, ты должна желание Димьяну! Ты не ответила на его вопрос.

Лина округлила глаза, но Мира уже протягивала ей бутылку:

— Крути, твоя очередь.

По стечению обстоятельств бутылка указала на Димьяна. Лина победно усмехнулась:

— Что, дорогой, ты чувствуешь по отношению ко мне? — не осталась она в долгу.

Димьян задумался, опять хмыкнул и непринужденно бросил:

— Пусть будет желание.

Лина победно закатила глазки. Бутылка переключилась к Гору. Он раскрутил ее и уставился на Ивонну:

— Что за секреты у вас, девочек, от нас? Ивонна, что конкретно, происходит с тобой? Я мельком слышал про твои видения.

Ивонна подумала, что не готова к сомнительным желаниям и переглянувшись с подругами, словно пытаясь понять кто проболтался, решила на признание:

— У меня бывают видения. Я видела аварию Бориса и предупредила Дару. Она разбудила его в критический момент.

— Что еще ты видела? — продолжил допрос Гор.

— Последнее видение — была картинка чудесного мира, подобия рая, где царит гармония и единство с природой, где нет экологических проблем и человечество находит здоровый баланс существования в окружающем мире. Трудно сказать об отсутствии технологий, скорее об их высоком развитии.

— Упс, некая утопия, — разочарованно отмахнулся Гор, — Мне тоже порой снятся всякие фантазии и передал бутылку Тарену.

Бутылка раскрутилась и остановилась, уставившись горлышком прямо на меня:

— Дара, ты любишь Бориса?

Я замешкалась с ответом и в непонимании посмотрела на Тарена. Мира не дала мне опомниться и быстро сосчитала вслух до трех.

— Все, Дара, с тебя желание.

Я попыталась возразить:

— Я же еще не ответила!

— Кто не успел — тот опоздал, — поспешила замять ситуацию Мира, а мне пришлось выдержать сверлящий взгляд Бориса.

Тарен улыбнулся кончиками губ и предвкушающе усмехнулся. Хотя улыбка сошла с его лица, когда на него уставилось горлышко пустой бутылки.

— Что ты от нас скрываешь, Тарен? — спросила я в лоб, — Откуда все эти познания об энергетических структурах?

Я в тайне надеялась, что он промолчит, и я смогу компенсировать свое проигранное желание, но мои надежды не оправдались.

Тарен выдержал паузу.

— Я из другого мира, — его признание прозвучало, как бред сумасшедшего, — Мой мир называется Акаши, и я, действительно, попал сюда в ночь вашего призыва — гадания через зеркало на чердаке.

Для меня название мира было знакомо, я наблюдала за реакцией остальных. Мира не

выглядела удивленной. Остальные затаили дыхание.

— Пазл обретает смысл, — пробормотал Димьян.

— Тарен, что за бредни? Если не хочешь говорить, так будь мужчиной и выбери желание, — не сдержался Гор, но осекся, когда увидел отсутствие реакции у Бориса и Димьяна.

— Предлагаю пойти посмотреть на зеркало, — внес предложение Тарен, — Познакомлю вас кое с кем.

До нового года оставалось пару часов. Стол был накрыт, гусь подходил в духовке. Мы, всей толпой, отправились наверх.

Чердак практически не изменился с тех пор, как я была здесь в прошлый раз, только убрали огарки свечей и окошко починили. Ощутимо веяло прохладой — помещение не отапливалось. Старинное зеркало стояло на своем месте и, если прислушаться, было слышно, как тикали часы, которые держались на гвозде, намертво вбитым в стену Мирой.

— Дара, переходи на внутреннее зрение, — обратился ко мне Тарен, — Что видишь?

Никто ему не возразил, все были поражены происходящим. Я послушно сморгнула и изменила угол обзора.

— Все в серой дымке, проскальзывают более темные вкрапления, — я сосредоточенно рассматривала пространство.

За моей спиной присвистнул Димьян. Он внимательно изучал данные на планшете.

— Высокая активность, но все это отрицательная энергия, как в отчетах, — он в неверии потряс прибором, пытаясь выправить данные.

Борис озвучил мысли вслух:

— Местная аномалия, погубившая столько людей!

Тарен приблизился к зеркалу и провел рукой по его поверхности. Мне удалось отследить темный поток, призванный им. Зеркало пошло рябью, в нем пропало отражение, и появилась нечеткая картинка: лучи искусственного источника света прорезали густые сумерки, выхватывая очертания шатров на фоне лона природы.

— У нас примерно совпадает время, и сейчас в моем мире за полночь.

Я рассматривала происходящие через призму внутреннего зрения и заметила, что он послал импульс в пространство по другую сторону.

Долго ждать не пришлось. Из ближайшего шатра вышли две фигуры и направились к границе между мирами.

— Тарен! Я рад тебя видеть, — поприветствовал мужчину средних лет.

В его руках я с удивлением разглядела мини лэптоп со значком яблока.

— Здравствуй, брат, — поприветствовал Тарена второй мужчина.

Они с интересом разглядывали наше собрание по эту сторону зеркала.

— Хочу познакомить вас с моими новыми друзьями, — Тарен обвел нас рукой, оставив подвешенным вопрос о правдивости его суждения, — Это мой брат Никас и наставник — магистр Сорес.

— Мы знакомы с Мирой, — его брат отвесил короткий галантный поклон в сторону подруги.

Она зарделась, а я смутилась, поняв, что Мира знает больше, чем все остальные.

Тарен представил нас. Я почувствовала на себе любопытные мужские взгляды с другой стороны. Борис резко притянул меня и крепко прижал к себе.

— Что-нибудь удалось выяснить? — спросил Тарен.

Сорес пустился в объяснения:

— Портал остается стабильным, но с пропускной способностью низкой массы. Видимо, он поддерживается скоплением темной энергии в этом аномальном месте. По прогнозам, возможно, данный прокол сохранится даже в случае убывания активности аномалии. В процессе прохождения Тарена через границу произошел сильный разрыв пространства, и чем дальше он питается за счет темной энергии, тем больше вероятность, что он не схлопнется даже в случае исчезновения источника. Наоборот, возникает вопрос о невозможности полного восстановления пространства в данном месте.

За Сореса продолжил брат Тарена:

— Что, соответственно, оставляет возможность энергетических утечек из нашего мира в этом месте.

Сорес помахал планшетом:

— Много интересной информации для изучения. Ваш мир — настоящий кладезь знаний для ученого, — мечтательно протянул он, — Жалко ваша местная сеть не работает с нашей стороны. Тарен, я накидал материалы, по которым мне нужны дальнейшие ссылки и информация.

Он спокойно протянул руку с планшетом на нашу сторону, и Тарен забрал его.

На чердаке раздался слаженный вздох удивления. Тарен пояснил:

— Только предметы ограниченной массы, в том числе органическая материя.

Он обернулся к Димьяну:

— Кстати, ты достал накопитель?

Димьян растерянно пошарил рукой по карманам и вынул, знакомый мне, жесткий диск.

Тарен передал его Соресу.

— Это местный аналог наших накопительных кристаллов. Попробуйте зарядить его.

Борису необходим энергетический запас.

Затем он отсалютовал планшетом:

— Постараюсь поскорее накидать файлов. А сегодня здесь Новый год! — развернулся он к нам, — Предлагаю вернуться за стол. Гусь, наверное, уже просится из духовки, — и попрощался с братом и наставником: — До завтра.

Мы дружно поддержали его, выразив радость по поводу знакомства и надежды на дальнейшее общение и поспешили на выход. Такую информацию стоило переварить.

Аромат из кухни распространился по всему дому, остро ударил по вкусовым рецепторам, едва мы покинули чердак, перемешался с запахом хвои и мандаринов, даря непередаваемое предвкушение чуда.

Мы расселись за праздничным столом, а Тарен водрузил на него новогоднего гуся, порезал и разложил по тарелкам. Время близилось к полуночи. Мы внимательно выслушали речь президента, под бой курантов наскоро написали желания на обрывках салфеток, сожгли, перемешали в бокалах шампанского и поспешили выпить.

Мои мысли путались, помню я написала что-то вроде: «любовь, семья и счастье», искренне веря, что все это у меня уже есть, обожгла пальцы, разлила часть шампанского в спешке, но тем не менее проглотила и дожевала недогоревшую часть салфетки.

Видимо не я одна — Лина с Ивонной тоже морщились, допивая остатки игристого напитка. Интересно, что они написали?

Ужин был превосходен, как и все в этом прекрасном доме, принадлежащем Тарену.

За ужином Мира приставала к Тарену:

— Тарен, покажи чудовище.

Тарен в очередной раз моргнул, зрачки стали опять ярко— алого цвета, и его фигура расплылась, обретая смутные очертания.

Пятый раз за вечер, и тем не менее мы снова дружно вздрогнули и отшатнулись в разные стороны от стола. Тарен продолжил усердствовать, нагоняя жути: силуэт раздался в плечах, вырос в росте и приобрел туманные границы вокруг серого размытого пятна тени, на котором все ярче разгорались красные провалы глаз. Для пущего эффекта он завыл и ужас рассеялся, как и сам его образ. Мы опять дружно засмеялись.

Я снова плотно сомкнула веки, пытаясь отогнать нахлынувшее возбуждение. Горящий взгляд пробирал до костей, проникая в самую суть, пробуждая дикие неосознанные инстинкты. Я лишь надеялась, что никто не заметил.

Вернувшись в реальность, я опять наткнулась на пристальный взгляд уже потухших карих глаз. Он знал, он чувствовал меня. Краска смущения разлилась румянцем по моим щекам и шее. Я уловила пылающую вокруг шакти.

После ужина Борис затеял игру в карты. Изначально, возможные ставки ограничились определенной суммой, больше которой проиграть не разрешалось. Быстро распрощавшись с символическим количеством денег, мы с девочками покинули стол и ушли секретничать.

За игральным столом страсти набирали обороты. Пока Тарен пытался разобраться с правилами, Борис занимал лидирующие позиции. Однако, Тарен быстро вник в суть игры и расстановка сил поменялась. Димьян с Гором скинули свои карты, а Борис поставил на кон последние деньги. Тарен ответил на ставку и положил сверху всю оставшуюся у него сумму.

Борис запротестовал:

— Так не честно! Ты видишь, что мне нечем ответить, и блефуешь, не оставляя мне выбора.

Борис потянулся за кошельком, но его остановил Гор:

— Все что мог поставить, ты оставил на столе. У нас был уговор, — сурово отчитал его друг.

Борис с неприязнью посмотрел на Тарена. Он не мог проиграть ему.

— Раз нельзя деньги, давай что-нибудь нематериальное! Пусть будет желание. — выпалил он.

— На сегодня хватит желаний, — отмахнулся Тарен.

— Давай что-нибудь конкретное, — не унимался Борис.

Он судорожно пытался сообразить, чем можно заинтересовать соперника.

— Дара! — практически выкрикнул он и самодовольно улыбнулся, заметив, что зацепил Тарена, — от такого предложения ты не сможешь отказаться.

За столом возникло напряжение, но Борис не обратил внимания на неодобрение друзей и продолжил в запале:

— Хочешь поцелуй? Или всю ее целиком? — Бориса было не остановить, он был уверен, что у него беспроегрешная комбинация.

— Нельзя предлагать то, что тебе не принадлежит, — возразил его оппонент.

Борис в этот момент вскрыл свои карты. У него были три десятки и две семерки — фул — хаус. Он громко засмеялся.

— Мне не нужно твое разрешение, — процедил Тарен, презрительно сбрасывая закрытые карты на стол.

Увидев, что соперник проиграл. Борис не обратил внимания на его последние слова и начал счастливо подгребать к себе выигранный куш — весь банк, набравшийся за игру.

Пока его друг упивался собственной значимостью, Димьян собирал карты, не удержался и подсмотрел комбинацию Тарена. Четыре короля и валет — каре. На самом деле Борис проиграл, но Димьян промолчал, оценив поступок Тарена.

У него в голове было много мыслей: об этом пришельце из другого мира, о способности Дары преобразовывать энергию, о выборе: остаться на стороне друга и молчать на работе о происходящем или воспользоваться ситуацией и сдать информацию. Он подумал, что надо держаться поближе к Даре и все-таки закрутить роман с Линой. Он заметил, какое впечатление произвел на нее, но ей не удалось вызвать ответный интерес.

Стоило подумать о девушке, как она выглянула из коридора и поманила его пальцем. Он ухмыльнулся и последовал за ней. Лина толкнула дверь в первую попавшуюся комнату и затащила его внутрь. Девушка протянула ему телефон и повелительно приказала слегка подвыпившим голосом:

— Снимай на камеру.

Заинтригованный Димьян послушно нажал на кнопку записи.

Лина сделала несколько шагов назад, предоставив ему наилучший обзор и медленно спустила лямку вечернего платья, пристально глядя ему в глаза. Димьян молча наблюдал, как она спустила вторую лямку на платье. Внезапно оно соскользнуло по телу к ногам Лины, оставив ее совершенно обнаженной. Димьян чуть не выронил телефон от неожиданности, но все-таки сумел сохранить маску невозмутимости на лице.

У Лины была прекрасная фигура. Легким движением руки она вынула шпильку из волос, и каштановая грива разметалась по плечам. Димьян почувствовал сильное возбуждение.

Он толком не видел, удалось ли ему заснять что-либо на телефон, настолько его поразили действия девушки. Еще более неожиданно прозвучали ее слова:

— Возьми меня, — и она протянула презерватив.

Димьян сглотнул и потянулся к ширинке на джинсах, выронил телефон, быстро преодолел расстояние, разделяющее их. Одной рукой забрал презерватив, другой подтянул девушку ближе.

У Лины расширились глаза от удивления. Она не ожидала столь быстрой реакции. Девушка оказалась прижата к парню со спущенными штанами, распечатывающим презерватив.

Лина резко отпрянула, оперевшись ему в грудь руками.

Димьян в недоумении продолжил прижимать ее.

Неожиданно девушка всхлипнула и сильно оттолкнула его. Резко наклонилась, подхватила платье с пола и прикрылась им. Слезы было больше не удержать.

Растерянный Димьян натянул штаны и в недоумении развел руками.

Лина выдавила, размазывая тушь:

— Забудь, считай это мое желание.

Парень не готов был так просто отпустить ситуацию:

— Тогда мое желание — твои объяснения.

Она не смотрела на него, но решила, что было справедливым объяснить и отыграть заодно желание.

— Из психологических практик выходит, что не так просто развести мужчину на неожиданный секс. Как бы все теряются, когда происходит не по их плану.

— Ты это раньше проделывала с другими мужчинами? — присвистнул Димьян.

Лина вжала голову в плечи и еле слышно пояснила:

— Нет, просто читала, — и еще тише, — Думала застать тебя врасплох и привлечь твое внимание. По сценарию предполагалось выждать десять секунд и потом посмеяться над нерешительностью, сказать, что поезд ушел... Отвернись, пожалуйста, — окончательно растеряла запал девушка.

Он послушался — развернулся, бормоча под нос:

— И что я там не видел.

Долго ждать не пришлось. Димьян услышал, как хлопнула дверь. Лина вышла, не прощаясь. Она сгорала от стыда, ругая про себя свой неожиданный запал по поводу эксперимента.

Димьян поднял телефон и просмотрел запись. Возбуждение вернулось. Он проиграл видео еще раз и отослал его себе на номер. Он должен был признать, что теперь ей, действительно, удалось заинтересовать его! Оставалось лишь надеяться, что она говорила

правду, и проделывала подобное первый раз. Димьян терпеть не мог прожжённых стерв, и тем не менее тихони его тоже не привлекали.

Изначально, Лина показалась ему слишком правильной и скромной. Друзья подшучивали над его привередливостью по поводу доступных женщин и одновременно непереносимостью скромных недотрог. Они пытались вправить ему мозги и объяснить, что «доступных монашек» не существует в природе, так же, как и «скромных развратниц».

Димьян не удержался и снова нажал на повтор.

В кухню ворвалась растрепанная и взбудораженная Лина.

— Что случилось? — накинулись на нее с вопросами подруги.

— Все хорошо, — выставила она вперед руку, прерывая дальнейшие расспросы.

— Димьян? — загадочно улыбнулась Ивонна.

Лина резко обернулась в ее сторону и слишком быстро бросила в ответ:

— Нет! — просто рявкнула девушка.

Теперь мы все заулыбались и закивали головами, чем еще больше разозлили Лину.

Мира вопросительно посмотрела на Ивонну:

— Ты что-то видела?

Ивонна пожала плечами:

— Я же говорила, видения расплывчаты и могут меняться от ситуации.

— Что ты видела? — подлетела к ней Лина.

— Эй, полегче, — замахала на нее руками Ивонна, напустила еще более загадочный вид и прошептала:

— Свадьбу!

— Это была не моя свадьба, — отпрянула Лина.

— Ты была в свадебном платье и фате.

Мы дружно присвистнули.

— тогда там другой жених, — не сдавалась Лина.

— Нет, Димьян, — упрямо гнула свое Ивонна.

— Значит ситуация изменилась, — выкрикнула подруга, и уже тише прошептала: — Я все испортила.

У нее в глазах заблестели слезы, но заметив, как я раскрыла рот, чтобы продолжить расспросы, она отчеканила, решительно махнув рукой:

— Никаких расспросов и нравоучений, — и перешла в наступление: — Лучше ты скажи, что здесь делают твои цветы? — накинулась Лина на меня.

— Я..., я... — начала заикаться я от неожиданности.

— И, правда. Это все Борис? — подхватила Ивонна.

— Это ты тоже видела? — растерялась я.

Ивонна фыркнула:

— Вот еще, и так все понятно. А вижу я очень редко и, насколько понимаю, значимые события.

— Значит, Борис избавился от твоих цветов, — подвела итог Ивонна.

Мира подтвердила:

— Притащил их ко мне, а Тарен потом забрал.

Я печально вздохнула, а Лина, наоборот, воодушевилась:

— Ты меряешь любовь уровнем страдания. А здоровая любовь — это про то, насколько ты счастлив.

Девочки одобрительно загалдели, а Лина продолжила:

— Он тебя напрягает. Просто расстанься с ним. Не бойся остаться одна. Ни один мужчина в целом свете не стоит того, чтобы ломать себя, прогибаться под него, пренебрегать своими желаниями и потребностями. Ни один.

— Это очень резко, Лина. Не надо мне указывать. У нас все сложно, — не выдержала я, услышав отповедь от всегда уравновешенной подруги, а она продолжила:

— Все просто: есть он — такой, какой есть. И есть ты — такая, какая есть. Вам или хорошо вместе, или надо разойтись. Причем лучше до того, как вы взяли ипотеку и родили троих детей.

Лина наступила на мою большую мозоль: семья, дети. Я глубоко вздохнула, окончательно разозлившись. Ее поддержала Мира:

— За кажущейся резкостью — много правды.

— Сама с Тареном — прямо идеальная пара! — огрызнулась я.

Мира помрачнела, а Ивонна поспешила сгладить ситуацию:

— Девочки, кому мороженое?

Мы съели предложенное угощение и мне стало стыдно за свой срыв.

— Девочки, новый год — не время ссориться, — я протянула руку: — Мир?

— Мир, — раздались голоса подруг.

Лина потянула нас всех обниматься. Я стояла в тесном кругу девчонок и думала о том, как мне с ними повезло. Ивонна озвучила мои мысли вслух:

— Какой счастье, что мы когда-то встретились.

— И подружались, — подхватила Лина.

— Дружба навсегда, — засмеялась Мира, проговорив нашу клятву, которую мы дали друг другу однажды в детстве, когда стояли также, обнявшись после драки с местным задирой. Он приставал к Лине, а Мира полезла дать ему отпор. Мы с Ивонной не остались в стороне. Сначала попытались их разнять, но мальчишка не унимался, раздавая тумаки направо и налево. Пришлось нам всем вместе наподдать ему. С тех пор мы были не разлей водой.

Из зала доносились крики парней за игровым столом и музыка, которая стала громче.

Я пошла в зал, меня манило окно. Я подошла ближе.

Волшебное время нового года, когда мечты становятся ближе, все окутано дымкой ожидания чуда и даже мелкий снег, падая с неба, искрится в свете уличных фонарей особенным образом.

Я разглядывала двор из окна загадочного дома, который теперь выкупил Тарен.

Милые фонарики на деревьях вдоль подъездной дорожки захватили все мое внимание, также, как и хороводы снежинок незатейливо танцующих в их лучах под удивительно красивую мелодию, наполняющую зал. Я так расслабилась в уютной атмосфере и увлеклась созерцанием, что не заметила, внезапно подошедшего сзади мужчины.

— Позволь пригласить тебя на танец, — вырвал меня из задумчивости голос с легкой хрипотцой, так идеально гармонирующий с музыкой. Снежинки засверкали еще ярче, поощряя меня принять приглашение. «Только ради вас, дорогие», — улыбнулась я уголками губ и перевела взгляд на мужчину.

Не сомневаясь в положительном решении, он уже протянул мне руку. Я кивнула и подала свою в ответ. Тарен уверенно сжал ее. Приятное тепло окутало пальцы и всю кисть, которую он уверенно заключил в свою ладонь. Мы прошли в центр комнаты.

Я с детства обожала новый год. Для меня этот праздник всегда был наполнен особенным очарованием и предвкушением сказки. И этот вечер не был исключением, я словно вернулась в детство, время, когда вера в чудеса так сильна.

Мужская рука нежно обхватила мою талию, а другая завладела рукой.

— Расслабься, — шепнул он мне на ушко и сделал первый шаг.

Я послушалась чарующий шепот и постаралась уловить направление движения. Это получилось с удивительной легкостью. Тарен был чутким партнером, задавая рисунок танца таким образом, что невозможно было оступиться. И это были не простые раскачивания и лобзания, а уверенно разученные па, исполняемые с импровизацией. Я мысленно поблагодарила маму, которая приложила немало усилий, обучая меня хореографии.

Я неспешно кружилась по танцполу и вновь чувствовала себя звездой, прямо, как на своих детских выступлениях. Возможно, это просто неподдельное восхищение во взгляде партнера делало воспоминание реальным, но я, действительно, расслабилась, и прошлое перемешалось с настоящим, унеся меня в облака. Я не заметила, как движения усложнились, не видела, что другие пары расступились, освобождая нам больше пространства, я наслаждалась прекрасным танцем, полу прикрыв глаза. Уверенное спокойствие партнера позволило довериться его мастерству и ни о чем не думать.

Видимо, я не заметила, как закончилась музыка, а я оказалась в кольце мужских рук. Мы стояли в середине зала, окруженные друзьями. Они бурно аплодировали и присвистывали, выкрикивая поощрения.

Зато я заметила взгляд Бориса. Он уставился на меня не моргая, желваки заметно сжаты, ладони медленно напряженно хлопают, выбиваясь из всеобщих оваций. Что, впрочем, не было слышно в общем шуме, только мне хорошо видно его застывшую фигуру на фоне оконного проема.

А за окном больше не царило спокойствие уютного вечера. Казалось, снежинки бросаются на стекло, словно на баррикады. На улице начиналась предсказанная прогнозом метель с сильными порывами ветра.

Тарен все не отпускал меня. Я отчетливо ощущала его дыхание на шее. Сердце часто стучало после танца. Или от Борисого взгляда, пробирающего до костей. Или, все-таки, от тепла мужского тела и дыхания, вызывающего незаметные мурашки. Я сглотнула, запутавшись в ощущениях.

Мои руки на груди партнера заметно напряглись, я попыталась аккуратно, но настойчиво отстраниться. Он продолжал крепко держать. Мне стало не по себе, я почувствовала, что мои ожидания обманули. Я доверилась этому человеку, расслабилась, а он выставляет меня на всеобщее обозрение в неудобном положении.

Тарен уловил перемену моего настроения, ухмыльнулся в своей манере, резко убрал руки и отстранился. Я заметила, как он приподнял бровь и скептически наблюдал за мной.

Потом он исчез из моего вида, зато появился Борис. Развернувшись спиной к Тарену, я буквально сделала пару шагов и наткнулась на своего парня. Играла уже другая мелодия.

Борис резко дернул меня за руку и потащил за собой на выход. В гнетущей тишине он довел меня до нашей комнаты, гневно распахнул дверь, практически втолкнул меня внутрь. Дверь захлопнулась с громким стуком. Я вздрогнула.

— Ты выставляешь меня идиотом, — начал он свою отповедь, наставляя на меня указательный палец.

Этот жест говорил о его высокой степени опьянения. Обычно много выпив, он начинал злиться и ему было необходимо с кем-нибудь поругаться и спустить пар. Сегодня под раздачу попала я.

— Борис, ты слишком много выпил, — попыталась возразить я.

— Ты строишь ему глазки. Что, он тебе нравится? Хочешь его? — распаялся мой

парень.

— Я не давала повода усомниться во мне, — оправдывалась я.

— Если девушка не дает повода, парень не пристаёт к ней! Значит твоё поведение даёт ему возможность так вести себя с тобой, — он чуть ли не брызгал слюной, все время тыкая пальцем в мою сторону.

— А ты знаешь, что сегодня ставкой в нашей игре была — ты? Этот козел хочет тебя. Я вижу, как он на тебя смотрит. А ты поощряешь его своим поведением.

Я в растерянности смотрела на своего парня, пытаюсь понять, как он мог допустить такие сомнительные ставки в игре. Тарен — чудовище из зеркала, но Борис — мой парень. Как он мог в этом участвовать?

— Конечно же, я выиграл, — снизошел он до объяснений, заметив мое изумление.

Я прошептала:

— А если бы ты проиграл?

— Дара, мы теперь одна семья и должны держаться вместе, поддерживать друг друга, а не предъявлять претензии, — он с трудом выговаривал слова и ему было трудно формулировать мысли, — Ты должна вести себя достойно, — покачиваясь он подходил все ближе и его палец почти упирался мне в грудь.

— Контролируй своё поведение, чтобы этот пришелец не пускал на тебя слюни, — он сплюнул на пол, и все-таки уткнулся пальцем мне в грудь.

— Я не виновата, — слезы готовы были сорваться из глаз от несправедливых обвинений.

Я сжалась и зажмурила глаза. Я понимала, что он проснется утром, и, если вспомнит хотя бы часть этой ссоры, ему будет стыдно. Мне не стало легче от этой мысли, слезы тихо скатывались по лицу, а он не замечал. Я хотела, чтобы он замолчал, чтобы прекратил кричать на меня.

Собравшись с силами, привычным жестом, я скрутила спиральку шакти и заставила себя поднять руку и коснуться его виска. Через несколько секунд его тело осело на пол, и комната погрузилась в тишину, нарушаемую лишь моими тихими всхлипами. Я смотрела на него и пыталась взять себя в руки.

Неожиданно послышался тихий стук в дверь.

Я задержала дыхание. Мне не хотелось, чтобы у этой сцены были свидетели. Кто-то осторожно подергал ручку и раздался легкий щелчок замка. В приоткрытую щель просунулась голова Тарена.

Я приложила палец к губам, показывая ему молчать и потом замахала рукой, провожая его на выход. Мужчина покачал головой и укоризненно на меня посмотрел. Я пыталась остановить слезы.

— Я помогу уложить его, — Тарен решительно вошел внутрь и направился к Борису. Он молча подхватил моего парня под руки и, протащив по полу, закинул на кровать.

Я сгорала от стыда.

Он не стал ни о чем расспрашивать, просто протянул руку и поднял меня с пола.

— С ним будет все в порядке, — Тарен сообщил бодрым голосом, — Не стоит расстраиваться и портить себе вечер. У меня есть для тебя сюрприз, я хочу поднять тебе настроение.

Я отрицательно покачала головой:

— Уже поздно, — попыталась отделаться от него.

— Сегодня новый год! И ты должна мне желание, — ухмыльнулся несносный мужчина, — Возражения не принимаются, идем. Тебе понравится.

Я бросила последний взгляд на спящего Бориса и с опаской последовала за Тареном. Хотелось избавиться от проигранного желания поскорее. «Пусть это будет просто невинный сюрприз», — мысленно попросила про себя.

Мы прошли на другую сторону дома и остановились перед закрытой дверью. Во время импровизированной экскурсии, Мира провела нас мимо, сказав, что там идет ремонт.

— Ты хочешь поразить меня беспорядком и строительным мусором? — не удержалась я от сарказма.

Тарен усмехнулся и распахнул дверь. Мы шагнули в темноту, и он зажег свет.

— Сюрприз! — весело прокричал он.

Я в удивлении оглядывала буйную зеленую растительность. Мы оказались в оранжерее. Стены и потолок комнаты были застеклены. Я охнула и, забыв обо всем на свете, пошла рассматривать растения. Я так соскучилась по зеленым друзьям.

Когда я подошла ближе, мое удивление возросло в разы, потому что я узнала своих красавиц из лаборатории. Я прыгнула от радости и захлопала в ладоши — детский жест, от которого я до сих пор не избавилась.

Я перебегала от одного горшка к другому, ощупывала, осматривала, меня полностью захватил процесс. Не знаю сколько прошло времени, и тут я вспомнила про Тарена.

Мужчина довольно наблюдал за мной, не говоря ни слова. Он явно испытывал удовольствие от моей радости.

— Но, как, Тарен? — только и смогла я спросить.

— Я выкупил права на все твои патенты и оформил документы на твое имя, посоветовался с твоими коллегами и прихватил еще несколько, которые, по их словам, были тебе особенно интересны.

Я погрустнела:

— Но у меня нет для них места.

— Дарина, я хотел оранжерею, и мне нужен человек чтобы ухаживать за ней, — он наклонился, пытаясь поймать мой взгляд, — Два— три твоих визита в неделю будет достаточно? И я смогу уделять время на занятия с тобой, — довольно закончил Тарен и распрямился.

Я медленно пошла ближе к одной из стеклянных стен. Вьюга пугала своей неукротимостью.

— Мы оговорим с тобой зарплату и в случае коммерческого успеха твоих проектов, ты получишь дополнительную прибыль.

Я медлила с ответом, нервно сплетая и расплетая пальцы рук.

— ...Борис, — начала я и не смогла закончить предложение.

— Борису придется смириться, — резко оборвал Тарен, — теперь он знает о том, что ты его лечишь, а тебе необходимо контролировать потоки, чтобы не навредить себе и ему, в том числе.

Во мне боролись противоречивые чувства. Я была готова продолжить прыгать от радости, но стоило подумать о Борисе, как в ушах зазвучали его обидные реплики. Метель нагнетала напряжение. Глубокой ночью я стояла в оранжерее, наблюдая разбушевавшуюся стихию.

Тарен ждал моего ответа.

— Свиристая и страшная до ужаса стихия, — замороженно прошептала я.

— Всего лишь дикая сила природы — естественна и органична в общем порядке вещей, — возразил Тарен.

— Дикий зверь, вырвавшийся на свободу.

— Даже его можно приручить или лучше стать ему другом. Такие редко, но заводят друзей. Зато подобные дикие звери остаются верны до самого конца.

Каким-то неведомым образом в сумятице неистовой бури прямо за окном перед моими глазами отделился маленький снежный вихрь и закружился, превращаясь в цветок. Я протянула руку, и словно погладила его через окно. Цветок рассыпался небольшим салютом на несколько маленьких розочек, которые вскоре поглотила метель.

В душе разливалось уютное тепло.

Я разглядела отражение Тарена. Он улыбнулся.

— Шакти выровнялась вокруг тебя. Так мне нравится больше, — подбодрил он меня, подходя вплотную сзади. Мне было некуда отступить. Я почувствовала его дыхание на затылке и сердце часто забилося.

«Наверное, Борис прав, я сама провоцирую Тарена», — пронеслось в голове.

Я резко развернулась и уткнулась Тарену в грудь.

— Тарен, это неправильно, — попыталась я образумить его и почувствовала, как его голова опускается ниже, и его желанные губы приближаются.

Тело мгновенно вспыхнуло облаком шакти, не было сил возражать, воля медленно покидала меня, а его губы все приближались. Мой рот приоткрылся, виски пульсировали, руки потянулись обнять его.

На задворках сознания вспыхнули слова: «Это ты виновата!», и все, что я смогла сделать — отработанным жестом скрутить спиральку шакти.

В тот же момент Тарен резко отпрянул. Я растерянно заморгала.

Светлая спиралька болталась, подвешенная в воздухе, окутанная темной дымкой.

Раздались его медленные хлопки, громко разрезая тишину ночи.

— только не говори мне, что ты сделала это сама. Кто тебя научил? — напряжение четко прослеживалось в его словах, в его позе и во взгляде.

— Тарен, я не буду приезжать к тебе, если ты продолжишь в таком же духе, — опомнилась я и попыталась перевести тему.

— Сейчас это не главное. Обсудим это позже, — он продолжал сверлить меня пристальным взглядом: — Кто?

— Я сама научилась. У меня случайно получилось, — попыталась отвертеться я.

— Дара, Дара, — покачал он головой, — ты совершенно не умеешь врать, — Кто? — продолжил он допрос.

— Не скажу.

Напряжение немного отпустило его, он расправил плечи.

— Конечно, скажешь. Рано или поздно тебе придется сказать, — он опять покачал головой, — Значит, у тебя от меня секреты? — задал он мне укоризненно вопрос, поглядывая на меня с хитринкой во взгляде.

Я хмыкнула.

— Вот это самомнение, — протянула я, — Можно подумать, ты обо мне все знаешь.

— Достаточно знаю, чтобы сделать некоторые выводы.

Я хлопнула глазами.

— Я вижу, как ведет себя твоя шакти рядом с Борисом, и как это происходит рядом со мной.

— Это просто реакции тела. Это ничего не значит, — возразила я.

— Как ты можешь игнорировать свое тело? Я же вижу у вас давно не было близости.

Я открыла и закрыла рот, почувствовала, как краска прилила к лицу.

— Зато у тебя с Мирой близость по пять раз на дню, — не нашлась я, что еще ответить.

Тарен досадливо поморщился:

— Дара, у нас с ней ничего нет.

— Но было?

— Это была случайность.

— А Мира об этом знает? — мне стало горько за подругу.

— Да, Дара. Мира знает. Видимо, она намеренно, вводит тебя в заблуждение, если говорит, что у нас отношения. Скверный у нее характер. У нас уговор: она помогает мне освоиться в вашем мире, я оплачиваю ее помощь с домом.

Я была озадачена, но Тарен прервал мои размышления.

— Зачем ты с ним, Дара?

— Хочешь мне предложить себя? — начала злиться я, — Ночь, две, три? Сколько ты был с Мирой? Сколько понадобится времени, чтобы твое тело переключилось на кого-нибудь другого? Дело не в реакциях тела, дело в доверии, уважении и преданности, когда ты знаешь, что человек останется рядом, несмотря ни на что, что он проживет с тобой жизнь. Вы вырастите детей и будете вместе в старости нянчить внуков и держаться за руки.

— Жизнь непредсказуема, — перебил меня Тарен, — ты не можешь планировать так далеко, не все зависит от человека.

— Это не оправдание, Тарен. Зачем следовать инстинктам тела, когда отношения изначально обречены на провал? — сердце болезненно сжалось, а воображение начало подсовывать образы возможных отношений с Тареном: Тарен нежно прижимает меня, защищая от всего мира, Тарен держит на руках нашего ребенка, Тарен крепко держит меня

за руку, и я знаю, что это навсегда.

Я трянула головой, рассеивая наваждение.

Тарен опустил голову и грустно выдавил:

— Твои образы были настолько яркие, что я случайно уловил отголоски через шакти.

Прости, я не специально.

— Ты можешь читать мои мысли? — сердце пропустило удар.

— Нет, что ты, — Тарен поднял на меня взгляд, — Сейчас в комнате сильная концентрация шакти и темной силы. Видимо, они взаимодействуют, и я смог уловить обрывки твоих эмоциональных образов.

Я судорожно пыталась сообразить, что именно он мог увидеть.

— К сожалению, ты права. Я не смогу дать тебе то, чего ты так жаждешь, — Тарен с отчаяньем подумал о своем проклятье.

Я получила подтверждение своим домыслам по поводу его краткосрочных намерений на мой счет. «Что и следовало ожидать, тема закрыта», — пронеслось в голове. Я попыталась переключить свое внимание на что-нибудь еще.

— Если ты не врешь про образы, научи, как это работает.

Тарен смутился.

— Тарен, ты говорил, что будешь учить меня.

Он глубоко вздохнул:

— Нужно учиться чувствовать энергии. Переходи на внутреннее зрение. Смотри на свою спираль.

Я послушалась и стала внимательно ее рассматривать.

— Что ты видишь?

— Она висит, окутанная черной дымкой, похожей на паутину.

— Хорошо. Ты можешь видеть оба потока.

Он немного приподнял руку и перебрал пальцами в воздухе. Темное пятно увеличилось в объемах, давая больше пространства для маневров светлой спиральке. Она заметалась, запертая в западне.

— Попытайся на расстоянии воздействовать на свою шакти. Для начала, нужно удержать ее на месте, не давая двигаться.

Я подняла руки и поводила пальцами, подражая Тарену. Мне показалось, что это выглядит смешным, потому что я не понимала, что делаю.

— Фокус— покус, — начала я вещать, подражая серьезному голосу фокусника, не выдержала и засмеялась.

— Закрывай глаза, — скомандовал Тарен, — начинай дышать и одной рукой попытайся почувствовать пространство.

— Как я пойму, что я что-то нащупала?

— Это субъективные ощущения. Я, например, чувствую свою темную энергию, как что-то вязкое, обволакивающее, но одновременно напряженное и слегка колючее, что ли, — Тарен пытался подобрать слова, чтобы описать свои ощущения, — А твоя энергия особенная — нежная, легкая и теплая, — мечтательно дополнил он.

Я внезапно ощутила, как кольнуло кончик указательного пальца вытянутой руки.

— Ой, — вскрикнула я, отдергивая руку и пряча ее за спину, — как укол статического электричества, — я открыла глаза.

Тарен озадаченно пожал плечами.

— Я потом тебе попробую показать, — пообещала я.

— В каком конкретно месте ты почувствовала это?

— Кончик указательного пальца, — я вытянула вперед руку, показывая палец.

— Я поражаюсь твоим успехам, — похвалил меня Тарен, — я коснулся его своей энергией.

— О! — только и смогла выдохнуть я, — так вот какой ты, Тарен! — я заулыбалась, — пробуем еще.

Я закрыла глаза.

— Думаю, не стоит, — попытался возразить Тарен, — тебе было больно.

Я потерла между собой пальцы.

— Пробуем, возможно у меня на кончиках было накоплено статическое напряжение. Может, сейчас будет по— другому.

Тарен вздохнул, и я почувствовала приятное прикосновение чего-то мягкого сначала к кончику все того же пальца, а потом нежные поглаживания по руке. Сквозь мягкую нежность ласки проскальзывали легкие покалывания, придавая остроту ощущениям.

Я заулыбалась.

— Что? — спросил Тарен, а поглаживания прекратились.

— Верни, — попросила я, — мне приятно.

Поток Тарена прошелся по всей руке, плечу, перешел на щеку и зарылся в волосах. Я разомлела от нежности момента.

— Ты чувствуешь? — спросил шепотом Тарен.

— Да, — практически промурлыкала я.

— Тебе не больно? — осторожно спросил он.

— Мне очень приятно, — тут я пришла в себя и открыла глаза.

— Стоп, прекрати! Ты опять пристаешь, — предо мной стоял ошарашенный мужчина.

— Я думала, тебя невозможно удивить, — поддела я его.

— Удивительно, — в восхищении произнес Тарен, — Теперь попробуй почувствовать паутину.

Он приблизил сферу к моей руке. Я осторожно коснулась ее, приятные ощущения повторились, я заулыбалась. Темные язычки сами потянулись ко мне. Я попыталась смотать паутинку в клубочек, так как я делала с шакти. Медленно, немного покусывая, темная нить все-таки свернулась в шарик.

Моя спираль, почувствовав свободу шарахнулась в сторону Тарена. Я вздрогнула и уронила черный комочек, попыталась нащупать свою спиральку на расстоянии и очень удивилась, когда мне удалось поймать ее и остановить. Она была теплой, почти горячей на ощупь.

— Умница, Дара, — похвалил Тарен, подкидывая на руке темный клубок, намотанный мной, — рассей ее.

— Как?

— Просто представь, у тебя хорошо получается действовать на интуитивном уровне.

Я попробовала и она, действительно, рассеялась. У меня вырвался возглас восхищения.

— Закрывай глаза, продолжай медитацию дыханием. Попробуй почувствовать пространство вокруг себя физически. Сейчас здесь идеальное место для тренировки, пространство просто перенасыщено обоими потоками.

— Почему оно насыщено?

— Мы с тобой вытянули своими эмоциями, — ухмыльнулся несносный мужчина.

Я сосредоточилась и наморщила лоб.

— Лучше расслабься и продолжай дышать, пытайся пощупать.

Он продолжил считать, помогая мне выровнять дыхание.

Сначала я почувствовала мягкие покалывания, перемешанные с теплом вокруг рук. Потом у меня получилось прочувствовать их на расстоянии, в голове возник трехмерный образ пространства. Неожиданно, на фоне этого пространства вспыхнула нечеткая картинка. Я навела воображаемый фокус и разглядела усыхающий куст черных роз. Я так растерялась, что потеряла концентрацию и распахнула глаза.

— Как самочувствие? — поинтересовался мужчина.

Я попыталась описать мои ощущения в деталях и потом рассказала об удивительном умирающем цветке.

Тарен нахмурился:

— На сегодня хватит.

— Тарен, я вижу, ты знаешь, что это за цветок. Почему я его увидела?

— Ты поймала образ из моих мыслей, — нехотя признался он.

Я сильно удивилась:

— Что должен значить для тебя этот цветок, если это самый яркий образ из твоей головы. Иначе бы я не уловила? Так ведь?

— Ты совершенна права, но я не хочу об этом говорить, — отрезал Тарен.

Любопытство распирало меня изнутри. Вдруг мне пришла идея. Я подумала, что Тарен прав, и мне придется рассказать ему про маму, и что может рано даже лучше, чем поздно.

— Давай меняться, — выпалила я.

— Чем? — удивился Тарен.

Я прищурилась:

— Секретами! Я тебе расскажу, как я научилась делать усыпляющую спираль, а ты мне расскажешь про розу, — хитро улыбнулась я.

— Это шантаж, — вяло запротестовал Тарен, видимо, для вида.

Я сделала честные глаза:

— Нет, это справедливый обмен.

— Уже поздно, — он взглянул на часы, — вернее очень рано. Давай ты мне расскажешь про спираль, а я обещаю рассказать тебе историю про розаринду.

— Так называется этот цветок?

Тарен кивнул соглашаясь.

— Мне надо настроиться на разговор. Это очень личное.

— Ты обещаешь? — переспросила я.

— Да, Дара, — устало подтвердил он, — я обещаю.

И я решила рассказать ему про маму, предварительно потребовав обещание держать все в секрете.

Когда мой рассказ подошел к концу метель успокоилась и сквозь морозное окно можно было разглядеть светлеющее небо.

— Мне надо встретиться с твоей мамой, — проговорил Тарен.

Я умоляюще посмотрела на него:

— Не сейчас, Тарен. Я пока не готова рассказать ей о тебе.

— Думаю, у нас есть время, — согласился Тарен, — а сейчас, срочно в кровать. Надо

хоть немного поспать. Тебе тем более нужен отдых после сегодняшних медитаций.

— Да, просто необходим. Вечером мы с Борисом едем на новогодний ужин к бабушке.

Там будут мои родители.

Тарен грустно посмотрел на меня:

— Вы уже уезжаете?

Я подбодрила его:

— Я скоро вернусь, присмотреть за цветами, — обвела я рукой оранжерею. Потом посерьезнела: — Если ты не будешь ко мне приставать. Договорились?

Он обреченно кивнул головой.

Я вынырнула из глубокого сна. Солнечные лучи пробивались сквозь зашторенное окно. Часы показывали полдень. Я оторвалась от разглядывания часов, медленно отвернулась от окна, посмотреть спит ли Борис, и меня затопило облегчение — его часть кровати пустовала.

На его подушке красовался роскошный букет свежих роз и ювелирная коробочка, обитая красным бархатом. Я вздохнула и попробовала воплотить вчерашний урок на практике, потянулась к цветам светлым потоком на расстоянии. Энергия послушно полилась тонкой струйкой по направлению к букету.

Некстати вспомнились вчерашние нотации Лины. Борис живет своей параллельной жизнью, не беря в расчет мои интересы. Потом я подумала про оранжерею и мне захотелось срочно отнести туда цветы. На стеблях показались корни, надо было их посадить.

Я раздвинула шторы на окне. Комнату залил яркий свет. Природа удивительна — ночью бушевала метель, а сейчас царит морозное безмолвие, залитое солнцем. Белоснежное покрывало слепило глаза.

Я быстро привела себя в порядок и поспешила в оранжерею.

Проходя мимо лестницы, ведущей на чердак я услышала, как сверху скрипнула, и затем хлопнула дверь. Не в силах справиться с любопытством, я решила, что розы немного подождут и отправилась наверх. Мир Акаши манил меня.

Тихонько приоткрыв дверь, я шмыгнула внутрь и увидела Тарена, стоящего напротив зеркала — ноги широко расставлены, руки сложены на груди. Из зеркала ему мило улыбалась красивая темноволосая девушка. На ее плечи была накинута мантия до пола со спущенным капюшоном, застегнутая под горлом. Она расходилась к низу, из— под мантии выглядывало винтажное платье свободного кроя с завышенной талией и длинной юбкой, а руки нежно устроились на заметно округлом животе.

Я почувствовала, что подсмотрела то, что мне не предназначалось и хотела шмыгнуть обратно в коридор, но Тарен заметил мое появление и лишил меня возможности незаметно исчезнуть.

— Дарина, — бросил он через плечо, — познакомься с женой моего брата.

Девушка оторвала свой сосредоточенный взгляд от Тарена и уделила мне внимание:

— Милинда, — нежно пропела она, — и хитро прищурилась, вновь вернувшись к разглядыванию Тарена.

— Дара, — тихо прошептала я, нехотя подходя ближе к зеркалу, отметив щемящую тоску, скрытую в глубине мужских глаз. Я не знала, что их связывало, но мне захотелось провалиться сквозь землю.

— Поздравляю, — выдавил Тарен и посмотрел на ее живот.

— Я так рада, что вы помирились с Никасом, — мягкий голос девушки обволакивал, образ мадонны вызывал внутренний трепет почитания, наделяя Милинду неземной благодатной красотой.

— Тебе очень идет, — пробормотал Тарен.

Она улыбнулась, озаряя чердак лучиком тепла.

— Ты станешь дядей, — с долей грустинки протянула девушка.

Тарен натянуто улыбнулся в ответ, а Милинда обратилась ко мне:

— Дарина, Вы должны обещать присмотреть за Тареном.

Я растерялась, но за меня ответил Тарен:

— Не требуй от девушки невозможного.

— Ах, да, я наслышана, что Вы выходите замуж, — спохватилась Милинда. Озорные искорки промелькнули в ее глазах.

Я отвела взгляд и рассеяно блуждала им по другую сторону зеркала. Мир Акаши утопал в зелени. Там было тепло и светило ласковое солнце.

— А у нас зима и снег, — невпопад прошептала я, замороженная неизведанным, но таким притягательным миром.

— Здесь всегда тепло, и снег можно увидеть только в горах, — искренне улыбаясь прокомментировала девушка.

Я опустила взгляд на землю и вздрогнула от неожиданности. Недалеко от Милинды, в роскошном глиняном горшке, красовался куст розаринд, так похожий на цветок из моего вчерашнего видения в оранжерее. Единственная разница была в том, что куст с другой стороны зеркала был полон жизни, в отличие от усыхающего образа из головы Тарена.

Мужчина проследил за моим взглядом и нахмурился.

— Все в порядке, Тарен, — еще шире заулыбалась Милинда, — розаринда прекрасно себя чувствует, — и потом с серьезным выражением на лице продолжила: — Мы переживали за тебя. Но, судя по розаринде, у тебя все не так уж и плохо, — на ее лице снова появилось хитрое счастливое выражение.

За спиной девушки показались две приближающиеся фигуры.

— Зачем вы притащили его сюда? — Тарен кивнул в сторону растения.

Милинда заверила его:

— Сорес предположил, что ты захочешь частичку дома рядом с собой в чужом мире. Мы надеялись он вдохновит тебя и предаст сил.

Я видела, что Тарен собрался яростно возразить, и не выдержав, тронула его за руку:

— Пожалуйста, давай заберем его в оранжерею. Он такой красивый, не могу насмотреться на него.

Краем глаза я заметила, что Милинда опять загадочно заулыбалась, на что Тарен закатил глаза и покачал головой. К границе приблизились Сорес с Никасом. Никас нежно обнял Милинду и опасно покосился на нашу сторону.

Мы поприветствовали друг друга.

— Поздравляю, — повторился Тарен.

Сорес подошел к самой границе:

— Вижу, вы обсуждаете розаринду. Я помогу с переносом.

Я разглядела, что он направил поток в сторону куста, и выдохнула в восхищении, когда горшок оторвался от земли и спокойно слевитировал в нашем направлении. Тарен подхватил поток и встретил цветок на границе, мягко опустив его на пол.

— Как продвигаются работы с открытием портала? — задал вопрос Тарен.

— Утешительного мало, — сокрушился Сорес, — по моим подсчетам необходимо невероятное количество энергии. Ума не приложу, как у тебя получилось провалиться в другой мир. Даже накопленная сила сработавшего артефакта — всего лишь небольшая вспышка на фоне необходимого взрыва.

Мужчины принялись обсуждать рабочие моменты, а я не могла оторваться от розаринды. Я не заметила, как пальцы неосознанно вытягивали капельки шакти и опустила

момент, когда сформированное облако устремилось к веточке, вызвав образование бутона. Я испугалась, что кто-то заметит, и попыталась на расстоянии исправить ситуацию, но энергия, призванная мной остановить рост бутона, только ускорила процесс и он начал распускаться прямо на глазах. Я затаила дыхание от страха, перемешанного с восхищением. Зато на другой стороне зеркала, скучающая от мужских разговоров Милинда, с любопытством наблюдала за мной и не удержала удивленный вздох.

Получилось громко. Мужчины прервали разговор на полуслове. Никас с беспокойством кинулся к жене, а Сорес и Тарен быстро сориентировались и в недоумении разглядывали черный, расцвеченный красными отливами, цветок, который продолжал распускаться, не смотря на все мои усилия сдержать поток.

Убедившись, что с девушкой все в порядке, Никас последовал их примеру и присвистнул. Сорес, сложив на груди руки, задумчиво постукивал указательным пальцем по губам. Тарен посмотрел на меня укоризненно, а я сделала трусливый шаг в попытке спрятаться у него за спиной.

— Недостающая переменная, — Сорес задумчиво сверлил меня взглядом, и я сделала еще один шаг в попытке скрыться от его взгляда за широкой мужской спиной.

— Это что-то меняет? — переспросил Тарен.

— У меня есть теория, что взаимодействие полярных потоков высвобождает огромную энергетическую силу, но в таком случае возникает большая вероятность взрыва. Это сложный неизученный процесс, требующий строгого контроля, — Сорес сделал паузу и резко сменил тему, дернувшись всем телом: — Что произошло в ночь твоего прорыва? Дарина была на чердаке? — предположил учитель.

Тарен повернул голову и посмотрел на меня через плечо. Я еще больше сжалась. Он немного подвинулся, полностью закрыв меня, чем доставил мне невероятное облегчение.

— Дара и ее подруги гадали здесь в ту ночь, — Тарен кратко пересказал события со своей точки зрения. Сорес жадно внимал его рассказу, с горящими от возбуждения глазами.

— Это многое меняет! — воскликнул он, — Нужны эксперименты. Да, я займусь подсчетами, — Сорес впал в исследовательский экстаз ученого и выпал из реальности. Не прощаясь, он так и ушел, бормоча непонятные слова и формулы себе под нос.

Никас задумчиво смотрел на Тарена. Его интересовал совсем другой вопрос:

— И откуда в этом, по твоим словам, энергетически ущербном мире проявился такой незамутненный дар жизни?

Тарен безразлично пожал плечами:

— Загадка природы.

Я слегка выглянула и тайком наблюдала за Никасом. Недоверие четко читалось на его лице. Милинда тоже сохраняла задумчивое выражение.

Молчание прервал Тарен:

— Я так понимаю, на сегодня хватит. Сорес получил новый материал для размышлений. Кстати, передай ему планшет, — и он протянул руку с планшетом сквозь зеркало.

Никас забрал его и в свою очередь протянул накопитель:

— Это для твоего парня, — сказал Никас, обращаясь ко мне и передал предмет Тарену, — Полностью заряженный. Принцип зарядки схож с тем, как мы напитываем наши кристаллы. Процесс не сложный, но долгий, учитывая, что мы можем питать кристаллы, а, соответственно, и накопители лишь из остаточного фона, чтобы обойтись без ущерба для нашей среды. К тому же, емкость у этого накопителя приличная.

— Благодарю, — сухо бросил Тарен, — позже передам еще.

Я все-таки осмелилась выйти из-за мужской спины и попрощаться с родственниками Тарена. Милинда кинула последний нежный взгляд в сторону Тарена и еще раз одарила меня теплом своей улыбки:

— Мы тебя любим, Тарен, и ждем твоего возвращения, — проговорил Никас.

— И желаем счастья, — поддержала его Милинда.

Тарен провел рукой по поверхности зеркала, и мы увидели свои отражения.

Он устало проговорил:

— Надо отнести розаринду в оранжерею, здесь прохладно. Надеюсь, ты не замерзла.

Я почувствовала, что слегка подрагиваю от холода, просто от переизбытка впечатлений, не обращала на это внимания. Он снял пиджак и накинул мне на плечи. Мужской аромат окутал, согревая и даря успокоение.

— А я смогу левитировать ее? — загорелась я.

Тарен по— доброму усмехнулся:

— Шустрая какая! Для начала надо научиться двигать перышко. Идем, попробуешь в оранжерее. Пока идем, отслеживай мой поток.

Я подняла с пола розы, пустившие корни.

— Можно их посадить? — задала я вопрос.

— Конечно, — улыбнулся мужчина, — Там есть подсобка со всем необходимым.

Тарен шел первым, я следовала за ним, глазами наблюдая за его потоком. Но мои мысли витали далеко в облаках — я куталась в его пиджак, тайком вдыхая желанный запах и тепло разливалось, наполняя каждую клеточку души и тела.

Посадив розы, мы присели на низкие удобные кресла в оранжерее. В комнате обнаружили кулер, чай и печенюшки. Я вспомнила, что не ела и с удовольствием набросилась на угощение.

Еще битый час я пыталась гонять сухой листочек по чайному столику под руководством Тарена. Получалось с трудом, но после десятой попытки, листочек все-таки сдвинулся, и я минут пять играла с ним, толкая из стороны с сторону. Ко мне присоединился Тарен, и мы стали перехватывать контроль друг у друга. Это было забавно. Я радовалась и смеялась от души. Мне вторил густой мужской смех. Он не выдержал и взметнул листочек в воздух.

Я расстроено выдохнула:

— Так нечестно, у меня пока не получается поднять его.

Листик покружил перед моим лицом. Затем Тарен начал напевать веселый мотивчик, а листик исполнять виртуозные пируэты. В конце листик выполнил фигуру, похожую на поклон, и Тарен поймал его, резко махнув рукой перед моим лицом.

— За сим, разрешите откланяться.

Я откинулась в кресле, а в поле моего зрения попал куст, чернеющий несколькими розами.

— Тарен, ты обещал рассказать про розу.

«Если бы я могла хотя бы одним глазком заглянуть в его тайны!»

Повисло тягостное молчание. Я перевела печальный взгляд с Тарена на розу и встала, собираясь уйти.

— Дара! Мне сложно говорить о своих воспоминаниях, — он тяжело вздохнул, — проговорить вслух означает вытащить их на поверхность. Давно забытые страхи оживают, превращаясь в слова. — Тарен потер шею рукой, медленно повертел головой, разминая ее. Обреченно откинулся в кресле, опустил расслабленные руки на подлокотники и запрокинул голову на спинку, прикрыв глаза, прошептал:

— Не уходи. Я доверяю тебе, Дара. Я знаю, что обещал рассказать, — он опять замолчал, приоткрыл веки и его взгляд блуждал по потолку, избегая смотреть на девушку. Сама мысль облечь в слова детскую боль, причиняла страдания. Стыд волнами подкатывал к горлу, смешивался с виной за прошлое, настоящее и даже будущее, за само свое существование.

«Чудовище!» — выстрелило в голове оскорбление, которое прошипел в его сторону отец в порыве неконтролируемой ярости. Перед глазами застыло его перекошенное лицо, раздутые ноздри, глубокая складка на лбу, широко распахнутые глаза, пронизывающие неприкрытой ненавистью. «Ты! Убил свою собаку... Ты! Убил. ЕЕ...» — повисло тихое в воздухе. Первый раз отец произнес обвинение в смерти матери вслух.

— Дара! Я убил свою собаку, когда мне было десять лет, — проговорил он на одном дыхании. Медленно выдохнул.

Я, наоборот, затаила дыхание, боясь перебить его, буквально ощущая его боль в воздухе, осознавая, какого мужества от него потребовали эти несколько слов. Я молча опустилась обратно в кресло. Главное сейчас — не давить. Если он приоткроет завесу своих настоящих чувств, а не привычного напускного цинизма, ему станет легче. А еще где-то внутри загорелся маленький теплый огонек — «он мне доверяет».

Я прислушивалась к его тяжелому дыханию. Тарен молчал, и, вдруг, плотину прорвало:

— Дара, я никогда не видел маму. Она умерла при родах.

«Ты! Убил. ЕЕ...», — слова отдавались эхом внутри.

— Моя сила медленно убивала ее, пока я был в утробе. Сорес пытался помочь. Он все испробовал. Проводил новые эксперименты. Моя темная сила поглощала ее энергию... При родах она была сильно ослаблена, и речь о ее жизни уже не стояла. Сорес сделал все возможное, чтобы спасти меня. Лучше бы я умер. Моя жизнь взамен ее! Но, об этом речи уже не шло. Все было предрешено, — он снова замолчал, переводя дыхание, и прикрыв глаза. Раньше он никому не изливал душу.

Перед глазами теперь плыли строчки рваного дрожащего почерка, ослабленного человека. Отец устроил обыск в его комнате и отнял письмо после смерти Грея — мысленно Тарен всегда называл свою собаку по имени, хотя она и прожила с ним короткие полтора месяца, он успел к ней крепко привязаться. Как много значила для маленького одинокого мальчика собака — его единственный лучший друг. А короткое мамино письмо он помнил наизусть.

«Тарен, я люблю тебя. Больше жизни. Не смей винить себя в моей смерти. Это мое решение. Я хочу, чтобы ты жил».

— Алые Розаринды, так похожие на ваши розы, — ее любимые цветы, — вдруг он

продолжил говорить и с тоскливой нежностью посмотрел на кроваво— черные цветы.

Я проследила за его взглядом и уставилась на удивительно красивые черно— багряные розы. Я пыталась не дать воли слезам, шире моргать, подавить комок в горле.

— Мне было десять. Мы гуляли с Соресом в лесу, и я увидел бездомного облезлого щенка с переломанной лапой. Сорес всегда был добр ко мне. По— своему, он был для меня самым близким человеком и заменил мне, и отца, и маму. Он был моим наставником и учителем. Сорес уговорил отца разрешить мне оставить щенка. Вместе мы его выходили и вылечили, — еще одна тяжелая пауза.

— Дара, ты, наверное, уже догадалась, у меня произошла инициация, как говорит Сорес. Проснулась спрятанная сила. Сорес предполагает, что толчком послужили мои чувства. Тьма вышла наружу.

Тарен погрузился в воспоминания. Он отчетливо помнил, как закружилась голова, как темный туман плотной завесой окутал его, отрезая от внешнего мира. Он испугался за Грея, который на полном ходу мчался на странного человека с занесенным ножом в руках.

— Сначала Грей долго лаял, привлекая внимание, а потом внезапно появился незнакомый человек с ножом в руке. Я хотел защитить любимого щенка, хотел оттолкнуть этого странного человека, но я был далеко. А потом этот чертов туман и окрик Сореса, чтобы я остановился.

«Тарен, не смей!» — крик, как пощечина отрезвил мальчика, чтобы в рассеявшейся дымке разглядеть два тела на земле: пришедшего незнакомца и своей собаки. Он бросился к ней, захлебываясь рыданиями, упал на колени, но было поздно. Опять поздно.

— Они оба были мертвы. Что за человек это был, и что он делал у нас во дворе, не удалось выяснить.

— Отец... — голос Тарена сорвался, он слегка откашлялся, — отец не стал слушать Сореса по поводу необходимости системы длительных плавных тренировок и занятий медитациями для обучения контролю над даром, как он это называл. Отец решил воспользоваться, — повисла небольшая пауза, — другими методами для ускорения процесса.

Тарену вспомнились слова: «Чудовищные ситуации требуют радикальных мер. Ты или научишься контролировать свое проклятье, или... научишься его контролировать», — скривившись, сплюнул отец.

— Мы пошли на могилу к маме. Отец заставил меня выкопать куст алых розаринд, ее любимых цветов, которые были там посажены в день ее похорон и пересадить их в горшок. Горшок он отнес ко мне в комнату.

«Убей ее еще раз! Тебе не привыкать», — резануло по сердцу воспоминание, а вслух Тарен произнес:

— Я должен был контролировать силу, а цветок жить.

Я смотрела на взрослого мужчину, и видела маленького испуганного мальчика, не способного взять на себя всю возложенную на него ответственность. Мое сердце сжималось от боли.

— Во сне мы теряем контроль над многими вещами. Я боялся, что засну, а страшная тьма вырвется из меня и уничтожит мамины розаринды. Я не спал всю ночь. Днем я спрятался в заброшенном сарае и заснул. Отец вытащил меня за шкуру и запер в комнате. Вечером мне принесли еду и закрыли дверь.

Тарен снова переживал ту ночь, вспоминая, как он пытался изо всех сил держать глаза открытыми, как он обнимал горшок с цветами и плакал, и просил маму, чтобы она не

умирала.

— Я задремал, — бросил он резко, словно обвиняя себя, — ненадолго, уже занимался рассвет. Меня вывел из дремы Сорес, который пришел рано утром поддержать меня, — Тарен опустил голову.

— Я думал, я убил ее, — было непонятно кого он имел в виду — розаринду или маму.

Тарен зажмурился и вернулся мыслями в то злополучное утро. Не оправившись от потери собаки, он снова видел перед собой доказательство его чудовищной природы — погибающий цветок его матери. Он так сильно хотел, чтобы цветок жил! Зажмурился, сжал кулаки до крови, представляя в голове куст живым и цветущим.

Пришедший Сорес охнул в голос от удивления. Тарен осмелился взглянуть, и перед ним предстала живая и невредимая розалинда. Но, чуть прищурившись и изменив угол зрения, Тарен различил контуры умирающего растения под здоровой личиной. Неосознанно он научился делать иллюзии — мастерство подвластное избранным, обладающим огромной силой и знаниями. Конечно же, Сорес тоже, оправившись от удивления, смог различить подделку. Но Сорес молчал, он хотел пожалеть его. Только Тарену не нужна была жалость, он с замиранием сердца ждал прихода отца.

Отец зашел и уставился на цветок. Не владея мастерством иллюзий, он увидел, что с цветком все в порядке и заметно расслабился.

«Ненавижу, — истерично закричал Тарен, — эту розаринду, убери ее!». Тарен вернулся в настоящее и продолжил:

— Иллюзия спала через пару часов. Сорес забрал куст и заботился о нем. Я делал вид, что мне все равно, но, когда, как я думал, Сорес не видит, я украдкой приходил и подолгу сидел рядом с ним. Иногда я часами медитировал рядом, отрабатывая разработанные Соресом упражнения. И, знаешь, Дара, после ночи в моей комнате розаринда поменяла цвет. Она стала почти черной, сохранив лишь легкий кровавый оттенок.

— Тарен, это удивительно красивый цвет. Я вижу его, как алеющий черный. Он так на тебя похож.

— Мы теперь связаны. Как объяснил Сорес, во время моего нового бесконтрольного выплеска, спровоцированного сильным недосыпом, эта розаринда приобрела что-то вроде иммунитета к моей силе и стала способна меня чувствовать. И когда темнота берет верх в моей душе, она темнеет, становится почти черной. Это мне знак остановиться и заняться медитациями, очищением сознания.

Тарен умолчал о том, что ему надо успеть пустить любовь в сердце, пока роза не погибла. Если он упустит момент, когда от его тьмы, не только начнут чернеть розы, но и погибать сам куст, если даст ему умереть, совершенная чернота поселится в его сердце уже навсегда. Роза удерживала его от того, чтобы не слететь с катушек и помогала контролировать темноту. Еще Тарен не счел нужным упомянуть, что перед его провалом в этот мир, цветы абсолютно почернели, и куст их сбросил все до одного, а сам начал медленно увядать.

Я восхищенно смотрела на волшебный цветок. Пышное цветение ярких карминно— черных цветов с рубиновыми прожилками было похоже на совершенство!

В коридоре послышался шум. Распахнулась дверь, и веселая толпа ввалилась в оранжерею. Возглавляла всех Мира. Она издала победный клич и укоризненно выпалила:

— Мы с ног сбились, ища вас повсюду.

Сзади послышались восхищенные вздохи Ивонны и Лины. Они заворуженно озирались

по сторонам. В довершение завалились три друга во главе с Борисом. Я почувствовала, что Борис изо всех сил старался казаться спокойным.

Он нарочито медленно проследовал к соседнему со мной креслу, протянул руку и сжал мою ладонь, посмотрел на Тарена, перевел взгляд обратно на меня. Другой рукой он достал из кармана бархатную коробочку и протянул мне.

— Малыш, — в его интонации промелькнули виноватые нотки, — ты не заметила мой подарок?

— Я уже посадила розы, — натянуто улыбнулась я, — спасибо.

Мне было неловко. Я, действительно, забыла про эту коробочку.

— О, ты опять за свое, — проронил Борис, потом спохватился и сменил тон: — Всем девушкам нравятся розы, но еще больше им нравятся бриллианты! — просиял Борис, раскрывая коробочку.

На подушечке был комплект сережек, в точности подходящий к обручальному кольцу: два огромных камня, немногим уступающие размерами бриллианту на кольце.

Я вспомнила примерные подсчеты стоимости кольца Мирой и мне стало нехорошо.

— Борис, надеюсь их можно вернуть, — сглотнула я.

Вокруг нас столпились друзья. Ближе всех стояла Мира. Она подхватила коробочку и поднесла повыше к глазам, с замиранием взирая на ювелирные изделия.

— Ты заслужила! — воскликнул Борис, — По результатам последнего обследования мне выписали двойную премию.

Он снова взял меня за руку и поглаживал ее подушечкой большого пальца.

— И подвергли дальнейшим издевательствам твой энергетический фон, — перебил его Тарен.

Борис поперхнулся. Я не особенно разбиралась в потоках, составляющих оболочку тела, но посмотрела на наши руки и затаила дыхание. Вокруг моей кисти кружились маленькие ниточки шакти. Они вытягивались из пространства, сочились из моей кисти и маленькими завихрениями устремлялись по руке Бориса, немедленно исчезали, соприкасаясь с его телом.

— Перестань вытягивать энергию из Дары, — потребовал Тарен.

Он достал накопитель из кармана и бросил его Борису. Тот отпустил мою руку и на автомате поймал, летящий в него предмет.

— Здесь полный заряд. Будешь подпитываться какое-то время. Как у вас это работает?

Димьян приблизился вплотную, взял накопитель у Бориса и повертел его в руках:

— У меня в комнате прибор из офиса. Мы сможем распечатать накопитель.

Тарен сощурил глаза:

— Надо расходовать экономно. Во— первых, тебя опять изрядно потрепали. Во— вторых, надо брать понемногу, иначе тебе с каждым разом надо будет все больше и больше и закончится все тем, что ты вообще не сможешь обходиться без подпитки.

Его поддержал Димьян:

— В любом случае не стоит показывать видимые результаты в лаборатории. Удивляюсь, почему ты не вызвал подозрений. Еще и премию выплатили.

— Димьян, — обратился к нему Борис, — я надеюсь, это останется между нами?

— Это даже не обсуждается, — Димьян укоризненно вздохнул, — мы с тобой не первый год знакомы.

Борис обернулся на остальных собравшихся. Все начали заверять в своей дружбе и преданности.

— А что это за дендрарий? — сменил тему Гор, обведя рукой комнату.

Борис огляделся, словно только обратив внимание на зеленое буйство растений, и присоединился к Гору, напряженно переспросил:

— Что это такое?

Тарен спокойно объяснил:

— Это моя оранжерея. Новогодний сюрприз. Я предложил Даре присматривать за ней.

Борис собрался возразить, но Тарен остановил его жестом и договорил:

— Дарине необходим контакт с живой природой. Это стабилизирует ее энергетический дар, и я буду обучать ее контролю. Тебе придется потерпеть, — с едва уловимой насмешкой закончил он фразу.

Видимо, Гор был единственный, кто не владел информацией. Он в непонимании оглядывался по сторонам, в поисках поддержки.

Тарен обратился ко мне:

— Дарина, смотри, у Гора ожог на левой руке.

Гор смущенно убрал руку за спину.

— Ничего страшного, случайно обжегся на улице пару часов назад. Кстати, шашлыки остывают, — опомнился Гор, — Мы искали вас, чтобы позвать к столу.

— Одну минуту, — Тарен посмотрел на меня: — Дарина, попробуй поделиться шакти с Гором.

— Как? — удивилась я.

— Также, как ты делишься с растениями. Только не больше, чем на один бутон, — предупредил меня Тарен.

Я подошла к Гору, он нехотя протянул мне руку. Я почувствовала тепло на кончиках пальцев и слегка прикоснулась к месту ожога. Гор поморщился, но ко всеобщему удивлению ожог посветлел, а потом и вовсе затянулся. Парень ошарашенно рассматривал здоровую кожу на руке.

— Тарен рассмотрел у моей девушки некий дар жизни, — сморщился Борис, давая пояснения другу.

Гор посмотрел на Димьяна, в попытке разглядеть на его лице удивление.

— Я засек сегодня проявления положительной энергии Дары по прибору из офиса, — объяснил Димьян другу, — я в курсе, теперь ты тоже.

— Я хочу примерить сережки, — требовательно заявила Мира.

— А я хочу есть, — пробасил Гор, переварив ситуацию.

— Мясо остывает, — поддержали его девочки, и мы поспешили в столовую.

На выходе Тарен придержал Бориса за локоть, и я краем уха уловила, как он сказал ему:

— Тебе нельзя иметь близкий контакт с Дариной. Она не умеет контролировать свой дар, а ты вытягиваешь слишком много. Тебе это не на пользу, а ей вообще опасно.

Борис вывернул локоть из руки Тарена:

— Тебя забыли спросить, — фыркнул мой парень.

Я досадливо подумала про свою фирменную усыпляющую спираль, и про то, что надо больше уделять внимания занятиям с Тареном.

Во время обеда мы с Борисом объявили о нашем отъезде к моей бабушке, и Лина напросилась с нами, ссылаясь на какие-то срочные дела. Я чувствовала ее смущение и видела, что все ее отговорки были придуманы.

Услышав об отъезде Лины, Димьян тоже засобирался. Он уговорил Лину остаться на

ужин, заверив нас, что отвезет ее домой. В разговор вмешался Гор. Он, оказывается, еще час назад получил сообщение со службы о готовности номер один.

— Вызов может прийти в любой момент, — объяснил он, — Я уеду с вами, — обратился он к нам с Борисом, — Мне лучше быть дома, так спокойнее. Скорее всего вызов будет утром, но ночные сборы нельзя исключать.

Ивонна тоже напросилась с нами. Она вообще все время шарахалась от Тарена, никак не могла избавиться от страха после видений чудовища, преследовавших ее последнюю неделю.

— Бабуля! — я бросилась в объятия любимой и единственной бабушки. А про себя подумала, что, возможно, у меня есть еще одна бабушка где-то там, на просторах такого притягательного, но чуждого мне мира Акаши.

Бабушка крепко обняла меня:

— Внученька, деточка! Совсем забыла бабушку. Давненько не навещала ты меня, — пожурила она.

Мама с папой разъезжали по миру — он следовал за ней по ее бесчисленным гастролям. Сначала мама выступала в качестве балерины с разными знаменитыми труппами, а позже открыла танцевальную школу и стала ездить с выездными мастер—классами.

Папа писал свои знаменитые романы, мама танцевала, они таскали меня с собой по свету. Но на каникулах, а позже всю старшую школу и пару курсов института я жила у бабушки. Потом мне предложили престижную работу в лаборатории, я перевелась на заочный курс и приняла предложение Миры пожить вместе. Она давно хотела съехать от родителей, а мне было далеко ездить на работу от бабушки. Мы нашли милую квартирку недалеко от лаборатории. Позже мне удалось устроить подругу к себе в отдел.

— Ну что ты, бабушка! Мы же постоянно на связи.

Мы часто перезванивались с ней. Она была мне ближе, чем мама. Зачастую помогала решать все неурядицы и проблемы. Я всегда делилась с ней планами и мечтами. Ей первой я рассказала о Борисе. И сейчас почувствовала себя неловко, потому что не могла обсудить с ней по телефону все, что накопилось за последнее время.

— Мне надо так много рассказать тебе, — шепнула я ей на ушко.

Бабушка потрепала меня по голове и заговорщицки подмигнула.

Борис переминался с ноги на ногу на пороге.

— Ну, что же вы, молодой человек, раздевайтесь, проходите. Вы, должно быть, Борис?

Он кивнул:

— Приятно познакомиться, Елена Григорьевна. Дара мне много о вас рассказывала.

— Взаимно, Борис. Я тоже о вас наслышана. Рада познакомиться лично с будущим супругом моей обожаемой внучки, — она посмотрела на кольцо у меня на пальце, потом заметила новые сережки, задумчиво улыбнулась, покачав головой:

— Дарочка, не слишком ли это дорогие подарки?

За меня ответил Борис:

— Елена Григорьевна, я в состоянии позаботиться о вашей внучке. Дара ни в чем не будет нуждаться, — подошел ближе и слегка толкнул меня локтем, ожидая поддержки.

— Бабушка, я бы тебя поддержала, но, боюсь, Борис расстроится, — я улыбнулась и слегка пожала плечами.

Она засуетилась:

— Проходите, все уже собрались за столом. Только вас и заждались.

Действительно, когда мы зашли в зал папины многочисленные родственники рассаживались за длинным столом. Мама с папой помахали мне. Я была рада увидеть своих двоюродных сестер и братьев. Дрона с женой и оторву Кирюху с мужем, и, конечно же, самого младшего из нас — Артамона. Двое маленьких сорванцов, сын Дрона и дочка Кирюхи заметили меня, завизжали и кинулись обниматься. Они повисли на мне, наперебой

рассказывая:

— А мы тебя ждали.

— А почему вы так долго?

— А кто этот дядя с тобой?

Я счастливо обнимала их.

— Это мой жених, Борис, — я махнула ему подойти ближе. Борис достал из кармана конфеты, которые я купила заранее для племяшек.

Это увидела тетя Ната, папина сестра, и закричала:

— Нет— нет, после ужина. Дара! Что ты делаешь?

Но было поздно, племяшки выхватили сладости и полезли прятаться под стол.

— Дара, представь нам своего мужчину, — подошел дядя Витя, папин брат.

— Борис, — начала я знакомить родных со своим женихом.

Он подхватил, продолжив:

— Будущий супруг Дарины, — Борис взял меня за руку и продемонстрировал родственникам кольцо на моем пальце. Раздались радостные возгласы и свист, кто-то захлопал в ладоши. Малыши вылезли из— под стола и начали перекрикивать возникший шум:

— Жених и невеста — тили— тили тесто!

Я была счастлива оказаться среди своих родных и близких. Ужин прошел в теплой атмосфере. Борис был гвоздем программы. Мы выслушали кучу поздравлений и наставлений.

Когда Борис произносил тост с рюмкой в руке, он немного пошатнулся и пролил несколько капель на скатерть. Я удивилась, он почти не пил весь вечер. Борис закончил речь, залпом выпил и поставил пустую рюмку на стол, устало присел, откинулся на спинку стула и прикрыл глаза.

Сзади к нам незаметно подошла мама. Она обняла меня и зашептала так, чтобы могли расслышать только мы:

— Борис, тебе нельзя пить алкоголь.

— Да, я совсем немного, — начал оправдываться мой парень, протянул руку за бокалом с соком.

Мама продолжила:

— Алкоголь является сильным катализатором разрушения энергетических связей.

Борис поперхнулся. Мне пришлось пояснить:

— Свой дар жизни я унаследовала от мамы. Она надеялась, что дар во мне не проснется и ничего мне не рассказывала.

Глаза у моего парня округлились, он вопросительно поднял брови и в упор уставился на мою маму.

— Дара сказала, что ты в курсе своих проблем с энергетическим истощением и разрушением? — она вопросительно посмотрела на Бориса.

Он заторможено кивнул. Она спросила его:

— Как ты себя чувствуешь? Я вижу, как слабые связи в твоём энергетическом контуре тают на глазах.

Борис расстроено покачал головой:

— Мне на самом деле что-то нехорошо.

— Тебе стоит пойти прилечь. И нужно восполнить резерв. Дариных способностей здесь

не хватит, нужна дополнительная энергия. А я научу Дару, как использовать ее более рационально.

— У меня есть накопитель, — отозвался Борис.

Теперь, в свою очередь, удивилась мама:

— Откуда?

Я сделала страшное лицо, развернувшись задом к маме и посмотрела на Бориса, чтобы она не видела. Мне не хотелось рассказывать про Тарена, по крайней мере, пока. Я знала, что мама все поймет, стоит ей один раз взглянуть на Тарена. Мне было нужно время, чтобы тело успокоилось и перестало подводить меня. Я не такая, как она!

Борис правильно истолковал мои гримасы.

— На работе прикарманил, — объяснил он.

Мама подозрительно прищурилась:

— Странно. Такими вещами не разбрасываются, — задумчиво протянула она, потом отогнала подозрительные мысли и предложила проводить нас в гостевую комнату.

Остальные родственники потихоньку собирались по домам. Бабушка убирала со стола, тетя Ната и Кирюха помогали ей. Я тоже хотела помочь, но бабушка, заметив состояние Бориса, замахала руками:

— Дарочка, оставайтесь сегодня у нас. Идите в комнату, Полина проводит.

В комнате Борис растянулся поперек кровати. Ему стремительно становилось хуже.

— Больше никакого алкоголя, — пробормотал он.

Мама положила руки ему на виски:

— Смотри, Дара, я нейтрализую алкоголь. Потом займемся восстановлением.

Я внимательно запоминала, что она делает. Спустя несколько минут мама протянула руку:

— Накопитель.

Я достала его из сумки. Борис показывал, как им пользоваться. Я вскрыла накопитель и почувствовала струйку потока. Мама предостерегла:

— Аккуратнее, уменьши напор. Так хорошо. В— общем, Борису и этот поток принесет пользу, но большая часть драгоценной энергии рассеется и не усвоится организмом. А теперь смотри, как я выбираю шакти, — светлые язычки заструились по ее рукам, — и давай пройдемся по основным энергетическим узлам, — она делала все медленно, давая мне возможность понять и запомнить последовательность.

— Можешь пройтись сверху тонким слоем сама, чтобы лучше запомнить.

Борис к этому моменту уже спал сладким сном. Я вытерла испарину на его лбу и повторила мамины действия, крепко закрепляя их в памяти.

— Обещай, что не будешь пытаться сама, без накопителя, — попросила мама, — Здесь очень разряженное пространство. На такие вливания, которые необходимы ему, энергии и твоих сил не хватит.

Я закончила. Теперь я научилась отслеживать потоки в основных узлах энергетического контура тела. Я неопределенно пожала плечами:

— Конечно, специально я не буду этого делать, но не надо брать с меня никаких обещаний.

Я ждала, когда мама уйдет. Мне не терпелось увидеться с бабушкой наедине.

Она замялась и прикрыв глаза сообщила:

— Дара, ситуация в России обостряется. Мы рассматриваем с папой вариант отъезда во

Францию. Мне и, теперь тебе здесь может грозить опасность.

Я фыркнула:

— О чем ты вообще?

— В свое время я попала во внимание спецслужб. Некоторое время сотрудничала с русскими ведомствами, но потом иностранные агенты начали преследовать меня. С большим трудом нам с твоим папой удалось замести следы. Если станет известно обо мне или о твоём существовании... боюсь, будет поздно предпринимать какие-то меры.

Мне было трудно осознать то, о чем говорила мама.

— Я понимаю, тебе нужно время.

— Мам, я выхожу замуж, — я посмотрела на Бориса.

Она скептически изогнула брови.

— Я не брошу его. Ему нужна моя помощь.

Мама покачала головой.

— Мы еще это обсудим.

Наконец, мама ушла. Я задумчиво рассматривала Бориса. Потом мотнула головой и поспешила к бабушке.

Я нашла ее в комнате. Бабушка собиралась ложиться спать.

— Внушенька! — обрадовалась она.

Бабушка села на кровать сверху покрывала, облокотившись на подушки, а я, как в детстве, залезла на кровать и легла, положив голову ей на колени. Она погладила меня по голове:

— Рассказывай.

— Бабушка! Я не понимаю, что со мной происходит.

— Дарочка, это же не Борис?

— Что не Борис? — испуганно посмотрела я на нее.

— Не Борис доставляет тебе эти непонятные переживания? — пояснила бабушка.

— Бабушка, это же неправильно! Я собираюсь замуж за Бориса.

Бабушка снова развернула мое лицо к себе и посмотрела мне в глаза:

— Ты любишь Бориса?

Я попыталась отвести взгляд.

— Можешь промолчать, но не обманывай себя.

Я выдавила:

— Любовь — это чувство, которое проходит и появляется вновь, а рядом с тобой должен быть человек, которого ты уважаешь и кому можешь доверять. Бабушка, я не такая, как мама. Я бы не стала делать папе больно.

Бабушка погрузилась в мысли:

— Папа любит твою маму. И дело здесь не в уважении или доверии. Он просто ее любит. Мне понадобилось много времени, чтобы понять это и смириться с его выбором.

Она с нежностью посмотрела на меня:

— Ты очень на него похожа. Я думаю, ты тоже сможешь полюбить один раз и на всю жизнь. Возможно, именно сейчас, когда ты разрываешь свое сердце на две части, ты поступаешь, как твоя мама. Только ты — не она. Ты не сможешь удержать свое сердце целым.

Я не совсем поняла то, что пыталась сказать мне бабушка в такой метафорической форме, просто почувствовала ее поддержку и понимание. Мне стало с этим уютно, и я

закрывает глаза, испытав удовлетворение и спокойствие, впервые за последние недели. Я прошептала:

— Кажется, он снится мне во снах.

И мне очень захотелось увидеть Тарена во сне.

Бабушка продолжала гладить меня по голове. Я почувствовала, что засыпаю под ее приговаривания:

— Время точит камни. Нужно время. Не спеши принимать окончательное решение. Отпусти ситуацию. Что-то может проясниться, само собой.

Рано утром мобильный Гор издал пронзительный звук. Он взглянул на сообщение и поморщился. Когда он добрался до базы, его подчиненные уже были в сборе.

Раздалось покашливание, Гор обернулся. В дверях стоял их непосредственный куратор генерал Егоров Владимир Владимирович, или ВВ, как они кулуарно называли его между собой.

— Ребята, у вас задание. Время на сборы полчаса. Все стандартно: разведка территории, ордер на боевые действия выписан. Возможно, задержание или уничтожение террористов и освобождение заложников. Без протокола скажу, все это перестраховка, — он указал пальцем в потолок, — координаты вскрыть по дороге.

Сидя в бронированном джипе, Гор открыл сообщение на выделенном канале в смартфоне, показал водителю. Гор не сразу сопоставил координаты и местоположение объекта. Когда до него дошло, что они направляются на захват дома, выкупленного Тареном, он впал в легкий ступор. Кровь резко прилила к лицу. Он продолжал держать телефон вспотевшими ладонями, всматриваясь в неожиданное сообщение и не видя буквы.

Тарен с Мирой по всем раскладам должны были находиться сегодня дома. Ему надо было принять решение, на чьей он стороне. Он до последнего надеялся избежать такой альтернативы. Командир группы посмотрел на часы, до дома плюс минус час езды. За окном происходила быстрая смена пейзажа — слишком быстрая. Они проехали пригород и выехали в лесополосу.

Стандартная процедура. Парковка за пределами видимости объекта. Короткий марш—бросок. На лице маска. Снять пистолет с предохранителя. Стук сердца гулко отдавался в ушах. Все мы когда-то делаем выбор в жизни и потом несем ответственность за последствия. Двое на черный выход, двое по периметру и пара по бокам от парадного входа, Гор с размаху выбивает входную дверь и отходит назад.

Такова работа их группы: без предупреждения, четко и собранно, быстро с эффектом неожиданности. Это не новостной репортаж — это реальная действительность. По очереди, справа и слева ребята с пистолетами наизготовку проникают в дом. Гор прикрывает, заходит следом задом, затем разворачивается и они рассредоточиваются по комнате.

Гор спотыкается, что кажется странным его подчиненным, от удивления при виде заброшенного помещения. Как такое возможно? Ему хочется протереть глаза. А где камин, коллекционный паркет, помпезная мебель и шторы? И куча всего остального. Где дизайнерский ремонт, организованный Мирой? Вокруг разруха и запустение, слой пыли и тонны паутины. Гор подумал, что вот так, наверное, люди и сходят с ума. «Неужели у меня поехала крыша?» — размышлял Гор, двигаясь по периметру в сторону первого окна.

Тарен с Мирой стояли на одном из подоконников за пологом невидимости. Мира показала свой характер и наотрез отказалась покинуть дом при внезапном известии о направлении сюда группы захвата. Тогда ей показалось забавным понаблюдать за спецназом из невидимого укрытия, да и произвести на Тарена впечатление своей смелостью ужасно хотелось. Даже хохмила и придумывала всякие каверзы для розыгрыша.

Тарену удалось сплести объемную иллюзию за полчаса, что потребовало немало усилий, и только в этом странном доме было возможным, где была как своя подпитка, так и передача энергии с Акаши через зеркало. И все-таки долго поддерживать эту иллюзию

Тарен не сможет, в чем заключался определенный риск.

Сейчас Мира во все глаза разглядывала вооруженных людей и понимала, что погорячилась. Ей стало действительно страшно. Да и нос, как назло, зачесался. Чем страшнее становилось, тем сильнее чесался нос. Еще и Тарен предупредил, чтобы ни звука, ни шороха, ни малейшего шевеления. Как подумала об этом предупреждении, сразу почувствовала, что тело затекло, и что стоять неудобно и неудержимо хочется чихнуть.

Мира честно пыталась втянуть побольше воздуха, широко раскрыла глаза, чтобы сдержаться. Но! Это не помогло, и внезапно в комнате раздался приглушенный чих, отдался эхом от дальней стены. В этот момент Гор как раз поравнялся с ними. Мира видела, как к его уху наклонился Тарен и прошептал:

— Тссс, мы здесь. Нас не видно.

Гор вовремя сориентировался и сделал вид, что вытирает нос рукавом свободной руки. Двое военных наставили оружие в его сторону. Он пожал плечами.

«Ну, и выдержка, — подумала Мира с облегчением, — я бы уже раз пять выстрелила». Градус напряжения зашкаливал. В эту минуту Мира на себе прочувствовала, что значит выражение «все поджилки затряслись». Тарен неодобрительно покачал головой, глядя на нее.

С заднего входа подошли двое бойцов. Предчувствие беды неотвратимо витало в пространстве.

И тут пришло время действию!

Гор краем глаза уловил резкое движение, что-то метнулось из угла. Он не успел отдать приказ о неиспользовании оружия. Раздалось несколько выстрелов. Прямо посередине комнаты лежал труп... черного облезлого кота. Пять фигур стояли в застывших позах с оружием, наставленным на него. Теперь в воздухе явно читалось недоумение.

Гор подал знак одному из людей. Немного расслабившись, он приблизился к животному. Внезапно кот подскочил и прыгнул на него. От неожиданности мужчина растерялся и выронил пистолет. Кот резво соскочил на пол, встал на задние лапы и подхватил в лапы оружие. Раздались еще выстрелы, но дьявольское животное уже исчезло, прихватив с собой пистолет. В дом вломились остальные члены отряда, однако ничего странного они не увидели.

— Чертовщина какая-то, — пробормотал парень, оставшийся без оружия.

Не менее обескураженный Гор знаками показал продолжать обход.

Действуя строго по инструкции, его группа обошла дом, заглянула во все укромные уголки. Простучала стены и пол, но ничего и никого не обнаружила, в том числе и пропавший пистолет. Спустя сорок минут дом опустел. Как раз вовремя.

Иллюзия местами порядком истончилась и потеряла материальные свойства, хотя визуальная картинка пока держалась. У Тарена с лица капал пот, рубашка тоже промокла, он тяжело дышал.

Мира на негнущихся ногах слезла с подоконника и осела на пол. Голова кружилась и хотелось пить. Тарен спрыгнул, согнулся и уперся руками в коленки, пытаясь отдышаться.

— Жутко, — наконец выдохнула без судорог Мира. — Всегда завидовала Булгаковской Маргарите и хотела побывать на ее месте. Фууу... — она еще раз выдохнула. — Больше не хочу.

— Мира, когда ты уже перестанешь всем завидовать? — Тарен тоже присел на пол и облокотился о стену.

Очертания комнаты неуловимо менялись. Пыль и паутина медленно истончались и исчезали. Сквозь них просвечивали знакомые очертания мебели и дорожущего паркета, за который Мира готова была себе руку откусить, как она выразилась, когда они выбрали отделку с Тареном. Мира знала толк в дорогих вещах, этого у нее было не отнять.

— Дай телефон, — протянул руку Тарен. Она обреченно послушалась.

Тарен открыл последнее сообщение. Оно было от Гора, послано около полутора часов назад:

«Захват дома через час». Он стер послание.

— Не за чем оставлять следов, компрометирующих Гора.

Итак, Гор сделал свой выбор.

Мира подползла ближе к Тарену:

— Мне страшно, обними меня, — прошептала она жалобно дрожащим голосом.

Тарен обнял ее одной рукой и притянул к себе, стараясь успокоить.

— Все хорошо. Они ушли.

На полу рядом с Тареном материализовался пистолет. Мира заворуженно наблюдала, как он поднял его.

— Это так возбуждает... Оружие в руках мужчины, — она потянулась к губам Тарена. Девушка продолжала надеяться завоевать его расположение.

Тарен устало мотнул головой в сторону:

— Мира, опять ты за свое.

— Почему, Тарен? Я ничего не прошу и не жду. Можем просто провести вместе время. Нам же было хорошо.

— В этом твоя проблема, Мира. Ты ничего не ждешь от отношений. Мужчины это чувствуют и просто пользуются тобой.

Девушка досадливо стукнула кулаком об пол:

— Зато Дара слишком много ожидает! Ты не сможешь оправдать ее ожиданий. Сам говорил, ты причиняешь боль. Ты готов попробовать с ней? Думаешь, она станет терпеть? А я была с тобой и меня не пугают эти синяки, — она опять потянулась ближе к лицу Тарена, пытаясь заглянуть ему в глаза.

Мужчина поднялся с пола:

— Мира, дело не только в этом, — он подумал о том, как сильно Дарина мечтала иметь семью и детей, — У меня никогда не будет детей. Я принял решение. Моя мать не выдержала родов, я убил ее. Мой ребенок может сделать тоже самое со своей матерью. Слишком разрушительна сила смертельного дара, — перед его глазами возник образ беременной Милинды и сожаление затопило Тарена.

Он махнул рукой, отгораживаясь от дальнейших расспросов и рассеянно направился к выходу из комнаты.

— Ты куда? — бросила ему в след Мира.

Тарен остановился, поднял вверх руку с пистолетом, повертел им:

— Пойду передам пистолет Соресу. Пусть посмотрит на игрушки — страшилки вашего мира.

Большая часть поездки до базы прошла в гробовом молчании. Каждый из группы пытался найти объяснение произошедшему. На подъезде к военному пункту Гор начал разговор:

— Нам надо сверить наши показания для рапорта.

Гор, как начальник группы, нес ответственность за составление отчетов о проделанной работе, но все члены группы проходили устное собеседование с ВВ.

Костян, наконец-то, позволил вырваться наружу своему возмущению:

— Что за чертовщина там произошла? И куда пропал мой пистолет?

Двое сотрудников, охранявших периметр посмотрели на него с недоумением:

— Ты умудрился потерять оружие?

Костян в негодовании возразил по слогам:

— Я не те— рьял, — и обернулся к остальным военным в поиске поддержки, — в доме творится что-то сверхъестественное. Мертвый кот исчез у всех на глазах вместе с моим пистолетом!

Трое остальных членов группы, находившихся в доме и наблюдавших эту, не вписывающуюся в реальность картину, уставились на Гора в ожидании его комментария.

Гор напряженно выдавил:

— Костян, ты хочешь загреметь в психушку?

Его поддержали мужчины, находившиеся снаружи во время происшествия:

— Что ты плетешь? — удивился один из них.

— Мертвый кот, — хохотнул другой, — отобрал табельное оружие. Поумнее ничего не придумал?

Остальные трое переводили взгляд с Гора на Костяна, не решаясь высказаться.

Гор медленно и отдельно произнес еще раз:

— Мы не хотим в психушку, — он выделил интонацией слово «мы», — окинув взглядом всех подчиненных.

— Так что же произошло? — спросил один из них.

— Костян был без пистолета, он не забрал его с базы сегодня утром. Пусть они ищут его у себя.

— Скажешь, и кота не было? — не унимался Костян.

Гор прищурился и посмотрел на остальных свидетелей произошедшего. Они быстро сориентировались и приняли его сторону.

— Была перестрелка. У меня сдали нервы, — с намеком посмотрел на Костяна товарищ, — мне померещилось движение в углу комнаты.

Двое, прибежавших с улицы, согласно закивали головами:

— По факту придется отчитываться за потраченные патроны. Ложная тревога.

Костян наткнулся на молчаливую стену непонимания своих коллег. Гор выдохнул с облегчением. Он надеялся замять эту ситуацию.

Рано утром Корней Иванович Вилан в десятый раз перечитал отчет группы захвата, побывавшей в злополучном доме. Все было составлено по правилам — не подкопаться. Он чувствовал, что какая-то деталь ускользает из внимания. Корней задумчиво постукивал пальцами по столу, сосредоточенно впившись взглядом в экран ноутбука. Группа из шести разведчиков провела обследование, ничего не обнаружила. «Шесть военных», — размышления снова вернулись к цифре шесть, и вдруг его осенило, что группа должна была включать семь человек. Что бы это могло значить?

Он судорожно просмотрел фамилию руководителя и отправил запрос о составе группы. Вилан оказался прав, одного члена не хватало.

Как ему удалось выяснить, временное изменение количества людей было связано с нахождением одного человека в отпуске по временной нетрудоспособности. По своим каналам Вилан пробил списочный состав и выяснил, что вчера вечером седьмой разведчик был госпитализирован в психоневрологическое отделение с официальным диагнозом: «Нервное перенапряжение».

Корней довольно потянулся в кресле. Улыбка, напоминающая хищный оскал, проявилась на лице. Он ткнул кнопку селектора:

— Машину ко входу через пять минут.

Психбольница навевала депрессивное состояние. Решетки на окнах будили в нем давно забытые воспоминания из 90—х, когда ему чудом удалось избежать заключения и вывести все свои дела на легальные рельсы. Он поторопил провожатого из числа больничного персонала, хотелось скорее выйти отсюда и плотнуть свежего воздуха, а еще предстояла беседа.

В голове крутились подробности анамнеза болезни, любезно предоставленного главврачом. «Константин Федорович Якунин — здоровый парень, 25 лет. 4 года службы по контракту. Отличная репутация. Галлюцинации, потеря табельного оружия и неутешительный диагноз — шизофрения.»

Когда Вилан зашел в палату, пациент печально посмотрел на него заторможенным взглядом. Руководитель холдинга начал без лишних предисловий:

— Что произошло вчера при проведении операции в загородном доме?

Нервный тик искажил грустное лицо Константина. Его затуманенное лекарствами сознание с трудом реагировало на окружающую реальность. Мысленно он вернулся в окутанной мистикой дом и в страхе увидел кота, размахивающего пистолетом.

— Кот. Старая облезлая шавка..., — забормотал парень и затряс головой.

— Что кот? — нетерпеливо перебил его властный голос, доносившийся сквозь вакуум вокруг. Он вздрогнул и попытался пожаловаться:

— Мертвый кот прыгнул и выхватил у меня пистолет. А вы бы, что сделали, если бы на вас прыгнуло мертвое животное?

— Что было дальше?

— Он исчез вместе с пистолетом, — и, понимая, даже будучи в невменяемом состоянии, что его слова звучат нелепо, молодой парень истерически засмеялся.

Корней убедился, что здесь больше ничего не добьется, расстроено сплюнул и вышел, хлопнув дверью.

В ординаторской он внимательно перечитал все записи бесед с больным. Константин пытался всех убедить, что разведчики из его группы подстрелили в доме кота, который ожил, отнял у него оружие и исчез. Итак, единственный доступный вывод — табельное оружие было утеряно в доме.

По дороге в офис он судорожно соображал, что же делать дальше. «От людей генерала ничего не добьешься, как и от него самого. Надо поговорить с хозяевами дома. Может всплывет что-нибудь интересное», — Корней послал запрос на выписку из Росреестра.

В офисе он первым делом просмотрел полученный отчет, который чрезвычайно его удивил, прежде всего датой и видом правообладания. 25 декабря дом был оформлен в собственность молодой девушкой. Итак, наследникам удалось продать дом.

Корней вызвал в кабинет своего помощника.

— К вечеру необходимо доставить эту девушку ко мне в загородный дом, — он указал Виктору на экран.

Глава службы безопасности покачал головой:

— Корней Иванович, каким образом?

Вилан начал говорить тихим голосом с мягкой интонацией:

— По возможности деликатно. Скажем, это мое приглашение, от которого нельзя отказаться, — философски взмахнул рукой, — Без шума и без свидетелей, — он многозначительно посмотрел на коллегу, выдержал театральную паузу и отрывисто рыкнул: — Любым способом.

Начальник службы безопасности исчез из кабинета также незаметно, как и появился. Корней ценил его за исполнительность и верность. Виктор был с ним около тридцати лет, участвовал во всех грязных аферах прошлого и исправно прикрывал ему спину.

Внимание Вилана вернулось к отчетам. Он пролистал списки «подопытных» их экспериментов и в очередной раз нашел единственный профайл с положительной динамикой.

Задумчиво всмотрелся в лицо молодого парня. Поначалу всколыхнувшиеся надежды уступили место обычному недоверию. Что-то было не так. Подозрения роились в голове у директора холдинга. У парня должна быть дополнительная подпитка из вне. По распоряжению Вилана, перед новым годом парня немного потрепали, чтобы посмотреть на реакцию его организма. Сегодня он должен пройти очередной осмотр.

«Подождем— с», — Корней Иванович по привычке отстукивал ритм пальцами по подлокотнику кресла. С экрана компьютера на него смотрело жизнерадостное лицо Бориса.

Тарен мне больше не снился. Я была почти уверена, что это он приходил ко мне во снах. Он не приснился мне в ночь, когда я заснула у бабушки. Не было долгожданного сна и на следующую ночь.

Мы остались еще на один день. Мама учила меня чувствовать шакти и управлять ею, видеть поле Бориса и поддерживать его стабильное состояние при помощи преобразованной энергии из дополнительного источника. Они с Борисом с трудом находили общий язык.

Я была рада, что, не смотря на праздничные дни, пришло время возвращаться. Борису было необходимо ехать на очередной осмотр, а я собиралась навестить Тарена, вернее его оранжерею.

Мама предостерегла нас, что Борису нельзя вызывать подозрений и замедлила циркуляцию энергии на основных узлах. Хотя предупредила, что сильно замедлить не получится, так как наш дар обладал энергией жизни, а не разрушения. После осмотра мне предстояло восстановить нормальное состояние Бориса. Я подумала, что перед следующим визитом в медицинский центр не помешало бы обратиться к Тарену и его темной силе.

Мы поехали на такси потому, что Борис был ослаблен и мама настояла, чтобы он не рисковал, садясь за руль. Борис вышел у медицинского комплекса холдинга, а я откинулась на заднем сиденье и закрыла глаза. Предстоящая радость от общения с цветами накатывала волнами. Хотя, кого я обманываю — мне не терпелось увидеть Тарена. И цветы, конечно.

Я предупреждала о приезде, но по дороге получила сообщение о том, что он задерживается. Пришлось воспользоваться своим комплектом ключей, торжественно врученным мне на новый год.

Я поливала цветы в оранжерее. В наушниках играла популярная песенка из хит-парада. Помещение было залито ярким солнечным светом. Стоял исключительно погожий морозный денек. Огромные окна давали ощущение простора и свободы.

Я пританцовывала в такт мелодии и чувствовала себя бабочкой, порхающей над цветами. С какими-то растениями я перебрасывалась несколькими словами, некоторых листьев слегка касалась кончиками пальцев.

Куст розаринд занимал почетное место на самой красивой антикварной подставке. Я протянула руку и нежно погладила листья, а затем цветы. Растение радовало пышным цветением. Цветы буквально светились изнутри сквозь рубиновые прожилки. Я закружилась под музыку и блаженно прикрыла глаза — маленькое растительное царство дарило ощущение безграничного счастья.

«Тарен, все у тебя будет хорошо», — пронеслось в голове. На этой мысли перед глазами возник его образ. Он подарил мне этот маленький мирок: выкупил и перевез сюда мои селекционные проекты, отремонтировал оранжерею, купил оборудование и вставил эти огромные окна, раздолбив часть стен.

Я приоткрыла веки и неожиданно осознала, что это был не образ, а реальный мужчина, привалившийся к дверной притолоке в раскрепощенной позе и наблюдающий за мной. Задумчивое выражение блуждало на его лице.

Я застыла от неожиданности и смущения. Он подсматривал? К щекам и шее постепенно приливалась кровь. Сегодня он опять застал меня врасплох. Была некоторая интимность в том, что он наблюдал за мной в момент полной расслабленности и наслаждения счастьем.

Я медленно подняла глаза и поймала его взгляд. Секунды вязко тянулись, а он глазами проникал мне под кожу. Мурашки пробежались по телу и скрылись в районе солнечного сплетения.

Он не сдвинулся, не промелькнуло и тени напряжения. Он просто стоял и смотрел. И молчал. От растерянности я поддержала эту игру в гляделки. Он обещал, что больше не будет меня беспокоить, с некоторой грустью мелькнуло, и было решительно отмечено мной на задворки сознания. Наконец, Тарен улыбнулся и промурлыкал, все еще не изменив своей ленивой позы в дверном проеме:

— Добрый день, Дара. Рад тебя видеть.

— Тебя не учили, что подсматривать нехорошо? — я постаралась добавить строгости в голос, но соскочила с образа и неожиданно для самой себя улыбнулась.

— Ты выглядела умопомрачительно счастливой. Я не мог испортить такой момент.

— Почти закончила на сегодня, — я покосилась на часы.

Тарен тоже посмотрел на настенные часы и присвистнул:

— Давно пора обедать! Ты, наверное, жутко проголодалась?

Общаясь с цветами, я не заметила, как пролетело время и только сейчас поняла, что, действительно, очень хочу есть и охотно кивнула.

— Забыла предупредить, скоро должен подъехать Борис. Может он успеет к нам присоединиться. Ты не возражаешь?

Тарен постарался скрыть досаду:

— Мира тоже собиралась приехать сегодня. У нее назначена встреча с замерщиками из салона штор на после обеда.

Мы шли по направлению к кухне, я оглянулась вокруг:

— Она проделала огромную работу.

Тарен меня поддержал:

— Успела подготовить все основное к празднику, а теперь предстоит «навести шик», как она выражается и исправить недоделки.

Мне пришло сообщение от Бориса: «Еду».

На кухне у Тарена оказался полный холодильник еды, в том числе несколько ресторанных блюд. Потребовалось лишь разогреть их и накрыть на стол. Я помогла приготовить свежий салат.

Мы резали овощи на кухонном острове, а я мельком поглядывала из— под ресниц на то, как он ловко шинкует огурцы огромным ножом со скоростью шеф— повара.

— Мне нравится что-нибудь приготовить в охотку, время от времени, — он все-таки уловил мои разглядывания.

В комнате царил домашняя атмосфера, даря спокойствие и уют. С грустью я осознала, что за все время, проведенное с Борисом, я не испытывала ничего подобного.

Борис успел как раз к обеду. Он был молчалив и задумчив, рассеянно плюхнулся за стол, пододвинул к себе тарелку и стал бездумно отправлять в рот вилку за вилкой.

— Борис, салат? — гостеприимно предложил Тарен.

— Спасибо, — он протянул тарелку на автомате, оставаясь погруженным в свои мысли.

Я мельком просканировала энергетические контуры его тела. Все было гораздо лучше, чем после того, как с ним поработала мама. Видимо, Тарен проделал тоже самое, он удовлетворенно протянул:

— Тебя сегодня неплохо подпитали!

— Что? — Борис вынырнул из задумчивости и в непонимании уставился на Тарена.

— Контур в норме, — Тарен схематически очертил в воздухе его тело.

— А, ну, да. Они немного удивились, что я неплохо себя чувствовал.

— Значит, они ожидали плохих результатов, — подытожил Тарен, — а ты, их не оправдал...

Я подхватила:

— Борис, они ничего не заподозрили? Ты выглядишь расстроенным.

Мой парень встрепенулся, расправил плечи и окончательно стряхнул с себя рассеянность:

— Нет, что ты, — слишком поспешно возразил он, — Все отлично!

У меня закрались подозрения в его искренности, но я не стала спорить в присутствии Тарена.

Зато перед глазами Бориса проносились эпизоды его разговора с Виланом. И, может же человек наводит такой животный ужас на собеседника! Но, он держался молодцом, или ему так казалось. «Ничего не знаю, ничего не понимаю», — был основной мотив всех его оправданий на неудобные вопросы.

Вилан прижал его лишь в конце разговора, припечатав, что ему известно о взломе пароля секретной базы холдинга в рабочую смену Бориса. Борису пришлось признаться в том, что он знает о провале экспериментов и выразить опасения по поводу своей жизни.

Борис искренне надеялся, что удалось выкрутиться из ситуации. Итогом беседы стало обещание Вилана приложить все усилия для поддержания его стабильного состояния в обмен на информацию. Борис продолжил разыгрывать святую невинность, но осадок от встречи не покидал всю дорогу. Вилан не избавился от подозрений, Борис отчетливо это осознавал. Он будет выжидать.

Его размышления прервал звонок домофона.

— Наконец-то Мира пожаловала. Правда, она опоздала на обед, — бросил Тарен и пошел открывать дверь.

Борис ущипнул меня под столом.

— Я скучал, солнышко, — он заискивающе поймал мой взгляд, — Ты меня еще немножко подлечишь, дорогая? Я чувствую упадок сил. Они меня там особенно не балуют, — и он протянул накопитель.

Я мягко улыбнулась и распечатала тонкую струйку, начала вытягивать из нее шакти. Борис на глазах повеселел.

— Хватит, — я остановила поток и чмокнула его в щеку.

В комнату вошел Тарен с незнакомой женщиной.

— Замерщица приехала. А Миры пока не наблюдается. Это на нее не похоже, — Тарен потянулся за телефоном.

В трубке отчетливо послышался сигнал об отсутствии подключения, и затем последовало сообщение о нахождении абонента вне зоны действия сети.

Я позвонила девочкам. Ни Ивонна, ни Лина не знали ничего о том, где могла находиться Мира. Ивонна предложила заехать на нашу квартиру, она как раз была в магазине недалеко от дома.

Спустя двадцать минут встревоженная подруга перезвонила и сообщила, что дома Мира тоже не отвечается.

Я вспомнила, что наши телефоны настроены на поиск друг друга по GPS. Мне удалось

засечь сигнал. Он шел из ее квартиры.

Извинившись перед замерщицей, мы вызвали такси, высадили ее по дороге и поехали на квартиру Миры. У меня были ключи, но мы не обнаружили ее дома, зато нашли телефон.

Я в недоумении налила воды в чайник.

— Это все очень странно, — повторился не в первый раз Тарен.

Я заварила чай, нашла в шкафу печенья. Ничего не изменилось после моего отъезда. Легкая ностальгия овладела мной.

— Что же могло случиться, и где нам искать Миру? — я отхлебнула чай, уперлась подбородком в ладонь и задумчиво перевела взгляд с Тарена на Бориса.

Мой парень напряженно размышлял:

— Звонить в полицию рано, обзванивать морги тем более.

— Давайте звонить в больницы, — поддержала я его.

— Браслет! — не в тему воскликнул Тарен, вызвав у нас недоумение.

Борис хлопнул себя ладонью по лбу:

— Как же я раньше не догадался. Точно, браслет, — усмехнулся он и картинно закатил глаза.

— Хватит паясничать, — не выдержала я и отвесила ему легкий подзатыльник.

— Давайте купим Мире дорогую побрякушку, и она сама тут же появится. Будем приманивать на живца, — не мог остановиться Борис.

— У Миры мой браслет, — попытался объяснить Тарен, — фамильный артефакт, связанный со мной по крови. Возможно, я смогу почувствовать его.

Борис присвистнул:

— Что такой раритет делает у Миры?

Тарен мельком посмотрел на меня и отрывисто бросил:

— Случайное стечение обстоятельств.

Я затаила дыхание. Даже при условии, что между Тареном и Мирой, действительно, ничего нет, как у нее оказался фамильный артефакт?

— Мне нужен источник силы. Возвращаясь домой, мы потеряем время.

Борис нехотя протянул накопитель:

— Это поможет?

Тарен сосредоточился на медитации. Мы с Борисом молча наблюдали. Я пыталась смотреть внутренним зрением, но не особенно понимала суть происходящего. Время тянулось невыносимо медленно. Внезапно Тарен широко распахнул глаза:

— Есть. Я его чувствую.

Часы показывали восемь вечера. Я предположила:

— Мира могла где-нибудь оставить браслет, так же, как и телефон.

— Не могла, — Тарен смутился, но продолжил, — Она не может его снять, — он сглотнул и исправился, — браслет не хочет сниматься. Возможно, ему нужен якорь в этом мире, — слукавил он.

В дверь позвонили. Я открыла, на пороге топталась встревоженная Ивонна.

— Есть известия от Миры? — она зашла и нервно прикрыла дверь.

— Тарен отследил ее по браслету, — вырвалось у меня, но я тут же поняла, что это прозвучало странно, хотя Ивонна не удивилась. Она схватила меня за руку, осмотрела ее, потом переключилась на другую. Зато удивилась я.

Ивонна пробормотала:

— Где браслет?

— Ивонна! Не понимаю, что ты там бормочешь, но, видимо, браслет у Миры, — я пожала плечами.

Подруга облегченно выдохнула:

— Поехали!

— Что происходит? Куда поехали?

Ивонна перевела дыхание и снизила до объяснений:

— За Мирой, конечно!

Она наткнулась на мое полное недоумение и начала рассказывать:

— Дара, я сама в растерянности. У меня бывают видения. Они участились и порой сводят с ума. Иногда это просто яркие картинки, вырванные из контекста. Иногда они следуют временной хронологии, обычно это что-то банальное. Но, сегодня произошло перекрестное наложение, как бы «задвоение», — Ивонна подошла ближе, взяла меня за руку и продолжила доверительно: — Браслет! Не пойму, что за вещица — вроде дорогое ювелирное украшение, а может и просто металлическая бижутерия. Как так может быть? — она посмотрела на меня в ожидании поддержки, я не преминула кивнуть, не решаясь прервать ее поток сознания.

— Но не только браслет «двоился». Он был на руке у Миры, вроде, — неуверенно пояснила подруга, — а может быть на твоей, — она опять вопросительно посмотрела на меня.

— Что-то не пойму. Ты или Мира. Мира или ты? — мне показалось она спрашивает, но Ивонна подвела черту:

— Раз браслет у Миры, значит все в порядке.

Я только собралась выдохнуть, как она закончила фразу после паузы: — Пока...

— Ивонна! — не сдержала раздражения я.

— Дара, я видела Миру с браслетом. Все с ней хорошо, но надо поторопиться. Я чувствую, она нас ждет.

Я выдернула руку и посетовала:

— Толку-то от твоих видений!

Из кухни вышли ребята. Борис говорил по телефону:

— Да, Димьян. Ждем. Мы выходим, я пока прогрею машину.

Тарен поздоровался с Ивонной:

— Едем, скорее, — продолжила торопить подруга.

— Ты что-то знаешь? — переспросил мужчина.

— Скорее чувствую страх Миры. Видения расплывчаты, я не могу уловить суть.

Кроме страха подруги Ивонна ощущала ее внутренние колебания.

— Ей угрожают.

Я не выдержала:

— Ивонна, что происходит? Почему ей кто-то угрожает?

— Дом. Тарен. Энергия Акаши, — отрывисто пояснила она, и совсем тихо добавила: —

Борис тоже появляется отдельными вспышками, но я не могу все это связать.

На улице нас встретил вечерний мороз и ночное небо, затянутое облаками. Из такси, припаркованного у подъезда, вывалилась внушительная фигура Гора. Он бросил хмурый взгляд на небо, затянутое облаками:

— Опять метель собирается. По прогнозам завтра снег и сильные порывы ветра.

Я поежилась, на небе не было видно ни одной звезды:

— Надеюсь, до завтра мы все благополучно разъедемся по домам и будем наблюдать бешенство стихии из окна, завернувшись в теплый уютный плед.

Борис прогревал машину, я плотнее затянула шарф и надела перчатки. Ивонна подпрыгивала на месте, пытаясь удержать тепло.

Минут через пять подъехал Димьян. Из его машины выглянула встревоженная Лина:

— Ребята, вы готовы? Едем?

Димьян опустил стекло:

— Кто с нами? Гор запрыгивай. Борис, Тарен, мы за вами.

Мы с Ивонной не сговариваясь уселись на заднее сидение к Борису. Тарен скомандовал:

— На север, — и махнул рукой, указывая направление, — не гони.

Он прикрыл глаза и погрузился в медитацию. Я отчетливо видела его сосредоточенный профиль и напряженные скулы. Всю дорогу я заворожено разглядывала его темную ауру, которая время от времени концентрировалась в разных местах, а Тарен спустя пару секунд корректировал направление движения в сторону ее смещения.

Мы выехали за город и успели проехать пару деревень, прежде чем Тарен поднял левую руку вверх, показывая Борису притормозить и указал на въезд в престижный коттеджный поселок.

Борис максимально снизил скорость, и мы медленно тащились сквозь ряды идеальных кованых заборов по широкой расчищенной улице. Участки были огромными, и дома терялись в глубине подъездных аллей за заборами. Удивительно, но в городе даже центральные улицы не всегда были так идеально вычищены от снега. Проезд освещался фонариками и был украшен новогодними гирляндами, разгоняющими мглу пасмурного вечера. В конце улицы мы притормозили по сигналу Тарена:

— Итак, мы на месте.

— Что будем делать дальше? — Борис развернулся к нему.

Сзади, недалеко от нас, остановился Димьян и выключил фары.

Я не выдержала царившего напряжения:

— Идем, идем же!

Борис с Тареном одновременно резко развернулись:

— Дара, нет! — припечатал Тарен.

— Сдурела? — поддержал, не стесняясь в выражениях мой парень.

— Что там с видениями, Ивонна? — спросил Тарен.

Подруга вздохнула:

— Боюсь, Мире не оставили другого выбора...

Борис раздраженно потребовал:

— Конкретнее, Ивонна!

— Думаю, в данный момент у нее происходит тяжелая беседа. Я видела пожилого мужчину хищной наружности, задающего неудобные вопросы, — она сглотнула, — про дом.

Мне кажется, я где-то видела его, не могу вспомнить...

— Конкретнее, — Борис начал проявлять раздражение.

Ивонна опешила:

— ...это все. Мужчина хочет знать подробности про дом, — она умоляюще посмотрела на Тарена, — не суди ее. Возможно, ей пришлось рассказать о тебе, — она отвела взгляд и забормотала: — Не пойму, не пойму... Борис тоже появляется в видениях.

Тарен принял решение:

— Я иду.

Борис отстегнул ремень безопасности:

— Ты там не один, в этих видениях. Я с тобой.

Я начала открывать дверь. Ребята обернулись и укоризненно посмотрели:

— Дара, ты остаешься.

Ивонна поддержала:

— Все хорошо. Я не чувствую опасности, — и переведя взгляд на парней: — Мы подождем здесь.

Скрепя сердце, я решила довериться подруге. Мы пересели в машину к Димьяну, и я проводила тоскливым взглядом спины дорогих мне мужчин.

Тарен задумчиво разглядывал огромные, метра три высотой, ворота, украшенные ковкой. Такой же высокий забор тянулся в обе стороны от ворот. Вдалеке виднелась верхушка крыши.

— Там еще пешком прилично до дома, — прочитал его мысли Борис.

Тарен поежился от мороза и нажал на кнопку домофона.

Раздалась мелодия и затем мужской голос спросил:

— Добрый вечер. Чем мы можем вам помочь?

— Мы приехали за Мирославой Ольшанской.

После небольшой паузы из домофона прозвучало:

— Вы ошиблись адресом. Здесь такая не проживает.

Борис подключился к разговору:

— Конечно, не проживает. Нам известно, что она сейчас здесь, и мы намерены забрать ее. Она нас ждет, передайте, что Борис и Тарен приехали.

— Подождите, я доложу о вашем приезде.

Мужчины переглянулись. Они понятия не имели, что им надо было делать в этой ситуации. Борис задрал голову:

— Не лезть же через забор? У них и собаки там могут быть, и камеры наблюдения по периметру.

Тарен тоже поднял голову, осматривая забор:

— Кроме того я вижу силовые потоки. Думаю, там ток, сверху забора.

— Значит, под напряжением, — подытожил Борис.

В домофоне вновь послышался голос:

— Проезжайте.

Раздался щелчок и ворота начали медленно открываться.

Друзья сели в машину и проехали внутрь, оставили машину перед внушительным особняком. Их ждали, дверь открылась, когда они поднимались по ступенькам.

— Еще раз добрый вечер. Я — Виктор, начальник охраны, — представился мужчина, встретивший их на входе, — Проходите, раздевайтесь. Я провожу, вас ожидают.

Борис следовал за Виктором, вперив взгляд в его спину. Он определенно встречал этого человека раньше, но не мог вспомнить при каких обстоятельствах.

Наконец, они прошли в большую залу с включенным электрическим камином. На диване, лицом к ним сидела Мира и упорно молчала. С виду с ней было все в порядке, не считая сильной бледности.

У окна стоял пожилой мужчина, спиной ко входу. Услышав приближающиеся шаги, он развернулся и стал рассматривать гостей, задумчиво перекатывая широкий бокал с темным напитком в руке.

«Корней Иванович Вилан, собственной персоной», — почему-то совсем не удивился Борис, наконец вспомнив, что видел Виктора время от времени в окружении Вилана потому, что он был начальником его службы безопасности.

Тарен тоже узнал героя новостных репортажей.

— Здравствуйте, молодые люди, — прищурился Корней Иванович, и обратился к Борису, — а с Вами мы сегодня имели честь пообщаться ранее. Какое совпадение, не находите?

Мелкая дрожь пробежалась внутри Бориса и сжала спазмом горло. Опешив, он замешкался с ответом, а Вилан продолжил:

— Ну, что ж, представьте меня своему другу.

Борис вышел из ступора:

— Тарен, это — директор нашего холдинга, Корней Иванович Вилан.

— Весьма наслышан, — поддержал вежливую беседу Тарен.

Пожилой мужчина производил впечатление интеллигентного человека, но его орлиный профиль и особенно глаза вызывали неосознанные опасения.

— Сегодня я тоже о Вас послушал, — Вилан немного склонил голову и скосил взгляд в сторону еще более побледневшей Миры, — Получается столько людей в курсе Вашего прибытия в наш мир, а меня просветить забыли, — он укоризненно погрозил пальцем свободной руки и проказливо улыбнулся:

— Присаживайтесь, что же вы в дверях топчитесь?

Друзья воспользовались предложением.

— Мы тебя повсюду разыскивали, — прошептал Борис, присаживаясь рядом с Мирой.

Она испуганно пожала плечами, зато Вилан пояснил:

— Мирослава любезно приняла мое приглашение на чашечку чая.

На столе перед Мирой, действительно, стоял поднос с чайником, нетронутая чашка чая и вазочки с печеньем и конфетами.

Тарен прокручивал в голове информацию, известную Мире. Он переживал, что она могла рассказать про Дару и испытывал легкое облегчение от того, что, по— видимому,

Мира не знала про Дарину маму.

— Виски, коньяк? — Корней прошелся к бару с бутылками.

— Мне нельзя, — выдавил Борис.

— Отчего же? — заботливо поинтересовался Вилан.

— Нарушает энергетические связи, — необдуманно поделился Борис и тут же спохватился, а Корней Иванович уцепился за фразу:

— Как интересно, это тебе наши медики посоветовали? Я не читал об этом в отчетах.

Тарен вмешался в разговор:

— Это я ему рекомендовал. Я вижу энергетическую структуру организма и заметил, что нарушения усиливаются на фоне алкоголя.

— Хм, возможно, Вы и мою структуру видите?

Тарен подтвердил кивком: — Вам тоже нужно исключить алкоголь.

— В моем состоянии, мне могло бы помочь только постороннее вмешательство, — он пристально уставился на Тарена: — человека, наделенного необычной способностью. Человека из другого мира. Точнее, из Акаши, — он допустил драматическую паузу, — Так называется Ваш мир?

Тарен напряженно слушал, ожидая самого худшего. Он невольно посмотрел на Миру, у него перехватило дыхание от ее тоскливого виноватого взгляда. «Только не Дара», — вертелось у него в голове.

— Может, Вы мне поможете? — закончил свою мысль Вилан и сделал глоток.

Тарен осторожно ответил:

— К сожалению, я не обладаю нужными способностями.

— Значит, Вы не принадлежите клану Свахили?

Тарен не помнил, чтобы обсуждал с Мирой этот вопрос. Он пытался понять, откуда этот человек обладал информацией. Оставалось предположить, что Дара секретничала с Мирой и разболтала ей.

Вилан подошел к столику, поставил бокал:

— Вижу Ваше удивление. Не пытайтесь понять откуда мне так много известно, — и, добавив угрозу в голос, он припечатал: — И не пытайтесь мне лгать! Я чувствую фальшь на расстоянии, — теперь он посмотрел на Бориса.

— Я-то думал, это разные ниточки, а тут целый клубок! Это ты удачно ко мне зашел, — он зловеще улыбнулся: — Я повторю свой вопрос. Кто тебя лечил?

— Мы всего лишь воспользовались энергией Акаши, — нашел объяснение Тарен, — Также, как и Вы пользуетесь, поддерживая свое состояние.

— Это мало помогает, — Вилан горько ухмыльнулся: — Болезнь вернулась.

Он присел в кресло, откинулся на спинку и вытянул ноги.

— Борис тоже не здоров, — продолжил Тарен, — Ваши ученые пользуются радикальными методами, вмешиваются в те области, о которых не имеют ни малейшего представления. Нарушения у Бориса настолько сильные, что ему теперь всю жизнь придется пользоваться энергией Акаши для поддержания приемлемого состояния.

Вилан отвлекся от неприятных мыслей и вернулся к интересующей его теме:

— Так откуда у вас энергия? Согласно отчетам, дом временами концентрирует только отрицательный поток, — он пытался подловить этих молодых выскочек.

Тарен нехотя пояснил:

— Я передаю накопители через портал в наш мир, и там их наполняют для меня.

— В доме есть действующий портал? — оживился Вилан и укориженно посмотрел на Миру.

Она поежилась под колючим взглядом. Этот человек наводил на нее настоящий ужас.

Тарен решил не скрывать очевидное:

— Мы не можем разобраться с тем, как портал открылся, но сейчас в нем действует только пропускная способность для малых масс.

Корней Иванович озадаченно потер подбородок:

— Значит, человек не пройдет? И ты не можешь уйти домой? — он заметно повеселел, — Думаю, мы можем посотрудничать. Энергии много не бывает, — он поднял указательный палец вверх, — Надо заключить контракт о поставках. Это же золотая жила! Бездонная бочка! — Вилана затопило предвкушение наживы.

— Вы хотите покупать энергию Акаши? — переспросил Тарен.

— Мы сделаем предложение, от которого вы не сможете отказаться, — пообещал Корней, — завтра же назначу встречи с инвесторами, и подготовлю коммерческие условия, — он допил и пошел наливать очередную порцию:

— За сотрудничество! — он развернулся к притихшей компании и отсалютовал бокалом.

Тарен попытался отвертеться от навязчивого предложения:

— Я не отвечаю за принятие таких решений.

Корней Иванович посмотрел на него свысока:

— А ты поговори, поговори с теми, кто отвечает, — он прищурился, — Посредники тоже имеют свой куш. Портал тебя не пускает, придется жить в нашем мире. Думаю, моя поддержка будет не лишней: например, легальные документы..., — протянул Вилан и не стал объяснять очевидные вещи.

Борис немного пришел в себя и посмотрел на часы:

— Корней Иванович, время позднее, мы приехали за Мирой. Не хотелось бы злоупотреблять Вашим гостеприимством.

Мира затравленно посмотрела на Вилана.

— Деткам пора домой, — его заметно развезло от коньяка, — Интересный сегодня получился вечер, — он позвал Виктора, — Проводи наших гостей.

Вилан молча наблюдал из окна, как молодые люди сели в машину и выехали за ворота. Впереди простиралось темное, затянутое тучами небо без единого просвета.

— Виарда, стерва, — пьяно бормотал он, — Если бы ты не сдохла, я бы подумал, что это ты лечила этого придурка. Разменял свою здоровую и счастливую жизнь на сомнительные эксперименты...

— Вилан, — прошептала Ивонна.

— Что? — нестройным хором переспросили мы.

— Я вспомнила, что это за мужчина из видений. Это глава вашего холдинга, — она посмотрела на Димьяна, — Мира у него.

— Корней Иванович? — присвистнул Димьян.

Мое сердце сжалось от страха за Бориса.

Ивонна не ответила, она уставилась стеклянным взглядом в пространство. Мне был знаком этот взгляд, я знаками показала молчать. Через пару минут Ивонна очнулась. Мы не торопили, лишь встревоженно всматривались в ее лицо.

— Все в порядке, — уловила она наше напряжение, — Вилана интересует энергия Акаши. Он предлагает Тарену заключить контракт на поставки из его мира.

Мы дружно выдохнули. У меня на душе стало немного спокойнее.

— Что еще? — спросил Димьян.

— Это все, — вздохнула Ивонна.

Через десять минут из ворот выехала машина Бориса. Я распахнула дверь. Он поравнялся с нами, притормозил и бросил через открытое окно:

— Дарин, пересаживайся к нам.

— Что произошло? — попыталась узнать Лина.

Тарен оборвал расспросы:

— На дворе ночь. Предлагаю поехать ко мне. Там можно спокойно поговорить.

Все были напряжены и собраны, никто не спорил. Лина не стала переспрашивать. Я быстро села в машину к своему парню, хлопнула дверью и оказалась на заднем сиденье с молчаливой Мирой. Даже в темноте ее лицо казалось бледным, как у приведения. Она еле дышала, глаза были широко распахнуты.

Машина тронулась. Несколько секунд я всматривалась в безжизненное лицо подруги, не решаясь прервать ее молчание. Вдруг она моргнула, и на ее глаза навернулись слезы. Сначала скатилась одна слезинка. Мира продолжала молчать. Следом с ресниц сорвалась еще одна слезинка и медленно проскользила по ее щеке. И, внезапно, слезы хлынули неудержимым потоком. Она вытирала их рукавом, пыталась остановить.

Я потянулась и обняла ее.

— Мира, все хорошо, — пробасил Тарен.

— Рева— корова, — неуклюже пошутил Борис, пытаясь разрядить обстановку.

Я гладила подругу по голове, но наше сочувствие только делало хуже. Она сорвалась на рыдания. Запоздалая истерика накрыла Миру.

Ветер усилился. Машину заметно покачивало на поворотах. Пошел мелкий снег.

Всю дорогу Мира прорыдала на моем плече. Мы припарковались, и я повела ее умываться. Нас нагнали девчонки, мы заперлись в ванной комнате.

Я сунула голову Миры под прохладный душ. Надо было прекратить истерику.

— Я все растрепала, — заикаясь бормотала подруга под струями воды, — я паршивая овца. Я так испугалась! — и она разразилась очередным приступом.

Я включила ледяную воду. Это отрезвило подругу, поток слез остановился, и она отдернула голову из— под душа. Вода стекала ей на одежду, но Мира не замечала, она

сползла на пол.

Мы плюхнулись рядом. Теперь Лина обнимала ее, не переживая за намокшую одежду.

— Среди бела дня, — слегка заикаясь бормотала Мира, — Машина остановилась. Я, как дура, глазки строила, — она всхлипнула, — Сама собиралась сесть, а меня сзади подтолкнули, зачихали в машину.

— Жуть, — передернула плечами Лина.

— Так страшно стало, — протянула Мира.

— Ну, ну, — Ивонна взяла ее успокаивающе за руку.

— Они тебя не тронули? — я внимательно рассматривала одежду подруги. На первый взгляд, все было в порядке.

— Дара, руки никто не распускал, — она судорожно поймала ртом воздух, — но было жутко страшно. И, я — предательница! — выпалила она и выдохнула весь воздух.

Ивонна сильнее сжала ее руку:

— Что ты, Мира! Хорошо, что ты не стала лезть на рожон. Ничего страшного не случилось. Они бы все равно рано или поздно все узнали.

— Но я бы тогда не оказалась крайней, — непрошенные слезы вновь заблестели на ее глазах.

— Ивонна, что ты видела? — спросила Лина.

— Я видела Вилана, пьющего энергию источников — уже давно, много лет. У него какая-то неизлечимая болезнь. Еще я точно могу сказать, что он давно знает про Акаши. Иногда у меня перед глазами мелькают кучи старых архивных папок, покрытых пылью — там есть что-то и про Акаши. Сейчас эти папки у Вилана в кабинете.

Мира в сердцах бросила:

— Лучше бы вы не приезжали за мной.

На наши вопросительные взгляды она огрызнулась:

— Он обещал отпустить, отвезти домой. И никто не узнал бы про мой позор, — она закрыла лицо руками, — Мне было так страшно, а теперь так стыдно, — шептала подруга.

Лина сильнее прижала к себе Миру:

— У тебя шок. В том, что случилось нет ничего постыдного.

— Ты просто успокаиваешь меня. Это же не ты была на моем месте, — не унималась Мира, — Кстати, а как вы меня нашли? — Мира убрала руки от лица и вывернулась из объятий Лины.

— Браслет, — кивнула я головой на ее руку с металлическим ободком.

Мира слегка покраснела, но вытянула руку вперед и повертела ей.

— Одни проблемы от этой безделушки. И чего он ко мне привязался?

Я засмотрелась на незатейливое украшение.

— Чего уставилась? — грубо рявкнула подруга.

Я не могла оторваться от браслета. Он сверкнул или просто блики лампочки скользнули по тонкому ободку.

— Вы это видели? — я замороженно протянула руку к нему, — Вот, опять! Он сверкнул, и еще раз.

Я посмотрела внутренним зрением, темные ниточки, опутавшие браслет, забавно вспыхивали, когда по очереди делали небольшой рывок, хватали кусочек шакти, вьющейся вокруг моих пальцев и возвращались на место, вплетая светлую энергию в темный поток. Складывался красивый рисунок, похожий на незнакомые руны.

— Ну, и забирай его себе! — с досады Мира затрясла рукой, — Сверкает он для нее. А меня только выдает без всякого GPS и навигатора, маленькая вредная зараза. Пригрелся шпион на моей руке.

Плетение потеряло стабильность, все перемешалось, а темные язычки стремительно устремились к моим пальцам, жадно выдирая клоки шакти.

— Перестань мотать рукой! — я сосредоточенно наблюдала за мелкими проказами энергий.

Подруга едва сдерживала раздражение, но вытянула растопыренные пальцы во все стороны и застыла. Рисунок сразу же проявился, обвив все ее запястье.

— Забирай себе!

— Почему, Мира?

— Браслет изначально искал тебя. Это он привел Тарена в наш мир, — она содрала браслет, удивилась, что он соизволили слезть с ее руки и натянула на мою руку, отодвинулась в сторону и невнятно забормотала:

— Все забирай! Бориса, Тарена забирай!

Я расслышала, но мои мысли были заняты браслетом. Он сильно заискрился. Теперь это увидели и подруги, кроме Миры, уткнувшейся в колени. Внезапно раздался легкий хлопок и свечение пропало, даже Мира подняла голову.

На моем запястье красовалось массивное золотое украшение с огромными драгоценными камнями. Подружки восхищенно охнули, а я подскочила на месте от неожиданности:

— Мамочки, — вырвалось у меня, и я попыталась его снять.

Мира несчастно ухмыльнулась:

— Ага, как бы не так. Если он не захочет, ты его сама не снимешь.

— Кто, Тарен захочет?

— Сам браслет, — Мира пожала плечами.

Я в отчаянии прикрыла глаза и обхватила руками голову:

— Девочки, как я объясню про этот браслет Борису? — потом мне стало еще больше не по себе, — А Тарену?

Мира не выдержала:

— Ты бы определилась, Дара: Борис или Тарен. Что ты им голову морочишь?

— Мира! — укоризненно протянула Лина, — Не теряешь надежды заграбастать кого-нибудь из них себе?

— А что? — Мира с вызовом вздернула подбородок, — Кому-то все, а другим ничего? Ты, Лина, и то, вон, с Димьяном мутишь. Что, и свадьбу скоро назначите?

— Тшшш, — шикнула Лина, — Это просто Ивоннины сказки, — она сделала паузу, но от нас не укрылась счастливая улыбка, промелькнувшая у нее на лице и блаженство, застывшее в глубине глаз.

— Ивонна, может ты «видела» Миру? — я с надеждой посмотрела на подругу. Хоть бы она догадалась сказать что-нибудь ободряющее? Мира столько сегодня вытерпела!

Ивонна склонила голову к плечу и прищурилась:

— Ладно, не хотела говорить. Иногда лучше не знать о предстоящих событиях, чтобы не спугнуть удачу, как меня учит бабушка... — она сделала паузу, мы затаили дыхание, Мира начала грызть ноготь.

Ивонна обвела нас загадочным взглядом, улыбнулась и продолжила:

— Мира станет дизайнером международного масштаба, даже примет участие в реконструкции Большого Театра! — Ивонна произвела эффект разорвавшейся бомбы.

Мира, видимо, от неожиданности, подергала ее за юбку и прошептала:

— А деньги, Ивонна?

Подруга снисходительно посмотрела на Миру, как на неразумного ребенка:

— Много денег, Мира. Очень много!

Меня же интересовал другой вопрос:

— А муж, Ивонна, что с ее мужем-то?

Ивонна уверенно закивала головой:

— Встретит свою половинку, но на это нужно время. Мира пока не готова, это произойдет, но не в ближайшем будущем.

— Ты можешь видеть так далеко? — удивилась Лина.

Я повернулась к ней и сделала огромные страшные глаза, поджав губы, но до Лины и так дошло, что сморозила глупость. Мира только начала приходить в себя. Положительные эмоции были ей необходимы. Ивонна вздохнула:

— Очень смутно. Но, именно этот образ Миры, встретившей мужчину ее судьбы, отпечатался у меня в памяти достаточно ярко, хотя и без деталей. И это далекий образ, из будущего. Надеюсь, Мира, ты ничего не испортишь.

Но глаза нашей подруги горели, и, как видно, не от предсказания мужчины мечты. Она лихорадочно повторяла:

— О! Мирового масштаба! Ивонна, а что, и командировки будут?

— Да, — подтвердила Ивонна.

— Работа за границей?

— Ты будешь просто нарасхват, — заверила Ивонна.

Мира заметалась по ванной, наткнулась на свое отражение в зеркале, поежилась:

— Какой ужас, — она уставилась на зареванное лицо.

— Давай, умывайся холодной водичкой, чтобы отек спал, — включила я ледяную воду.

— Я так не выйду! Закроюсь и буду ночевать здесь, — надулась подруга.

В дверь постучали.

— Не открывай, не отрывай, — забеспокоилась Мира.

Из-за двери послышался голос Димьяна:

— Девочки, второй час ночи, давайте укладываться спать. Мы все обсудили с Тареном. Завтра утром он предлагает пообщаться с Соресом, тем более, оказывается, Сорес просил привезти вас. У него появились какие-то мысли по поводу вашего гадания и открытия портала. Лина, выходи! Я соскучился, — практически промурлыкал Димьян.

— Девочки, я пошла, — покраснела Лина.

Мира ухватила ее за руку:

— Лина, посмотри, чтобы там никого не было. Я проскользну и закроюсь в спальне, где я обычно ночую.

Лина скрылась за дверью, в раскрытую щелочку было видно и слышно, как она целуется с Димьном.

— Милый, иди. Я провожу Миру и сразу к тебе, — она продолжила его целовать.

Димьян с трудом оторвался от моей подруги и прошептал:

— Вторая спальня справа, не перепутай, — он еще раз поцеловал ее, развернулся и ушел быстрым шагом.

Мира шепнула:

— Утром увидимся, — и поспешила на выход.

Ивонна собралась последовать за ней, но я удержала ее за локоть:

— Что мне делать с браслетом? — я покрутила рукой в воздухе.

Подруга задумчиво наклонила голову к плечу, всматриваясь в украшение:

— Мира бормотала, что браслет сам принимает решения. Может он отчасти разумен?

Попробуй договориться с ним.

— Это глупо, — я хихикнула, пристально уставилась на украшение и в замешательстве произнесла:

— Исчезни, а?

Руку охватило сияние, и когда оно рассеялось, браслет исчез, но на запястье появилась золотистая татуировка: красивая вязь, повторяющая руны, которые я разглядела внутренним зрением, обвивала запястье широкой полоской. Присмотревшись, я увидела потоки, повторяющие рисунок тату — они никуда не исчезли.

Я разочаровано прищипнула:

— Уйди с моей руки!

Браслет вспыхнул и вновь принял изначальную массивную форму.

Ивонна тихонечко посмеивалась.

— Что смешного? — огрызнулась я.

— Кажется, он на тебя обиделся.

Я обреченно выдохнула:

— Хорошо, тату, так тату.

Ничего не произошло. Ивонна, продолжая посмеиваться, подсказала:

— А волшебное слово?

Я выдавила, обращаясь к браслету:

— Пожалуйста, — и посмотрела внутренним зрением.

Потоки заструились в изящном танце, видимо, выражая радость. Зрелище завораживало: яркие ниточки света на фоне темной дымки. Они нежно ластились к коже и, вспыхнув последний раз, застыли золотой татуировкой.

— Не переживай, — поддержала подруга, — скажешь, сделала себе новогодний подарок в салоне.

Ивонна замялась на пару секунд, но все-таки поделилась со мной:

— Я «видела» тебя с Тареном.

Заметив, как расширились мои глаза, она поспешила добавить:

— Один раз было видение, что ты в итоге осталась с ним. Но, все очень расплывчато. Не бери в голову!

Подруга потянула меня на выход:

— Дара, пора спать.

Я прокралась в комнату, но Борис не спал. Он вылез из кровати, подошел и прижал меня к себе, зарылся носом в мои волосы, прошептал:

— Я скучаю. Мне нужна разрядка. Думаю, мы можем попробовать осторожненько, — он запустил руку мне под джемпер.

— Я себя прекрасно чувствую, — продолжил уговаривать Борис.

Я с грустью подумала, что он не догадался поинтересоваться, как чувствую себя я.

Другая рука моего парня скользнула вниз, он попытался расстегнуть ширинку на моих

джинсах. Но, внезапно, послышался хлопок и краем глаза я уловила вспышку на руке, которой я обнимала Бориса за шею. Он застонал, медленно осел на пол и схватился за голову.

— Ой, что-то голова закружилась.

Борис аккуратно поднялся, покачивая головой из стороны в сторону и потянул меня на кровать.

— Давай на кровати, — он не собирался останавливаться и попытался раздеть меня. Теперь я отчетливо увидела, как вспыхнул браслет, и Бориса окатило темной волной. Он потерял сознание. Я присмотрелась к потокам: все было в норме, мой парень крепко спал.

Я неодобрительно покачала головой и погрозила пальцем браслету, потоки застыли, словно напроказивший ребенок. Я улыбнулась уголками губ при мысли о таком сравнении. Они заметили, расслабились и опять пришли в движение.

Я села в кресло около окна и закуталась в теплый плед. На улице начиналась метель, а мне было тепло и уютно. Тусклый свет ночника только подчеркивал контраст между холодом улицы и уютом комнаты. Я любовалась новой живой игрушкой на руке и радовалась тому, что Борис уснул.

Наверное, впервые я усомнилась в правильности своего выбора. Может, Лина права и в этих отношениях нет смысла?

После завтрака мы отправились на чердак. Зеркало уже было активировано и Сорес радостно поздоровался:

— Рад видеть вас всех в сборе!

Из-за его плеча помахал рукой Никас.

Тарен вздохнул:

— Вчера произошел неприятный инцидент, поэтому все ночевали здесь. Пропала Мира. Оказалось, ей пришлось принять приглашение в гости на чай, от которого невозможно было отказаться, — Тарен не стал вдаваться в подробности, — Пока мы ее разыскали, наступила ночь. И, похоже, мне здесь тоже собираются сделать предложение, — невесело усмехнулся он, — от которого нельзя отказаться.

Никас встревоженно разглядывал брата:

— В чем дело?

— Я рассказывал, здесь выкачивают энергию Акаши через проколы пространства. Мне предложили напрямую поставлять ее.

Никас ухмыльнулся:

— Они фактически воруют нашу энергию. Тебе не предлагали платить за пользование этими утечками?

— Пока только поставили в известность, что мне придется сотрудничать. Условия не были озвучены. Но, я бы подумал о наших интересах.

— Понятно, — процедил Никас, и обернулся к Соресу: — Нам нужен свой проект сделки. Созывай Совет на сегодня, обсудим варианты. Кстати, неплохо было бы заполучить координаты протечек, — обратился он к брату, — Возможно, у Сореса получится наложить их на нашу карту, тогда мы сможем взять проколы под контроль и при необходимости перекрыть доступ.

Наставник подключился:

— Мне нужно, как можно больше данных: не просто координаты, а концентрация энергии, даты начала использования, желательно графики с разбивкой на периоды.

Тарен пожал плечами и посмотрел в сторону Димьяна с Борисом.

— Задача понятна, — не растерялся Димьян.

— Подумаем, посмотрим, что можно сделать, — поддержал Борис.

Сорес провел рукой в пространстве и перед ним появилась сфера, он прикоснулся к ней ладонью и прикрыл глаза.

— Что это? — прошептал Димьян, обращаясь к Тарену.

— Наше информационное пространство, — объяснил он, — что-то вроде вашего Интернета. Сейчас Сорес посылает оповещения о сборе Совета, — и затем обратился к Никасу: — Я не могу уйти отсюда, мне придется соглашаться на сотрудничество.

Никас задумчиво потер подбородок и кивнул: — Вернемся к этому обсуждению вечером.

Сзади него схлопнулась необычная сфера, и Сорес присоединился к разговору. Теперь его интересовали детали роковой ночи призыва. Мы с девочками начали вспоминать мельчайшие подробности, говорили наперебой. Мира утверждала, что она вычитала волшебное заклинание, и именно оно помогло открыть портал. Ивонну до сих пор

преследовал пугающий образ Тарена, Лина рассуждала о коллективном бессознательном. Я понизе натянула рукав джемпера на левой руке, пряча татуировку и подумала о неизведанной силе браслета.

Наставник поднял руку вверх, призывая нас к молчанию:

— Тише, девочки. Давайте, вы лучше покажете, что вы делали.

Ребята отошли из центра комнаты, а мы постарались максимально точно воспроизвести все то, что происходило в злополучную ночь. Мы взяли за руки и встали в полукруг, закрыли глаза и зашептали заклинание: «Именем темным образ мы закликаем...»

Я почувствовала волнение браслета на руке. Легкие покалывания отвлекали от процесса, но я постаралась не обращать внимания. Сквозь неплотно прикрытые ресницы я подглядывала за происходящим на чердаке. Внутренним зрением мне было видно темную дымку пространства, насыщенного отрицательными потоками. Внезапно, темноту прорезала яркая вспышка, молнией промелькнувшая полукругом между нашими сплетенными ладонями. Она исчезла, но браслет начал жечь, пытаюсь вытянуть свет из тьмы. Я чувствовала потому, что здесь не было света и браслет, впитав мелькнувшую молнию, попытался тянуть мою шакти. Я крепче сжала руки подруг и сосредоточилась на словах.

Сзади послышался сдавленный возглас Тарена, ему вторил нестройный хор удивления с другой стороны зеркала. Я приоткрыла глаза и оказалась в центре яркого потока энергии, циркулирующего по кругу через наши руки к зеркалу. Тату тоже питалась из этого потока.

В процессе циркуляции, светлые частицы притягивались в мою сторону, а темная энергия постепенно аккумулировалась вокруг Миры, стоящей напротив. Ивонна с Линой просто пропускали ее сквозь себя.

Тишину нарушило бормотание Сореса:

— Взаимодействие полярных потоков...

Я подумала о маме и вспомнила ее рассказ о появлении в нашем мире. Она тоже говорила о том, что вытянула всю шакти из замкнутого пространства, а потом провалилась сюда. Мне стало не по себе.

— Остановитесь, отпустите руки, — прокричал Сорес, но его крик потонул в оглушающем взрыве, когда моя шакти соприкоснулась с клубком темноты, собравшемся вокруг Миры. Подруги разорвали наши руки, а я думала о маме, и к своему удивлению услышала ее голос:

— Дара, солнышко! Что происходит?

Я перестала жмуриться и столкнулась с ней нос к носу.

— Мама? Как ты здесь оказалась?

Она стояла в домашнем халатике, волосы в легком беспорядке разметались по плечам. Мама сонно потерла глаза и зевнула.

— И тебе доброе утро, дочка! А, собственно, где это я нахожусь? И откуда в моей комнате появился портал?

Я прокашлялась и сообщила ей:

— Вообще-то, мы в гостях у нашего друга, Тарена, — и перешла в наступление: — А ты всегда шагаешь в незнакомые порталы?

Мама моментально сконцентрировалась и оглядела присутствующих цепким взглядом.

— О! — вырвался у нее удивленный возглас, — Здесь так темно.

Она задержала взгляд на Тарене, покачала головой, прошептав: — Жуткая темнота, — и, наконец, разглядела зеркало. Мама сделала пару осторожных шагов, внимательно

рассматривая картинку и отшатнулась, прошептала: — Акаши, — она отрицательно мотнула головой: — Не может быть...

Единственный из присутствующих, кто не казался ошарашенным, был Тарен. Он сглотнул:

— Разрешите представиться, Тарен. Польщен честью познакомиться с представителем клана Свахили, хоть и столь странным образом, на чуждой нам земле.

— Тарен, — задумчиво протянула Полина, — сын Шивы, — и погрузилась в свои мысли.

— Мам, — растерялась я, — вы что, знакомы?

Полина вынырнула из раздумий и покачала головой:

— Нет. Я просто присутствовала на празднике в честь его рождения много лет назад...

— Тарен — сын правителя Шивы? — удивилась я.

Мужчина досадливо поморщился.

— Что здесь происходит? — потребовала объяснений Мира.

По другую сторону зеркала заговорил Сорес:

— Невероятно! Каковы шансы отыскать свой антипод в чужом мире?

Мы все переключили внимание на наставника.

— Дарина! Мира — твоя полная противоположность на энергетическом плане. Сейчас стало понятно, почему ты притягиваешь к себе положительную шакти, — Сорес в неверии посмотрел на мою маму, — Подумать только! Свахили, — он моргнул и продолжил: — В то же время Мира концентрирует темные силовые потоки, хоть и небольшой мощности. Думаю, в обычной вашей жизни в мире с недостатком жизненной энергии, это не было заметно, а в доме, наполненном отрицательным фоном, мы это ясно разглядели. Ваши подруги действуют, словно фильтры, помогая пространству расщепляться. Будь вы по эту сторону зеркала весь процесс выглядел бы феерично, а в вашем скудном мире, это всего лишь слабая закономерность. В доме ваша взаимосвязь обострилась и вызвала сильное нарушение циркуляции привычной энергии. Все это так удивительно! — восхитился учитель.

Мира насупилась и обиженно бросила:

— А как же наше волшебное заклинание?

— Это были просто слова, помогающие вам настроиться друг на друга, увеличивающие концентрацию. В— принципе, подошли бы любые слова, при условии, что вы бы произносили их синхронно.

— А как же коллективное бессознательное? — растерялась в свою очередь Лина.

— Жизнь преподносит нам удивительные сюрпризы! — восхитился Сорес, — Вы четверо, действительно, бессознательно притянулись друг к другу. Ваш союз так органичен в общем порядке вещей, — блаженная улыбка скользнула по его лицу, но от меня не ускользнул его очередной заинтересованный взгляд, который он украдкой бросил на маму.

— А как Полина Сергеевна оказалась здесь? — не выдержал Борис.

— Полина? — переспросил Сорес.

— Дарина мама, — указал Борис на мою маму.

Никас поддержал Бориса, подкорректировав его вопрос в свою сторону:

— Как одна из Свахили вообще оказалась по ту сторону зеркала?

— Через портал? — вопросительно пожал плечами наставник.

— Не Ваше дело, — огрызнулась Полина одновременно с учителем.

Сорес зататорил:

— Я всегда говорил, я всегда знал, что столкновение полярных потоков приводит к взрыву и нарушению структуры пространства, а, следовательно, к открытию мощных порталов! — он принял торжественный вид и провозгласил: — Вы только что явились свидетелями открытия краткосрочного спонтанного портала. Чьи-то мысли были сконцентрированы на определенном человеке, поэтому портал появился в месте его нахождения.

Я озадаченно протянула:

— И, правда, я подумала о маме...

— Вот! — победно ухмыльнулся Сорес, — Ты сконцентрировала поток и, соответственно, открыла портал в момент взрыва.

— А что произошло в ночь солнцестояния? — задала вопрос Ивонна, — Разве возможно открывать порталы между мирами?

Все, как по команде, посмотрели на мою маму. Она развела руками.

Сорес продолжил объяснения:

— Один раз может оказаться случайностью, но два прецедента скорее подтверждают закономерность. По вашу сторону находятся два представителя нашего мира. И, если нам не известны подробности первого проникновения, — Сорес посмотрел на мою маму, она отрицательно покачала головой, и наставник продолжил свою мысль: — то второй случай я пытаюсь объективно рассмотреть со всех сторон. И, как я уже говорил, получается, что взаимодействие полярных потоков приводит к взрыву и открытию порталов, проникающих даже между мирами.

— Но, сейчас не удалось открыть проход через зеркало, — заметил Димьян.

— Недостаточная концентрация, определенно, — припечатал Сорес, — Тарена притянула сюда сила семейного артефакта, а ваш круг послужил катализатором, усилил весь процесс.

— Что там сейчас прозвучало про семейный артефакт? — проявил воинственный настрой Борис.

Сорес уловил напряжение и попытался смягчить ситуацию:

— Тарен может управлять темной энергией, что усложняет ему жизнь и мешает ладить с простыми людьми. По просьбе его матери я изготовил артефакт, способный притянуть в его жизнь людей, обладающих светлым даром, которые в состоянии противостоять разрушительным способностям моего подопечного.

Конечно, учитель умолчал об истинном предназначении артефакта, который должен был найти пару, подходящую его ученику. Пару, где последствия от столкновения с темной энергетикой были бы, по возможности, минимальны для девушки.

Сорес внимательно посмотрел на запястье Миры и не обнаружил на нем браслет. Я кожей чувствовала, как он переключился на меня, но рукав свитера надежно скрывал татуировку. Вот только прилюдного выяснения отношений с Борисом и мамой мне не хватало! Сорес не стал развивать тему.

— Милые девушки, я продолжу работу над расчётами, и попрошу вас время от времени навещать меня вашим полным составом для экспериментов, — он переключил внимание на Бориса:

— Мы подготовили для тебя новую порцию.

Никас протянул накопитель. Борис не успел подойти. Ближе всех стояла мама. Она

завороженно приблизилась, взяла прибор и не глядя передала его назад.

Когда Борис забрал у нее накопитель, мама протянула руку через тонкую границу, попыталась сделать шаг в зеркало, но граница ее не пустила. Она закатила глаза в блаженстве, водя рукой в пространстве по другую сторону. Нам всем были прекрасно видны слабые струйки, играющие с ее ладонью.

Первым не выдержал Никас:

— Полина, что произошло? Как Вы оказались в этом мире?

Ее пальцы танцевали замысловатый танец в лучиках света.

— Это было так давно. Вы, Никас, были совсем ребенком. Вряд ли Вы меня помните.

— В моих детских воспоминаниях остался Ваш завораживающий образ. Я помню прекрасную волшебную фею, танцующую для моего новорожденного брата, — мечтательно улыбнулся Никас.

— Я тоже помню Ваш танец. Вы совсем не изменились, — поддержал Сорес.

Мама медленно убрала руку и грустно сказала:

— Вы мне льстите. Этот мир просто ужасен, особенно остро я ощущала это в начале. Потом постепенно привыкла и смирилась. Здесь время нещадно быстротечно и старость подкрадывается незаметно. На просторах Акаши я бы не успела измениться, а здесь все по— другому, — она вздохнула, — Я уже не та. Мне пришлось многое пережить. И даже пространство родного мира я теперь чувствую иначе. Я больше не принадлежу ему.

Сорес искренне возразил:

— Полина, Вы — прекрасны!

Мама помолчала и затем с надеждой посмотрела на мужчин в зеркале:

— Вы можете позвать кого-нибудь из моего клана? Я так скучаю по ним!

Наставник виновато потупился:

— К сожалению все представители Свахили покинули наши земли много лет назад. Мы предполагаем, это было связано с Вашим исчезновением.

— Печально слышать. Извините, мне надо побыть одной, — она повернулась ко мне и попросила:

— Дара, доченька, проводи меня куда-нибудь, пожалуйста.

Тарен предложил:

— Может твоей маме понравится оранжерея?

Я посмотрела на него с досадой. «Вот, куда он лезет?»

А сзади не унимался Сорес:

— Полина, надеюсь мы с Вами увидимся?

Обернувшись, я поймала его преданный щенячий взгляд. Учитель не сдавался:

— Буду ждать, — сказал он с придыханием.

Я отвернулась и поморщилась. Очередной поклонник. Хорошо, хоть мама не реагирует. Мне так не хотелось, чтобы она опять расстраивала папу своими похождениями.

Я внимательнее всмотрелась в ее лицо и заметила намек на хищную улыбку в уголках губ. Надеюсь, это не то, о чем я сейчас подумала...

Это был сумасшедший день! Вилан довольно потирал руки. Пятница — последний день рабочей недели. Ухо горело от телефона, глаза слезились от компьютерного экрана, все это на фоне периодических включений конференц— связи.

Ему удалось создать ажиотаж вокруг открывшихся перед ним неограниченных возможностей выкачки энергии: старые международные контракты, официальные и не очень, новые связи и все новые желающие запустить свои ручки в энергетические запасы. Он вел переговоры и скидывал данные о запросах вниз. Его даже удостоили двадцати минут личной беседы с президентом.

— Да, господин президент! Счастлив служить Отечеству. Будем работать на благо нашей Родины.

Итак, он заручился поддержкой властей на высшем уровне.

К вечеру у него образовалась необъятная клиентская база для сбыта энергии. Через час ему составят приблизительные графики необходимых поставок на год вперед.

Он посмеивался своим мыслям:

— Мы потрепем вас, потрепем, — довольно приговаривал он, шурясь от наслаждения.

Была бы его воля, он забрал бы все, выдавил всю энергию, до последней капли, из этого отсталого мира. А почему? Правильно, потому что весь мир, нет, все миры принадлежат сильнейшим.

Он набрал номер Тарена.

— Кучка недоделанных молокососов, — выругался он пока слушал гудки в трубке.

— Добрый вечер, — послышалось сдержанное приветствие Тарена.

На что Вилан бросил одну фразу:

— Завтра жду Вас с утра в десять, у меня в офисе, — и положил трубку.

Нагонять жути на людей было его коньком. Он был уверен, что смог произвести нужный эффект.

Тарен пожал плечами, в недоумении слушая гудки в трубке.

Это был сумасшедший день! И, вечер не оказался исключением.

Мира прицепилась к нему и пыталась объяснить, что они идеальная пара, что даже их энергетические потоки совпадают.

За обедом царил переполох. Подруги несколько раз порывались повторить эксперимент и хватались за руки, но без Дары у них ничего не получалось.

А Дарина с мамой заперлись в оранжерее и пропустили обед. Они долго выясняли отношения, как объяснила девушка, вышедшая из комнаты спустя пару часов в нервном состоянии. Хорошо, что Тарен перехватил ее и увел в комнату в другом конце дома, подальше от остальных гостей.

Она тыкала запястьем ему в лицо и просила снять браслет, который искрил и менял форму каждый ее гневный выпад: от тонкого серебряного ободка до массивного украшения.

Дарина попыталась содрать его рукой, а он вдруг превратился в золотистую татуировку. Заметив его восхищение, девушка заплакала.

Тарен с замиранием сердца снова и снова прокручивал в голове, как он обнял ее,

успокаивая, и прижал к себе, как ласково гладил по голове, пока она не перестала плакать. Он вспоминал, как взял ее руку и поднес к лицу. Сначала он рассматривал татуировку, а потом потянулся и нежно коснулся запястья губами.

Дарина не успела отреагировать, зато доверчивый браслет среагировал. Сначала он принял материальную форму, потом Тарену даже почти удалось его снять. Но, Дара спугнула его, зашептав:

— Снимай же, снимай его скорее!

Украшение заискрилось, видимо, выражая свое негодование и приняло форму татуировки, а потом и вовсе исчезло. Как оказалось, оно просто стало невидимым или впиталось в руку... Но, потоки его ауры никуда не исчезли.

На самом деле, Тарену было приятно, что его частичка принадлежит Даре. Мысль об этом согревала и скрашивала его одиночество.

Борис злился. Это был сумасшедший день! Он развернулся спиной к будущей теще и устоялся в окно. Она заперлась с Дарой в оранжерее и не пустила ее пообедать. Полина никогда не скрывала своего предвзятого отношения к нему и сейчас тоже разговаривала сквозь зубы. Она была против их свадьбы, но ничего не могла поделать, потому что Дарину поддерживал отец.

Им удалось остаться наедине, и она продолжила гнуть свою линию:

— Борис, ты — взрослый человек. Я не могу отговорить дочь. Может быть ты трезво посмотришь на ситуацию и откажешься от этой свадьбы?

Он пытался успокоить свой гнев и старался дышать поглубже.

— Борис, Дарине и мне грозит опасность. Нам надо покинуть страну.

Он не выдержал, развернулся и зло спросил:

— Да какая вам может грозить опасность? Кому вы нужны?

— Ты еще больший ребенок и эгоист, чем я думала. Ты же видишь наши способности. Если узнает Вилан, он уже никогда не оставит Дару в покое. Ваши ученые так и не научились преобразовывать энергию в светлый поток. Он быстро приберет мою дочь к рукам и заставит работать на него и быть частью вечных экспериментов, — грустно закончила Полина.

— А Вы? — Борис с вызовом посмотрел на маму своей девушки.

Полина закрыла глаза:

— Я для него умерла. Много лет назад. Лучше бы так и оставалось. Не стоит нарушать покой мертвых.

Повисла долгая пауза. Борис напряженно думал и принял решение:

— Я поеду с вами.

Полина закатила глаза. Еще один ребенок на ее шею.

Хотя, может это и к лучшему. Вряд ли Дарина согласилась бы бросить его умирать. Борис — как чемодан без ручки, зато появился реальный шанс уговорить Дару уехать.

Только сев ужинать, я почувствовала, как проголодалась. Это был сумасшедший день!

В оранжерее мама набросилась с расспросами про этот дом, про портал и про Тарена. Сначала она разглядела ауру браслета, которую невозможно было скрыть свитером. Потом увидела розаринду.

— Потоки на браслете совпадают с аурой этого цветка, — она прикоснулась к листьям,

и они радостно поприветствовали ее так, как привыкли здороваться со мной.

— Твой светлый поток тесно переплетается с темными нитями... Тарена? Я полагаю? Дара, ты можешь это объяснить?

— Нет, не могу, — я скрестила пальцы на руках, — только не начинай!

— Это же очевидно, у тебя есть к нему чувства, — восхитилась мама, — взаимные, — добила она.

— Тебе только кажется, — оправдывалась я, — К тому же, он причиняет боль девушкам при близком контакте. И он не сможет иметь детей, потому что боится, что его ребенок убьет свою мать при рождении, — к горлу подступил комок, я его прочистила и тихо закончила: — Он считает, что виноват в том, что его мама умерла, давая ему жизнь.

Слава Богу, мама уехала на такси, не дождавшись ужина потому, что папа оборвал наши телефоны. В конце концов он дозвонился до мамы и узнав, что мы в порядке, замолчал в немом облегчении, а потом и вовсе отключился. Мне не хотелось думать об этом, но похоже он просто заплакал и отключился, чтобы мы не слышали. Его реакция заставила меня задуматься о реальности происходящего. Возможно, я недооценивала серьезность ситуации.

Я медленно гоняла десерт по тарелке. Я измельчила его до состояния пюре, но быстро утолив голод супом, от волнения не могла больше есть. Телефон Тарена зазвонил, он извинился и вышел поговорить.

Я посмотрела на руку. Браслет так и не проявился, зато я буквально кожей ощущала губы Тарена на моем запястье. Я сидела за столом, а мысленно растворялась в его объятиях. Спина помнила прикосновение его рук, волосы его дыхание, в ушах отдавался стук его сердца.

Тарен быстро закончил разговор по телефону и вернулся:

— Вилан назначил встречу завтра в десять.

Утро встретило теплыми солнечными лучами и нежным поцелуем Бориса:

— Милая, я еду с Тареном.

Я пыталась сообразить, о чем это он говорил:

— Мм, вроде Тарен едет к Вилану?

— Дариночка, это мой шанс поторговаться за место под солнцем. Они обсуждают условия контракта, а я рядом — маячу на глазах, может получится выторговать что-нибудь: энергию, место посредника. В общем, буду смотреть по ситуации, — он чмокнул меня в лоб, и я увидела, что он был полностью одет и готов к отъезду.

— Занимайся своими цветами, — он принял торжественный серьезный вид, — я понимаю, как тебе это важно. Вызовешь такси, увидимся вечером дома.

Бодрой походкой Борис направился на выход.

Я перевела дух и расслабилась — с него станет приставать утром.

Провалявшись еще пол часика в постели, я, наконец, заставила себя встать, умыться и спуститься на кухню. Выходной новогодних каникул диктовал свои условия, и за столом собралась оставшаяся часть компании.

Мира хлопотала возле кофеварки, а Димьян ворковал с Линой. Ивонна намазывала маслом бутерброд. Гор покинул нас еще ночью — его работа требовала подчинения и трезвости. Убедившись, что у нас всех все в порядке, он уехал домой.

Мне показалось, что Мира нервничала. Она разлила кофе, я подошла помочь убрать.

— У тебя все в порядке? — я вытерла пятно и помогла налить воды в кофеварку.

Мира вздохнула, бросила на меня смущенный взгляд и насыпала кофе.

— Кофе с утра, — мечтательно протянула подруга, — пока не глотну, как во сне, — неуклюже оправдалась она. После неловкой паузы она выпалила скороговоркой:

— Дар, ты сейчас будешь заниматься цветами в оранжерее, я понимаю, — она опустила взгляд, что было ей не свойственно, — можешь приехать к нам, — она тут же исправилась, — ко мне после обеда?

— Зачем? — удивилась я.

Она сглотнула:

— В квартире остались твои вещи. Я не знаю, может, они тебе не нужны и их надо выбросить, но я не могу сделать этого без твоего разрешения, — Мира оторвала взгляд от пола и неискренне улыбнулась мне.

Я недоумевающе пожала плечами, пытаясь припомнить, о каких вещах речь. Мира зататорила:

— На месте посмотрим. Я сейчас поеду в фитнес— клуб, а ты часикам к пяти освободишься?

Прикинув время, я утвердительно качнула головой. Мира смутилась и улыбнулась:

— Хорошо, увидимся. Ключи у тебя есть.

Неясные подозрения терзали меня. Виноватая Мира— это что-то новенькое.

Я немного задержалась, но сама Мира не отличалась пунктуальностью. Так что я была почти уверена, что ее еще нет. Я открыла дверь своим ключом, скользнула внутрь и прислушалась. Квартира встретила меня тишиной. Точно, ее еще нет. Хотя, пока я

разувалась, мой слух уловил какие-то звуки за плотно прикрытой дверью на кухню.

«Все-таки Мира уже пришла, а я опоздала», — досадливо поморщившись, я бросила ключи и сумку на полку и обреченно потащилась к кухне. Сейчас придется выслушивать от нее за опоздание.

Я тихонько приоткрыла дверь, как будто могла прокрасться, сесть и притвориться, что давно жду ее. «Ну, хотя бы можно попробовать пошутить таким образом», — я улыбнулась про себя.

Дверь приоткрылась без скрипа, а вот из кухни послышался приглушенный стон. Я не сразу поняла, что именно увидела, но красные подвязки на черных чулках, торчащие из—под задранной юбки, намертво врезались мне в память. Раздался еще один мужской стон.

Незнакомая девушка стояла на коленях спиной к двери, а перед ней облокотившись на стол, возвышался мужчина с расстегнутой рубашкой и запрокинутой назад головой. Его руки судорожно сжимали голову девушки.

Меня окатила волна смущения, я подавилась воздухом. Несколько секунд я приходила в себя при виде неожиданной сцены из Камасутры, пока до меня не дошло, что надо бы аккуратненько выйти и закрыть дверь с другой стороны. Не в силах оторвать взгляд от откровенной сцены, я потянулась к дверной ручке, медленно делая шаг назад, стараясь не шуметь.

Мужчина дернулся и резко вернул голову в вертикальное положение. По лицу прошла судорога наслаждения, одновременно вырвался еще один стон, он открыл глаза и наши взгляды встретились. Я беззвучно прикрыла дверь.

Не в силах разжать пальцы, намертво сомкнувшиеся на дверной ручке, и сделать хоть шаг назад, я словно видела сквозь дверь это лицо, искажившееся в экстазе — лицо Бориса.

Сердце пропустило удар, дыхание сбилось, кровь пульсировала у висков, все тело словно онемело, не позволяя мне пошевелиться. Рваные вспышки шакти метались вокруг, ослепляя и мешая сосредоточиться. Моя рука приросла к дверной ручке, шакти бесконтрольно вытягивалась из пространства и закручивалась в неуправляемый вихрь, напоминающий маленькое торнадо.

Из притолоки начали расти тонкие упругие ветви, туго оплетая дверной проем. Громкий стук с обратной стороны двери вывел меня из ступора, я опустила взгляд на руку, сжимающую ручку. Кто-то дергал за нее, пытаясь открыть из кухни. Мне было необходимо взять шакти под контроль, я пыталась выровнять дыхание. Рука по—прежнему не слушалась, светлые потоки буйствовали, ветви заблокировали проход и начали расползаться в разные стороны на стены и потолок.

Истошный женский вопль из кухни немного привел меня в чувство, видимо, молодая поросль вылезла и на той стороне. Следом гаркнул Борис:

— Замолкни, я сказал! — он продолжил колотить в дверь и звать меня, — Дара! Перестань, открой.

Я пыталась остановить произвольные вытягивания и выбросы энергии. Внезапно меня охватила слабость, ноги подкосились, и я осела на пол, все еще не в силах отпустить ручку.

— Я люблю тебя, Дара, — надрывался Борис, — открой, мы поговорим.

Рука тоже ослабла и скользнула на пол. Мне не хватало воздуха. Я хотела уйти, но не было сил. Борис пытался расшатать и выбить заклинившую дверь. Она поддавалась с большим трудом. Он на минуту остановился, загремела посуда и сквозь щель в дверном проеме показался наш огромный кухонный нож, он начал пилить ветки. Мне резко стало хуже, закружилась голова.

Наконец, Борис выбил дверь и бросился ко мне на пол. Глаза слипались, меня тянуло в сон.

— Не спи, малыш, слышишь? Сейчас, — он вскочил и вернулся через несколько секунд с накопителем, распечатал его, но у меня не было сил даже просто пошевелить пальцем.

— Дара, борись. Ты сможешь, — испарина покрыла его лоб.

Мне хотелось попроситься с ним, сказать, что все хорошо, пожелать ему счастья и уснуть уже насовсем.

На этой мысли мое запястье слегка обожгло, и я почувствовала тяжесть металла на руке. Это проснулся браслет. Он принял материальную форму и начал опустошать накопитель, передавая мне жизненную энергию шакти. Я судорожно глотнула воздух и распахнула глаза. Шакти проникала под кожу и струилась по венам, быстро восстанавливая мой баланс.

Борис с удивлением рассматривал украшение, появившееся на моей руке из ниоткуда. Я вполне уверенно села, облокотилась о стену, а потом и вовсе начала подниматься. Мой парень бросился помочь, я резко отдернула руку, увернувшись от его прикосновения.

С кухни доносились всхлипы, затем послышались быстрые шаги и в полу открытую дверь, опутанную распиленными и поломанными ветвями, шмыгнула девушка. Она пробежала мимо, размазывая слезы по лицу, испуганно косясь в нашу сторону, схватила шубу и поспешила на выход, не потрудившись закрыть за собой входную дверь.

Я попыталась последовать ее примеру, только мне пришлось пятиться задом, наблюдая

за Борисом. Он просчитал мои маневры и упал на колени:

— Ты забрала мою душу. Я не смогу без тебя, — вселенская тоска слышалась в его голосе, читалась во взгляде.

Жалость засосала у меня под ложечкой.

— Никто больше не полюбит тебя так, как я!

Осторожный шагок назад. Он немного прополз вперед на коленях, я отошла дальше.

— Секс — это не главное. Дура, — выругался он, — я люблю тебя! Что ты молчишь?

В истеричном порыве он кинулся вперед и, обхватив меня за ноги, растянулся на полу. Я вскрикнула от неожиданности, а браслет выпустил сгусток темной энергии и обжог Борису руки, он отдернул их и отпустил меня. Я выбежала в раскрытую дверь, даже не пытаясь найти пуховик или другие свои вещи.

— Не сжигай мосты! Мне не нужна моя жизнь без тебя... — преследовали его слова с надрывом.

Я не стала вызывать лифт и стремглав понеслась вниз по лестнице. Больно. Я выбежала на улицу в тапках, без верхней одежды, но не чувствовала холода и бежала пока не выбилась из сил. Остановилась отдышаться, затравленно оглянулась, Борис меня не преследовал. Мороз обжигал легкие, проникал под джемпер, ноги начали неметь от холода. До меня дошло, какому глупому порыву я поддаюсь, и я поняла почему Борис не бежал за мной. Он знал, что я не убегу далеко практически босиком и без одежды, и мне придется вернуться.

Я начала прыгать на месте, растирая деревенеющие пальцы и дыша на них. Единственным желанием было согреться. Внутренним зрением я разглядела потоки шакти, стремящиеся ко мне из пространства. Их прикосновения дарили тепло. Вокруг ладоней образовался энергетический кокон, который согревал лучше варежек.

Я попыталась мысленно растянуть потоки, укутывая тело, но их было мало: собиралась шакти медленно и с трудом. Основную часть пришлось направить на ноги. Стало легче.

Отчаянье не успело охватить меня — подключился браслет. Энергия заструилась из него, как из накопителя. Я удивилась. Видимо, он мог ее аккумулировать и хранить. Я надеялась, что он не вытянул все до последней капли из Борисого накопителя. Шакти была ему необходима, чтобы жить, а мной просто завладела истерика на фоне эмоций.

Я брела по улицам вечернего города. Прохожие поглядывали на меня с недоумением, но не решались подойти и заговорить. Я судорожно пыталась сообразить, куда мне идти. Хотелось к папе, но видеть маму и слушать о том, что она была права, не хотелось. Выяснить отношения с Борисом было слишком больно. Пришла мысль, что Мира знала, но выслушивать ее оправдания тоже не было сил.

Неожиданно перед моим носом сгустился воздух, образуя портал и появился Тарен. Не успев остановиться, я уткнулась ему носом в грудь. Он отстранил меня на расстояние вытянутых рук и внимательно осмотрел:

— Дара, что происходит? — спросил Тарен с тревогой в голосе, — Я почувствовал неладное с браслетом, дозвониться тебе не смог. Вот, — оправдываясь, пожал плечами, — не раздумывая кинулся к вам. С браслетом, — озадаченно закончил он фразу.

Я удивленно моргнула и, отодвинув его руки, потянулась к нему, прижалась и тихонько заплакала. Он стоял в растерянности, боясь пошевелиться. Мои всхлипывания нарушали тишину вечера. Тарен медленно поднял руки и обнял меня, нежно прижимая к себе крепче, погладил по волосам. Я ощутила холод его ладони и, немного отстранившись, разглядела, что на нем не было верхней одежды, посмотрела на его ноги — он был в легкой домашней

обуви.

Я сразу попыталась растянуть шакти, чтобы согреть его. Тарен пресек мою попытку неодобрительным цыканьем:

— Да что же мне с тобой делать, — он улыбнулся, нас окутало темное облако и моментально стало жарко. Я перестала удерживать шакти и, расслабившись, вновь прижалась к Тарену.

Рядом притормозило такси. Сердобольный пожилой водитель опустил стекло:

— Простудитесь, садитесь в машину.

Тарен шепнул мне:

— Я не смогу открыть портал отсюда, могу только из дома. Там скопление темной энергии.

Посмотрев ему в глаза, я согласно кивнула и потянула мужчину в машину:

— Можно поехать к тебе?

Мы сели в такси, Тарен нежно притянул меня, я удобно устроила голову у него на плече и прикрыла глаза. Он назвал свой адрес таксисту.

Всю дорогу он не тревожил меня расспросами, тихонько гладил по руке. Я постепенно успокоилась и неожиданно почувствовала, что его прикосновения больше не успокаивали, а вызвали прилив желаний. Я плотнее сомкнула глаза, притворяясь спящей. Его запах кружил голову, его дыхание на моих волосах заставляло кровь бежать быстрее, мне стало жарко. Тарен ласково поцеловал в макушку:

— Плохо притворяешься, — шепнул он, — я вижу твою шакти.

Я не ответила и не открыла глаза. Я наслаждалась близостью к мужчине из моих снов. Нет сил выносить это физическое напряжение. Моральные барьеры? А, кто построил эти баррикады? Какой смысл отстаивать то, что никому не нужно? Мысли бродили по кругу, желание пресекало все разумные доводы, отчаяние не хотело обращать на них внимания.

Такси прибыло в место назначения, а я приняла решение.

Тарен помог мне выйти из машины, я взяла его под руку. Мы неспешно двигались к дому по алее в свете ночных фонарей. Виски слегка пульсировали, я рвано вдыхала морозный воздух.

Дом — бывшая старая развалюха, не сильно изменившийся снаружи, заполнил все обозримое пространство. Дом и дверь — все ближе, значительнее и массивнее с каждым шагом. Пока взгляд не уперся в дверной молоток — пережиток старины, как будто нет домофонов или, на крайний случай, мобильников.

Тарен распахнул передо мной дверь. Я решила и назад дороги нет. Он почувствовал мое замешательство и заглянул мне в глаза.

Тарен передо мной, Тарен в моих мыслях, Тарен в моих снах — дыхание участилось, Тарен затмил собой весь мир. Пространство вселенной сузилось до двух небольших точек — серо—голубых зрачков, оттенка заходящего солнца, когда цвет тускнеющего неба сменяется всполохами алеющего солнца, готовящегося уступить свои владения темной ночи. Разгорающийся огнем взгляд не пугал, он притягивал, завораживал, от него было невозможно оторваться. Я наблюдала, как яркие всполохи отсвечивают красным и темнеют, предвещая бурю.

— Дара... — тихий рык пробрался под кожу.

Его грудь тяжело вздымалась, ноздри жадно втягивали воздух.

Неосознанно я подалась вперед, рука потянулась к напряженной груди, достигла цели, почувствовала жар его тела и сокращение сердечной мышцы. Я блаженно закатила глаза, ноги стали ватными, тепло потекло по руке и разнеслось по всему телу.

— Даррр... — уже тише и менее уверенно, вопрос повис в воздухе.

— Тшшш, — вдохнула полной грудью воздух, наполненный прозрачностью мерзлоты, смешанной с будоражащими либидо нотками мужского желания, едва осязаемого, но воспринимаемого на уровне инстинктов.

Разумные мысли покинули меня: окончательно и бесповоротно. Больше не могла размышлять зачем и почему, что такое хорошо, и что такое плохо. ХОЧУ стучало в мозг, ХОЧУ управляло телом, ХОЧУ не хотело следовать доводам разума. Тихо выдохнула в хрустальную тишину ночи:

— Хочу...

Приблизилась вплотную, обвила руками его шею, зарылась пальцами в волосы и продолжила вдыхать этот знакомый, сводящий с ума аромат мужчины, перемешавшего все в моей жизни. Он заставил усомниться в правильности принятых решений. Возможно, я ломала свое будущее, но я больше не могла терпеть.

Я стояла и дышала им. Потом прижалась к его груди, потерлась об нее ухом и проскользила щекой до ключицы. Мои губы прижались к его шее, я продолжила дышать им.

Тарен затащил меня внутрь, толкнул дверь, и нас окутало приятное тепло старины дома. Он крепко прижал меня, наслаждаясь моей лаской.

— Дышишь? Нравится мой запах?

— Молчи, Тарен. Погладь меня. Обними крепче... Тарен, я схожу с ума, я хочу тебя.

Почувствовав его сомнения, откинула голову, с отчаянием потребовала:

— Сейчас!

Наблюдая его внутренние колебания, не выдержала:

— Ну, пожалей меня. Не пойму, что ты от меня хочешь?

Он отстранил меня, вытянув руки:

— Я хочу тебя всю, без остатка. Я не хочу только твое тело, я хочу твои чувства, я хочу быть с тобой. Я хочу тебя рядом, даже если между нами не будет настоящей близости.

Я сглотнула, не в силах ничего поделать с неудовлетворенным желанием. Думать о чувствах не было сил. Я предала свои идеалы. Я перешагнула через принципы, стояла перед ним, не понимая, как такое может происходить со мной.

Тарен опустился на колени, задрал юбку, рывком стянул до колен колготки вместе с трусиками. Нежно прикоснулся губами к треугольнику между ног, обхватив руками сзади. Затем, стянул колготки ниже, раздвигая рукой ноги шире и проник языком чуть глубже, чуть настойчивее.

Его девочка страдала и нуждалась в нем, ей было необходимо снять напряжение. Что он мог ей предложить? Вечное неудовлетворенное желание и страдание рядом с ним? Сколько она выдержит? Пока не встретит кого-то еще, пока не захочет прекратить все эти попытки? Он обречен на вечное одиночество. Жаль, что ворвался в ее жизнь, поломал ее принципы, исковеркал ценности. Какая же он скотина.

Я словно со стороны услышала свой протяжный стон. Судорога скрутила мое тело, захватив в сладостный плен на несколько секунд. Я тяжело выдохнула и мышцы заметно расслабились, в изнеможении начала оседать вниз.

Тарен заключил в кольцо объятий и начал покачивать, баюкая, стараясь погасить пламя гормонов, бушующих в его теле. Я уткнулась ему в плечо, крепко прижалась, отчетливо понимая, что он стал моим наваждением, что нужен мне, как воздух. Шаг был сделан, точка невозврата пройдена. Напряжение отпустило, уступая место усталости. Я не заметила, как начала засыпать на мужском плече. Тарен тихонько подхватил на руки и отнес в комнату.

Проскользнуло чувство де— жа— вю. Я смутно осознала, что это не первый мой оргазм с Тареном.

Я почувствовала солнышко на лице, попыталась приоткрыть зажмуренные глаза. Оказалось, солнечный лучик проникал сквозь щелочку в шторах и падал прямо мне на глаза. Маленький проказник заигрывал со мной, ненавязчиво будил, говорил мне «доброе утро».

Я улыбнулась, плотнее сомкнув глаза, потянулась, вдохнув полной грудью, и словно уплыла от запахов, окутавших меня. Уmmm, сладковатая горечь, мускусные нотки и осязание мужского присутствия. «Мой мужчина», — улыбка расплылась по лицу.

Мне было уютно спокойно, удивительно счастливо. Я оглянулась, но обнаружила себя лежащей на огромной кровати, застеленной белоснежными простынями, и в одиночестве. Мне физически не хватало объятий Тарена. Он не решился быть со мной, но мое желание требовало удовлетворения.

Я вскочила с кровати и поняла, что на мне нет одежды, совсем. Значит, он еще и раздевал, трогал, наверное, целовал... точно целовал, а я так устала, что заснула.

Накинула одеяло и пошла искать Тарена.

Долго искать не пришлось, он сладко спал в соседней гостиной на диване. Шторы в комнате были плотно занавешены, скрывая игривое настроение утра, продлевая иллюзию ночи. Я тихонечко прокралась на цыпочках к ничего не подозревающему мужчине, замороженно понаблюдала за его размеренным дыханием.

Здесь его запах ощущался сильнее, я глубоко вдохнула, задержала дыхание, ловя моменты тайком украденного удовольствия. Села на колени перед диваном. Запустила руку под покрывало, провела по груди, ниже, по животу, насладилась его утренним возбуждением. Потом еще раз, Тарен издал что-то среднее между легким стоном и довольным рыком, немного развернулся на спину, в более удобное положение.

Я замерла, не убирая руки. Тарен спал. Я продолжила, ловя тайное наслаждение от того, что оставалась незамеченной. Он начал дышать глубже, я ощущала рукой, что он уже полностью готов.

Одеяло соскользнуло с моих плеч, я продолжила возбуждать его одной рукой, пока другая тихонько стаскивала с него покрывало. Еле дыша, осторожно, пока оно совсем не упало на пол, будто нечаянно, от неловкого движения.

Тарен лежал не спине, я осторожно устроилась сверху, направив его внутрь себя. Резко опустила. Громко выдохнула. Этот стон воплотил в себе все накопившееся возбуждение, все неразделенное желание, всю пережитую боль, мужское тело неосознанно подалось навстречу, даря непередаваемые ощущения, заставляя гореть тело, пока он резко не распахнул глаза и не уставился на меня.

Понимание отразилось на его лице, глаза расширились, их затопил ужас. Я продолжила двигаться, словно, не замечая его эмоций. Еще несколько толчков, пока Тарен приходил в себя, осознавая происходящее. Он попытался скинуть меня, лишь войдя еще глубже, заставив изогнуться в сильном оргазме. Он беспомощно откинул голову, разрывая пространство яростным рыком и присоединился ко мне, кончая.

Вспышка света моргнула на периферии сознания. Автоматически перешла на внутреннее зрение. Темная энергия Тарена струйкой обвивалась вокруг моей силы жизни, выпущенной на волю. Они сплелись в диком танце, в какой-то момент перемешались и зависли облачком, затем оно начало расплываться, впитываясь в пространство.

Тарен успел схватить остатки, скатывая остаточный след в небольшой клубочек, послушно подчиняющийся его манипуляциям. Маленькое чудо пульсировало на его ладони, отсвечивая всеми оттенками между его внутренней темнотой и моим светлым началом.

Да, я была живая и невредимая. Тарен сузил взгляд, он сканировал мою ауру.

— Все в полном порядке, — пораженно сказал он, — даже лучше, чем обычно. Твоя аура сияет, как будто с нее стерли легкий слой пыльного налета.

Я легла рядом, прижавшись носом ко впадине между его шеей и ключицей.

Внезапно раздался резкий звук — выбитая дверь отлетела с сторону и с треском впечаталась в стену. Я вздрогнула, Тарен подскочил на кровати, закрывая меня. Из— под его руки я с удивлением разглядела Гора. Мы оказались под прицелом пистолета.

Гор удивленно моргнул, пару секунд осознавал увиденное и медленно опустил оружие.

Тарен сглотнул:

— Что происходит?

Гор смутился, нашарил ручку и попятился задом на выход, закрывая дверь:

— Ты не отвечал. Мы не могли отыскать Дарину. Решили проверить дом, все ли в порядке. Мира открыла своими ключами, — он старательно отводил глаза в сторону, — Мы переживали за вас. В— общем, все в сборе, ждем внизу, — тихо скрипнула плотно прикрытая дверь.

Испуг уступил место смущению, я выдавила:

— Что я наделала?

Тарен ласково приподнял мою голову за подбородок и внимательно посмотрел в глаза:

— Дарина, я люблю тебя. Мы теперь вместе и навсегда. Будь моей женой.

Я слегка улыбнулась и медленно кивнула. Губы Тарена приблизились, я растворилась в нежном поцелуе.

Мы спустились к друзьям. Наше появление было встречено молчанием и вопросительными взглядами. Тарен крепко держал меня за руку. В другой его руке была коробка, в которую он поместил энергетическую аномалию после того, как поколдовал над коробкой.

Он четко объявил:

— Безмерно благодарен за беспокойство, у нас все в порядке.

Мира не выдержала:

— Почему ты не отвечал на телефон?

Тарен пожал плечами:

— Телефон остался на чердаке. Мне пришлось срочно покинуть дом, — он неодобрительно всматривался в багровое лицо Бориса, — Борис и Дарина больше не вместе. Она со мной.

Борис не выдержал и бросился в нашу сторону. Тарен отпустил мою руку и выронил коробку. Лина вскрикнула от неожиданности.

— Козел, — Борис замахнулся ударить, но Тарен перехватил руку и заломил, заводя за спину, вынуждая его согнуться. Борис пытался освободиться, тяжелое дыхание с хрипом вырывалось из его легких.

Димьян с Гором стояли в напряженных позах, готовые броситься на помощь другу.

Я испуганно затараторила:

— Борис, прости, я люблю Тарена.

Мой бывший парень выгнулся и зло сверкнул глазами:

— Ты приняла мое предложение. Ты — моя!

Я тяжело выдохнула и попыталась придать побольше уверенности голосу:

— Нет, Борис. Все кончено.

Он дернул плечом и бросил Тарену:

— Пусти!

Тарен осторожно отпустил его из захвата. Димьян с Гором хотели оттащить Бориса в сторону, но он поднял руки, раздвигая друзей и отступая:

— Я сам, сам. Все в норме.

За спиной раздался восхищенный возглас Лины:

— О! Какая красота.

При падении коробка открылась и из нее выкатился энергетический сгусток.

— Не трогай, — крикнула Ивонна и схватила подругу за руку, которую она протянула к коробке.

Все обернулись. Я спросила:

— Вы можете видеть это?

Подруги утвердительно закивали. Парни поддержали их, заверяя, что тоже видят светящуюся сферу.

Ивонна объяснила:

— В одном из моих видений эта сфера взорвалась.

Тарен аккуратно закатил сгусток обратно в коробку и закрыл крышку:

— Что это такое? — обратился он к Ивонне.

Она развела руками:

— В основном я вижу тебя, Дару и различные проявления похожего света. Он всегда рядом с вами. Только сегодня я видела взрыв, мощную вспышку и потом все залил яркий свет, больше ничего было не разглядеть.

По дому прокатилась мягкая мелодия домофона. Мы удивленно переглянулись. Ивонна развеяла наши опасения:

— Это Дарины родители. Они волнуются.

Мира виновато пожала плечами:

— Мы звонили им утром, искали тебя, но я надеялась мне удалось не вызвать у них подозрений.

Тарен оставил коробку на столе, и мы пошли открывать дверь.

При виде меня взволнованная мама прикрыла глаза и, с облегчением выдохнув, облокотилась на папу:

— Дара, ты так нас напугала, — прошептала она.

Папа мягко улыбнулся:

— Доченька, вижу, с тобой все хорошо.

Я виновато кивнула:

— Забыла телефон у Бориса.

Папа принял строгое выражение лица:

— Все серьезнее, чем ты думаешь.

— Проходите, пожалуйста, — проявил гостеприимство Тарен.

Папа посмотрел на часы:

— Я бы с удовольствием принял Ваше приглашение, но, как я вижу, с моими девочками все в порядке. Нет необходимости отменять назначенную встречу. Я как раз успеваю.

Он натянуто улыбнулся мне:

— Дариночка, завтра Рождество. Надеюсь, ты не пропустишь семейные сборы у бабушки. Там все и обсудим.

Папа поцеловал маму, махнул рукой и направился к машине.

— Я, пожалуй, воспользуюсь Вашим приглашением, — сказала она и вошла.

Тарен приобнял меня за талию и тоже посмотрел на часы:

— Надо выйти на связь с Соресом и братом. Они уже ждут. Тем более вчера я так

поспешно удалился, отложив наш разговор на утро. Наверное, они тоже волнуются.

От мамы не укрылся собственнический жест Тарена, но она промолчала. Я лишь заметила ее внимательный взгляд и самодовольную улыбку, мелькнувшую на лице.

Мира так и не успела провести электричество на чердак. По щелчку пальцев Тарена загорелись свечи. Несмотря на то, что за окном был самый разгар дня, сквозь маленькое окошко на чердак едва ли проникал свет.

Тарен провел рукой по воздуху, и в комнате появился диван и стулья. Мы расселись, а Тарен активировал портал. С другой стороны зеркала в своей любимой позе медитировал Сорес. Через пару секунд он резко распахнул глаза:

— Тарен, мальчик мой! Надеюсь все в порядке? Ты так внезапно исчез вчера.

Сорес осмотрел нашу большую компанию и поднялся, приветствуя легким полупоклоном.

— Все лучше, чем я мог ожидать, — не сдержал радости Тарен.

А я обратила внимание на притихшего насупившегося Бориса в углу комнаты. Еще я заметила, как Сорес уловил краем глаза присутствие моей мамы, и его осанка стала ровнее, хотя казалось, что ровнее некуда, и глаза загорелись.

Тарен выставил перед собой коробку и аккуратно открыл ее.

— Что ты об этом думаешь?

Внимание Сореса сосредоточилось на светящейся сфере. Его глаза расширились, он хотел что-то крикнуть, но неожиданно произошел взрыв. Мощная вспышка яркого света ослепила, заливая пространство вокруг.

События последних недель калейдоскопом мелькали перед глазами. Теперь я понимала, что все отношения с Борисом были слабой тенью настоящих чувств, бушующих сейчас во мне. В душу закралось беспокойство за Тарена. Оно не успело перерасти в панику, потому что я почувствовала его прикосновение к руке, потом он подтянул меня и обнял.

— Ты в порядке? — прошептал Тарен.

— Почти. Ничего не вижу, — я моргала, ослепленная вспышкой взрыва.

Рядом раздались голоса друзей. Они выясняли, все ли живы.

Мама обеспокоенно прокричала:

— Не двигайтесь, я сталкивалась с подобным. Такой мощный энергетический всплеск может открыть портал. Можно провалиться и не факт, что получится вернуться назад.

Зрение постепенно восстанавливалось, перед глазами расплывались световые пятна, но я начала видеть контуры комнаты и очертания людей. Я с облегчением насчитала восемь силуэтов. Потом до меня дошло, что Тарен обнимает меня сзади, и людей кроме него и меня должно быть семь. Я встревоженно всматривалась в фигуры, обретающие четкость.

— В комнате лишний человек, — настороженно прошептала я.

— Вы весьма наблюдательны, — совсем рядом прозвучал голос Сореса.

Зрение окончательно восстановилось, и я убедилась, что он, действительно, появился в комнате. Тарен отпустил меня и обнялся с наставником:

— Учитель! — обрадовался он.

Сорес по очереди обменялся крепкими рукопожатиями с парнями, а девушек удостоил легким поцелуем в руку. Последней была моя мама, он замер над рукой, всматриваясь в ее лицо, медленно наклонился для поцелуя и не отпускал руку дольше положенного. Мама замороженно затаила дыхание, хотя, в ее взгляде сквозил тщательно скрываемый испуг.

Первым пришел в себя Тарен:

— Что ты наделал, учитель? А если не получится вернуться назад?

— Тарен, я буду здесь с тобой, если понадобится помощь. Не паникуй раньше времени.

Осмотрим портал.

С другой стороны зеркала подбежал запыхавшийся Никас, увидел Сореса с нашей стороны и прыгнул в зеркало со словами:

— Я вас там не брошу, — споткнувшись от спешки, он вывалился на чердак.

Гор стоял ближе всех, протянул руку, помогая подняться.

Сорес озадаченно потирал подбородок:

— Портал стабилен.

Он подошел к зеркалу и стал ощупывать края рамы, бормоча:

— Темная энергия питает. Она не даст захлопнуть портал.

Я перескочила на внутренне зрение и разглядела черный контур по краям зеркала и клубящийся темный туман вокруг. Туман вытягивался из пространства, становясь плотнее и увеличивая толщину контура, который постепенно твердел, становясь материальным. Сквозь проем сочился густой силовой поток Акаши, разбавляя темную энергию дома.

Сорес повернулся к нам лицом:

— Ну, что ж, у меня две новости. Первая — портал открылся, стабилен и обладает пропускной способностью высокой массы. Добро пожаловать к нам в гости! — он сделал

приглашающий жест, смотря на моих подруг, затем обратился к Тарену:

— Мы обсудим с тобой, что это было позже, — он перевел задумчивый взгляд на меня.

— Какая вторая новость? — настороженно поинтересовался Никас.

Учитель вздохнул:

— Мы не смогли закрыть небольшую дыру, которая здесь была изначально. А этот портал будет питаться темной энергией дома и, видимо, останется здесь на века.

— Энергетический фон временами ослабевает, — подал голос Димьян.

— Даже при прекращении подпитки, портал не закроется. Он уже вышел на уровень наших стационарных порталов.

Никас присвистнул:

— Вот это мощь!

— Вот именно, — поддержал наставник, — и меня крайне интересует, что это было у Тарена в коробке?

Я нервно уставилась в пол, Тарен смутился:

— Позже, — с нажимом напомнил наставнику его же слова Тарен.

Сорес переключил внимание на Никаса:

— Аккуратно запечатываем комнату по периметру. Слишком сильный поток стремится сюда из Акаши. Нельзя, чтобы утечка распространилась за пределы комнаты.

Тарен и Никас присоединились к наставнику, обходя чердак по кругу, блокируя распространение энергии из комнаты.

— Есть четкие временные рамки энергетических выбросов в доме? — поинтересовался Сорес.

Димьян полез в карман и достал жесткий диск:

— Здесь обещанная информация по координатам протечек, в том числе с засекреченных архивов, к которым получилось подобраться. Есть временные разбивки и замеры мощности. Возможно, получится отследить информацию по дому.

— Благодарим, — Никас подошел ближе, — Вы оказали нам неоценимую услугу.

К разговору подключился Борис:

— Кстати, об услугах. Насколько я понял из переговоров с Виланом, вам предложили выгодные условия для сделки. Я приложил к этому немало усилий, — он скрестил на груди руки, демонстрируя свою значимость.

Тарен усмехнулся:

— Твои проценты там тоже учтены.

Никас прервал препирательства парней:

— Борис, нас не интересуют ваши выгодные предложения, особенно после открытия портала. Теперь Тарен может вернуться домой. По сути, единственное, что нам нужно — это информация.

Сорес поддержал:

— Любые знания о вашем мире представляют интерес, и их много в свободном доступе в вашей информационной сети. К сожалению, нет возможности прямого подключения к Интернету из Акаши, но зато мы можем пользоваться вашими приборами, преобразовывать цифровой поток и загружать в наше информационное облако.

— Можно прописать в договоре пункты о предоставлении документации по научным разработкам и технологиям, к которым нет прямого доступа, — предложил Борис.

— Мы включили эти вопросы в условия, представленные Тареном на рассмотрение, —

объяснил Никас.

Сорес вздохнул:

— Нас беспокоят ваши аппетиты. Экология Акаши находится в сбалансированном равновесии. Мы собираем излишки энергии через остаточный фон, чтобы не наносить ущерб окружающей среде. У нас есть накопленные стратегические запасы, но в основном, мы используем большую часть полученной энергии на свои производственные нужды. В нашем мире все проецируется посредством иллюзий и закрепляется в материальную форму энергией. Мы не можем удовлетворить ваши запросы.

Никас дополнил объяснения Сореса:

— Определенная группа людей занимается поиском аномальных утечек и устраняет прорывы. Порой, они возобновляются. Такие точки у нас на строгом контроле. Теперь я понимаю, что это — возможные пространственные проколы, в местах истончившейся ткани нашего мира. Открытие портала Полиной повлекло сильное нарушение связей между нашими мирами.

Тарен спросил:

— Почему в наших условиях не были прописаны конкретные цифры?

— Мы просто не ожидали таких невероятных запросов. Сегодня на Совете обсудим сложившуюся ситуацию и возможные объемы поставок, — развел руками Никас.

Полина покачала головой:

— Этот мир совершенно пуст. Ему сколько не дай, он впитает, как губка, не почувствовав даже частичного насыщения. К тому же, они не умеют рационально пользоваться ресурсами. Даже если они выкачают всю нашу энергию, им будет мало.

Никас озабоченно покивал головой:

— Бесконечные войны, оружие, в том числе химическое и ядерное, зверская жестокость, — мне было горько читать страницы истории. Чем больше я узнаю, тем больше опасений у меня возникает.

Его поддержал Сорес:

— В свете полученных сведений, меня заботит возможность закрытия портала. Должен признать, мы не можем противостоять вашему оружию.

На чердаке повисла гнетущая тишина. Меня волновал вопрос о нашем с Тареном будущем.

Перед глазами возник образ Сореса, обнимающего маму. Я сморгнула и уставилась на наставника, он пристально вглядывался в маму. Она с вызовом посмотрела на него в ответ, а я увидела откровенную сцену с их участием. Я покраснела, сморгнула, отгоняя образ и попыталась понять, в чье сознание я нечаянно вторглась. Комната была переполнена энергией Акаши, перемешанной с темными потоками. Прошлый раз мне удалось поймать образ розаринды из головы Тарена, чьи же мысли я подглядела сейчас?

— Вилан просил личную встречу с Владыкой, — вырвал из размышлений голос моего мужчины. Контакт глаз мамы и Сореса прервался. Непристойные образы исчезли, я перевела дух, приложила ладони обратной стороной к пылающим щекам, пытаюсь охладить их.

— Ты ему объяснил, что Владыка удалился от дел?

— Да, сказал, что сейчас управлением занимается старший сын — Никас, и что все решения принимаются с одобрения Совета старейшин. Он настаивал на личном разговоре с руководством.

В комнате раздалось сразу несколько сигналов входящих сообщений.

Борис, Димьян и Гор потянулись к телефонам.

— Срочный вызов на работу, — прочитал вслух Димьян.

Его поддержал Борис:

— Спутники засекли мощный выброс, — он переглянулся с Димьяном и озадаченно перевел взгляд на Сореса: — Видимо, это — ваш портал, — озвучил он общие мысли.

— У меня предупреждение о готовности к вызову на операцию, — озвучил Гор.

Парни пожали руки гостям с Акаши и договорились оставаться на связи.

Борис посмотрел на меня:

— Дарина, можно тебя на пару минут?

Тарен возразил, заступая ему дорогу и загораживая меня:

— Сейчас не время.

— Пожалуйста, Дарина, — тоска в его голосе не оставила меня равнодушной.

— Все хорошо, Тарен. Я провожу и вернусь через пару минут.

Тарен нехотя отошел в сторону. Я последовала за Борисом на выход, ловя на себе любопытные взгляды.

Всю дорогу до первого этажа мы провели в напряженном молчании. Димьян и Гор пошли прогревать машину, а Борис задержался на выходе.

Не поднимая глаз от пола, он начал оправдываться:

— Дарина, я — мужчина. Мне необходимо снимать физическое напряжение. У нас с тобой ничего не было несколько недель.

Я попыталась возразить, он перебил:

— Я поклялся себе не заниматься рукоблудием! И я не намерен нарушать клятву. Мне необходима разрядка, — начал распляться он.

Я с недоумением слушала его признания. Он посмотрел на меня в упор:

— С тобой нельзя, Мира отказывает, — вырвалось у него в запале.

Мне показалось, что я ослышалась. Борис понял, что сболтнул лишнее.

— Мира? — только и смогла выдохнуть я.

Бориса прорвало:

— Подруга твоя любимая! Спала со мной, как миленькая. Потом познакомила нас. Сначала, все надеялась, что я поиграю с тобой и брошу, ждала, терпела. Когда у нас с тобой все закрутилось, перестала привечать меня! Бывших любовниц не бывает, — Борис размахивал руками, разговаривая на повышенных тонах, — но она не пожелала мне помочь. Только ключи от квартиры и удалось выпросить, а она все тебе разболтала!

— Борис, ты это серьезно? — совсем растерялась я.

Вдруг Борис резко притянул меня к себе, пытаясь поцеловать. Я стала вырываться, он развернулся, я оказалась прижата спиной к стене. Браслет заискрился, он схватил мою руку и завел над головой, не обращая внимания на ожоги.

— Отпусти! Не трогай меня, уберу руки! Я не хочу! Борис, я сказала, все кончено, — надрывалась я.

— Не дергайся, один прощальный поцелуй!

Я пыталась возразить, он накрыл мой рот своими губами.

В отчаянии я закрыла глаза и престоала сопротивляться, надеясь, что он отстанет. Борис целовал, пытаясь вызвать ответную реакцию. Я ничего не чувствовала. Как я могла любить этого человека?

— Такая же холодная, как рыба! — отстранился он, все еще прижимая мою руку с браслетом к стене. Спустя несколько секунд протянул разочарованно: — Я думал у тебя были ко мне чувства.

Я нашла в себе силы ответить:

— Все в прошлом.

За спиной Бориса открылся портал. Тарен вышел и оттащил его в сторону, развернув к себе лицом, без слов, с размаху ударил в челюсть.

Я повисла сзади на Тарене:

— Не надо. Он уже уходит.

Борис шатаясь схватился за челюсть, на пол капала кровь. Он с ненавистью смотрел на Тарена.

— Борис, у тебя ожоги на руке и кровь на лице. Я залечу, — дернулась в его сторону, но Тарен молча удержал меня.

Борис не ответил. Он развернулся, пошатнулся и не оглядываясь ушел, хлопнув дверью.

Мы вернулись на чердак через портал. Никас задумчиво ходил из угла в угол.

Сорес сидел в кресле.

— Вы упоминали день солнцестояния, — обратился учитель к моим подругам, — думаю, мне понадобится информация об астрономических событиях вашего мира. Природные ритмы обладают своим энергетическим потенциалом, — задумчиво протянул наставник, — Надо произвести расчеты, учитывая временной фактор. Возможно, удастся подгадать удачный момент для закрытия портала.

— Тарен, — к моему мужчине подскочил Никас, — перестань пугать нас внезапными исчезновениями!

— Все в порядке, — отмахнулся Тарен, — решил, что через портал Дарина доберется быстрее, — он повернулся к моим подругам:

— Готовы, девочки?

Они возбужденно загалдели. Я растерянно моргала, понимая, что чего-то упустила.

Мира смело подошла к зеркалу, набрала воздуха в грудь и шагнула в портал.

— Девочки, все отлично! Идите сюда, — засмеялась подруга с обратной стороны.

Тарен объяснил мне:

— Сорес пригласил всех в наш мир и предложил посмотреть на ваш круг с нашей стороны.

С замиранием сердца я перешагнула границу между мирами и погрузилась в чувственные ощущения. Мир наполнился новыми красками: все стало на несколько тонов ярче. Звуки, запахи, цвета кружили голову. Даже дышать стало легче. Ощущение наполненности жизни захватило в плен. Казалось, только сейчас я начала жить.

Тарен подхватил меня и начал кружить, наслаждаясь моей радостью. Я засмеялась от счастья. Захотелось танцевать. В голове струилась легкая мелодия, Тарен отпустил, и я отдалась волшебному танцу.

В какой-то момент, мои руки сплелись с руками подруг. Мы закружились в хороводе вместе.

Оказалось, Тарен снимал нас на телефон. Зрелище, действительно, получилось фееричным: потоки были настолько мощными, что их удалось заснять на камеру. Они циркулировали по кругу между нашими руками, взрывались и устремлялись разноцветными столбами вспышек вверх. Получилось круче любого лазерного шоу. Мы не заметили, как началось постепенное расщепление энергии, как темнота начала собираться у ног Миры, а свет концентрироваться вокруг меня.

Сквозь эйфорию энергетического перенасыщения я не слышала окрики Сореса, не заметила, как подруги остановились и пытались разорвать контакт наших рук. Потом, на

камере я видела, как надрывалась мама, пытаясь остановить нас, но поток, направленный ею каждый раз блокировался, не причиняя вреда нашему кругу. На этом моменте съемка прерывалась. Тарен выпустил телефон, а я запомнила его нежные объятия и тихий шепот:

— Дара, дыши, — он начал медленный отсчет, как при медитациях, — Надо остановиться.

Чувство свободы пьянило. Я подумала о том, как повезло настоящим Свахили родиться на Акаши, а не в ущербном ограниченном мире, где я провела всю свою жизнь.

Все-таки произошел взрыв, его вспышка привела меня в чувство. Я очнулась в крепких объятиях Тарена. Девочек отбросило в стороны ударной волной. Посередине нашего бывшего круга красовался новый портал. Сорес помог маме подняться с земли:

— Больше никаких экспериментов, — разозлился учитель.

— Отойдите от перехода, — закричал Никас.

Со стороны шатров к нам бежали его люди. Никас отдал приказ оцепить портал и призвал по сфере подмогу.

Я повернулась в кольцо рук любимого мужчины. Он встревоженно заглянул мне в глаза:

— Дара, ты останешься здесь со мной? — Тарен затаил дыхание в ожидании ответа.

— Я часть этого мира и принадлежу ему, — я потянулась за поцелуем.

Сзади прокашлялась мама:

— Извините, что прерываю. Дара, — обратилась она ко мне, — это необдуманное решение. Тарен, — переключилась она на мужчину, — отведите Дару домой. Для первого знакомства с Акаши достаточно. Ей необходимо прийти в себя.

Тарен подхватил меня на руки и шагнул обратно в темноту чердака. Контраст поражал. У меня кружилась голова, было трудно дышать.

— Хочу обратно, — я попыталась вывернуться из мужских рук.

Он удержал и нежно поцеловал в висок:

— Полина права, тебе нужно передохнуть. Твой организм не привык к такой энергетической концентрации.

Я пыталась возражать, но глаза неудержимо слипались.

Из зеркала показались подруги, восхищенно обсуждая знакомство с новым миром.

Ивонна позвала Тарена. Он крикнул, что все вопросы немного подождут и понес меня на выход из мрачной комнаты.

Ивонна растерянно крикнула нам в след:

— Я видела взрыв и перестрелку на территории Акаши. Много пистолетов и жертвы с вашей стороны.

— Я видела взрыв на территории Акаши и много жертв с вашей стороны.

Я проспала оставшуюся часть дня и проснулась под утро в объятиях любимого мужчины. Он крепко прижимал, словно опасаясь, что я исчезну, даже ногу закинул мне на бедро. Я попыталась вывернуться, но он притянул ближе. Это движение разбудило его, и он зарылся лицом в мои волосы, вдыхая запах. Рука заскользила по моему телу. Меня пронзила волна желаний, отзываясь в низу живота. Я слегка выгнулась и потерлась спиной, поощряя опустить руку ниже.

Резкая вспышка чужого воспоминания четко высветилась у меня в голове, вызывая еще больший прилив возбуждения. Я видела себя со стороны, только я не лежала, а стояла лицом к Тарену: частое дыхание, гулкие удары сердца, мой напряженный взгляд, предвкушающий и преодолевающий внутреннее сопротивление. Губы на моей груди и его рука, дарящая мне желанный оргазм. Картинка получилась настолько яркой, что не была похожа на фантазию, а скорее реальное, бережно лелеемое воспоминание.

Мысль не успела оформиться окончательно, нежные ласки прогнали случайные образы и захватили меня в водоворот страстных ощущений. Влажные губы сзади на моей шее нашли чувствительную точку ниже роста корней волос и заставили сильнее извиваться от желания. Я почувствовала его внутри и не смогла сдержаться, волны наслаждения накрыли с головой. Он тоже отпустил себя и присоединился ко мне, кончая.

И снова произошел энергетический выплеск. Сквозь отголоски сладких судорог я зачаровано наблюдала за играми потоков. Они медленно сплелись, образуя аномальную структуру. Тарен аккуратно притянул сгусток, не дав ему впитаться в пространство и намотал его в подобие клубка.

— Осторожнее, Тарен. Вдруг он опять взорвется.

— Думаю, это возможно только в пространстве Акаши из-за энергетической насыщенности.

Тарен пристально разглядывал меня, беспокойно сканируя ауру.

— Все в порядке, — я вытянула руки, потом ногу, — никаких следов.

— В это трудно поверить, — счастливая улыбка притаилась в уголках его губ.

Тарен отнес сгусток в ванную и поколдовал над контуром двери.

— Покажем Соресу. Надо выяснить, что с этим делать.

Я смутилась при мысли о том, что придется посвящать учителя в подробности нашей личной жизни.

Тарен вернулся на кровать, я нырнула в кольцо его рук, извернулась и потянулась за поцелуем.

— А что за портал мы с подругами открыли на Акаши?

— Я уложил тебя спать и вернулся на чердак, — Тарен задумчиво гладил меня, — Люди Никаса провели разведку и утверждали, что портал привел их на нейтральные территории. Расчёты Сореса подтвердили их слова.

Я озадаченно попросила рассказать об этих территориях.

— Это пустые незаселенные земли. В стародавние времена там произошла экологическая катастрофа и с тех пор они пустовали. По соглашению владык земли приобрели нейтральный статус и охранялись совместными усилиями от любого использования. Особенно охранять и не приходилось, — хмыкнул Тарен, — туда никто не

мог проникнуть и даже портал выстроить не удалось. В архивах сохранилась только обрывочная информация о произошедшем. Но, люди Никаса проверили — сейчас там восстановлен энергетический баланс и земли пригодны для проживания.

— Почему портал открылся в это место?

— Это правильный вопрос, Дара. Но у меня нет на него ответа. О чем ты думала в момент взрыва?

Я погрузилась в приятные воспоминания:

— Безграничное чувство свободы, Тарен. Я наслаждалась им и подумала, как мне не повезло родиться в ограниченном мире. Я же— Свахили. Мне даже дышать там было легче.

Мой мужчина улыбнулся и поцеловал еще раз:

— Я заберу тебя отсюда.

Утро без кофе — вычеркнутый из жизни день. Запах свежемолотых зерен чувствовался уже на лестнице. Приоткрыв дверь на кухню, я резко отпрянула при виде неожиданной сцены. Скоро у меня выработается боязнь открывания дверей. Я оказалась неожиданным свидетелем объятий мамы и Сореса. Она оттолкнула наставника и в смущении развернулась ко мне с Тареном.

Я посмотрела на маму с осуждением. Неужели она провела ночь с Соресом?

Ее ресницы задрожали, и мама не смогла удержать слезы. Она опрометью пронеслась мимо и выбежала из кухни.

Сорес мягко обратился ко мне:

— Дара, твоей маме сейчас очень плохо. Визит в наш мир оставил глубокие раны в ее душе. Для нее родной мир изменился, она больше не может чувствовать его, как прежде.

Я недовольно поморщилась:

— И, конечно же, она утешилась в Ваших объятиях.

— Ей нужна твоя поддержка, — умоляюще посмотрел на меня наставник.

Тарен кивнул, выражая молчаливое согласие с учителем.

Я резко развернулась и отправилась искать маму, пытаюсь справиться с возмущением.

В зале я пронеслась мимо Миры, она успела ухватить меня за руку и потянула, разворачивая к себе. Я вынырнула из тяжелых размышлений и освободилась из ее захвата:

— Привет, — машинально бросила и хотела двигаться дальше.

Мира заискивающе протянула:

— Дара, я не виновата.

Я не выдержала напряжения и спустила пар:

— В том, что спала с Борисом? Или в том, что забыла рассказать об этом мне?

Мира, встретив с моей стороны такой напор, растерялась и прошептала:

— Прости...

Слышать ее извинения было неожиданно. Она, в принципе, никогда не извинялась.

— После тебя, у меня с ним больше ничего не было, — оправдания тоже были ей не свойственны, и совсем тихо закончила: — Хотя он был настойчив.

Неприятные откровения подруги только вызвали облегчение. Какое счастье, что я не вышла замуж за Бориса. Мои мысли переключились на Тарена:

— А Тарен? Он сказал между вами ничего нет.

Мира грустно подтвердила:

— Было, но больше ничего нет, хотя я хотела. Он четко поставил границы.

— А ты на меня не злишься? — осторожно спросила я.

— Злюсь, — честно призналась подруга, и улыбка скользнула по ее лицу, — но дружба дороже, — она протянула руку: — Мир?

Я была счастлива.

— Мир, — выдохнула в ответ и потянулась обнять ее.

Мне стало легче после объяснений с подругой, и когда я нашла маму в оранжерее, я совсем успокоилась. Зато мама, напротив, горько давилась рыданиями, свернувшись в комочек на низком кресле.

Я налила воды из кулера, присела на пол перед ней и протянула стакан. Она жадно выпила, пытаясь прекратить истерику. Я пересела на подлокотник, обняла маму и начала гладить, успокаивая.

— Я не смогу там жить, — наконец прошептала она, — чувствую себя калекой после всего, через что пришлось пройти в этом мире.

— Ничего страшного, просто ты изменилась.

— И Свахили ушли с этих территорий. Может и к лучшему, мне было бы стыдно показаться им в таком виде.

— Мамочка, ты у меня самая лучшая! — искренне сказала я, — Мне все— равно, что о тебе подумают какие-то там Свахили!

Мама отстранилась, потерла виски. Я навела нам растворимый кофе.

Какое-то время мы молча пили горячий напиток, мама приходила в себя, и я решилась:

— Зато я смогу там жить, — в упор посмотрела ей в глаза, — Я пойду с Тареном.

Мама картинно повернула голову в сторону и тяжело вздохнула:

— Ты только пару дней назад собиралась замуж, — пауза, — за другого, — она вернула мне взгляд.

Я упрямо поджала губы:

— Я люблю Тарена.

Мама решила привести другой аргумент:

— А об отце ты подумала? Думаешь, ему будет легко расстаться с тобой навсегда?

Ей удалось смутить меня, но я продолжила гнуть свое:

— Сегодня у бабушки поговорю с ним. Кстати, думаю, он больше расстроится из-за твоих походов, — я попыталась перевести разговор.

— Не стоит ему говорить, — мама покачала головой, — Я люблю твоего папу, по— своему. Я не умею по— другому.

Увидев, что на меня это больше не действует она перешла в наступление:

— А ты, Дара? Сначала Борис, теперь Тарен. Я уже не говорю о парне, который у тебя был во время Бориса, — вырвалось у мамы.

Я в неверии смотрела на нее широко открытыми глазами и ругала себя за порыв прийти пожалеть ее.

— Ты хочешь знать правду? — продолжила она.

Мама подошла и положила руки мне на виски. Я моргнула, и мои недавние ощущения де— жа— вю превратились в реальные воспоминания: рыдающая Мира, воплощение нашего ночного монстра на пороге комнаты, звук захлопнувшейся двери за его спиной и тлеющая бездна глаз. Я снова почувствовала его тяжелое дыхание на моей шее, его губы и острую волну желаний, пронзившую тогда меня. Я четко вспомнила его руку и быструю разрядку. Смущение и стыд, накатившие сразу после неожиданной сцены в прошлом, с новой силой

настигли меня в настоящем.

Мама добилась своего. Теперь только одна мысль металась у меня в голове: Тарен, что же ты сделал?

Я резко поднялась, развернулась и пошла на выход, не оглядываясь, не обращая внимания на мамины окрики. Я незаметно проскользнула в залу. В комнате собралось много людей. В соседнем кресле беременная Милинда сделала глоток чая и подмигнула мне.

— А что вы с Никасом здесь делаете? — растерялась я.

— Мы пришли поработать в интернете, — она мягко улыбнулась и поерзала, ища удобное положение, — Меня интересуют ваше искусство и музыка, Никаса больше привлекает политика и история. Будем записывать информацию и сохранять в нашем информационном пространстве. Мира заказала партию ноутбуков, позже придут наши люди, тоже будут отбирать информацию.

За столом в центре залы происходил разгар обсуждения закупки металлоискателей. Мира тыкала в ноутбук и напористо уговаривала:

— Рамочный надо.

Сорес морщился:

— Достаточно ручного, поставим человека на входе.

Никас был на стороне наставника:

— Это неоправданные меры предосторожности.

Тарен предложил:

— Я или Сорес можем просто сканировать входящих людей.

Ивонна покачала головой:

— Я «видела» взрыв перестрелку, Тарен! Кто-то может пронести бомбу, — она переключилась на Сореса, — Вы же осматривали пистолет, который Тарен забрал у военных во время облавы. Почитайте, посмотрите в интернете. Наше оружие — это серьезный аргумент!

Мира продолжала гнуть свое:

— Вам предстоят серьезные переговоры. Не стоит рассеивать внимание на сканирование людей.

Сзади скрипнула дверь, вошла мама. Сорес отвлекся от разговора, хотел пойти в ее сторону. Мама остановила его жестом, показав не приближаться.

— Какие новости? — вмешалась она в разговор.

Тарен повернулся:

— Встреча с Виланом назначена на завтра.

Мама удивилась:

— Неужели старейшины одобрили?

Никас обреченно кивнул головой:

— У нас нет выбора. Совет настроен любыми способами избежать вооруженного противостояния.

Мама встревожилась:

— Нельзя допустить, чтобы Вилан узнал, что переход открылся полностью. И тем более то, что вы не можете его закрыть.

— Мы работаем над закрытием, — вмешался Сорес и посмотрел на меня: — Дара пришла, — улыбнулся он, — Пойдемте — ка поработаем с вашими потоками, — он взял под руку Тарена и я поплелась за ними.

Мне было трудно сосредоточиться. Сорес заставлял повторять упражнения много раз, оттачивая мастерство. Я училась концентрировать шакти и взаимодействовать с энергией Тарена. Но слить потоки у нас так и не получилось.

— Что ж, — пробормотал Сорес, — будем работать с готовым материалом и достал наш утренний энергетический клубок. Я смутилась, понимая, каким образом нам удастся сливать энергии, и легкое возбуждение пробежалось по телу.

— Осторожно, вам надо научиться чувствовать общий поток и взять его под контроль, чтобы избежать спонтанных взрывов.

После пары часов тренировки грустным мыслям не осталось места, их вытеснила усталость. Я выполняла упражнения на автомате и у нас начало получаться. Сорес сжалился:

— Результат есть. В следующий раз будем пробовать с вашим кругом на чердаке, — он запер утреннюю сферу в коробку и, наконец, ушел, оставив нас в покое.

Тарен нежно прижал меня, зарылся в волосы, вдыхая мой запах. Возбуждение медленно распространялось по телу. Я злилась на него и пыталась заглушить желание, мыслями возвращаясь к заблокированным воспоминаниям. Злость не могла перекрыть нахлынувшие чувства, и мое дыхание участилось. Я слышала гулкой стук его сердца. Его руки блуждали по моему телу. Я дернулась, пытаюсь высвободиться.

— Ты заблокировал мои воспоминания, — выдохнула я и развернулась к нему лицом.

Тарен промычал что-то нечленораздельное и расстегнул пуговицу на блузке. Я облизала губы и сглотнула. Мое сердце часто билось от возмущения. Или от желания. Разум не слушался, уступая место телу.

— Это неправильно, — мой голос прерывался, — А как же доверие?

Тарен сделал пасс рукой и замок в двери щелкнул. Он расстегнул следующую пуговицу, спустил бретельку лифчика и потянулся губами ниже: — такие воспоминания? — он спустил чашечку вниз, — Эти сладкие воспоминания, — он принялся целовать грудь, и я потеряла мысль, погрузившись в чувственное наслаждение.

После очередного пика я пришла в себя, пытаюсь вспомнить нить потерянного разговора. Я стояла, прижатая к стене. Тарен тоже пытался отдышаться. Вещи были разбросаны по полу, а в воздухе искрились наши слитые потоки.

Я потянулась к ним, как учил Сорес. Тарен потащил меня на диван и усадил к себе на колени:

— Я сам, — он быстро свернул энергию в сферу.

Мой взгляд упал на настенные часы.

— Тарен! Мама меня заждалась. Нам надо к бабушке. Сегодня — Рождество.

Мама поджала губы, выражая неодобрение. Она выразительно посмотрела на запястье с часами.

Тарен заступился, попросив извинения:

— Это я задержал Дарину. Она устала после тяжелой тренировки и ей было просто необходимо передохнуть.

Я сконцентрировалась на том, чтобы не выдать своего смущения. Но, по маминому лицу поняла, что у меня не получилось. Тарен поцеловал меня на прощанье и попросил не задерживаться. Я выдохнула ему в плечо, жалея, что мне надо ехать.

Тарен ушел к Никасу, а Сорес никак не мог отпустить мою маму. Он потащился за нами

в коридор. Я презрительно отвернулась в сторону.

— Полина, — протянул наставник, — с Дариной аурой что-то не так.

Мама нехотя начала сканировать меня. Я нетерпеливо уставилась на нее. Она в неверии сморгнула, потом и вовсе помотала головой, начала заново.

— Не может быть, — прошептала она, — и еще более пристально начала рассматривать меня, водя руками по воздуху.

— Практически незаметно, — поддержал Сорес, — но возможно рассмотреть, если знаешь, что искать.

— Ты-то откуда знаешь? — огрызнулась мама, а я насторожилась.

В воздухе повисла пауза. Мама прикрыла глаза. Мне показалось, она отсчитывает до десяти:

— Ты беременна, — она посмотрела прямо мне в глаза.

Я ослышалась. Не может быть. Не со мной. Или может? Только не от Бориса!

Сорес сжалился:

— Дара, это — Тарен.

Облегчение затопило, но наставник отрезвил:

— Я бы не радовался на твоём месте.

Мысли забежали в голову:

— Тарен уверен, что его ребенок убьет свою мать, — осознание напугало.

Я сложила руки на животе в защитном жесте. Мама ухмыльнулась. Я отступила на шаг.

— В этом мире у ребенка больше шансов выжить и не убить Дару. Пространство здесь разряжено. Даже если ребенок унаследует темную энергетiku, возможность проявить ее здесь минимальна. Просто надо держаться подальше от этого дома. На всякий случай, — Сорес вопросительно посмотрел на маму.

— Вы что, решаете судьбу моего ребенка между собой? — не выдержала я.

Они синхронно повернулись в мою сторону. Два вопросительных взгляда сверлили меня, вынуждая принять единственно возможное решение:

— Мы не скажем Тарену, — произнесла я вслух общие мысли, продолжая гладить свой плоский живот. Мне даже показалось, что я уже чувствую маленькую жизнь внутри.

Сорес одобрительно кивнул:

— Здесь Тарену грозит опасность. Он должен вернуться на Акаши, а нам нужно найти способ закрыть переход.

Мама не осталась в стороне:

— Мы покинем страну. Сегодня у бабушки обсудим детали, — она посмотрела на меня, — На праздник приедет Владимир Владимирович — генерал, друг семьи. Я обязана ему жизнью, и вновь он спасает нашу семью. Он привезет документы для выезда.

Я все еще гладила живот и произнесла вслух свои мысли:

— Если вы с Соресом разглядели мою беременность, то Тарен тоже вскоре заметит.

Мама кивнула, соглашаясь:

— Мы можем это скрыть, — она посмотрела на меня вопросительно.

Я согласилась. Сорес помог замаскировать мою ауру.

Мы немного опоздали. Бабушка, как обычно, обняла нас по очереди, едва мы переступили порог. Ее дом был наполнен веселыми голосами, смехом и вкусными запахами еды. Из зала показалась кучерявая головка девочки, затем выглянул мальчик. Они выскочили в коридор, держась за руки.

— Тетя Дара! — закричала маленькая бестия и прыгнула на меня.

— Ура! — поддержал племянник и повис с другой стороны.

Бабушка засуетилась:

— Дайте раздеться Даре. Потом будут обнимашки.

Они отступили на пару шагов, пока я стягивала пуховик.

Дети нетерпеливо подпрыгивали на месте:

— А твой жених уже заждался.

От растерянности я выронила шоколадки. Они схватили их с пола и побежали в комнату

выкрикивая:

— Невеста пришла. Иди встречай свою невесту.

Из комнаты вышел Борис. Он виновато потупился:

— Дара, я должен извиниться, — он сделал паузу и оторвал взгляд от пола, — ты обещала, что не бросишь меня в беде, — Борис пристально всматривался в мое лицо.

— Все кончено, — ровно ответила я.

— Прости, я понял. Можно я просто буду рядом? Мне необходима твоя помощь.

Я посмотрела на маму в замешательстве. Она растерянно махнула рукой:

— Я позвала его, когда ты еще собиралась замуж. Борис изъявил желание поехать в Париж с нами.

На мой вопросительный взгляд она пояснила:

— События разворачиваются слишком быстро, — она мельком посмотрела на мой живот, — я не успела обсудить это с тобой.

Мы вошли в зал, когда родственники поднимали бокалы. Тост плавно переключился на поздравления в наш адрес. Борис шепнул:

— Все в порядке, я подыграю в роли твоего парня.

Мне не хотелось портить праздник, и я молча согласилась. Мы скромно заняли свободные места на краю стола. Папа представил нас незнакомому мужчине:

— Владимир Владимирович, генерал, друг семьи.

За столом все наелись, кто-то вышел, а в комнате стоял легкий гул отдельных разговоров на фоне детских выкрикиваний. Папа улыбался на публику, но его глаза оставались серьезными:

— Что с документами? — понизил он голос.

— Все готово, — генерал тоже улыбался, создавая видимость непринужденной беседы.

— Мальчики, — вмешалась мама, — пойдете на кухню. Она взяла Владимира Владимировича под руку, мы с папой пошли следом, а за нами увязался Борис.

На кухне мерно бормотал телевизор, бабушка суежилась с чайником. Увидев нас, она всплеснула руками:

— Дарочка, солнышко, помоги мне.

Пока я ставила чашки на поднос, бабушка довольно улыбнулась и заговорщицки подмигнула, кивнув в сторону моей руки, на которой не было кольца.

— Пойду отнесу чай. Все уже заждались. Вы здесь недолго секретничайте, — она хитро прищурилась, — сейчас будем резать торт! — и вышла с подносом.

Папа плотно прикрыл дверь. Мама потянулась за пультом сделать телевизор потише.

Ее остановил генерал:

— Сделай громче, Полина.

С экрана на нас смотрел Корней Иванович Вилан. Я поежилась под его колючим взглядом.

— От лица нашей компании поздравляю всех с Рождеством и в канун этого светлого праздника хочу поделиться радостной новостью. Мы объявляем об увеличении объемов добываемой из источников энергии, а соответственно и расширении исследований в области раковой терапии. Сегодня открыта очередь для раковых больных, квотируемая государством.

Картинка изменилась, на экране появилась диктор и перешла к следующей теме.

Мама раздраженно выключила телевизор:

— Они идут неправильным путем, давая людям лишь временное облегчение. Три,

максимум четыре года и человек выгорает, как свечка за несколько дней.

— А как же тот человек, который слил информацию и покинул страну? — удивилась я.

Генерал покачал головой:

— Его дни были сочтены, — он тяжело вздохнул, — Я читал отчеты. Казалось, у него, действительно, вылечили рак, и все было хорошо, — он сделал паузу, — около трех лет. А потом болезнь резко возобновилась со страшной скоростью. Он сбежал, когда почувствовал, что умирает и обнаружил секретные документы, не без подачи и помощи иностранных спецслужб.

— Может он надеялся, что там ему помогут? — спросила я.

— Он умер неделю назад, — тихо сказал генерал.

Я была в шоке:

— Вилан же знает о неудачных экспериментах?

— Видимо, он рассчитывает на государственное финансирование, — предположил папа, — Надеется сорвать куш и сбежать.

— Все это очень странно, — протянул Владимир Владимирович, — Его болезнь прогрессирует, — он переглянулся с мамой, — но неизвестно насколько. Когда ему стало хуже, он перестал наблюдаться у врачей.

— Он запросил непомерные объемы поставок, — мама всплеснула руками, — на завтра назначены переговоры.

— Мы будем в сопровождении, — успокоил генерал, — мои ребята проконтролируют процесс.

Он достал документы из портфеля и стал по очереди протягивать папки папе:

— Полина, Иван, Дарина, Борис.

Последнее имя оказалось настолько неожиданным, что я поперхнулась:

— Борис едет с нами?

Мой бывший парень, тихо стоявший в стороне, подскочил, потащил меня в сторону и развернул к себе лицом:

— Дара, — он взволнованно смотрел мне в глаза, — умоляю, не бросай меня. Я поеду за тобой на край света. Мне нужна твоя помощь.

Краем глаза я заметила, как удивился папа, а мама начала ему что-то шептать на ухо.

Я растерянно моргала, уже зная, что не смогу оставить его умирать. Я полезла в карман и достала коробочку с его подарками: кольцом и сережками. Борис спрятал руки за спину и отчаянно замотал головой:

— Нет, это твое. Ты заслужила.

Я вытянула вперед руку и выжидательно посмотрела:

— Это мое условие. Ты забудешь о том, что между нами что-то было.

Борис сглотнул и нехотя забрал коробочку.

— Как вы там с подругами говорите? Мир? — он попытался выдавить улыбку.

Я улыбнулась в ответ:

— Мир.

Мелодия будильника вырвала из сна, и я проснулась в нежных объятиях своего мужчины. Тарен приоткрыл глаза, блаженно улыбнулся и прижал меня сильнее. Его запах кружил голову, я провела рукой по его спине и прильнула поцелуем к шее. Он рыкнул и перевернул меня, навис сверху, затем начал медленно спускаться губами ниже. Я зарылась пальцами в его волосы, стораю от ласк и чувственных поцелуев.

Телефон настойчиво заиграл повтор будильника как раз, когда над нами сплелись потоки энергий, причудливо сливаясь под звуки мелодии. Низ живота пульсировал отголосками наслаждения, я лениво потянулась отключить сигнал. Мой мужчина пытался восстановить дыхание, медленно притягивая смешанный поток, пока он не впитался в пространство.

Я ловила каждое мгновение, стараясь не думать о будущем, о том, что решила уехать с родителями. Пыталась запомнить милые черты и гнала мысли о неизбежном расставании. Я вытянула руку с телефоном и сделала несколько наших селфи — хотела навсегда сохранить эти счастливые моменты. Я не смогла сказать ему о своем решении, о том, что переживаю за его жизнь, и тем более за будущее нашего ребенка. «Прости меня, Тарен», — в который раз повторила мысленно.

Не смотря на раннее утро, в доме было много посторонних людей, царил хаос и беспорядок. На кухне подруги учили Милинду пользоваться кофе — машиной. Никас с Соресом спорили у окна.

— Мальчики, — позвала она их, когда мы вошли, — ваш кофе.

Тарен тоскливо посмотрел на круглый живот девушки и неодобрительно покачал головой:

— Тебе надо быть осторожнее с кофе.

Я неосознанно положила руку себе на живот. Мне было жаль, что не могу поделиться со своим мужчиной новостью о беременности.

— Всего одна чашечка, — протянула Милинда и, сделав глоток, прикрыла глаза от удовольствия.

Мы с подругами быстро приготовили омлет с овощами и сделали бутерброды. Ивонна нервничала. Она несколько раз уронила нож.

Мужчины в очередной раз обернулись, Тарен спросил:

— Ивонна, видения не меняются?

Подруга отрицательно помотала головой:

— Я больше не вижу взрыва. Но вижу выстрелы и хаос. Это видение не исчезает.

— А где Лина? — поинтересовалась я у подруг.

— Умчалась к своему ненаглядному, — съехидничала Мира.

Тарен поделился:

— Димьян держит меня в курсе событий в холдинге. Они отследили крупный энергетический выброс во время открытия портала, и теперь все стоят на ушах. Вилан вызывал его на личную беседу, задавал много вопросов о Борисе. Ему известно про отношения Димьяна с Линой, про ее дружбу с Мирой. Вилан предлагал шпионить.

— Он же не согласится? — я затаила дыхание и посмотрела на Миру.

Она пожала плечами:

— Я знаю его столько же, сколько и ты. Надеюсь, Лина присмотрит за ним.

За завтраком Тарену пришло сообщение от Гора о том, что его группа получила другое задание и не будет участвовать в сопровождении Вилана. Позвонила мама и нервно сказала, что ее генералу не удалось попасть в переговорную группу.

В комнате повисло напряженное молчание. Мы по очереди кидали взгляды на настенные часы.

— Пора, — Сорес отставил чашку, — мы пошли на другую сторону. Совет уже должен собраться.

Мелодия домофона разрядила атмосферу, незнакомые люди с Акаши растворились в тишине, воцарившейся в доме.

Мы с подругами наблюдали из окна кухни, как небольшой кортеж из трех машин приближался по подъездной аллее в светлеющей темноте зимнего утра. Из двух джипов высыпали вооруженные военные, осмотрели двор и один из них открыл дверь третьей, наглухо тонированной машины. Я разглядела силуэт с орлиным профилем, с трудом подавила желание отступить на шаг назад. Часть военных рассредоточилась по двору, двое остались стоять на входе. Остальные зашли в дом.

Я тихонько выскользнула из кухни, пробралась в зал и стала наблюдать из угла суету, возникшую на входе у металлоискателя. Мире удалось настоять на рамке и теперь военные нехотя расставались с оружием. Двое вооруженных людей встали у внутренней стороны входной двери, не проходя рамку, охраняя арсенал, сваленный прямо на пол.

Тарен пошел вперед, показывая дорогу. Несколько человек с Акаши остались на первом этаже. Остальная процессия проследовала на чердак. Я немного выждала и тенью пошла за ними на расстоянии.

По дороге к лестнице меня перехватила Ивонна и яростно зашептала:

— Мы же договорились ждать на кухне и не мешать.

Я воинственно прошептала в ответ:

— Я буду рядом с Тареном.

Ивонна колебалась, но все-таки не удержалась:

— Подумай о вашем ребенке.

Я вздохнула:

— Для меня это не новость, а ты пообещай никому не говорить, — не стала я вдаваться в объяснения, развернулась и продолжила свой путь.

Дверь на чердак была приоткрыта. Я осторожно потянула ее на себя, заглянула, разглядывая обстановку. Перед зеркалом стоял стол, вокруг сидели представители холдинга с Виланом и Тареном в центре. Трое военных стояли у стен по периметру чердака. Обсуждение было в разгаре и все взгляды были прикованы к зеркалу. С другой стороны тоже стоял стол, вокруг которого расположился совет старейшин с Никасом посередине. Сорес сидел с краю.

В тот самый момент, когда я осторожно кралась в комнату, прислушиваясь к разговору, один из военных неожиданно оторвался от стены и кинулся к столу. Я замерла. От его резкого толчка ногой стол с грохотом перевернулся и отлетел от зеркала. По комнате прокатились возмущенные окрики непонимания. Мужчина с разбегу прыгнул в портал, на лету вытянув вперед ноги, и толкнул ими стол с другой стороны, опрокинув его на людей. Толчок получился сильный и неожиданный. Никас и старейшины, сидевшие по центру, свалились вместе со стульями, погребенные под столом.

Военный успел сгруппироваться во время прыжка, упал на бок, перекатился и вскочил с земли, сделав упор на одно колено. Он выставил вперед руки с крепко зажатым пистолетом.

Старейшины по бокам стола продолжали сидеть на стульях, не понимая, что происходит. Мужчина нацелился вправо и сделал несколько выстрелов. Раздались крики. Кто-то упал со стула. Из— под стола вылез Никас и выставил перед собой руку с раскрытой ладонью. Продолжая стрелять без паузы и без разбора, военный планомерно двигал оружие влево через центр.

Я подавилась воздухом, в ужасе наблюдая прицельный расстрел незащищенных людей, особенно переживая за Никаса. Он продолжал стоять на месте с вытянутой рукой. Остальные старейшины тоже сидели без видимых повреждений. Патроны у стрелявшего внезапно кончились, стрельба прекратилась.

Зато неожиданно прозвучал громкий выстрел на чердаке. Военный выронил пистолет и начал заваливаться на бок. Последовало еще два выстрела. Мне не показалось, стреляли из нашей комнаты. Напротив зеркала стоял Вилан с пистолетом в руке.

Я прижалась спиной к стене, прячась в темноте.

Дверь на чердак распахнулась, вошли люди Никаса. Тарен остановил их жестом.

Вилан опустил оружие и повернулся в пол оборота к начальнику своей охраны:

— Виктор, забери тело. Документы по нему ко мне на стол. Проведите внутреннее расследование. Что было нужно этому человеку?

Тарен жестом показал людям сопроводить охрану и внимательно посмотрел на пистолет в руках у директора холдинга:

— Как Вы пронесли оружие?

Он презрительно хмыкнул:

— Обойти металлоискатель — детские шалости. Благодарите, что избавил вас от этого недоноска.

— Вообще-то, Вы его и привели, — сказал Никас.

— Я спас Вам жизнь, — пафосно заявил Вилан.

Никас возразил:

— только первый выстрел достиг цели, — он бросил тяжелый взгляд в сторону члена совета, зажимающего рану на руке, — остальные пули завязли в пространстве.

Сорес, стоявший рядом, провел рукой по воздуху, сжал пальцы в кулак, затем развернул его и раскрыл. На ладони лежали пули.

Вилан повернулся к Тарену:

— Значит портал обладает пропускной способностью для малых масс? — обратился он к нему с издевкой и ядовито продолжил: — Похоже, для вас открытие портала не является новостью.

Военные вытащили тело товарища на нашу сторону. Я пыталась справиться с тошнотой и переживала, что меня заметят.

— Переговоры переносятся, — выплюнул Вилан и сузил глаза: — Настоятельно рекомендую внимательно изучить наши условия.

Он прошел мимо, не обратив на меня внимания и распахнул дверь на выход. За ним преданно следовал начальник охраны и остальные военные с телом. Тарен отправил людей в сопровождение.

Пока я в шоке смотрела в след ушедшим людям, Тарен незаметно подошел и обнял сзади:

— Дара! — укоризненно прошептал он.

— Меня никто не заметил, — пискнула я.

— Конечно, — ответил мой мужчина, — я же закрыл тебя пологом невидимости. Ты влезла под самую раздачу.

Мы вместе вернулись к зеркалу. Я удивилась, потому что с обратной стороны слышались стоны раненных.

— Сорес, убирай иллюзию, — прокричал Никас.

Перед нами открылась ужасающая картина: полусидя, полулежа, на земле корчились от боли в своей крови несколько членов совета. Остальные сгрудились над бессознательными телами еще двух старейшин.

— Зачем была нужна иллюзия? — растерялась я.

— Мы не имеем права показывать свою слабость, — отчеканил Никас.

Сорес крикнул:

— Нам нужна Полина.

Тарен взял меня за руку:

— Думай о маме, — он начал открывать портал.

Я мысленно стала звать ее и удивилась, когда получила слабый отклик. Портал полностью сформировался. Из него вышла встревоженная мама.

— Со мной все хорошо, — поспешила я ее успокоить и указала на зеркало: — Там нужна наша помощь.

Второй раз переход прошел для меня легче. Я знала, чего ожидать и постаралась полностью сосредоточиться на лечении раненных, копируя мамины действия. Тяжелее всего пришлось с двумя мужчинами, которые были без сознания. Я почти отчаялась, когда они все же пришли в себя.

Тарен притянул меня в крепкие объятия. Мама с сожалением поджала губы, глядя на нас. Она устало присела на землю и обхватила голову руками.

— Обошлось без жертв, — выдохнул рядом Сорес.

Она подняла на него взгляд:

— Сейчас обошлось. В следующий раз может не повезти. Вы должны свернуть этот портал: раз и навсегда!

— Я провел расчёты, — ответил наставник, — Думаю, нам нужно яркое астрономическое явление в вашем мире, чтобы усилить энергию круга девушек. Им удалось открыть портал в день солнцестояния.

— Следующее солнцестояние будет только летом, — в отчаянии протянула мама.

— Зато завтра будет полнолуние, — улыбнулся Сорес, — и не простое, а суперлуние — когда Луна наиболее близка к Земле. У нас должно получиться закрыть портал.

В моей голове запульсировал срок — два дня. У нас с Тареном осталось всего два дня. А еще надо успеть уговорить его оставить меня здесь и вернуться в свой мир. В его объятиях эти мысли казались особенно горькими. С моим любимым мужчиной за спиной хотелось верить в сказку со счастливым концом, но судьба не оставила мне выбора. Мне хотелось, чтобы Тарен прожил долгую и счастливую жизнь, а еще больше мне хотелось обнять нашего ребенка.

Мы вернулись на чердак. Сорес задумчиво слонялся по комнате. Неожиданно он остановился и встрепенулся:

— Пистолет!

Мы в непонимании переглянулись. Он объяснил:

— Мне нужно оружие, которое нам удалось заполучить во время облавы с Гором.

Тарен выпустил меня из объятий и пошел к комоду у стены. Он открыл верхний ящик и растерянно выдохнул:

— Пусто.

Никас предположил:

— Возможно, они не проносили оружие через металлоискатель. Один пистолет пропал, может в доме заранее было оставлено и другое оружие?

Сорес окинул нас тяжелым взглядом.

— Вечером будет репетиция запечатывания портала, — обратился он ко мне, — Твои подруги будут в сборе?

Я утвердительно кивнула.

Вилан с Виктором вошли в рабочий кабинет.

— Военный совет состоится завтра. Мне нужно больше материалов против Акаши, — Вилан включил компьютер на рабочем столе, — Жалкие подачки, которые они готовы нам предоставить, — он презрительно хмыкнул, — мы заберем у них все! Когда будут готовы результаты вскрытия? — спросил он начальника службы безопасности.

— К вечеру все будет готово.

— Прикреплю к запросу о введении режима чрезвычайной ситуации на территории поселка. Пусть организуют оцепление и отслеживание.

Вилан выдвинул верхний ящик стола, достал тряпку и вынул пистолет из кармана пиджака. Он тщательно протер его, упаковал в пакет и передал Виктору:

— Отвезешь в мой загородный дом. К вечеру ожидается дорогой гость.

Виктор попытался возразить:

— Думаю, результатов сегодняшнего вскрытия будет достаточно, чтобы убедить совет в угрозе национальной безопасности. Баллистическая экспертиза покажет, что убийство майора было совершенно из табельного оружия, утерянного в доме.

— А ты не думай. Просто выполняй, — глубокая складка прорезала лоб директора холдинга.

Он не успокоится пока не отомстит, будет стараться до последнего вздоха, пока болезнь не приберет его к рукам окончательно. Он разрушит ее мир. Перед глазами вновь возникло ненавистное лицо Виарды.

Вилан вывел документ на печать, достал листок из принтера:

— Счет на оплату лечения в Германии ребенка майора, убитого сегодня в ходе переговоров. Проведете в бухгалтерии по линии благотворительности.

— Счет на оплату лечения в Германии ребенка убитого майора. Молодец — боец! На все был готов ради его спасения. Жаль, из-за металлоискателя не получилось пронести бомбу, только пара припрятанных пистолетов, — горькие воспоминания о своем сыне вновь прокрались в голову, и сердце сжалось от негодования и тоски, — Майор беспрекословно выполнил условия нашего соглашения. Его ребенок заслуживает второго шанса, — Вилан протянул документ Виктору, — Проведете в бухгалтерии по линии благотворительности.

Внизу нас встретили встревоженные девушки. Ивонна обхватила руками голову:

— Выстрелы в видениях... Выстрелы наяву!

Мира нервно грызла ноготь:

— Это был труп? — спросила подруга, надеясь на отрицательный ответ, — Мы видели через окно на кухне, — всхлипнула она.

Я кивнула. Мама гаркнула:

— Прекратить истерику!

Я прижалась к Тарену.

— Это потери с чужой стороны. У нас все живы, — она устало присела в кресло, — Девушки, сегодня вечером вы все должны быть в сборе. Будем тренироваться закрывать портал, а завтра ночью в суперлуние мы просто обязаны сделать это.

Тарен крепче обнял меня:

— Ты готова идти со мной?

— Все происходит слишком быстро, — сглотнула я, пытаюсь собраться с мыслями.

Я не заметила, что Ивонна застыла со стеклянным взглядом. Внезапно она упала на колени, схватилась одной рукой за сердце, пытаюсь отдышаться. Я оставила попытки объясниться с Тареном и подбежала к ней вместе с Мирой.

— Борис порежет себе вены, — прошептала подруга.

Прежде, чем мы успели отреагировать, тишину взорвал звонок моего телефона.

— Дара, я люблю тебя, — срывающимся голосом прохрипел Борис, — Прости меня за все. Прощай любимая, — и в трубке послышались короткие гудки.

— Борис, Борис, — тщечно звала я, игнорируя гудки.

Мира вырвала у меня телефон, набрала его номер. В ответ раздалось бездушное: «Абонент временно недоступен». Она безжизненно опустила руку с зажатой трубкой.

Тарен сосредоточенно произнес:

— Я могу открыть портал только в одну сторону. Где сейчас может быть Борис?

— Да, где угодно, — Мира всплеснула в отчаянии руками.

— У нас дома, — выдавила я.

Ивонна подтвердила:

— тоже думаю, что это у вас дома, — она бросила косой взгляд на Тарена.

Мой мужчина проигнорировал возникшую неловкость. Он взял меня за руку:

— Сосредоточься, Дара.

Я думала о Борисе, о моем недавнем переезде к нему. В центре комнаты открылся портал. Сквозь туманную арку едва различимо проглядывали контуры спальни.

— Идите, — скомандовал Тарен.

Я смело шагнула и оказалась в спальне, которую совсем недавно считала нашей с Борисом.

Он стоял ко мне спиной. При моем появлении Борис вздрогнул и резко обернулся. В его руках был кухонный нож.

— Отойди, — закричал мой бывший парень.

Я слышала, как сзади из портала вышли подруги.

Он занес нож над своей рукой.

— Не ожидал, что ты так быстро, — растерялся сперва он, но при виде Тарена озверел: — Это он во всем виноват! Я это сделаю, — взмахнул он ножом, впадая в кураж.

Я набрала воздуха в грудь:

— Борис, я люблю Тарена. Пойми, у нас с тобой все кончено.

Я чувствовала спиной, что Тарен сделал ко мне шаг и теперь стоял сзади, готовый броситься на мою защиту.

Борис истерично засмеялся:

— Дара, ты ему не сказала..., — он утер глаза рукой с зажатым ножом, вновь приставил его к запястью и стал серьезным.

Я отрицательно покачала головой, не готовая пускаться в объяснения с Тареном в таких экстремальных обстоятельствах.

— Ха, — не стал сдерживать себя мой бывший парень, — Тарен, она тебя кидает и едет в Париж с родителями. Кстати, меня они тоже обещали взять с собой, — его плечи подрагивали от едва сдерживаемой истерики, — но она тебя любит, а меня нет! У меня нет выхода, я без нее просто сдохну! Я должен быть уверен, что она останется здесь.

Я медленно развернулась к любимому мужчине и с болью наткнулась на его взгляд, пропитанный тоской.

— Тарен, — прошептала, — я не хотела, чтобы ты узнал это так. Любимый, — я подошла и протянула руки, пытаюсь обнять его. Тарен неосознанно отстранился.

Борис продолжил кричать:

— Дара, ты мне нужна больше, чем ему. Лучше я умру сейчас, чем буду мучиться и погибать без твоей помощи, — он резанул ножом по вене.

Ивонна взвыла, хватаясь руками за голову. Мира закричала и бросилась к Борису. Мама последняя вышла из портала, переход захлопнулся за ее спиной. Она быстро сориентировалась и поспешила к моему бывшему парню. Я последовала за ней. Мы пытались остановить кровотечение, одновременно поддерживая уровень утекающей энергии.

Тарен протянул накопитель. Мира догадалась вызвать скорую. Нам удалось стабилизировать энергетические потоки и остановить кровь к тому времени, как приехали врачи.

Борис наотрез отказался ехать в больницу. Ему поставили капельницу и сделали укол успокоительного. Пришлось заплатить, чтобы врачи закрыли глаза на попытку самоубийства. На этом они удалились. Я собиралась ехать с ним, но теперь просто сидела у кровати и поддерживала медленный энергетический поток, вливаемый из накопителя.

Подруги и мама корректно вышли из комнаты, оставив меня наедине с Тареном и спящим Борисом. Мой мужчина присел в кресло и спросил:

— О чем он говорил, Дара? Ты же идешь со мной?

Я сидела к нему спиной. Мне было тяжело дышать, я закрыла глаза и собрала волю в кулак. «Думай о ребенке», — повторяла про себя. Мне было необходимо заставить его уйти в свой мир и оставить меня здесь.

И я решила, резко повернулась и перешла в наступление:

— Тарен, как я могу тебе доверять после того, как ты поступил со мной?

Он моргнул в недоумении.

— Ты заблокировал мои воспоминания. Что еще ты заблокируешь, когда тебе придется не по нраву мое поведение или решения? Я не кукла, я живой человек. У меня есть свобода

воли.

Я тяжело дышала. Руки сжались в кулаки.

— Дара, — опешил он, — я сожалею. Это было ошибкой, с самого начала. Я не должен был так поступать с тобой.

— Тарен, твоя ошибка имеет последствия. Тебе придется смириться с ответственностью. Я не могу пойти с тобой в незнакомый мир, когда я тебе не доверяю.

Казалось, мой мужчина не мог поверить, что слышит это от меня. В растерянности он пытался подобрать нужные слова.

— Отпусти меня, — проникновенно протянула я, заставила себя проглотить ком в горле: — мы не можем быть вместе.

Зимой рано темнеет. Время близилось к вечеру, и за окном была непроглядная тьма. Дверь тихонько скрипнула. Мира жалостливо прошептала:

— У нас беда, Тарен.

На кухне Ивонна обхватила голову руками, уронила ее на стол и тихонечко поскуливала:

— Когда это закончится? И зачем мне этот ужасный дар?

Полина напугано покачала головой:

— Ивонна видела Сореса в луже крови.

Тарен посмотрел на часы:

— Наверное, наставник уже ждет нас в доме для тренировки с порталом. Но там сейчас никого нет.

Я схватила телефон:

— Может быть Лина успела приехать.

Оказалось, Димьян только недавно освободился на работе, и они как раз ехали за город.

Лина взволнованно спросила:

— Вы не знаете где Борис? Он не пришел на работу, сказал, что плохо себя чувствует, а теперь не отвечает на телефон.

Я подтвердила, что Борис, действительно, заболел и попросила подругу позвонить сразу, как доберутся до дома. Мы так поспешно ушли через портал, что никто не подумал запереть двери.

Мира бегала пальцами по экрану телефона:

— Я вызвала такси.

«Странно», — подумал Сорес, выйдя из зеркала в темноту. Он растерянно моргал, пытаясь сфокусировать зрение. Затем сделал несколько неуверенных шагов в сторону выключателя, споткнулся обо что-то, перешагнул, осторожно двинулся дальше, наступил на что-то хрупкое. Послышался треск. Наконец, он добрался до стены и нащупал выключатель.

Яркий свет резанул по глазам, начинающим привыкать к темноте. Сорес инстинктивно сощурился, но в следующее мгновение широко распахнул глаза от удивления, поперхнувшись воздухом. На чердаке царил полный хаос, мебель была перевернута, вещи разбросаны по полу. Скрипнула створка распахнутого окошка, порыв ветра прошелся по комнате, ужалив своим холодом и отчуждением. Мужчина недоуменно переводил взгляд из угла в угол, пытаясь понять, что здесь произошло.

Внезапно он вздрогнул от резкого отрывистого сигнала мобильного, который сопровождался характерным тоном вибрации. Сорес беспомощно оглядывался в поисках раздражающего звука, когда среди хлама на полу выхватил взглядом телефон. Пока он пытался собраться с мыслями, звуки настойчиво повторялись в тишине разгромленной комнаты. Сорес сверлил взглядом телефон — прибор продолжал издавать противные трели, потом замолк на несколько секунд, чтобы начать заново.

В нерешительности он подошел ближе и взял телефон в руку. На экране высветился скрытый номер, а сигнал все продолжался, настойчиво ожидая ответа.

Он недоуменно нажал кнопку вызова и медленно поднес телефон к уху. Сорес молчал, ожидая развязки, ему было отчетливо слышно чужое дыхание. Он снова посмотрел на телефон и включил громкую связь. На экране неумолимо отсчитывались секунды, превращаясь в минуту, которая казалась целой вечностью. Грубый голос на другом конце нарушил молчание:

— Дара у нас.

Затем последовали крики Дары:

— Отпусти! Не трогай меня, убери руки! Я не хочу!

И далее опять прежний голос:

— Мы обменяем ее на пять накопителей. Если сообщишь Тарену, у Дары не останется шанса. Через пятнадцать минут тебя будет ожидать машина у выхода. Поторопись.

— Пииип, пииип, пииип, — огласили чердак пронзительные гудки по громкой связи.

«Надо собраться, все в моих руках. По ту сторону зеркала ожидает отправки первая партия кристаллов. Главное, сделать все по— тихому», — мысли молниями проносились в голове у Сореса.

«Я прожил достаточно и бестолково, и мне конец не страшен. Надо освободить Дару. Даже если это последнее, что мне удастся сделать, это будет самый правильный и самый стоящий поступок за всю мою жизнь», — с этими мыслями он тихо ступил обратно за черту в свой мир.

Не было сомнений и терзаний, наоборот он почувствовал облегчение от единственно верного решения, возможного в данной ситуации.

Сорес тайком забрал пять контейнеров и шестой взял для себя. Он не собирался сдаваться или оставлять Дару без боя. Он сделал пасс рукой, и из воздуха материализовался конверт, надписанный его рукой. Наставник мысленно пробежался по строчкам и внес

несколько изменений.

Вернувшись на чердак, Сорес воткнул в подрамник зеркала письмо, запечатанное его магической печатью. На белой бумаге было размашисто выведено: «Конфиденциально для Тарена», и стояла его подпись.

Он написал письмо, поддавшись порыву предчувствий задолго до начала этой истории. Ему не хотелось забирать в могилу все свои скелеты. Письмо сможет прочитать только адресат, и только при условии смерти Сореса. Это была перестраховка в поиске искупления грехов и облегчения.

Итак, Сорес был готов к любому повороту, он посмотрел на оставленный для него сотовый — прошло десять минут. Мужчина решительно двинулся на выход.

Дорога заняла меньше получаса. Сорес и не осознавал, что все полчаса ехал, задержав дыхание, сжав кулаки на коленях. Он с облегчением выдохнул, хлопывая дверцу машины. Колючий ветер растрепал волосы, и забрался под одежду, пронизывая до костей.

Перед ним были железные, украшенные ковкой ворота, метра три высотой. Такой же высокий забор простирался в обе стороны на приличное расстояние. В темноте взгляд не выхватывал границы периметра. Это была чья-то огромная резиденция в загородной лесополосе.

Сорес нажал на кнопку домофона. Раздался мягкий звонок и не успела отзвучать мелодия, калитка открылась, пропуская его внутрь. Ворота оставались закрытыми.

Сорес вошел и обернулся, бросив взгляд на машину. Водитель нажал на газ, и машина уехала. Калитка автоматически хлопнулась, отрезая его от остального внешнего мира. До слуха донеслось легкое потрескивание. Мурашки пробежали по коже. Сорес не понял, что это было, но он привык доверять интуиции, а она шептала, что ничего хорошего. Ворота были под напряжением.

Очередной порыв ветра прошелестел в кронах деревьев по обе стороны подъездной дороги. Они грустно откликнулись шелестом потревоженного спокойствия. В свете ночных фонарей Сорес бодрым шагом направился к возвышавшемуся впереди дому. Шепот деревьев сопровождал его путь. Еще издали Сорес разглядел одинокую фигуру на пороге, скрытую тенью. Его ждали. Свет от дома, как будто специально, был направлен ему в глаза, ослепляя, мешая разглядеть.

Когда он приблизился на приличное расстояние. Раздался резкий окрик:

— Стой. Не двигайся.

Сорес послушался. Голос казался знакомым.

— Медленно подними руки вверх. Без резких движений поворачивайся вокруг себя.

— Хорошо, — голос продолжал давать команды. — Выкладывай накопители и отбрось их ногой в сторону.

Сорес медленно выполнял приказы. Отшвырнув в сторону кристаллы, он отрывисто выплюнул:

— Дара!

С крыльца раздался неожиданный злобный смех, и рука протянулась наверх, в освещенное пространство. В тусклом свете блеснул корпус мобильного, засветился экран и включилось воспроизведение записи:

— Отпусти! Не трогай меня, убери руки! Я не хочу! Борис, я сказала, все кончено, — надрывную отповедь Дарины перебил настойчивый голос Бориса:

— Не дергайся, один прощальный поцелуй!

Запись прервалась, издевательские смешки продолжились.

— Примчался, по первому зову! Это просто запись, — кто-то сплюнул в темноте, — Какие же вы наивные. Вам нет места в этом мире. И ваш мир изменится навсегда. Мы заберем то, что вы не смогли сохранить. Пацифисты хреновы. Лучше надо заботиться о том, что тебе принадлежит. В этой жизни побеждает сильнейший. Завтра, после военного совета ни у кого не останется сомнений, что вы не заслуживаете энергии жизни, что у нас есть право забрать у вас все до последней капли. И ничего нам противопоставить вы не сможете.

Сорес не выдержал и сорвался на резкий бег к крыльцу, до боли сжав кристалл в кулаке, активируя его мощностъ. Прозвучал выстрел. Нога подогнулась, он споткнулся и упал кулем на землю. Чуть выше левого колена разливалось тепло. В аффекте он не чувствовал боли, только пытался вскочить обратно на ноги, но нога не пустила. Свободной рукой он неосознанно схватился за колено и нащупал мокрую и липкую ткань брюк.

С крыльца зловеще спускалась фигура с дробовиком наперевес. Человек вошел в круг света и продолжил ухмыляться:

— Пиф— паф, ой— йо— йо! Умирает зайчик мой.

Немигающие глаза Вилана, полыхающие ненавистью, уставились сверху вниз.

Сорес замахнулся и разжал кулак, направляя поток энергии в ненавистное лицо. Корней быстро среагировал, уклоняясь от прямой траектории. Тем не менее, его задело, он пошатнулся и потерял равновесие неподалеку. Основная часть потока проскользила мимо, прямо к дому, раздался взрыв, разрушив часть крыльца.

Сорес пытался зажать рану руками. Вилан приподнялся с земли на локте и наблюдал агонию мужчины.

— Собаке, собачья смерть, — закашлялся он, — Как удачно получилось. Наверняка, я задел артерию.

Он вытянул руку с ружьем. Сорес сжался в предчувствии смерти. Но Вилан выстрелил мимо него в дерево сзади.

— Предупредительный выстрел, — выплюнул он, — Кто там разберет какой из выстрелов был первый. Скажем, это была самооборона. А ты сам сейчас издохнешь.

Вилан откинулся на землю и расслабленно распротёр руки в стороны. Его задело ударной волной потока, но ведь все поправимо. Сейчас отдышится, дождетя, пока гость истечет кровью, благо перебитая артерия — это дело нескольких минут, и позовет Виктора с накопителем.

Сознание медленно покидало Сореса. Картинки из жизни проносились перед глазами. Он думал о том, что жизнь такая короткая, что он ничего не успел, что упустил самое важное. А что было самым важным, он не успел осознать. Темнота поглотила.

— Виктор, — позвал Вилан.

Из тени дома вышла темная фигура и протянула накопитель.

— Пистолет у тебя? — задал риторический вопрос Вилан и кивнул в сторону тела: — Ты знаешь, что делать.

Мы подъехали к дому одновременно с Димьяном и Линой.

Передняя дверь была открыта нараспашку и медленно раскачивалась под слабыми порывами ветра. У меня неприятно кольнуло под сердцем.

Тарен кинулся на чердак, мы поспешили за ним.

Мира все-таки провела электричество, и свет был включен. С недоумением и легким

чувством облегчения оглядывала я беспорядок на чердаке. По крайней мере здесь не было тела Сореса.

Тарен подлетел к зеркалу и послал вызов наставнику и брату. Его взгляд наткнулся на письмо в подрамнике. Он медлил, разглядывая почерк Сореса. Затем собрался, резко выдернул послание, уселся прямо на пол посреди разрухи и разорвал конверт.

По мере чтения Тарен становился все мрачнее и все больше сутулилась его спина.

Тарен, мальчик мой! Пришло время тебе узнать тайну своего рождения. Если ты читаешь письмо, значит, мне не удалось выжить. Чтобы ты не подумал про меня, я бесконечно люблю наш мир. Пришло время расплатиться за грехи молодости.

Я был упрям, честолюбив и тщеславен. Мир принадлежал мне. Я не допускал даже сомнения, что мне не удастся свернуть горы и достичь поставленной цели, а точнее разбить преграду между мирами. Я положил всю свою жизнь на погоню за миражами.

Не повторяй моих ошибок. Живи настоящим, люби, позволь любить себя, но не отнимай у Дары свободы выбора. Поверь моему старческому опыту: насильно чужие чувства не запереть.

Я добился своего. Граница между мирами нарушена. Мне удалось попасть в этот мир, чтобы лишь осознать всю чудовищность этого поступка. Теперь наш мир в опасности. И мне горько думать о том, какая цена была уплачена в погоне за призрачной целью.

У Владыки Шивы, твоего отца, родился первенец! Свахили почтили нас своим присутствием. И не просто даровали благословение твоим родителям, а одарили танцем молодой жрицы Виарды, предвещая годы долголетия и процветания.

Девушка вышла, приготовилась к танцу. «Не красива», — мельком подумал я, избалованный женским вниманием. Но, стоило ей начать свой танец, красота ее силы заморозила меня. Такая молодая, окутанная всполохами шакти, она буквально парила в воздухе, заманчиво извиваясь, будоража мое воображение и вызывая возбуждение. Я не удержался и послал осторожный импульс, как замороженный, не мог противиться желанию, хотя бы украдкой прикоснуться к этому чуду.

Ее дар был еще в самых зачатках, но уже такой яркий и обещающий ни с чем не сравнимую силу. Не знаю, что меня привлекло больше, исследовательский интерес ко всему неизведанному или страсть, неудержимо набирающая обороты. Я обнимал ее глазами, впитывал каждое мгновение, а сам еле притронулся к ее ауре.

Волна прошлась по всему телу, даря неиспытанные ранее чувства. Весь мир остановил свое движение, замер в этом мгновении, она стала центром моей собственной вселенной.

Она пришла ко мне ночью. Прошло столько лет, а я помню все подробности, как будто это было вчера. Я лежал и не мог уснуть. Перед глазами стоял ее образ, ее танец. Пальцы неосознанно перебирали воздух, вспоминая прикосновение к ауре. Раздался слабый щелчок портала. Я не сразу понял, что жрица Свахили, появившаяся передо мной, не плод моего воображения. Сильна, в очередной раз констатировал я про себя.

Она улыбнулась, наблюдая за моей растерянностью. В комнате раздался мелодичный перелив ее мягкого смеха. Она покружилась, запрокинула голову и расставила руки в стороны, шакти разлетелась брызгами, окатив меня с ног до головы.

Я перестал дышать, боясь ее спугнуть, блаженство разливалось в воздухе вокруг, проникало внутрь и наполняло безграничным счастьем. Она остановилась и легонько прикусила большой палец, смотря на меня с хитрой задумчивостью из— под густых ресниц, продолжая кокетливо улыбаться. Потом легко скинула невесомый шелк ее одежд и мягкой кошачьей походкой подкралась ко мне. Невиданно! Жрица Свахили наклонилась, ожидая поцелуя.

Как оказалось, она была совсем неискушенной девственницей, познав меня в качестве

своего первого мужчины. Я был нежен и страстен, и благодать накрывала нас своим пологом. Легкая радость и безграничное счастье затопили меня. Она заснула в моих объятиях, улыбаясь во сне.

Я не мог уснуть. Во истину блажь закралась ко мне в мысли неведомым образом. Я боялся, что она упорхнет с утренними лучами и унесет с собой мое сердце. А я не смогу без нее жить.

«Не отдам, у тебя не будет другого мужчины, моя», — набатом стучало в голове.

Коварный план вспыхнул в моем воспаленном страхе мозгу. Я лихорадочно начал запира́ть потоки по периметру комнаты. Криво, косо, главное покрепче. У нее было много сил и надо было ограничить источник. Тогда она не сможет свернуть пространство и уйти.

Виарда открыла глаза и с нежностью погладила меня по лицу. На секунду я подумал, что поступаю неправильно, но дело было сделано. Она потянулась и пощупала пространство, сосредоточенно нахмурила лобик:

— Что-то странное с потоками. Что происходит?

— Я не могу тебя отпустить. Ты останешься со мной. Не пытайся убежать, я запечатал контур. Мы отрезаны от внешнего пространства, здесь только энергия, которая в комнате.

Она тяжело задышала, беспомощно оглядываясь, сжимая и разжимая пальцы на руках, пытаясь притянуть больше энергии. Ей не хватало шакти, казалось, она дышит с трудом.

— Пусти, — бросила она в напряжении, — я хотела быть с тобой, но ты меня пугаешь.

— Я сам себя пугаю. Я не смогу без тебя! Ты останешься со мной! — я потянулся обнять ее. Она оттолкнула мои руки и вскочила с кровати, бросилась носиться по комнате загнанной птицей.

В ее глазах царил паника, она перешла на истерический крик:

— Отпусти меня!

Она выбрала всю энергию из пространства и продолжала пытаться взять еще. Сначала энергия просто концентрировалась вокруг нее. Потом начала очищаться, становиться светлее. Я не сразу заметил, что серая тень оседает на пол и постепенно сгущается. Шакти у Виарды становилась все ярче. Никогда раньше я не наблюдал энергии такой чистоты, даже не знал, что в таком виде она может существовать.

Я был заморожен новым явлением и не осознавал отчаяния жрицы. Я упустил момент, когда в ногах у нее стусутилось нечто мрачное и темное, как сама ночь. Я был свидетелем разделения энергии, никогда ранее никем невиданного, даже в теории об этом не было упоминаний.

Мои размышления прервал резкий взрыв, когда темнота соприкоснулась со светом. Возник портал нереальной мощности, и Виарда провалилась туда, увлекая за собой странные разделенные потоки. Меня отбросило ударной волной, но в последний миг я успел зацепить темный клочок.

Я очнулся в пустой комнате. Разреженность пространства давила на нервы. Как же должна была чувствовать себя жрица! С трудом отшел одну из энергетических закупорок на контуре комнаты. Постарался я на славу. Сумасшедшая решительность добиться своего, придала невиданных сил. Я начал жадно втягивать силу, в голове прояснилось.

Лучше бы не прояснялось. Меня охватил ужас от того, что произошло. Я растерянно смотрел на черное пятно, маячившее в зафиксированном состоянии под потолком. Тарен, видимо, ты уже догадался, что этот сгусток был сродни твоей природе.

Всю свою жизнь я так и не жил, а существовал. Только воспоминания о ней и

неутомимые попытки вернуть имели для меня смысл. Иногда, мне казалось — это сумасшествие. Безумие накрывало меня. В нашем мире гармонии и чистоты, я надломил свой силовой баланс.

Мне удалось проследить след. Он уходил за пределы нашего бытия. Раньше никто с подобным не сталкивался. Я не знал, был ли это след в потусторонний мир перерождений или все же существовали другие миры. Я надеялся, что Виарда жива и слепо продолжал верить и искать путь. Только надежда на встречу с ней удерживала меня от ухода за грань. Я не мог никому признаться в совершенном поступке. Не мог никому раскрыть свою душу.

Свахили покинули пределы наших владений, и, казалось, вовсе исчезли. Пришлось учиться восстанавливать пространственные структуры собственными силами, также, как и строить стационарные порталы.

Вина снедала меня изнутри. Одержимость заставляла проводить новые тайные опыты. В своих изысканиях я дошел до генетических экспериментов. Я пробовал скрещивать человеческие гены с темной энергетической структурой, несмотря на строгий запрет на эксперименты с генетикой.

Меня захватила идея о том, что можно создать концентрированную темную энергию, достаточную для открытия мощного портала. Изначально, я пробовал скрестить структуру со своими клетками, но они не были совместимы.

Тогда я взял генетический материал твоего отца. Он же один из сильнейших представителей нашей расы. Результат был положительный. Но я должен был быть уверен, что нужный мне человек будет подвластен моему влиянию.

У твоих родителей не получалось зачать второго ребенка. Будучи приближенным к ним, я получил зеленый свет на помощь в зачатии, и, соответственно, негласные эксперименты.

И, у меня получилось! Но, плод вступил в конфликт с материнской утробой. Я проверял биоматериал матери и знал, что они частично совместимы, но полагал, что это не будет иметь решающего значения. Она всего лишь должна была выносить тебя. Конечно, оставался шанс рождения девочки, которая по моим расчетам была бы несовместима. Она бы просто не получила привязку темной энергетике к своим клеткам, и мои усилия были бы зря.

Тем не менее, удача была на моей стороне. Родился мальчик. Это был ты, Тарен. Слияние прошло наилучшим образом. Не лучшим образом, правда, чувствовала себя твоя мать. Я приложил максимум усилий, чтобы исправить ситуацию, а в дальнейшем облегчить ее страдания. К сожалению, я не преуспел. Она не выдержала родов, ты оказался слишком разрушителен. А в мою копилку вины добавился еще один скелет.

Я рассудил, что так будет лучше. Мне было нужно получить непререкаемый авторитет в твоих глазах, чтобы манипулировать в своих целях. Отдаление отца от тебя сыграло на руку. Мы с тобой много экспериментировали, но открыть портал не получалось.

За всю мою никчемную жизнь я так ни с кем и не обрел теплоты близких душевных отношений. Ты стал мне сыном. Ты заменил семью, близкую девушку, не родившихся детей. Тарен, ты всегда останешься любимым мальчиком в моем сердце. Я понимаю, мне нет прощения. Просто знай, ты — это вся моя жизнь. Я очень хочу, чтобы ты был счастлив и не повторял моих ошибок.

Я буду бесконечно счастлив, если после всего прочитанного, ты найдешь в себе силы примириться со своей сущностью, перестать чувствовать себя виноватым в смерти матери и простить меня.

Пока Тарен читал письмо, Мира сосредоточенно искала информацию в телефоне. Мы с Ивонной притихли на диване. Я кинула на нее еще один взгляд полный надежды. Она отрицательно покачала головой.

Тарен закончил читать, свернул письмо, закрыл глаза и ушел в себя. Он глубоко дышал, пытаясь осознать прочитанное.

В комнату шагнул из зеркала Никас. Я не могла поверить в смерть наставника:

— Где Сорес? — не удержалась я.

Никас посмотрел на меня вопросительно:

— Он пошел к вам, репетировать закрытие портала.

— А что здесь произошло? — оглянувшись Никас на беспорядок, царивший на чердаке.

— Мы сами хотели бы знать, — вздохнула я.

Мира подошла ближе и прочитала с телефона, глотая слезы:

— Сегодня вечером от огнестрельного ранения в ногу истек кровью и умер мужчина. Погибший забрался в дом к главе холдинга «Соломон» Корнею Ивановичу Вилану и угрожал ему пистолетом. Тогда глава холдинга схватился за охотничье ружье и сделал предупредительный выстрел, однако это не остановило незваного гостя, и он продолжил размахивать пистолетом. Следующим выстрелом владелец дома ранил незнакомого мужчину — заряд дроби разорвал артерию на ноге. Глава холдинга пытался оказать раненому помощь, но тот истек кровью до приезда «скорой». Сам Вилан по непонятным причинам сейчас находится в тяжелом состоянии в больнице. Возбуждено уголовное дело, идет расследование.

Тарен продолжал хранить задумчивое молчание, не реагируя на печальную новость. Никас недоверчиво спросил:

— Это же не мог быть Сорес? — он посмотрел на Ивонну.

По ее лицу беззвучно скатывались слезы. Никас не стал настаивать на ответе.

Я набрала номер дежурной части. Мне подтвердили, что пару часов назад было совершено убийство и, что личность убитого не установлена. Адрес морга мне не предоставили, объяснив, что информация засекречена. Зато мне предложили назвать свое имя и явиться в часть в случае, если у меня есть информацией по поводу убийства. Я резко отключилась и набрала маму. Она осталась присматривать за Борисом.

— Ивонна оказалась права? — только и смогла она спросить, интуитивно уже зная ответ.

— Мне жаль..., — прошептала я.

На другой стороне трубки повисло молчание. Я не торопила. Наконец, мама сглотнула и выдавила:

— Я свяжусь с генералом. Буду держать вас в курсе, как только узнаю что-нибудь, — потом помедлила и продолжила: — Отдыхай дочка. Завтра предстоит трудный день, вернее вечер. Тебе понадобятся силы, чтобы закрыть портал, — она заплакала и отключилась.

Ивонна схватилась руками за голову и начала бормотать:

— Я вижу войну на Акаши. Стрельба, жертвы, насилие и кровь.

Она тяжело дышала, дрожь колотила ее изнутри: — Проклятый дар. Зачем он проснулся?

Я подошла и крепко обняла ее, успокаивая.

— Мира, принеси успокоительное, — попросила я застывшую подругу и попыталась переключить внимание Ивонны:

— Портал. Мы сможем его закрыть завтра?

Ивонне стоило больших усилий сосредоточиться. Она вся сжалась, вздрагивая на моем плече.

Тарен очнулся от задумчивости.

— Нас обвинят в нападении. Нам не нужна эта война, — он посмотрел на брата, — Никас, следующей ночью мы используем шанс закрыть портал.

Никас согласно кивнул и посмотрел на меня:

— Дара, ты с нами?

Я с сожалением прикусила губу и покачала головой. Никас перевел недоуменный взгляд на брата. Тарен через силу сказал:

— Я приму любое ее решение.

На этих словах Ивонна застыла и через несколько секунд оторвала лицо от моего плеча:

— Я вижу закрытый портал. У вас все получится, — немного повеселела подруга.

Мира накапала ей валерьянки, я усадила в кресло.

Сзади подошел Тарен. Он нежно обнял меня и прошептал:

— У нас осталось мало времени.

Днем состоялся военный совет.

Вилану дали время на подготовку необходимых документов. Ночью провели экспертизу пистолета, который нашли рядом с Соресом. На пистолете были обнаружены его отпечатки. Также в ходе экспертизы выяснилось, что это было табельное оружие, утерянное в доме во время облавы группы Гора. По данным баллистической экспертизы, подтвердились слова Вилана о том, что из этого оружия представители чужого мира убили майора во время переговоров в доме.

Угроза национальной безопасности была зафиксирована на официальном уровне. На совете были рассмотрены архивные материалы девяностых годов, собранные на основе допросов уроженки с Акаши, случайно попавшей в наш мир.

Совет вынес решение о разворачивании военных действий на территории чужого мира. Была назначена дата и время вторжения в дом с целью захвата стратегического портала.

Все материалы дела и военной операции были строго засекречены. После захвата контроля над территорией планировались бесперебойные поставки энергии Акаши для обеспечения уже заключенных контрактов.

Вечером приехал папа. Все собрались на чердаке. Тарен открыл портал, и мама с Борисом присоединились к нашей компании. Она встревоженно сообщила:

— Генерал звонил. Принято решение о разворачивании военных действий. Но дата и остальная информация засекречены. У него нет доступа.

Папа обнял ее:

— Все хорошо, дорогая. Сегодня мы покинем страну.

Такси ожидали на подъезде к дому. Вещи были собраны и частично уже отправлены перевозчиком во Францию. Документы в порядке. Билеты на ночной рейс забронированы. Я судорожно выдохнула, нервы были на пределе.

Необходимо воссоздать изначальные условия, послужившие ключом к открытию портала. Я оглянулась. На чердаке было немного тесно от собравшихся людей. Мы с подругами встали в круг, как в ту памятную ночь. Казалось, минула целая вечность. Столько событий произошло за последние недели. Я ощущала себя повзрослевшей на несколько лет. Вглядываясь в такие же повзрослевшие лица подруг, я видела непреклонную решимость положить конец этой истории. Парни и мои родители стояли по углам, наблюдали. Они были готовы вмешаться в любой момент и оказать помощь, если что-то пойдет не по плану.

— ... именем темным образ мы заклинаем. Явись пред очами, повелеваем! — шептали мы, держась за руки перед старым напольным зеркалом. На стене громко тикали часы.

Мы выключили свет. Зажженные свечи не рассеивали мрачную темноту чердака. Полное ощущение дежавю! Только сейчас мой суженный должен был не появиться, а исчезнуть. Сердце тоскливо заныло, я одернула себя. Это наилучший выход в сложившейся ситуации.

Я украдкой взглянула на Бориса. Он — не моя судьба. Я не выйду за него замуж. Облегчение затопило меня и сменилось светлой грустью. У меня не будет дружной семьи, зато будет ребенок. Мама говорила, что я еще смогу полюбить. Уверенна, что нет. Я буду любить своего ребенка, видеть в нем отражение Тарена.

Я посмотрела на маму. Она незаметно кивнула в знак одобрения и поддержки.

Тарен с тяжелым сердцем подошел к зеркалу и шагнул в портал, развернулся и уставился на меня в упор. В нем теплилась надежда. Мне было трудно выдержать этот тоскливый прощальный взгляд. Вспомнились слова Соломона: «Все проходит». Хотелось сказать: «и это пройдет». Но я не верила.

Я была готова сорваться, но маленькая жизнь, которая теплилась во мне, придавала сил держаться. Я должна была быть сильной. Тарен большой мальчик. Он справится.

Наткнувшись на мою решительность, Тарен окончательно сдался. Он выпустил наши слитые потоки, которые были заранее приготовлены и стояли в коробках у зеркала. Затем он поднял руки, направив поток на границу между нашими мирами.

Мы крепко держались за руки, и энергия потекла по кругу, замыкаясь на зеркале.

Сегодня надо было приложить гораздо больше усилий, чем мы обычно делали. Я прикрыла глаза, вытягивая силы из пространства. Нам была нужна максимальная концентрация. Надо было напитать не только портал, но и окружающее пространство. Ранее Тарен запер чердак по контуру особенным образом, как учил Сорес. После схлопывания зеркального перехода, у нас будет не более пятнадцати минут по расчетам Сореса, чтобы покинуть дом. Потом произойдет взрыв. Необходимо не только захлопнуть портал, но и запечатать источник, питающий аномальное место.

Напряжение росло, я чувствовала легкий тремор в кончиках пальцев, но старалась изо всех сил удержать поток. Мысли вращались по кругу. Как я могу позволить себе потерять Тарена? Сомнения терзали мою душу.

Сейчас надо сосредоточиться. Потом я буду плакать, потом меня может накрыть истерика. Не сейчас. Перед глазами поплыли круги. В голове вертелась мысль, что я так и не сказала Тарену, что люблю его. Впрочем, как и не услышала от него, но я точно знала, что он меня любит. Было все труднее сосредоточиться. Внутренние колебания и нарастающая тоска ослабляли мою концентрацию. Зеркало подернулось дымкой. «Вот и все», — пронеслось в голове. «Прощай!», — была последней невысказанная мысль, и я неожиданно провалилась в темноту.

Очнулась я на кровати в нашей комнате. Блаженно закрыла глаза, вдыхая запах любимого мужчины. Сейчас войдет Тарен, я притворюсь спящей, и, может быть, он разбудит меня поцелуем. По телу прошлась приятная волна нежности, смешанной с возбуждением. Тело уже представило его прикосновения, нежный шепот и легкие поцелуи. Я потянулась, и окончательно избавилась от остатков сна. Вдруг, осознание накрыло меня.

Тарена больше нет в нашем мире. Я никогда его не увижу.

Неконтролируемые слезы внезапно хлынули из глаз. Тонкие печальные струйки постепенно переросли в рыдания. Что я наделала? Это было самое ужасное решение в моей жизни. Почему он разрешил мне решать? Ничего не вернуть. Рыдания грозили перерасти в истерику.

Я дёргано оглянулась, подступающая истерика сменилась недоумением. Почему я в доме? Я умерла? Ведь, здесь все должно было взорваться. Где все остальные? Я вскочила, меня перенесли сюда и оставили, не раздевая на кровати. Я бросилась вон из комнаты.

Все оказались внизу в зале у камина. Мама с папой мирно беседовали за чашкой чая в креслах за маленьким чайным столиком. Димьян с Линой сидели, обнявшись на шкуре, и замороженно смотрели на языки пламени. Гор на диване увлеченно щелкал пультом, переключая каналы. Ивонна с Мирой сидели рядом, не отвлекая его от любимого занятия, о чем-то перешептывались.

Один Борис нервно курил в приоткрытую створку дальнего окна, в руке была зажата бутылка виски. Он же бросил курить и обещал не пить. Ему особенно вредно, удивилась я. Видимо, у него сильный стресс, сделала я мысленное снисхождение.

Мама подняла голову и посмотрела на мое заплаканное лицо:

— Дарочка, солнышко, иди сюда. Тебе нельзя сильно расстраиваться. Это плохо для ребеночка, — проворковала она.

Я подавилась воздухом и затравленно посмотрела на друзей.

— Да, они знают. Прости, милая, тебе стало плохо, я от испуга проговорилась, — совсем не сожалея объяснила мама.

— Как? — от возмущения я на мгновение забыла все вопросы, крутившиеся в голове. Заторможено прошла и села в свободное кресло у камина.

Ивонна сходила на кухню и принесла мне чаю. Предвосхищая мой вопрос, папа сказал:

— Твой обморок прервал накопление энергии, ее не хватило на взрыв. Полина отслеживала количество.

— Так, мы не смогли запечатать аномальный темный источник? Кто-то может попытаться открыть портал? — несмело, с тщательно скрываемой затаенной радостью спросила я.

— Дара! — мама покачала головой, — чтобы открыть портал необходимо слияние темной и светлой энергий, желательно контролируемое, чтобы не получилось, как в моем случае. «Кто-то» не сможет это сделать.

Надежда свернулась и забилась в самый потаенный уголок моей души. Я вспомнила Сореса, его поиск способа открыть портал, длинную в жизнь. И его неоправдавшиеся надежды. Открытие портала грозит выгоранием мира Тарена.

Я уставилась на огонь в камине. В комнате повисла тишина. Она нарушалась лишь переключением каналов на телевизоре и отрывками разных трансляций. Вдруг щелканье прекратилось, а в гостиной прозвучал голос диктора новостного канала:

— Два часа назад скончался глава холдинга «Соломон», Корней Иванович Вилан. Его

организм не справился с раком, не смотря не все исследования, проводимые компанией и доступ к источникам.

С другого конца залы раздался громкий хлопок окном. Я вздрогнула от резкого звука. Все присутствующие повернули голову в сторону Бориса. Я заметила, что бутылка была почти пуста. Интересно, сколько там было изначально. Неужели он выхлебал целую? Борис нетвердой походкой двинулся к камину. Невысказанные упреки жгли ему горло. Он тяжело дышал. Глаза налились кровью. Он вытянул вперед дрожащую руку, тыча в меня пальцем.

— Ты! — наконец, выдохнул Борис. Язык плохо его слушался. Он с трудом продолжил, качая указующим перстом:

— Ты, дрянь! Как ты могла? Ты беременна от этого пришлого. Я для тебя... а ты..., — он махнул рукой, обвинительно наставленной на меня, сделал несколько нетвердых шагов и сполз на пол у камина. Он обхватил голову руками и выдавил с подвыванием:

— Все кончено. Я так надеялся, что смогу быть с тобой. Я собирался все тебе простить.

Он качал головой и поток несвязных предложений вырывался у него с хрипом:

— Все напрасно. Сделка с Виланом, смерть Сореса. Как он вас всех подставил, а я помог! Я не знал, что он вас подставит, — протяжно взвыл он и затравленно посмотрел на меня, — Это я спрятал для него пистолеты в доме, но он сказал, что просто припугнет.

Борис закрыл глаза: — Беспорядок на чердаке устроил я, и телефон для Сореса подкинул. Вилан сказал, что просто поговорит с ним. А я должен был выманить всех из дома. Вот, я и придумал про вены, — он тупо уставился на Ивонну, икнул и продолжил: — Ты ж все видишь. Пришлось потом резать по— настоящему, чтоб ты увидела, чтоб все поверили, что взаправду порежу, — икнул он еще раз.

В комнате царил мертвая тишина, даже телевизор больше не издавал звуки. Это был шок. Неожиданный. Тем сильнее и больнее.

В этой тишине раздался пьяный смешок Бориса. Потом еще один, и он рассмеялся в голос. У меня даже мелькнула мысль, что он сходит с ума.

— Это не все. Я слил информацию о вашей затее запечатать портал. Скоро здесь будет отряд зачистки. Смерть Вилана уже ничего не изменит. Он не единственный, кто принимает решения, — истеричные смешки сопровождали еще более чудовищные признания.

Гор, подошедший, как и остальные друзья, во время исповеди поближе, удивленно присвистнул.

— Да— да— да, — ответил на его невысказанный вопрос Борис, — я и тебя, и Димьяна сдал. Поэтому вы сегодня выходные, а ты Гор не получил вызов. Борис переключился опять на меня.

— Дарааа, — протянул Борис, — я же для нас старался. Чтобы у нас была семья. Все как ты хотела: двое детишек, уютные вечера и тихое мирное счастье, — заплетающимся языком он еле выговорил заученную, словно мантру фразу.

— Я назвал время позже, чтобы вы успели заблокировать проход, и этот придурок убрался отсюда навсегда и больше не лез между нами! А мы бы сейчас уже летели в самолете. И Вилан остался бы с носом. Не достал бы потом меня. Все продумал, — продолжал он запинаться, — ...все пропало, пропало, — он твердил, обхватив голову руками и мерно раскачиваясь.

— Сегодня будет облава, мы все умрем.

Он поднял голову и попытался сфокусировать зрение на часах.

— О, сейчас начнется!

Все застыли в немом ужасе.

Внезапно сильные руки обвили сзади мою талию и нежно сомкнулись на животе, прижав к мужскому телу. Я вздрогнула, и вывернула шею, чтобы оглянуться. Находясь под впечатлением от Борисого признания, я подумала, что мне на нервной почве мерещится призрак.

— Тшшш, тебе нельзя волноваться, — шепнул до боли знакомый родной голос Тарена.

Да, это был он! Слезы облегчения хлынули из глаз. Я не была до конца уверена, что это реально он, а не плод моего воображения. Больше всего на свете мне хотелось, чтобы это наваждение не отпускало меня.

Тарен мягко прикоснулся губами к моей щеке и тяжело вздохнул:

— Дара, родная, как же так? Я думал, мы доверяем друг другу.

— Тарен, прости. Я думала, так будет лучше. Для ребенка. Сорес сказал, что я могу погибнуть, если что-то пойдет не так, и плод вступит в конфликт... А в вашем мире опасность еще больше. Твоя мама...

Я не договорила, неосознанно положила обе руки поверх его, пытаюсь обхватить живот и почувствовала, как вмиг напряглись руки и тело Тарена.

— Мы обсудим это позже. Сейчас нет времени, — отчеканил он. Момент нежности миновал, и Тарен взял на себя ответственность за ситуацию.

— Мы не успели закрыть проход, ты упала в обморок. Меня не было в комнате, когда ты спустилась, но я вернулся, как раз к самому интересному, — он бросил злой взгляд в сторону Бориса.

— Все наверх. Живо! — скомандовал мой мужчина. Ни у кого не возникло даже мысли его послушаться. Все были настроены решительно, если не сказать воинственно. Никто не смотрел на Бориса. Один за другим мы быстрым шагом направились на чердак. На верхней ступеньке, я все-таки обернулась в его сторону. Он все также сидел, обхватив голову руками, слегка раскачиваясь, казалось, он ушел в себя и не понимал, что происходит вокруг.

На чердаке мы молча встали на знакомые места и крепко взялись за руки. Со стороны улицы послышался шум.

Тарен напряженно бросил:

— Дара, в этот раз ты со мной. Возражения не принимаются. Я не уйду без тебя.

Сзади раздался мамин голос:

— Я пойду с вами. Ситуация изменилась. Тем более, мы пропустили вылет.

К ней присоединился голос Ивана Сергеевича:

— Полина, я не могу оставить тебя. Ты же знаешь, ты — смысл моей жизни, которую я прожил где-то с краю, следуя повсюду за тобой.

Я обернулась. Мама благодарно взяла его за руку и прижалась к нему. Он обнял ее другой рукой. Я всегда удивлялась искренности папиной любви к ней, такой безграничной и не требующей ничего взамен.

Я перевела встревоженный взгляд на подруг, затем на Тарена. Он тоже пытался найти выход из критической ситуации.

— Вы все можете идти с нами, — практически не раздумывая, предложил он.

К Лине сзади подошел Димьян:

— Нет, мы остаемся. Мы развернем ситуацию против Бориса. Полина, оставьте нам все

документы. Свои, поддельные Бориса и билеты. Вам они больше не понадобятся, а мы выставим его предателем. Он же собирался сбежать.

Димьян быстро соображал и говорил логичные вещи. Полина протянула пакет с документами.

— Будет взрыв, — поддержала его Мира, — вас можно будет объявить погибшими.

На первом этаже послышался шум, хлопанье дверей и топот ног.

Зеркало уже дрожало неровными волнами.

Неожиданно мы услышали душераздирающий вопль. Похоже, кричал Борис. Отчаянно, с неистовством сумасшедшего. Я смогла разобрать сквозь завывание раненного зверя:

— НЕНАВИЖУУУ... Сдохните гады!

Раздался выстрел. Крики Бориса прекратились.

Тарен поторопил маму с папой, указывая в сторону зеркала. Они, держась за руки, переступили границу и исчезли.

Выбитая дверь на чердак слетела с петель и громко грохнулась об пол. Я вздрогнула и отвлеклась на резкий звук. В помещение стремительно проникали вооруженные люди в черном. Димьян с Гором держали руки с открытыми ладонями высоко над головой. Девушки последовали их примеру. Они перегораживали обзор вошедшим. Тарен резко толкнул меня в переход.

Его движение послужило сигналом к действиям. Последовали несколько выстрелов. Вскочив на ноги уже в мире Тарена, я нервно развернулась к порталу. Папа обхватил меня сзади, не дав рвануться обратно на чердак. Тарен перешагнул заветную черту. Я с облегчением выдохнула, он покачнулся и упал. Папа продолжал меня удерживать, не позволив кинуться к моему мужчине. Громкий окрик Тарена привел меня в чувство:

— Дара! Живо соберись, поток!

Он, из своего неудобного положения полусидя, направил энергию на границу прохода. Я автоматически подключилась, стараясь отогнать мысли о том, что на Тарене была кровь. А, может, благодаря этим мыслям волна яростного гнева во мне смела страх. Наши энергии переплелись, но я чувствовала, что сил не хватает. К тому же, мы уже использовали наши заранее заготовленные потоки. И больше не было поддержки круга моих подруг.

Кто-то попытался просунуть голову и попал в поток. Раздался крик, голова исчезла. Переход медленно затягивался. Это было необычное зрелище — что-то сверхъестественное. Края дыры сжимались, словно само пространство пыталось ее схлопнуть.

Но, наши силы слабели. Я опять увидела черные круги перед глазами и держалась из последних сил. Я отчетливо осознала тщетность нашей попытки: без дополнительно скопленной слитой энергии, без нашего круга, с раненым Тареном и ослабленной беременностью мной. Тем не менее я иступлено продолжала вливать энергию.

Вдруг, к нам присоединился чужой слабенький поток, придав сил. Потом еще и еще один. Я сбилась со счета, сколько их слилось вокруг нашей волны. А они все прибывали. Провал нехотя, но поддавался, затягивая свою рану, пока не превратился в маленькую точку, которая тоже исчезла с тихим хлопком. Все закончилась, я обессиленно опустила руки. Сзади послышались радостные возгласы:

— Виарда!

— Свахили, — восхищенно выдохнула мама, — Розари, Милинда! Неужели это вы? — в мамином голосе отчетливо были слышны слезы. Из портала, который мы неосторожно открыли с подругами во время своего первого визита в этот мир, выходили все новые

Свахили.

Я же была сосредоточена на Тарене. Упала на колени рядом с ним. Вся его рубашка пропиталась кровью, глаза были закрыты, он обессиленно лежал на земле. Тарен не шевелился, я потрогала его, потом потрясла. Безвольное тело послушно качнулось из стороны с сторону. Не может быть! После всего, что сегодня произошло, он не может меня бросить вот так глупо, в последний момент, когда уже все закончилось.

Слезы закапали из глаз. Я беспомощно обернулась в сторону Свахили. Они были заняты встречей и не обращали на нас внимания. Я прижалась ухом к груди моего любимого мужчины, пытаюсь расслышать стук сердца, а губы в отчаянье прошептали:

— Тарен, я люблю тебя. Тарен, пожалуйста, не умирай.

Я не могла расслышать бьется ли его сердце, потому что меня сотрясали рыдания. Неожиданно над моей головой прозвучал вполне себе бодрый голос:

— Я люблю тебя, Дара! — и уже тише, — Думал, что никогда не услышу от тебя заветных слов. Ради этого стоило умереть, — неуклюже пошутил несносный мужчина. Я подняла заплаканное лицо и продолжила плакать теперь от счастья. Он притянул меня в нежные крепкие объятия. Я продолжала мелко подрагивать.

Тарен обеспокоился:

— Прости, я отключился от потери сил. Но пространство в моем мире само лечит, я быстро вернулся в сознание.

Он целовал мои волосы и гладил по спине. Я попыталась дышать глубже:

— Я плачу от счастья, Тарен.

— Гормоны, однако, — философски изрек любимый и прижал меня крепче.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net